

ПОУЧЕНИЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ ИЕРОМОНАХА НИКОНА ПАМЯТИ ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИЕРОСХИМОНАХА АМВРОСИЯ*)

"Тайну Цареву добро есть хранить,
дела же Божия поведати славно".

Ныне мы празднуем 100-летний юбилей со дня рождения приснопамятного старца Оптиной Пустыни Иеросхимонаха Амвросия. А потому, весьма благовременным казалось бы вспомнить о жизни и деятельности сего старца. Слава об этом великом во смирении своем старце, облеченном дарами св. Духа распространялась при жизни его по всей православной России. И теперь еще память о нем свято чтится и живет в сердцах верующих, ибо память праведного с похвалами и в роде родов не изгладится. Многие испытали на себе благодатную силу его св. молитв, старческих мудрых советов, которые часто изменяли все направление жизни человека, возрождали его духовно, подымали упавший дух и обращали его к Богу. "Не возжигают светильника и не поставляют его под спудом, но на свещнице, да светит всем, иже в Храме суть", то есть, в церкви Христовой. Эти евангельские слова вполне приложимы к старцу о. Амвросию, который бежал из мира, желая укрыться в пустыне, но как верный раб Господа и достойный служитель слова был поставлен на свещник старчества. И вот, чтобы живо представить себе эту высокую, светлую личность, побеседуем, насколько позволяет время и место, о том, как началась и текла жизнь Батюшки о. Амвросия.

О. Амвросий по происхождению был сын причетника села Больших Липовец Тамбовской губернии, Михаила Гренкова. Родился он в 1812 году, в ноябре месяце. По метрическим книгам день его рождения значится 23 ноября. Но есть предположение, что родился он не 23, а 21 ноября, т.е. на праздник Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Во святом крещении был наречён Александром в честь благоверного князя Александра Невского. Детство и отрочество Александра протекло в большой семье, при строгой обстановке, в доме деда - священника. Александр был мальчиком резвым, общительным и имел очень впечатлительную натуру. Домашняя обстановка многосемейного сельского пономаря, в которой прошли дошкольные годы мальчика, была сурова и бедна. Нужда и горе были хорошо знакомы будущему старцу и печальнику земли Русской. И очень возможно, что в это самое время зародилось в нежной и впечатлительной душе ребенка то чувство сострадания и любви к несчастным, обездоленным и скорбящим, каким отличался о. Амвросий всю свою жизнь.

Но вот прошли ранние детские годы, и Александр, достигнув школьного возраста, был помещен в Тамбовское Духовное училище, где жизнь его текла так же, как и в родной семье, - в труде и нищете. По окончании Духовного училища Александр Гренков поступил в Тамбовскую Духовную семинарию, для продолжения своего образования, где учился весьма хорошо, и в 1836 году, окончив курс, был удостоен звания студента.

*) Произнесено за всеобщим бдением в Оптиной Пустыни под 23 ноября 1912 года, в день столетнего юбилея старца со дня его рождения.

Многие дороги были открыты перед юношей, но он поступил учителем в Липецкое Духовное училище. Проводя жизнь в должности учителя, Александр Михайлович Гренков сначала даже и не думал никогда поступать в монастырь. Но, по премудрым судьбам Промысла Божия, его постигла болезнь, и все почти отчаялись в его выздоровлении. И вот, на болезненном одре он дал обещание идти в монастырь, если выздоровеет. Господь услышал его молитвы и поднял с одра болезни. Но враг спасения рода человеческого помешал сразу исполнить обещание. Целых четыре года Александр Михайлович пробыл еще в миру. Однако мысль о данном обещании и монашестве все чаще и чаще посещала его, и под влиянием ее он начал жить строже, внимательнее, и, наконец, намерение оставить мир и посвятить себя на служение Богу в монашестве созрело. Для решения сего жизненного вопроса юный Александр Михайлович отправился в село Троеруково к известному старцу Иллариону Фокину, который сразу сказал ему: "Иди прямо в Оптину", и затем объяснил, почему - в Оптину, а именно - из-за старчества, т.е. чтобы он начал и проводил жизнь в монастыре под руководством старцев, ибо первоначально полученное направление при поступлении в монастырь кладет отпечаток на всю жизнь инока. И это направление в большинстве случаев не изменяется, хотя и бывают иногда, по временам, отклонения в сторону. Путь старческого окормления есть самый верный путь. О пользе старчества преп. Иоанн Лествичник поучает, говоря: "Душа, имеющая доброго руководителя, удобно восходит на небо, хотя бы раньше и повинна была во многом зле". Как идущий по неизвестному пути без путевода легко может заблудиться, хотя бы сам он был очень умен, так и тот, кто по своей воле и разумению хочет пройти монашеский путь, легко погибнет, хотя бы и знал премудрость всего мира. Кроме того, в ответе старца Иллариона можно усматривать то, что он предвидел будущее служение о. Амвросия на поприще старчества, и потому прямо и сказал ему Оптину, где тогда был старцем иеросхимонах Лев и его преемник о. Макарий.

Получив такой ответу совет, Александр Михайлович прямо отправился в Оптину и был принят в число братии пустыни 2 апреля 1840 года. Послушание ему назначили на кухне, помощником повара. После послушания на кухне он был переведен к старцу Льву в келейники для писмоводства, а после его блаженной кончины перешел к старцу Макарию. Пребывая у Батюшки о. Макария в послушании, Александр Михайлович скоро был пострижен в монашество с именем Амвросия. Затем, вскоре был посвящен во иеродиакона, и, пробыв три года в сане иеродиакона, был посвящен во иеромонаха 9 декабря 1845 года. При поездке в Калугу для посвящения в иеромонаха о. Амвросий сильно простудился. Эта простуда окончательно подорвала и без того слабое здоровье о. Амвросия, и он всю жизнь свою, до смерти своей нес тяжкий крест болезни. Но, по слову Писания, насколько внешний наш человек тлеет - внутренний обновляется. И, действительно, о. Амвросий обновлялся духом, возрастая духовно под мудрым руководством старца Макария, который, наставляя своего ученика вообще в иноческом благочестии, особенно старался насадить в нем смирение, без коего невозможно идти по пути нравственного совершенствования, ибо гордость и презорство губят все труды и добродетели

человека. С этой же целью о Макарий делал ему нередко строгие выговоры и подвергал различным испытаниям и лишениям, воспитывая в нем строгого подвижника нищеты, смирения, терпения, послушания и прочих иноческих добродетелей.

Вся девятнадцатилетняя деятельность о. Макария прошла перед глазами о. Амвросия, который много почерпал из сего богатейшего источника старческой мудрости. Прежде всего, он обращался к о. Макарию по своим личным, духовным нуждам, с недоумениями и вопросами, открывая без утайки всю свою душу, все свои помыслы, и получал соответствующие указания и наставления. Затем, состоя письмоводителем старца, о. Амвросий нередко писал под диктовку о. Макария ответы на многочисленные, получавшиеся им письма. А иногда и сам писал, по указанию старца. Эта старческая переписка открыла весьма многое о. Амвросию, а духовные ответы о. Макария обогатили его духовною и житейскою мудрости и рассуждением. Участие в этой переписке ознакомило о. Амвросия самым основательным образом с человеческой душой, с ее тайными изгибами, с ее силами и немощами. Наконец, о. Амвросий видел приходивший к старцу Макарию народ и наблюдал людей самых различных общественных положений, душевных настроений, с самыми различными вопросами и запросами. Через это знакомился с русским православным народом, и сам, будучи русским, полюбил этот народ настолько, что всецело отдавал себя на духовное служение ему после блаженной кончины старца Макария, которая последовала 7 сентября 1860 года. Нелегко было о. Амвросию при его телесных немощах согласиться принять на себя старчество. Но еще больше страшился он высоты сего духовного подвига, по своему смирению считая себя не достойным его, хотя вступал на это поприще уже умудренным духовною опытностью, полученною как непосредственно от наставлений старца Макария, так и от внимательного чтения слова Божия и святоотеческих творений. Он видел в старчестве величайший, труднейший, ответственнейший подвиг, а в себе - полное бессилие и греховность. Но покорность воле Божией и любовь к страждущему человечеству заставили о. Амвросия согласиться принять на себя бремя старчества. Он утешал себя словами Апостола, что сила Божия в немощи совершается, и что невозможное для человека становится возможным для благодати Божией. "Если с верою будут искать и принимать мои слова, то и через грешника получают пользу, а если без веры, или с сомнением и испытанием, разбором слов и действий, то хотя бы приведен был, пользы быть не может". Так говорил о. Амвросий, повторяя слова о. Макария. В покорности воле Божией и уступая просьбам своих почитателей, о. Амвросий подъял на себя старческое иго, возвергнув печаль свою на Господа. И отсюда начинается то святое и многоплодное служение старца о. Амвросия страждущему человечеству, как инокам, так и мирянам, то служение, которым он прославился по всей православной России. О. Амвросий уже вышел на широту христианской любви и приобрел то милостивое сердце, в котором нетесно вместиться всему миру. Ему хотелось всякого утешить, обласкать, согреть теплым и сердечным участием и направить на стезю правды и благочестия. А смирение старца позволяло всякому иметь доступ к нему. Народ с разных концов России шел бесконечными вереницами к смиренной старческой хибарке, будучи привлечен в Оптину еще при старцах Льве и Макарии. Русский народ чуток. Он понял чутьем своего сердца неподдельную любовь к нему старца Амвросия и стремился к нему, как к

источнику, из которого почерпал силы для борьбы со скорбями и тяготой жизни, будучи обласкан и утешен евангельски простым, но мудрым и сердечным словом и наставлением.

О. Амвросий умел принять и утешить не только простой народ, но его посещали весьма интеллигентные и даже ученые лица, как например, Николай Васильевич Гоголь, Киреевский, Достоевский, Леонтьев и многие другие. Про о. Амвросия можно было сказать словами Свящ. Писания: "всем бых вся, да всяко некия спасу". Он имел ясное, твердое христианское мировоззрение, центром коего была мысль, что "настоящая жизнь есть ничто иное, как приготовление к жизни будущей". А для получения ее необходимо понести различные скорби и болезни, по сказанному в слове Божиим: "Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное".

Старческое служение Батюшки Амвросия началось прежде всего с окормления братии Оптиной Пустыни. Старец сильно любил обитель и ее питомцев. Каждый из братии поверял старцу двою душу. Все шли к нему по своим духовным нуждам и получали полное удовлетворение и успокоение. Слово старцу всегда было ласково, любовно, но и властно. Нет возможности нарисовать полную картину отношений братии к старцу и старца к братии, но достаточно будет сказать, что вся Пустынь жила им. Им поддерживался строй иноческой жизни, который насадили в Оптиной Пустыни старцы Лев и Макарий при мудром содействии о. Архимандрита Моисея. О. Амвросий так же, как и его предшественники оо. Лев и Макарий, напоминал собой великих древних старцев в их смиренной простоте и величии.

Но служение старца не ограничивалось только Оптиной Пустынью. Он знал, что в мире много алчущих и жаждущих Христова Слова, любви и веры, а потому и любил и отдал ему всю свою жизнь. О. Амвросий шел в мир и проповедовал всей твари. К нему шли все труждающиеся и обремененные, и он успокаивал их. К нему шли за исцелением недугов, не только душевных, но и телесных. Он жил для мира, он нес великое служение слова, хотя и материальные благодеяния лились рекой. Не многие могут так отдаваться на служение ближним, как отдавался о. Амвросий. Он как бы совершенно забывал себя.. Он не имел, казалось, и минуты покоя за весь день. С утра до позднего вечера продолжался прием посетителей. Каждый шел со своими нуждами и скорбями и просил выслушать его и дать ответ. Но при всем желании старца всех принять и обласкать не было никакой возможности. Многие жили по неделям и месяцам, ожидая приема. Чтобы удовлетворить многочисленных посетителей, просивших совета старца о всяких своих нуждах душевных и телесных, старец по несколько раз в день преподавал общее всем посетителям благословение, сперва на мужской, а потом и на женской половине. Большею частью подходил к каждому и уделял по несколько секунд на краткие советы. Будучи облечен даром прозорливости, старец часто, не спрашивая человека, давал ему ответ на то, о чем тот хотел спросить. При этом нередко говорил в шутливом тоне или пословицами, кои были понятны лишь тем, к кому они относились.

Редкий, весьма редкий монах может нести тяжкое бремя такого мирского учительства, какое нес Батюшка Амвросий. Он не отвергал и грешных людей, и, даже напротив, очень жалел их, сознавая, что нужно ненавидеть самый грех, а человека, недугующего грехом, пожалеть, как жалеют человека, недугующего

телесною болезнию. Он верил в Божественную искру, неугасимо под покровом греха и порчи таящуюся во всякой душе человеческой, и старался в унылого грешника влить бодрость и решимость начать борьбу против душевных страстей в надежде на помощь Божию. А добродетельных людей старец утверждал на пути благочестия, направлял их к нравственному совершенствованию. Он был одинаково дорог и бедному, и нищему, и жителю дворца, во всех пробуждая лучшие стороны души и всех возбуждая к одному - стремлению в Царство Небесное.

Так жил и учил старец приходивших к нему. Но этим не исчерпывалась его духовная деятельность служению ближнему. Не все могли придти или приехать к старцу, но имея веру к нему, обращались к нему письменно. Эти письма получались десятками, если не сотнями. Таким образом, в трудах приема посетителей прибавлялся еще новый труд, - труд старческой переписки. В письмах также, как и при личном приеме, приходилось утешать в скорбях, наставлять на путь добродетели и разрешать жизненные вопросы. В письмах преподавалось то же старческое мудрое слово и наставление, растворенное благодатью Духа Святаго. Эти письма могут служить для всех доказательством тех мудрых наставлений, коими питал о. Амвросий всех, обращавшихся к нему. Не распространяясь о них подробно, предоставляем желающим познакомиться с ними самим. Письма изданы Пустынью уже в нескольких выпусках.

Наконец, закончили наше краткое и убогое сказание о приснопамятном старце, иеросхимонахе Амвросии словами надгробной речи Преосвященного Виталия: "Вознесем теплые молитвы ко Всевышнему о упокоении души преставившегося раба Божия иеросхимонаха Амвросия, да вселит его дух с лики праведных в Своих блаженных обителях". Будем просить и молить старца, да ходатайствует и он своими молитвами пред престолом Божиим о нашем спасении. Душе старца приятна будет наша молитва, если мы, подобно ему, будем утверждать свою жизнь на началах любви Христовой. Да престанут среди нас всякого рода пререкания и разделения и да царствует между нами единение во имя Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Произнесено И.Ф. Составлено м. Никоном.

Оптина Пустынь. 23 ноября 1912 года.

СЛОВО

на 40-й день со дня блаженной кончины
старца Схи-архимандрита ВАРСОНОФИЯ
1913 года, 10 мая.

1913 года, 10 мая в Козельской Оптиной Пустыни совершалось поминовение старца схи-архимандрита Варсонофия в 40-й день со дня его блаженной кончины. Начальство и братия пустыни, чтя память своего старца, постирались все поминовение обставить возможными для них благолепием и торжественностью. Многие духовные чада почившего старца из духовенства, монашествующих и мирян съехались в Оптину Пустынь, желая молитвенно почтить память дорогого и незабвенного отца и наставника, исполняя тем долг христианской любви.

Накануне было отслужено заупокойное всенощное бдение, за коим, после первой кафизмы, было произнесено следующее слово:

"Поминайте наставники ваша, иже

глаголаша вам слово Божие, ихже
взирающе на скончание жительства,
подражайте вере их.
(Евр.13,7)".

Исполнилось уже 40 дней, как Батюшка Варсонофий почил о Господе.
За несколько дней до кончины своей он попросил окружавших его читать
св. Евангелие, которое и читалось почти беспрерывно до самой его кончины.
Глубоко трогательна и назидательна была эта блаженная кончина старца!

Казалось, что он спокойно уснул, и только прекратившееся дыхание
обнаружило, что душа оставила тело. Господь послал своему рабу блаженную,
тихую кончину после многотрудной жизни, которую Батюшка Варсонофий
прожил как истинный христианин и истинный монах, в надежде на Бога и во
всцелой преданности себя водительству благого и почтительного о всех
человеках Промысла Божия. Поэтому, по слову Апостола, будем помнить и мы,
как духовные чада почившего старца о его наставлениях, о его жизни, о его
блаженной кончине. Будем помнить для того, чтобы, имея пред собою образ
наставника, не потерять собранного из наставлений его сокровища.

Батюшка Варсонофий, поступив в Скит, прожил в нем 12 лет до
поступления своего на общественное служение обители и народу. За это время,
пользуясь благоразумно тишиною Скита и всеми его удовольствиями для
внутренней, духовной жизни, он прилежно читал писания свв. отцов, учивших
иноческой жизни и проникался их духом, познавая прочитанное на опыте своей
собственной жизни, и терпя многоразличные скорби, кои встречаются всегда
всякого инока, желающего жить истинно по-монашески, ибо враг спасения рода
человеческого не дремлет, а яко лев рыкая ходит, иский кого поглотить. Но
памятуя Евангельские слова "Претерпевый до конца спасен будет", Батюшка
смирненно терпел и, терпя, все более и более преуспевал в духовной жизни, ибо
сколько может сердце вместить в перенесении скорбей, столько вмещает и
благодати Божией". И когда духовно созрел настолько, что мог уже воспринять
на себя служение слова, тогда, по воле Архипастыря и монастырского
начальника, лучше же сказать, по воле Божией, Батюшка Варсонофий был
поставлен на свещник Церкви Христовой, да светит всем. Ему вскоре одно за
другим было вручено духовничество, старчество и скитонаачальничество. Не
искал и не желал Батюшка сего, даже наоборот, не решался принять на себя
это многотрудное бремя, понимая, что придется расстаться с тишиной и
безмолвием смиренной келий, в коей он думал уже окончить дни своей жизни и,
сознавая, какие ответственности и трудности лягут тогда на него. И только по
долгу монашества, за святое послушание, принял Батюшка на себя сей крест,
который и нес в течение десяти лет, до самой своей кончины. Но, неся это
послушание. Батюшка Варсонофий сохранил любовь свою к тихой, смиренной
жизни в уединенной келье, и нередко высказывал близким своим духовным
детям мысль, - как бы, - оставив все и отказавшись от всех должностей, снова
удалиться в простую, братскую келлийку и готовиться к смерти, плача о грехах.
Как трудно нести настоятельский крест, знают те, кто его нес или несет. Он
настолько труден, что многие святые бежали и уклонялись от него, когда были
призываемы на сие служение, хотя были облечены Благодатию Божией, ибо они
сознавали всю трудность и ответственность сего послушания и помнили слова
Господа: "Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою (Мат.

20,26)". А потом и принимая на себя сей крест служения слова и настоятельства лишь за святое послушание, а не из каких-либо своих личных целей и выгод, смотрели на себя как на служителей и пастырей, коим поручено, дело служения спасению словесных овец стада Христова, и знали, что за исполнение сего послушания им придется воздать слова и получить достойную мзду на страшном суде Христовом. Если же сие служение так было трудно всегда, то теперь в особенности"Ибо на Церковь Христову сатана видимо возстает со всеми силами ада, и волки хищные пытаются разорвать, разогнать словесных овец Христовых. Все это глубоко понимал и сознавал Батюшка Варсонофий, но именно это заставляло его стоять на том месте, где Господу благоугодно было его поставить. "Пастырь добрый душу свою полагает за овцы, не оставляет их и не бежит от них, когда видит волка грядущего. (Иоанн 10,10-12)", ибо с него взыщется живот их, - так говорил Батюшка, и всеми силами своими, со всей любовью своей высокой души отдавался на служение ближним.

Если по слову Апостола "обративый грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5,20)", то сколь большей награды достоин тот, кто, может быть, целые сотни, если не тысячи душ привел ко Христу, кто не гнушался никаким грешником, даже, напротив, старался излить на него всю силу своей любви, дабы ею оторвать его из когтей сатаны, дабы возгреть в нем надежду спасения... И с какой благодарностью и благоговением будут хранить память о старце те, кто бывал у Батюшки на исповеди, той исповеди, которая никогда не забудется человеком, ибо ею совершилось его обращение к Богу. Необходимо покаяться и покаянием положить начало и основание новой жизни.

Исповедь, это такое таинство, без коего не может совершиться спасение человека. Ибо, почти каждый человек, по прошествии блаженных лет невинного младенчества, уходит от благочестивой жизни, чувств и мыслей благодатных "на страну далече", блуждает по распутиям мира сего, сбившись с пути истинного и впадая в различные грехи и пороки. И так проходят нередко целые годы, и даже десятки лет! Но вот человек как бы одумается, поймет, что так жить нельзя, что такая жизнь - гибель, и начинает чувствовать потребность иной жизни, жизни по Богу, по совести. Но после столь долгого блуждения по распутиям греха, человек теряет понятия истинные и правильные, а потому и не знает, как и с чего начать. Стараются он своими силами поправить свою жизнь) но приходит в недоумение и уныние, видя, что ничего не успевает в своем намерении. Тогда благодать Божия приводит его к мысли, что прежде всего необходимо покаяться и покаянием положить начало и основание новой жизни. Покаяться, - значит примириться с Богом и получить от Него прощение грехов. Это и совершается в Церкви Христовой посредством исповеди, исповеди искренней, сердечной. Нужно приступить к ней с сознанием ея необходимости, ибо исповедь есть духовный суд, на котором человеку дана Богом возможность оправдаться, если он не желает подпасть вечному осуждению на страшном суде Христовом. Ибо, если мы сами себя осудили, то не будем осуждены там, где великое и нескончаемое осуждение. Правда, что человек, прежде нежели дошел до сознания такой необходимости исповеди, неоднократно бывал на ней. Но как бывал? Бывал, или ради формы, или по обычаю, или по другим причинам. Исповедует грехи не все, стыдясь сказать грехи наиболее тяжкие по ложному стыду, или не понимая тяжести грехов, считая иногда даже смертные грехи

невинной забавой. Конечно, при таких условиях, исповедь теряла свою силу, ум человека не просвещался и тяжесть греховная продолжала лежать на душе человека ужасным гнетом. Но совсем иное совершается с человеком, который приступил к исповеди с сознанием своих грехов. Он чувствует после исповеди умиротворение совести, воспринимает надежду спасения. Душа его как бы воскресает, пробуждается от тяжкого сна греховного, и он готов вступить на новый путь, путь угождения Богу.

Не все одинаково легко решаются приступить к исповеди со всею искренностью. Во многих исповедь предваряется томительной борьбой, а иные даже не сознают всей необходимости исповеди. И вот для всех таких, Батюшка Варсонофий был не заменим. Он понимал всю силу исповеди и обращал на нее особенное внимание.

Ему дан был в этом особый дар от Бога. Душа кающегося грешника сразу располагалась к нему, чувствовала доверие, ибо Батюшка не отталкивал его, не гнушался им и, раскрывая пред ним его же собственную душу, помогал ему исповедывать свои грехи и обнажать свои греховные язвы, кои таил в душе своей, быть может, многие годы, нося в себе через это залог вечной смерти. Батюшка умел в одно и то же время и располагать человека к чистосердечной исповеди и показывать ему всю тяжесть и безобразие грехов, и вливать в его душу надежду спасения. Властно было его слово, и наставления его неизгладимо печатались в душе человека, ибо исходили из благодатного опыта и знания души человеческой, со всеми ее немощами и силами. Батюшка всякого приходящего к нему умел принять, выслушать и дать соответствующий совет и наставление, будучи умудрен от благодати Божией, и благодать эту, почивавшую на старце, мог испытать всякий, кто приходил к нему, как к старцу. А к старцу приходят не ради чего (другого) иного, как ради того, чтобы смирить свое мудрование и переломить свою злую волю, дабы сделать ее покорною воле Божией. Здесь Батюшка являлся во всем величии старца. Даже внешний вид и обращение его производили сильное впечатление, благотворное впечатление. Он готов был обласкать всякого, кто бы он ни был, и только лицемерия, самочиния, упорного непослушания и гордости не мог выносить. С такими людьми он обращался строго, даже сурово, ибо не мог потакать им, как начальник и Старец.

И нельзя смущаться этой строгостью, ибо она согласна с законом духовным. Ибо так учили св. отцы, например, преп. Иоанн Лествичник, преп. Марк Подвижник и другие. Даже в самом Евангелии наряду с обетованием всепрощения и блаженства, произносятся строгие обличения и уговоры. Значит, - одно другому не мешает. Значит, и то, и другое необходимо, согласуется с духом христианства. И несомненно, что Дух Христов обитал в старце и привлек к нему толпы народа. Он стал известен по всей России во всех слоях общества. Его старческое достоинство засвидетельствовали многие духовные лица, бывшие с ним в духовном общении и переписке, и пользовавшиеся его наставлениями. Многие называли его великим и богомудрым Старцем, испытавши на себе силу его Богомудрых советов. Многие имели к Батюшке такую веру, что без всякого сомнения принимали его слова и, действительно, ради таких простых сердец Господь так умудрял Старца, что через него изрекал волю Свою всесвятую. И слава о Батюшке Варсонофии росла и росла, хотя он боялся сего и даже старался закрыться, по смирению считая себя грешником и прося своих духовных чад ничего о нем не говорить. Но светильник для того и был зажжен и

поставлен на свещник, чтобы светить. И он светил всем нам при помощи благодати Божией, наставляя нас и руководя во спасение.

Будем же непрестанно молитвенно памятовать о старце, платя за любовь любовью, и питая надежду, что и за гробом не забудет он нас, как не забывал при жизни. И несомненно, величественный духовный облик Старца может служить всем, не говоря уже о тех, кто знал его, духовной поддержкой в борьбе с превратностями, скорбями и заключениями, столь неизбежными в жизни человеческой, напоминая, что наше отечество на небесах, а все земное временно и тленно, и возбуждая всех к жизни по вере, к терпеливому несению жизненного креста и упованию всегда и везде на всеильную помощь Всеблагого Бога. Аминь.

Произнесено Иером.Ф.

Оптина Пустынь. 20 ноября 1915 г.

БЕСЕДА

ПОСЛЕ ВСЕНОЩНОЙ

15 июня 1924 года

Оптина Пустынь

15 июня, 1924 года, вечером, после всенощного бдения, Батюшка обернулся к нам и сказал:

Поздравляю вас с праздником. Бог дал, - отслужили мы с вами еще раз всенощную, быть может, в последний раз, а, может быть, и не в последний... Может, Господь приведет нас еще собраться когда-нибудь помолиться... Но, так или иначе, а возможно, что нам придется разлучиться и разойтись в разные стороны... Может быть, вы и будете иметь возможность видеть меня и бывать у меня в Козельске, хотя вероятно, и не так удобно, и не так часто... Но это не так важно. Ведь духовный отец нужен для чего? Чтобы при помощи его незаблудно шествовать и достигать Царства Небесного, а для этого необходимо, главным образом, исполнять на деле наставления, советы, наказания духовника, жительство свое проводить благочестиво. Были примеры, что некоторые имели возможность часто бывать у старца, даже постоянно присидели иные возле старца, непрестанно слышали его наставления, даже и жительствовали с ним, - и оставались бесплодными. А некоторые редкую имели возможность бывать у старца, и краткое слышать удаивались наставление, - и преуспевали... Так вот, - не в том сила, чтобы часто бывать у отца духовного, а в том, чтобы его наставления исполнять, чтобы не быть бесплодными. И я прошу вас, постарайтесь, чтобы не погибли мои убогие труды... Считаю нужным напомнить вам, что я всегда особенное обращал внимание на тщательную исповедь. Есть указания у свв. отцов и у Епископа Игнатия Брянчанинова, что греховные навыки и страсти не поддаются уврачеванию без исповеди. Всякое врачевание будет не полным и недостаточным без исповеди, а при помощи исповеди они удобно искореняются. Поэтому я прошу вас всегда обращать внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедывать все свои согрешения. И я всегда старался неспешно и тщательно каждую из вас исповедать, и подробно спрашивал, чтобы ничего не оставалось на совести... А если кто по неразумию не все откровенно и чисто исповедывал, то пусть исповедует, чтобы совесть была неоскверненной. Духовника бояться и стыдиться его не должно. Духовник все знает, все грехи знает, так как у него не одна, а сотни исповедуются, и его не удивит никаким грехом, как бы он велик и тяжок

ни был. Наоборот, всякий исповеданный какой-либо тяжкий грех возбуждает во мне особенную заботу о душе, и я никогда не изменялся и не могу измениться в своем отношении к душе, какие бы ни были исповеданы ею согрешения. Наоборот, я больше о ней болею, беспокоюсь, забочусь о ее уврачевании и спасении. Потому старайтесь ничего не скрывать, старайтесь чисто исповедываться. Тщательная исповедь необходима, а с нею вместе необходима и добрая нравственность, благочестивая жизнь, жизнь по заповедям Божиим. Старайтесь иметь душевную и телесную чистоту. Старайтесь после исповеди уже не грешить сознательно, произвольно, не грешить в надежде на покаяние, так как по учению св. Православной Церкви, если кто грешит в надежде на покаяние, тот повинен в хуле на Духа Святого. Сознательно грешить, с безрассудной надеждой на благодать Божию, и думать: "ничего, покаюсь", - это есть хула на Духа Святого. Бойтесь сего и блюдите себя от произвольных согрешений. иное дело грешить бесстрашно, сознательно, и не каяться, а другое дело, - когда человек не хочет грешить, плачет, кается, просит прощения, но, по немощи человеческой, согрешает. Человеку свойственно согрешать, падать, и не должно унывать и приходиться в чрезмерную печаль, если придется согрешить. Но не каяться свойственно бесам. Поэтому, необходимо каяться.

Старайтесь исправляться, иметь добрую нравственность, хранить не оскверненную совесть во всех отношениях. Если не будет доброй нравственности, невозможно будет сохранить в чистоте и святой веры. Поэтому, обращаю особенное ваше внимание и на это, и прошу вас жить благочестиво, чтобы соблности веру православную, чтобы никто и ничто, никакие обстоятельства, никакие скорби не могли отторгнуть вас от нея, а для этого нужно непременно молиться, просить помощи Божией сохранить веру свою непорочную.

Молитва необходима, и я прошу вас, упражняйтесь неопустительно и не леностно в молитве. Исполняйте свои молитвенные правила. Если нельзя по чему-либо все правило исполнить, то хотя половину, хоть некоторую часть его исполните. Старайтесь не оставаться ни одного дня без молитвы. Сказано в правилах монашеских, что кто не исполняет правила своего, кто не читает часов 1,3,6,9 и изобразительных, тот не должен есть и является душою своею мертв пред Богом. Пребывайте в молитвенном делании, знайте, что если оставите молитву, если будете опускать правила, то незаметно дойдете до такого состояния, что при желании молиться, при сильной потребности помолиться, - не сможете... Хотела бы душа помолиться, но сердце черствое и холодное... И будешь стоять, как чурка. Молитвою испрашивается помощь Божия, привлекается Божие благословение... Будет человек призывать благословение и придет к нему, и, наоборот, как сказано: "Не восхоте благословения и удалится от него (Пс. 108,17)". Старайтесь молитвою испрашивать Божие благословение, - и придет благословение и помощь Божия. Да, так-то... Исповедь, благочестие или добрая нравственность и молитва необходимы в деле спасения души, но это еще только внешнее. Это только труды, только подвиги. Это еще только листья. Необходимо же, принести плоды добродетели. А плоды суть следующие: кротость, смирение и любовь. "На кого воззрю, только на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих (Исх. 60,12). - "Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем". А далее сказано: "и обрящете покой душам вашим". Если будете кротки и смиренны, не будете ссориться, будете уступать

друг другу, если будете благочестивы, во всех заповедях Божиих непорочны, то душа наша будет покойна. К вам придет мир Христов, мир, всяк ум превосходящий (Филип. 4,7), и покой душевный такой будет, что тогда не будете, что тогда не будете бояться никакого зла.

В церкви часто поют, вы, вероятно, не раз слышали: "Праведник от слуха зла не убоится". Если же мы боимся, беспокоимся и смущаемся, еще только слыша о хотящих прийти напастях, о грядущих бедствиях и зле, то этот страх наш избличает нас в том, что мы далеко не праведники, а грешники, и потому должны смиряться. Если же мы приобретем кротость, будем смиренны, если мир будет в сердцах наших, то тогда исполнится и то: "по сему узнают все, яко ученицы Мои есте, аще имеете любовь между собою". Имейте любовь, уступайте друг другу, не ссорьтесь, прощайте, смиряйтесь одна перед другой, воздавайте одна перед другой честь, не себе угождайте. Будьте в любви деточки мои возлюбленные...

И Батюшка умолк. Наступила пауза. Некоторые стали вопрошать его о том, где и каким образом можно будет его видеть в Козельске и приходить к нему. Батюшка, хотя и отвечал, но вскользь, и предположительно. Потом он продолжал свое слово, говоря: "Все это второстепенное, то есть, внешние условия жизни, нашей. Все это неважно, все это тоньше паутины. А главное то, с чего я начал, и чем кончаю. Я внимание обращаю, собственно на души наши. Главное, - в деле духовном, - в спасении своей души. Постарайтесь, чтобы мои убогие труды ради спасения душ наших не пропали даром. Постарайтесь, повторяю вам, очищать свои души исповедью, иметь добрую нравственность или благочестие. Приобретите кротость, смирение, молитву и стяжите любовь. В остальном же во всем, во внешнем, - предадимся воле Божией, ибо воля Божия - всегда благая и совершенная... Ни один волос с головы нашей не спадет без воли Божией... Прошу ваших святых молитв, а вас всех вручаю покрову Царицы Небесной..." И Батюшка стал всех благословлять. Некоторые плакали о нем, а Батюшка ласково сказал: "Вот чудесенькие... Ведь я - монах. Я давал обет терпеть всякое озлобление, и укоризну, и поношение, и изгнание, - и если сие сбывается, если сие терплю, - то радоваться подобьет, так как совершается чин пострижения на деле, а не унывать. А вы слони распускаете... Сказано: радоваться подобает, егда во искушение впадаете различные... Батюшка стал собираться уходить и еще сказал: "Помню я, когда я еще был Николаем, Батюшка Варсонофий сказал надо мною молитвенно такие слова: "Господи! Спаси сего раба твоего! Буди ему помощник! Защити его, когда он не будет иметь ни крова, ни приюта..." Аминь.

БЕСЕДА НА ДЕНЬ СВ.ВЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА, ПОСЛЕ ВСЕНОЩНОЙ ПОД ВОСКРЕСЕНЬЕ.

29 июня 1924 года.

Одна раба Божия пришла как-то ко мне и просила меня объяснить ей значение слов 136 псалма "На реках Вавилонских". Я ей обещал исполнить ее просьбу, и затем мне пришла мысль сказать всем вам несколько слов на эту тему, так как этот псалом весьма подходит к нам, инокам в особенности теперь, когда нас изгоняют из св. обители. Наше настоящее скорбное переживание, весьма подходящее к тем переживаниям иудеев, когда лишили их отечества, их возлюбленного Иерусалима, святого храма, и повели в плен. Нам подходящее

значение и смысл сего псалма, ибо в нем слышатся скорбь и плач, подобные тем, кои ныне преисполняют и наши сердца.

В псалме оплакивается судьба Иерусалима и иудеев. Им было попущено за их согрешения пленение Вавилонское. И, когда их вели в плен, в Вавилон, они, принуждаемые ведущими их вавилонянами к пению, горько плакали, вспоминая свое отечество, свой славный город Иерусалим, свой храм. Как было у них хорошо, какого они лишились блага, счастья, свободы и удобства служения Господу! И они скорбно восклицали: "Како воспоем песнь Господню на земле чуждой? Прилипни язык мой гортани моему, аще забуду тебе Иерусалиме!" Пусть, говорили они, прилипнет язык к гортани, если забудем тебя, Иерусалим, если будем искать иного утешения, кроме тебя! Подобную скорбь, подобную печаль переживаем и мы, иноки, в настоящее время. Нас гонят из монастырей, хотят, чтобы мы забыли свои св. обители, чтобы мы оставили образ иноческого жития, чтобы начали иную жизнь, жизнь мирскую. Хотят, чтобы мы пренебрегли своими монашескими обетами. Но... Нет!.. Пусть и наш язык прилипнет к гортани нашей, если мы забудем свою иноческую жизнь, если забудем свои монашеские обеты, оставим служение Господу, пренебрежем Его святыми заповедями и пойдем по широкому и пространному пути мира сего в забвении и грехах. "Прилипни язык мой гортани моему, аще не помяну тебя Иерусалиме!" Да не будет сего с нами! Будем всегда неизменно помнить, как хорошо было нам в святых обителях, в которых самая обстановка, условия жизни и все возбуждало в нас желание служить Господу, исполнять его св. заповеди, побуждало хранить свою совесть, очищать сердце от страстей, рождало хорошие, благочестивые чувства и мысли, где все нас располагало к Богоугодному житию. Хотя теперь и силятся отнять от нас все эти удобства для духовного делания, но мы не забудем своих обетов, не оставим своего иноческого жития. Будем стремиться служить Господу в усердном исполнении Его святых заповедей, хотя бы и в мирской обстановке.

Я замечаю, что многие из вас весьма скорбят о том, что приходится переселяться в иное место... Я сам на днях должен буду тоже выехать отсюда. Жаль оставлять обитель, невольно делается грустно. Но хотя эта печаль вполне естественна и понятна, все же нам надо не забывать, что все это внешнее, а потому и не имеет первостепенной важности, что это не то, о чем нам надо скорбеть по преимуществу. В настоящей нашей печали не должны мы плакать и скорбеть безутешно, хотя нас и разбрасывают, и разлучают и принуждают насильно оставлять св. обители наши. Ведь здесь, как и во всем, есть воля Божия, попускающая претерпевать нам сие за грехи наши. Да и сказано еще: "Блажени есте, егда разлучают вас и поносят вас". Не о сем нужно нам скорбеть, а нужно нам глубже вникнуть в самих себя и тщательно проследить за своими помыслами, чувствами и плакать о имеющихся в нас страстных, греховных чувствах, желаниях и помышлениях. Их должны мы непременно изгнать, как Богу неудобное и, изгнав, уже отнюдь не допускать в свое сердце, ибо не можем мы в страстном состоянии петь песню Господню. Невозможно сердцу страстному, сердцу неочищенному возглашать хвалебные гимны Богу. Такому, оскверненному грехами сердцу приличны не хвалебные гимны, а горький, покаянный плач о своем греховном, страстном состоянии, плач о греховном своем пленении и молитвенное воздыхание ко Господу о помощи. Необходимо очистить сердце свое от всякой греховной скверны, ибо только

чистым сердцем можно воспевать Богу песнь новую. "Терпя потерпех Господа" в подвиге ради Царства Небесного и "внят ми и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей и от брения тины, и постави на камени" - веры Христовой - "нозе мои, и исправи стопы моя", то есть, направив и утвердив в делании св. заповедей Божиих. "И вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему (Пс.39, 1-4)".

Итак, мы должны, на все смотреть глубже, с духовной стороны, ибо Господь, по слову Апостола, всем хотяй спастися, ибо любящему Бога вся поспешествует во благое, все служит средством для спасения, ибо все внешнее, при помощи Божией и при своем искреннем желании можно обратить во благое себе. Единственное зло есть грех. И свв. отцы, усматривая во всем внешнем духовный смысл, так истолковывают этот псалом. Под пленом Вавилонским разумели они пленение души человека грехом, когда человек находится в плену у греховных страстей. "Како воспою песнь Господню на земле чуждой?" Так восклицали они, чуждой землей называя страстное состояние сердца. Невозможно, невозможно в страстном состоянии богословствовать, петь хвалебные песни Господу. Нужно плакать. Нужно, непременно нужно, прежде всего, озаботиться и постараться землю сердца своего очистить от всего страстного, порочного, от всяких греховных помыслов и чувств покаянным плачем.

"Дщи Вавилоня, окаянная, блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень..." Многие поражаются кажущейся им в этих словах жестокостью, понимая все буквально. Правда, в Ветхом Завете так и понималось. Но в Христовой новой благодати это понимается совершенно иначе. Младенцами здесь, как объясняют свв. отцы, названы возникающие страстные помыслы и движения. Как только они возникнут, как только они родятся, в самом начале их возникновения, так сказать, в их младенчестве, не давая им возрастать, но пока они еще малы и не укрепились, и надо уничтожать, разбивать о камень. А камень есть Христос. Бей именем Иисусовым, умерщвляй, уничтожай молитвой Иисусовой, и, вообще, средствами благодати Христовой сих младенцев Вавилонских! Вот какое глубокое понимание слов этого псалма оставили нам свв. Отцы!

Невольно вспоминаю здесь сон Батюшки о. Варсонофия, лично мне им рассказанный. Видел он себя, стоящим в каком-то храме высоко на хорах. Перед ним проходят младенцы чередой, один за другим. Идет один мимо него по горам, падает с гор и разбивается о пол. Другой точно также проходит, падает и разбивается. Третий также, - и все они идут и падают, и разбиваются. Один из них задержался было возле Батюшки, видимо, желая привлечь к себе его внимание и сочувствие. Но Батюшка на него гневно, прикрикнул, и он упал с гор и разбился. Так, действительно, и разбивались Батюшкой Варсонофием вавилонские младенцы о камень. Так, действительно, и побеждал он страсти греховные силою Христовою, именем Иисусовым: "Блажен, иже имет и разбьет младенца твоя о камень." Не задерживались в сердце Батюшки лукавые помыслы и движения страстные, эти младенцы вавилонские. Падали и разбивались, они о камень.

Так и нам, не надо никогда останавливаться на помыслах. Пусть идут мимо, если они пришли к нам. Отражайте их Иисусовой молитвой. Пусть не находят они в сердцах ваших сочувствия к себе. Старайтесь очищать свои

сердца. Для этого-то и необходима, как я не раз говорил вам, кроме молитвы Иисусовой, - памяти Божией, тщательная и откровенная исповедь. А, я должен с прискорбием заметить, что некоторые из вас не только не открывают, своих недостатков, но даже обманывают меня, духовного отца своего, лгут мне. До сих пор я не говорил этого, не обличал, по причинам, мне известным. Но вот теперь говорю вам, что вижу и замечаю, как меня обманывают иногда, и это огорчает меня. К духовнику надо иметь откровенность и искренность, а не лукавство.

Старайтесь тщательно очищать, сердца свои от всего, Богу неугодного, откровенною исповедью. Иисусовой молитвой и исполнением заповедей Божиих, так как только очищенное сердце может петь песнь Господню.

Приходят мне тут на память и другой псалом, 100-ый, который читается на первом часе. "Милость и суд воспою Тебе, Господи", ибо и в этом псалме также можно видеть учение о внутреннем делании и молитве Иисусовой. "Во утрия избивах вся грешныя земли". "Во утрия", т.е. в самом начале, в самом зачатке. Как только появятся эти грешники земли, то есть страстные проявления сердца нашего, - младенцы вавилонские, - так и должно их избивать. Смысл сего псалма много уже вам разъяснялся однажды. Могу и еще повторить кратко.

Под пением Господу, разумеется добрая жизнь, путь непорочный, совершаемый исполнением всех заповедей Божиих. Когда человек во всем живет непорочно, когда единственное желание его - соединение с Господом в молитве и вообще в духовной жизни, - он восклицает: "Когда же Ты, Господи, придешь ко мне?" Человек испытывает себя, следит за собой и видит, что непричастен он злым делам и просит Господа прийти к нему. В молитве Иисусовой, в хранении сердца, в трезвении и внимании, в милости и духовном рассуждении проводит жизнь свою человек. Не позволяет себе иметь на кого-либо злого сердца, не устремляет очей сердца своего на что-либо противное закону Божию. Удаляется всякого законопреступного дела по ненависти ко греху, и греховным помыслам и чувствам. Настолько противен человеку грех, что он не оказывает его проявлениям в себе никакого внимания. Приходил враг, хотел соблазнить раба Божия на грех какой-либо, но так, неуспевши в своем намерении, и отошел от него. Не услаждался раб Божий предлагаемым грехом, не обратил никакого внимания на него, даже не познал, с каким именно видом греха приходил враг. "Уклоняющегося от меня лукавого не познах". Всякий помысл, клеветующий на ближнего, изгоняет из своего сердца раб Христов, не позволяет себя осуждения, гордости, зависти, несытого сердца. Все внимание подвижника, блюдущего сердце свое - "на верныя земли", на благие помыслы и чувства, одобряемые верою Христовою, ибо они помогают идти путем непорочным. Внимает он благим помыслам и чувствам и отвергает всякое зло, чтобы не жило посреде дома его душевного что-либо гордо-лживое, греховное. Одним словом, - избивает "во утренняя вся грешныя земли", чтобы истребить от греха Господня "вся делающая беззакония", называя "делающими беззакония" всякий грех. Ибо грех есть беззаконие. А градом Господним называя душу свою, ибо душа человека предназначена для обитания в ней Господа, как и сказано Самим Господом во св. Евангелии: "Приидем к нему и обитель у него сотворим". А вход Господу в душу человека готовится изгнание из нея всякого греха.

Вот какие мысли рождаются в душе при углублении в смысл слов этого псалма! В нем говорится про внутреннюю жизнь человека, уже побеждающего

страсти, близкого к совершенству, уготовляющего свое сердце для принятия Господа. А в псалме "На реках Вавилонских" говорится также про внутреннюю жизнь, но человека, еще, не очистившегося от страстей, хотя и сознающего свое греховное состояние, желающего освободиться от него и потому ублажающего тех людей, кои уже побеждают страсти. "Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень!" Нам, страстным, еще не очищенным от страстей, еще находящимся в плену Вавилонском, прилично плакать о грехах своих, и должно стараться во утренья избавить грешников земли сердца нашего, пока они еще младенцы. Об этом будем и заботиться, и беспокоиться. Об этом будемте молиться Господу, прося Его всесильной помощи. А остальное все предадим в волю Божию...

Будем же молиться Господу, да поможет Он нам содевать свое спасение и никогда не забывать своих обетов иноческих... Прощу помолиться и обо мне, чтобы и мне начать хоть чуточку свое исправление... Аминь. Мир вам и спасение!...

БЕСЕДА 17 июля 1925 года

Однажды я раскрыл свой дневник на той странице, где написано, что Батюшка Варсонофий говорил мне: Один мирянин спросил меня: "Батюшка, как мне жить?" - Я подумал, - что мне ответить ему, какое краткое назидание сказать? Потом и говорю: "Вы псалтирь читали?" - "Да, читал". - "Если читали, то должны помнить, что там есть в одном псалме такие слова: "Наставит (Господь) кроткия на суд, научит кроткия путем Своим" (Пс.24,7). Что же означают эти слова? А эти слова означают то, что путям Господним учит Сам Господь, а не человек, что путям Господним может научить только Сам Господь. Но не всех людей учит Господь, а только кротких, потому что кто смиряется сердцем, тот делает душу свою способною к принятию Божественного научения. Только таких учит Господь".

На этом в моем дневнике поставлена точка. Но я размышлял вчера долго над этим и пришел к более подробному рассуждению.

Я рассуждаю, что если бы человек мог научить путям Господним, то есть научить, как надо жить, чтобы спастись, то ученые богословы были бы первыми спасающимися. Между тем, на деле оказывается не так, а именно, что весьма многие люди ученые не идут путем Господним. Возьмем, например, богословов, окончивших Академию, - как часто они идут не путем Господним, а наоборот, путем греха. Приходилось встречаться с людьми, окончившими курс богословских наук и говорившими, что они согласны были бы заниматься чем угодно, только не богословием. И в то же время они хвастаются, что знают дух христианский и даже сочинения духовных пишут.

Но что же нужно человеку, чтобы научиться путям Господним? Нужно, чтобы человек был кротким, смиренным. И тогда Господь Сам научит, как идти путем Господним. Знать это особенно важно в настоящее время, когда так заметно оскудение наставников. Смирись при помощи Божией, будь кротким, не имей злобы на ближних, уготовь кроткого, доброю жизнью свою душу для восприятия Божественного научения, - и Господь Сам научит путем Своим...

Если станем просматривать псалтирь, то увидим, что там есть много выражений, говорящих про пути Господни и духовное разумение их. Например: "Наставит кроткия на суд"... Это изречение истолковывается так. Людей

кротких Господь сподобит духовного рассуждения. Так понимает это Еп. Игнатий Брянчанинов. В псалме 1-ом, который начинается словами "Блажен муж", написано: "Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешницы в совет праведных (Пс.1,5)". Это выражение толкует сей святитель так, что никакая нечестивая и грешная душа не поднимается на духовную высоту, не будет иметь духовного рассуждения. Еп. Игнатий Брянчанинов проводил жизнь христианскую, подвижническую. И он сподобился духовного рассуждения, и проразумевал духовно ученье Христа, и вообще все священное Писание. Итак, человек кроткий будет Господом наставляться на путь Христов.

Дальше, в Псалтири есть такое выражение: "Все пути Господни - милость и истина (Пс.24,9)". По толкованию Батюшки Амвросия, которое сообщил мне о. Агапит, эти слова означают, что пути Господни требуют от человека двух вещей - милости и истины. Как же следует понимать это? А вот как. Все, желающие непорочно проходить пути Господни, должны оказывать всякую милость и снисхождение по отношению ближних, хотя бы и согрешающих, а от себя требовать исполнения всякой истины, всякой законной правды. По отношению к себе мы должны быть неумытными судьями. Все свои поступки мы должны строго выправлять по заповедям закона Божия. А к ближним мы должны быть всегда милостивыми и снисходительными. И вот это-то и будет признаком, что человек идет по пути Господню. Если в отношении себя человек не будет требовать исполнения заповедей Господних, то он не может проходить пути Господни, а потому и не будет истинным христианином. А если будет исполнять их, то при всяком звании и положении внешнем будет христианином. И чиновник на почте, и архимандрит, и епископ, - все могут исполнять заповеди Христовы, добродетели Евангельские и могут наблюдать могущих быть истинными последователями Христова учения. "Все пути Господни милость и истина". Будем наблюдать за собой, чтобы осуществлять в жизни "милость и истину". Тогда мы будем находиться на пути Господнем и будем проводить христианскую жизнь. Некоторые люди к себе бывают снисходительны, а к ближним немилостивы. Просто, - иногда даже душу ближнего готовы истязать. А надо поступать наоборот...

Вот как хорошо записать полезную мысль или изречение. Я вот забыл про это толкование, а дневник мой напомнил мне. Добавлю, - что совершенныя толкования не удовлетворяют меня. Правда, в них есть кое-что, есть высокие мысли, но все-таки этого недостаточно, и всегда остается желать большего. Современные толкователи толкуют подряд все, и более с исторической точки зрения, а не духовной, таинственной. Но бывает, что человек находится под особнным озарением духовным. Тогда проявляется в его толковании глубокий, таинственный смысл. Это духовное озарение посещало Батюшку Варсонофия. Оно обильно посещало свв. отцов. Это ясно видно в их писаниях, иногда с одного слова Священного Писания, приведенного в подтверждение той или иной мысли, сразу открывается глубочайший смысл....

СЛОВО, СКАЗАННОЕ ПОСЛЕ ПОЗДНЕЙ ЛИТУРГИИ 27 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

"И опустив народы, взыде на гору един помолитися. Позде же бывшу, един бе ту. Корабль тебе посреде моря, вляяся волнами, бе бо противен ветр. В четвертую же стражу нощи, иде к ним Иисус, ходя по морю. И видевше Его ученицы по морю ходяща, смутишася, глаголюще: яко призрак есть. И от страха

возопиша. Абие же рече им Иисус, глаголя: дерзайте, Аз есмь, не бойтеся. Отвещав же Петр рече: Господи, аще ты еси, повели ми прийти к Тебе по водам. Он же рече: прииди. И излех из корабля Петр, хождаше по водам, прийти ко Иисусови. Видя же ветр крепок, убоясь, и начнет утопати, возопи, глаголя: Господи, спаси мя. И абие Иисус простер руку, ят его, и глагола ему: маловере, почто усумнился еси? И влезшим им в корабль, преста ветр. Сущий же в корабли, пришедши поклонишася Ему глаголюще: воистину Божий сын еси".

(Мф. Зачало 59, гл.14, 22-33).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Всякое Евангельское повествование имеет всегда два значения, два смысла. Одно - внешнее, всем понятное, а другое - внутреннее, глубокое, таинственное, не для всех понятное. Так и нынешнее Евангелие, которое читали во время Литургии, по внешнему содержанию своему ясно для всех и понятно. А внутренний его смысл, быть может, и не для всех понятен. Постараемся раскрыть перед вами его внутренний, глубокий смысл.

Море, по которому плыли ученики во время бури, есть море житейское, мир сей, - это окружающая нас жизнь с ее волнениями, скорбями, нуждами и искушениями... Ученики плывут по морю, вокруг них бушует буря. Так и мы, плавая по морю житейскому, обуреваемся волнами скорбей и искушений, которые находят на человека от мира, плоти и дьявола. И вот, во время бури, среди воздающихся волн, перед учениками явился Христос. Он шел по водам этого бурного моря, но ученики не говорили, что это - Христос. Они подумали, что это призрак, что это - одно их воображение. Так и в житейском плавании. Когда постигают человека испытания, вздымаются волны искушений, человек ищет помощи повсюду и не находит нигде. Везде обманывается в своих надеждах. Ему кажется, что всеми он оставлен - и Богом, и человеком.

Приходит он в уныние, почти в отчаяние. А Господь близ есть. Он идет к нам и простирает нам Свою Божественную помощь. Он готов помочь нам всегда, каждую минуту, но мы не верим, думаем, что и здесь нет надежды, что это - так себе, мечта, что это - призрак, что помощи нам ждать неоткуда. И многие, уже не веря в помощь свыше, совершенно отвергают эту Божественную помощь, перестают искать ее в Боге, ища ее лишь в средствах мира сего. Некоторым же, когда они нигде не нашли себе помощи, - ибо суетно спасение человеческо, - и приходит мысль: а, может быть, попытаться еще раз прибегнуть к Богу, еще раз обратиться к средствам помощи Божественной? И, подобно Петру, они говорят: Господи, если это Ты, если Ты можешь помочь, - повели мне прийти к Тебе по волнам. И вот, - смотрите. Христос говорит Петру: "Иди". Несмотря на бурю и волны, Петр пошел, и, пока он глядел на Христа, он шел небоязненно и без вреда, волны его не потопляли. Но когда свои взоры оторвал от Христа и стал смотреть на волны бушующего моря, - он испугался, усумнился и начал тонуть. Так и человек, когда пойдет по указанию веры Христовой за Божественной помощью, то первое время сохраняет бодрость под влиянием Божественного озарения, идет твердо, с надеждой. Скорби и переживания житейские не могут одолеть его, не производят на него своего действия, не колеблют его сердца. Но когда взоры ума своего, мысли и чувства свои отведет он от Христа, от Его Божественной помощи и обратит их на клокочущие волны моря житейского, на скорби и искушения, - то начинает слабеть и не может не

поколебаться в вере. Пусть море бушует, пусть скорби восстают со всех сторон, - не обращай на них внимания, гляди на Христа, помни, что близ Господь. "Жив Господь и жива душа твоя". (Царств. 20,3). Господь всегда готов прийти к нам на помощь!.. И когда человек теряет веру и уже потопает, убоившись волн скорбей и искушений, не найдя нигде помощи, он, подобно Петру, хватаясь за последнюю надежду, вопиет: "Господи! Спаси мя, погибаю!" И в великом смирении прибегает ко Господу, просит Его Божественной помощи. А Господь говорит ему: "Почто усумнился, маловере? Вот Я, около тебя". И берет Господь человека за руку и воздвигает его, как говорится в Псалме: "Воздвизаяй от земли нища и от гноища возвышаяй убога (Пс. 112,7). На высоту возводит его...

Надо знать, что Божественное о нас промышление не изымает нас совершенно от скорбей, не удаляет их от нас совершенно, и не избавляет нас от искушений, не исхищает от них, а подает силу, твёрдость и мужество переносить их, побеждать их. Посмотрите на целый сонм свв. угодников Божиих... Господь не изымал их от напастей, не избавлял от скорбей, но давал им твердую волю, твердую надежду, чтобы не поколебаться им даже среди лютых испытаний. И, действительно, ничто не могло их поколебать, как говорит св. Апостол. "...Ни скорбь, ни глад, ни меч, ни беда, ни высота, ни глубина... ничто не может разлучить нас от любви Божией". И Христос молился о Своих учениках, и просил Бога Отца: "Не молю, чтобы ты взял их от мира, но чтобы сохранил их от неприязни... (Иоан. 17,15)". Господь попускает искушения, и, вместе с тем, дает и силу переносить эти искушения. Пока Петр взирал на Христа, то и шел по водам. Ему дана была власть, дана сила от Божественного Спасителя идти, и он шел. Буря не прекратилась, волны не улеглись, под его ногами было клокочущее море. Когда и нас постигают скорби и искушения, нам необходимо во время нашествия иметь особенную твердость и мужество. Надо знать, что беспечального места и безначального положения не было, нет и не будет никогда на земле. Беспечальное место только может быть в нашем сердце. Если сердце будет полно любви Божественной, то будет оно беспечально, спокойно, и никакие скорби не будут страшны. Когда Божественный Спаситель вошел в корабль к ученикам Своим, когда они соединились со Христом, и увидели, и почувствовали Его с собою, то, - сказано в Евангелии, - "преста ветр", и "бысть тишина велия". То же самое происходит и с человеком. Если мы будем со Христом и во Христе, то никакая скорбь нас не смутит, а радость наполнит наше сердце так, "что мы и при скорбях, и во время искушений будем радоваться. Если Христос будет в сердце человека, если сердце его будет полно Божественной любви, то никакое земное переживание житейское не привлечет к себе наше внимание. Христос, эта Единая Истинная Нетленная Красота будет привлекать сердце человека превыше всех иных переживаний... Св. Амвросий, Епископ Медиоланский, великий угодник Божий, размышлял однажды о Божественной Литургии (см. его молитву персям, приготавливающимся к служению Литургии), которую мы только что совершили, в восторге восклицал, называя Христа Хлебом Небесным: "Хлебе сладчайший! Уврачуй устне сердца моего, да чувствую во мне любве Твояе сладость! Хлебе сладчайший, исцели всяк недуг, да кроме Тебе никоеяже пожелаю красоты. Хлебе Честнейший, всякмя сладости и благовения преисполненне, вниди в сердце мое и сладостию благовония Твоего наполни внутренняя души моя... Хлебе Святыи, Хлебе

Живый, Хлебе вожделение!.. Вниди в сердце моеи очисти мя от всякия скверны плоти и духа... буди моеи хранение всегдашнее души..." Так взывал св. угодник Божий, ибо сердце его горело любовию ко Господу. Од желал, чтобы никакая тленная красота мира сего не отторгала его сердце от Христа.

Я не могу требовать от вас и от себя такой пламенной любви ко Господу, какую горел святитель Божий. Это сразу невозможно для нас. Но все же можно и даже должно нам всегда и особенно во искушениях прибегать к Господу Иисусу Христу, взывать к Нему, искать помощи именно у Него, именно к Нему прилеплять сердце свое. Если будем прибегать ко Господу, то Он посетит нас, войдет в наше сердце, защитит нас, покроет от всяких искушений, будет для нас столпом крепким от лица вражия и приведет нас незаблудно к крайнему пределу наших желаний и стремлений, к вечному блаженству, в Царство Небесное.

Аминь.

"ВО ПСАЛТИРИ ДЕСЯТОСТРУННЕМ ПОЮ ТЕБЕ (Пс. 145,9)".

"Во псалтири десятиструннем пою Тебе". Так сказано в псалме Царя и Пророка Давида. Что это значит? Всякое изречение Священного Писания имеет кроме исторического смысла другой, внутренний, глубокий смысл. Так и эти слова, кроме исторического значения, имеют таинственный, духовный смысл. Царь и пророк Давид воспевал свои псалмы, играя на псалтири. Это такой музыкальный инструмент, который имел десять струн. Вот исторический смысл.

Духовное же, таинственное значение сих слов таково. Десятиструнная псалтирь - это человек с его пятью внутренними, душевными чувствами и пятью внешними, телесными, на которых, как бы на десяти струах и должен человек петь Господу, то есть, жителство проводить согласно с заповедями Божиими, чтобы все поведение, вся жизнь была как бы постоянным пением Божественным. "Пою Богу моему, дондеже есмь (Пс. 103,33)". Так и сказал старец Оптинский Лев, когда его спросили, что он делает, а он в то время принимал народ, - "Пою Богу моему дондеже есмь". И он мог так сказать, ибо он, действительно, жил согласно святым заповедям Божиим. Его жизнь была, действительно, истинное Богоугодное пение. Это пение есть духовная жизнь.

Когда струны псалтири не настроены, как должно, когда они звучат не в тон, несогласно, - невозможно на ней играть. Не может она издать стройных звуков, не может получиться правильной песни. Так и у человека. Когда его чувства не приведены в порядок, когда и ум, и сердце, и тело, и воля человека не приведены в согласие и не имеют общего согласного стремления к Богу, когда человек еще любит грех, или когда грех против воли человека насилует его, - тогда не может он издать стройных звуков духовной жизни, не может всею жизнью, всем поведением, всеми чувствами своими воспеть песнь святую, песнь Божественную. Нужно понудить себя, чтобы привести себя в порядок. Нужно потрудиться в подвиге ради Господа, потерпеть всякую тяготу и неудобства в борьбе с собою, со своими страстями. Ибо сказано: "Терпя потерпех Господа и внят ми и услыша молитву мою. И возведе мя от рова страстей и от брения тины и постави на камени нозе мои, и исправи стопы моя. И вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему (Пс. 39,1-4)".

Нужно терпеть и ждать милости Божией. Когда учатся играть на скрипке, тогда сначала у играющего получаются очень неприятные, неправильные, резкие звуки. Настолько они неприятны, что, кажется, убежал бы, куда глаза глядят, от этих звуков. Но постепенно человек привыкает,

научается играть, звуки получаются все правильнее и правильнее и, наконец, польются нежные, прекрасные звуки чудной музыки. Одному это удастся скоро, другому - длительнее. Иногда и при всем старании никак не наладится играющий. Все получается не так, как ему хотелось бы. Нужно терпение. Так и в духовной жизни. Человек хочет одно, а сам делает совсем другое, не то, что хочет. Ум его хочет одно, а (сам делает совсем другое) чувства требуют другого. И видит человек, и чувствует болезненно, что это все не то. Понимает он, что нехорошо у него получается, не так, как надо, даже приходит в уныние, видя, что не преуспевает он в борьбе со страстями, что не налаживается его духовная жизнь. Но нет, не нужно унывать! Надо терпеть. Пусть до времени будет неправильно, пусть получается не то, что надо, не так, как хочешь, - надо стараться, надо учиться, надо терпеть... Надо терпеливо понуждать себя на всякую добродетель ради Господа, трезвенно следить за всеми своими чувствами, мыслями, делами. Надо призывать на помощь Господа Бога. Надо придти в смирение и сознать, что своими силами, без Божественной помощи человек ничего не успеет. И когда, наконец, уготовится сосуд души и тела человека, когда настроятся струны его псалтири во всяком смирении, терпении и благочестии, тогда... придет время, - и раздастся чудное пение, и польются прекрасные, дивные звуки духовной жизни. И, - "узрят мнози и убоятся и уповают на Господа (Пс. 39,4), - ибо от соединения с Господом получается это пение неизреченное.

Стоит рояль, готовая для игры. Струны на ней натянуты, она открыта, но... молчит. Почему она молчит? Потому, что нет игрока. Кто же этот игрок? Игрок сей - Дух Святой, как сказано "Придем к Нему и обитель у Него сотворим (Иоан. 14,23)". Придет Дух Святой и соединит рассеченные грехом чувства души и тело, и начнет тогда человек жить в Боге и для Бога...

Таинственный смысл этого псалма сказал мне Батюшка Варсонофий. Помню, мы с ним обедали. После обеда Батюшка подошел к рукомойнику, умыл усы, взял полотенце и, утирая усы, говорит мне: "Отец Николай, посмотрите у Зигабена толкование на слова псалма "Во псалтири десятиструннем пою Тебе". Я прочитал. Там было написано, хотя кратко, и историческое и таинственное толкование. Батюшка выслушал и сказал: "Это мне сейчас открылось". И подумалось мне тогда: вот человек! Вытирает усы после обеда, а ему тайны духовные открываются... Такое озарение духовное бывает у духовно настроенных людей, которые всею жизнью своею поют Богу независимо ни от времени, ни от положения. Совершенно неожиданно, иногда и не на молитве, а вот, как Батюшке Варсонофию, - обедал, - и ему тайны открывались. Он, видимо, проразумевал глубокий, таинственный смысл и молитв церковных и св. Писания. "Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя и прославих Твое Божество. (Ирмос 8 гл. 4 песнь)"... Аминь.

СЛОВО

ПЕРЕД МОЛЕБНОМ СПАСИТЕЛЮ В ЧЕСТЬ НЕРУКОТВОРНОГО
ОБРАЗА ЕГО,

16 августа 1925 года.

"Во время оно, егда скончавашуся дние восхождения Его, и Той утверди лице Свое ити во Иерусалим. И посла вестники пред Лицем Своим и изшедше внидоша в весь Са-марянскую, яко да уготовят Ему. И не прияша Его, яко Лице Его бе грядый во Иерусалим. И обращся ко учеником рече. Вся мне предана

быша от Отца Моего, и никтоже весть, кто Сын и емуже аще хошет Сын открыти".

(Луки, 9, 51-56 и 10, 22-24).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

В нынешнем Евангелии вы слышали такие слова: "Иисус утверди лице Свое ити во Иерусалим..." - решил, приготовился ийти во Иерусалим на подвиг Свой. В духовном смысле это означает, что всякий христианин, который, подобно Христу, решит ийти в Горний Иерусалим, то есть проводить духовную жизнь ради Царства Небесного, должен "утвердить лице свое", приготовить себя к этому путешествию, решиться на прохождение подвижнической жизни. Надо уготовиться и решиться, ибо путешествие это требует именно подвига, понуждения себя на совершение всех добродетелей, коими достигается Царство Небесное. Надо уготовиться и решиться, ибо самому совершению добродетелей противодействуют и противостоят различные скорби, соблазны, препятствия и, прежде всего, от людей, подущаемых врагом нашего спасения. Враг желает воспрепятствовать доброму намерению и внушает людям мира сего ненависть к рабам Божиим.

Как Христос на пути во Иерусалим не был принят жителями той страны, ибо "лице Его бево Иерусалим", - потому что Он имел вид странника, путешествующего во Иерусалим, - так и всякого подвижника, раба Христова, не принимают люди мира сего, ибо он имеет вид человека, грядущего в Горний Иерусалим, Они не понимают его и не могут понять. Не понимают они его христианского подвига, они чужды ему, кажется он им неразумным, странным. И образ мыслей, и чувства, и понятия, и желания, и поведение, и вся жизнь, даже наружный вид у человека, живущего для Бога, не такой, как у человека, живущего жизнью мира сего. И потому мир, враждебный Христу, возстает против тех, которые стараются жить по-христиански, гонят их, враждуют против них, не принимают их в свою среду. "Не прияша Его, яко лице Его бе грядый во Иерусалим". А далее в Евангелии говорится, что "никтоже весть, кто есть Сын, токмо Отец, и кто есть Отец, токмо Сын емуже аще хошет Сын открыти". Это значит, - никто не может сам по себе познать Бога и Господа нашего Иисуса Христа, иметь правильные понятия о вере в Бога, если не откроет ему этого Сам Бог. Никто сам по себе не может познавать волю Божию, путь Господень, - иметь правильные понятия о духовной жизни и христианской нравственности, если не научит этому Сам Господь. А научает Он того, кто искренно желает этого и просит об этом Господа, кто оказывается способным и достойным этого научения, кто хранит свою совесть, кто стремится к Свету, кто понуждет себя на всякое добро.

Поэтому, братия и сестры, надо нам как можно усерднее молиться Господу и просить Его, чтобы Он дал нам твердость в вере православной, познание духовной жизни, познание Его святой воли. Чтобы открыл Он нам, как должны мы содевать свое спасение, совершать христианский подвиг и, открыв, дал бы нам твердую, неуклонную решимость к прохождению сего подвига ради Царства Небесного.

И вот я прошу вас всех усердно, - давайте помолимся теперь, чтобы Господь помог нам ийти путем Христовым. Чтобы Он открыл нам, как нам содевать свое спасение, как нам должно ийти, чтобы достигнуть Горнего Иерусалима. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ,
СКАЗАННОЕ В ДЕНЬ АНГЕЛА, НА ПАМЯТЬ СВ. МУЧ. НИКОНА, В
МОМЕНТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ОТ ДУХОВНЫХ ЧАД, 28 сентября 1925 года.

Хотел было я сказать вам в этот день слово на ныне чтенное Евангельское слово "И вы же свидетельствуете, яко искони со Мною есте", (Иоан. 15,27)", но не успел. Было уже поздно, и скоро должна была начаться поздняя литургия. Но глубокий смысл этих Евангельских слов до сих пор занимает мой ум, и мысли приходят одна за другой.

Сейчас говорить пространно на эту тему невозможно, кратко же скажу вам в назидание несколько слов. Сказано в Евангелии:

"И вы же свидетельствуете, яко искони со Мною есте". Обратите внимание на эти слова и вникните в их смысл. Потому и свидетельствовали о Господе Иисусе св. апостолы, а за ними свв. мученики, и вообще все святые угодники Божий, что они, как говорит Сам Христос, искони, то есть всегда были с Господом. Всегда они неразлучно "пребывали с Господом, всегда они хранили усердно Его св. заповеди, всегда памятовали о Нем, во всем всегда творили Его святую волю.

Если и мы всегда будем с Господом, то и мы будем иметь силу и мощь свидетельствовать о Нем. Будем иметь и мы мужество, твердость и крепость исповедывать Его, и исповедывать не только языком, но и самую жизнью своею. Будет дана и нам благодать благодушно переносить всякое злострадание, всякую тяготу и превратность жизни ради Господа нашего Иисуса Христа...

Так вот, старайтесь всегда быть с Господом и тогда сможете быть исповедниками Христовыми. Будете свидетельствовать о Нем так же твердо, так же небоязненно, так же чудесно, как свидетельствовали свв. апостолы, свв. мученики и все святые. Вот вам назидание. - Будьте всегда с Господом, имейте память Божию, бойтесь отогнать от себя помощь Божию грехами какими-либо, или помыслами греховными. Бойтесь оставаться без Господа.

Храни вас Господь!

"ГОТОВО СЕРДЦЕ МОЕ, БОЖЕ, ГОТОВО СЕРДЦЕ МОЕ, ВОСПОЮ И ПОЮ ВО СЛАВЕ МОЕЙ. ВОСТАНИ СЛАВА МОЯ, ВОСТАНИ ПСАЛТИРЮ И ГУСЛИ, ВОСТАНУ РАНО. ИСПОВЕМСЯ ТЕБЕ В ЛЮДЕХ, ГОСПОДИ, ВОСПОЮ ТЕБЕ ВО ЯЗЫЦЕХ. (Пс.56,8-10; ПС.107, 1-4)".

Эти слова повторял неоднократно старец иеросхимонх Анатолий (Зерцалов), начальник Скита Оптиной Пустыни, перед своей кончиной (+ 1894 г.).

Сколько глубоко таинственного смысла заключается в этих Благородных словах Псалмопевца! Начнешь размышлять на эту тему; и размышлениям нет конца. Так необъятно, глубоко то дивное содержание, которое заключается в этих словах псаломских.

Господь Бог, восхотев сотворить человека, чудно сотворил его. Даровал ему неизреченную славу. Он сотворил его по образу своему и подобию, отобразив на нем славу Свою Божественную. Он дивно устроил его. Даровал ему красоту и изящество в строении самого тела его. Даровал душу бессмертную, одарив ее великими духовными дарованиями, снабдив ее прекрасными способностями, поставил его владыкой, распорядителем всех видимых творений мира сего. Дарована человеку душа. Душою своею бессмертною он возвышается

над всеми видимыми творениями. Нет в видимой природе никого и ничего равного человеку. Дарован человеку ум высокий. И умом своим человек возвышается над всей природой. Она покорена под ноги ему. Например, - изображает он различные орудия, машины, преодолевает ими силы и стихии природы. Не в состоянии человек голыми руками бороться с огнем, - делает машины и побеждает стихию огня. Не может ходить по водам, ж имеет силы переплывать большое расстояние, - устраивает лодки, корабли, - и побеждает водную стихию. Не имеет силы бороться со зверем, - делает орудия, при помощи коих побеждает зверя, одолевает его. Разве это не величие, не слава человека?! И это еще все относится лишь к обыкновенным, естественным способностям человека. А если взглянем на святых, то увидим, какой дивной славы и власти они сподобились. Они побеждали природу нравственной силою, по благодати Божией. Ходили по морю, яко по суху. Были переносимы по воздуху Божественною силою, Им служили дикие звери, как кроткие агнцы, признавая в них своего владыку. Молитвою своею они низводили дождь на землю и совершали другие дивные чудеса. Перечислить их нет возможности.

В Священном Писании так описывается величие человека: "Умалил еси его малым сим от ангел, славою и честию венчал еси его, и поставил еси его над делаи руку Твоею, вся покорил еси под нозе его (Пс. 8,6-7)". Какого еще большего величия, большей славы можно желать и ожидать?! О, воистину щедро излил Господь милость Свою на человека! Казалось бы, что и человек, имея такие дарования, оценит их и будет жить так, как внушает ему его достоинство человеческое, - согласно с Божиим хотением и велением. Но, к великому прискорбию, что мы видим? Мы видим, что человек не уразумел, не оценил того, какой несказанной славы он сподоблен от Творца и Бога своего и, как сказано в Псалме, "человек в чести сый, не разуме, приложился скотом немысленным и уподобился им (Пс. 48,13)". И за это праведным судом Божиим он лишился своей славы, "от славы своея изриневени быша (Пс. 48,15)". Будучи в такой чести, такой славе, человек не уразумел своего достоинства, пал, сделался подобным скоту несмысленному. О, великое падение! В какую бездну и тьму низвергает человека грех! Истинно он уподобляется скотам, питает свою душу, свою бессмертную душу скотской пищею, ту душу, на которой начертан образ Божий, ту душу, которой и дана способность уподобляться Богу! Не говоря подробно о губительном действии страстей постыдных, блудных, так поразительно и безобразно уподобляющих человека скоту, обратим внимание и на то, что решительно всякая страсть отнимает у человека образ человека, делая его подобным скоту и зверю. Посмотрите, что делает, например, гнев и злоба. Человек, объятый злобою, весь делается зверообразным, - глаза мечут искры, искажается лицо. Он, кажется, ближнего своего готов пожрать. И все вообще страсти и грехи, - чревоугодие, неверие, сребролюбие и другие превращают человека в скота.

Поистине нужно здесь вопиять человеку: о, где ты сокрылось от меня мое человеческое достоинство, моя честь, моя слава! Но не восхотел Господь Бог Свое прекрасное творение - человека оставить в падении. Он восхотел по Своему безмерному человеколюбию искупить человека от его падения, от греха. Он восхотел поднять его, вернуть ему его прежнюю славу, его прежнее достоинство. Непостижимо для нас, человеков, совершает Господь искупление рода человеческого после падения Адамова Своим вочеловечением. И по

безмерной любви и милости Своей дает падшему и воссозданному во Христе человеку не только его первое достоинство, но дарует ему способность еще к большему совершенствованию себя. В искуплении человеку дарована способность к бесконечному, беспредельному приближению к Богу, к вечному наслаждению в познании Бога. Он может делаться причастником Божественного естества (2 Петр. 1,4). Эта мысль прекрасно выражена в стихире церковной на праздник Благовещения, в словах: "Яко да возведет человека, яко Един силен, в первое достояние, с растворением..."

Итак, по искуплении человека Господь еще большею славою и честью венчал его, например, в Таинствах св.Церкви, особенно же в Таинстве св. Евхаристии, к которой желают ангелы проникнуть, ибо искупительная жертва приносится только за человека, но не за ангелов. В этом, можно сказать, ангелы как бы даже завидуют человекам, не имея возможности причащаться св. Христовых Таин...

Но и после искупления человека святейшею кровию Христа Спасителя, человек падал и падает в грех, роняя славу свою, топча ее и уподобляясь скоту несмысленному. Опять лжи человек, поверженный во прах в горестном бесчестии. И вот, от лица такого человека, уронившего славу свою, забывшего свое человеческое достоинство, утратившего прежнее свое достояние, св. пророк восклицает: "Востани, слава моя!" Вспомни, о человек, кем ты был и чем стал. Вспомни славу свою и оставь скотский образ жизни. Вернись к прежнему своему достоинству... "Востани слава моя, востани псалтирю и гусли"...

Псалтырью и гуслими называется, по толкованию свв. отец, наши душевные и телесные чувства и способности. "Востани псалтирю и гусли", то есть, приготовься весь человек со всеми своими силами и душевными и телесными к пению Божественному, к жизни о Господе. Давно ты, псалтирь моя, - как бы так говорит Пророк, -заброшена. На тебе, может быть, лежит большой слой пыли. Струны твои заржавели. Вся ты расстроена, быть может, и разбита, и если ударить по струнам твоим, то не получится стройных звуков. Издадут они, твои струны, дребезжащие, бесформенные, надрывающие душу звуки. О, восстань, восстань, псалтирь моя! Нужно настроить струны твои, нужно привести в порядок весь инструмент. Ибо если хотя одна струна будет фальшивить, - не получится стройных звуков, будет слышна неправильность, и она будет портить весь строй, всю гармонию. Все пение будет испорчено, хотя бы все остальные струны стройно звучали. Так в музыке, так и в духовной жизни. Нельзя работать и Богу и мамоне (Мф. 6,24), нельзя служить и Богу и греху. Должен человек, по Евангелию возлюбить Господа всею душою, всею крепостью, всем сердцем, всем помышлением своим (Мф. 22,37; Мф.12,30; Лук. 30,27), не отдавая греху ни одного чувства, ни одной способности своей душевной или телесной. Так и св. Апостол Иаков говорит, что если кто в одном согрешит, повинен есть против всего закона. Если одну заповедь нарушит, нарушит весь закон (Иак. 2,9-11). Итак, уготовься, восстань воя псалтирь и гусли, исправься, настройся вся к должному пению, к должной игре!

Дошел человек до сознания необходимости восстания, уже готов бросить греховную жизнь, порвать всякое общение с грехом, обратиться всем существом своим к Богу. Видит это враг-диавол и шепчет человеку, - куда? Зачем? Еще успеешь!.. шепчет, желая ослабить решимость человека. Но человек решительно отвергает внушения врага, и, сам себя подбадривая, говорит: Нечего медлить!

Скорее - Воистину рано! Сейчас же, немедленно, без отлагательства встану. Встану и начну немедленно настраивать свою псалтирь и гусли к пению, то есть, к житию Богоугодному в исполнении всех заповедей Божиих, к житию, согласному с законом Божиим.

И вот начинается жизнь иная, жизнь духовная, в общении с Господом. Не без трудностей она. Встречают человека и скорбь, и испытания, и борьба со грехом. Томят по временам человека так называемые "предприятия", то есть, осадки и последствия прежде принятого в себя зла и греха, обновляющегося в уме и чувстве человека. Но желание быть с Господом, в Нем Едином искать отрады, покоя и вечного блаженства все преодолевает. Трудится человек, находится в подвиге, уготовляет себя. В подвиге таком проходят большую часть года, даже десятки лет. Наконец, испытывая себя, видит и чувствует человек, что умерло в нем всякое желание сладостей мира сего тленного, что омертвело сердце его для населения тленного красотою, что как Единая и Истинная Красота нетленная, как Единая цель всех стремлений и желаний его, стоит пред ним Христос. Видит состояние своего сердца человек и вопиет: "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое!" Ныне, когда оно готово,- "воспою и пою во славе моей". Восстала моя прежняя слава, - уготовилось сердце, сделалось способным к пению Божественному! Ныне "воспою и пою", то есть не перестану петь, воссылать славу Богу. В жизни по Богу, в молитве Иисусовой положу всю цель моего жития.

Доселе я стонал под бременем страстей и нападений вражиих. Не мог я воспевать радостных песней. Я приносил Богу умиленную, покаянную молитву, ибо видел и постоянно имел пред глазами мой плен греховный, мою поверженную долу славу. Но ныне, когда востала слава моя, - "воспою и пою во славе моей". Ныне - "исповеся Тебе в людех, Господи, воспою Тебе во языцех". Буду говорить, поведывать о делах Господних, явленных на мне грешном, буду благодарить Бога за Его милость ко мне пред всеми людьми. Не убоюсь, не устыжусь проводить жизнь, требуемую от меня законом Божиим, во всяком народе, во всяком месте.

"Воспою, и пою во славе моей!"... Эти слова суть уже, так сказать, - восторг святой души. Старец Анатолий мог так восклицать. Нам до этого далеко. Нам более приличен плач о нашем падении. Но, все-таки, должны и мы всемерно стремиться поднять нашу упавшую славу и для этого должны, прежде всего, начать очищать себя от грехов. Весь первоначальный наш подвиг должен быть обращен на борьбу с грехом, на очищение сердца от страстей в покаянии и смирении.

И Господь, видя смирение и труд наш, оставит грехи наши (Пс. 24,18). Очистится сердце, - и восстанет тогда слава наша в пении песни Божественной. Да сподобит же нас сего Господь, по милости Своей. Аминь.

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В НЕДЕЛЮ О ЗАКХЕЕ.

(Ев. Луки, гл.19, ст. 1-10)

В нынешнем Евангелии вы слышали, читалось про Закхея мытаря. Как Господь Иисус Христос посетил его, и как от этого посещения он изменился и исправился.

Мытарями назывались люди, которые собирали с народа подати. Часто допускали они злоупотребления при сборе податей, обижали людей, брали с них

лишнее. Были они подвержены и другим немощам. За все это были они у всех в презрении, как грешники.

Таков был и Закхей. Но Господь не возгнушался его грехами, не возгнушался им. Он говорит ему, что посетит его в доме его. Радостью исполнилось сердце Закхея. Принимает он Господа в дому своем. И это посещение производит на него такое впечатление, что весь он изменился. Он в сердце своем сделался иным, не таким, каким был, - и обещает Господу исправление жизни, "Господи", - говорит он, - я возвращу то, чем кого обидел. И не только возвращу это чужое, мне не принадлежащее, взятое по неправде, но и из собственного моего имени буду раздавать милостыню,

Вот какая перемена произошла в Закхее. Почему же это так? Почему этот человек, который обижал людей, вдруг сделался, милостивым и щедрым, вдруг весь изменился? Потому, возлюбленные братья и сестры, что он возненавидел свой грех. Увидев у себя Христа Чистого, Святого, Безгрешного, он увидел по сравнению со Христом и свою греховность, свою нечистоту, свое нравственное падение. Увидел он это и в сердце его зажглась искра нелицемерного желания исправиться. На это я обращаю особенное ваше внимание. К нам, духовникам, приходят люди, больные душой. Каются в своих грехах, но не хотят с ними расстаться. Особенно не хотят расстаться с каким-либо любимым своим грехом. Это нежелание оставить грех, эта тайная любовь ко греху и делает то, что не получается у человека искреннего покаяния, а поэтому не поручается и исцеления души. Каким человек был до исповеди, - таким оставался во время исповеди, таким продолжает оставаться и после исповеди. Не должно быть так!.. Надобно, подобно Закхею, искренно возненавидеть свой грех, пожелать всей душой своею исправиться и, возлюбить противоположную греху добродетель, возлюбить закон Божий.

Внимательно читая или слушая св. псалмы и вникая в смысл чудных слов псаломских, много назидания можем мы получить. Между прочим, в одном псалме читаем такие слова: "Закон Бога его в сердце его, и не запнутся стопы его (Пс. 36,31)". Глубокий смысл и прекрасное назидание заключается в этих словах. Когда человек, так сказать, положит закон Божий, св. заповеди Божий в сердце своем, полюбит их, - тогда он возненавидит грех, возгорится желанием жизни о Господе, будет удерживать себя от всякого греха. При всяком деле, при всяком занятии, даже самом обыкновенном, житейском, - будет такой человек свои поступки, свои намерения проверять законом Божиим, который постоянно должен быть в уме и сердце человека, и все несогласное с законом этим исторгать, а согласное принимать.

Вот встречается человеку на жизненном пути его, или в мыслях его и желаниях какой-либо грех, какое-либо злое дело. Но, если в сердце человека - на первом месте закон Божий, -то сердце такого человека, взирая на закон Божий, говорит: Этого дела сделать мне не позволяет мой Господь. Как поущу у себе я это, как дозволю, - когда это противно Его св. заповедям!? И не совершает человек греха. И если так везде и всегда противится он всякому греху, то не запинаятся стопы его, не спотыкается он, не сбивается с правильной дороги, не блуждает по распутьям греха... "Закон Бога его в сердце его и не запнутся стопы его!.."

Но враг рода человеческого не дремлет. Ему хочется запнуть стопы человека, хочется ему, сбить его с дороги. Он берет человека всевозможными

способами и средствами. Он возбуждает мысленную брань, то есть борьбу со грехом в мыслях человека, с целью ввергнуть человека в грех и делом. Тяжела эта борьбы. Доводит она иногда человека до уныния и расслабления, даже до согласия на грех. И вот, хотя это согласие на грех погрешительно пред Богом, и в нем нужно каяться, но если удержался человек, не впал в грех самым делом, то, значит, не запнулись стопы его, не споткнулся он. Но лишь человек выпустит веления закона Божия из памяти своей и из чувства сердца своего, - грех прельщает его, и он падает. Запинаются стопы его, он сбивается с дороги, греша уже не мыслию только, но и делом.

Поэтому и нужно нам, возлюбленные братья и сестры, всегда иметь закон Божий в сердце нашем. Тогда в мысленной нашей борьбе со грехом мы все более и более будем ненавидеть грех и любить добродетель. Постепенно любовь к Богу и добродетели при искреннем покаянии во грехах будет возрастать. Сердце все более и более будет стремиться к Богу. Духовная красота закона Божия все более и более будет пленять сердце человека. И, наконец, может прийти человек в то чудное и возделенное состояние, находясь в коем сможет он восклицать так, как восклицал Апостол: "Кто нас разлучит от любви Божией?!" А любовь к Богу, прежде всего, выражается соблюдением заповедей Божиих. - "Ни скорбь, ни гонение, ни теснота, ни высота, ни глубина, ни что иное!.." Как вы и слышали эти слова в нынешнем Апостольском чтении. (Рим. 8, 35-39).

Вот к чему, в конце концов, приводит искреннее покаяние. Поэтому я усердно и прошу вас всех, братья и сестры, постараться возненавидеть свои грехи, приносить в них искреннее, возжелать искренно исправиться, как сего возжелал Заклей. Тогда покаяние наше будет иметь благие плоды. Любовь к Богу и закону Его святому утвердится в сердцах наших, и мы будем идти верным путем ко спасению душ наших. Аминь.

СЛОВО,
СКАЗАННОЕ 26 ИЮНЯ 1926 ГОДА НА ПРАЗДНОВАНИЕ
ТИХВИНСКОЙ
ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

"Нужно быть добрым христианином и по жизни своей, и по словам, и по молитвам своим".

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Кто вчера внимательно слушал чтение канонами акафиста, тот мог заметить, как много там вложено прекрасных и возвышенных чувств и мыслей, особенно в каноне.

Прежде всего, церковный писатель, составитель этих церковных песнопений, молит Господа Бога, чтобы Господь Бог вразумил его и дал ему слово, как должно петь, как должно молиться.*)

Из этого ясно, что мы сами по себе, без Божественной помощи и помолиться-то не в состоянии. Не можем мы молиться как следует, и не знаем, как и о чем молиться. Может случиться, как сказал Пророк в одном псалме: "И молитва его да будет в грех (Пс.108,7)". Следовательно, не всякая молитва святая, бывает молитва греховная. Когда же бывает молитва в грех? Тогда, когда предмет молитвы грешен, когда чувства и желания, о которыми человек приступает к молитве, греховны. Сознывая свое недостойство, могущее

отразиться в составляемых молитвах, писатель означенных песен церковных и просит Господа Бога, чтобы не возгнулся Господь Бог и Матерь Божия составляемыми и приносимыми молитвами, и принял бы усердие наше, так как желания, с которыми приносится молитва, искренния и святая, предмет молитвы свят. "Устами смиренными принесох Ти препростое сие, Всепетая, пение, понеже груб есмь, многогрешный, и недостоин по достоянию воспети Тя, но от усердия на Твоя щедроты, надеяся, яко Спасителя всего мира родила еси. Не возгнушайся, Царице, прими сие и спаси мя (9 песнь Канона)".

*) "О, Троице вседержительная, и Единице трисолнечная! Душу мою и сердце, и ум, молно, просветивши, и благодатию освятивши к Божественней Твоей любви, Преблагая, возведи и настави благочестно пети благосердие Приснодевы благословенные...

"Благого Царя, Благая Мати, яже всем благопослушная в прошениях и всесильная в благодеяниях, благодать Света Твоего и нам возсияй и облагодати днесь о, Богоблагодатная! Песнь, Тебе пети начинающая!"

"Даждь ми, Светодавче Христе, в нарочитый день преславного явления иконы, рождшия Тя, светло торжествовати и весело во страхе и радости присно Тоя чудеса".

"Слово Божие светодательное и Премудрость Отчую плотию, Дево, рождшая, просвети Глубокую тьму моего неразумия и слово ми подаждь воспети Твоя чудеса". (Канон 8 гл. Тропари 1 и 2, песнь 1. - Канон 2-й, 4 глас. Песнь 1, тропарь 1, 2).

Но, далее, как бы в дополнение сего слышим: "... Яко чистота, воздержание и молитвы сердечныя угоднее Тебе паче хвалы единых точию уст (9 икос Акафиста Скорбящей иконе Божией Матери)" - Хорошо, если вы воздаете похвалы Божией Матери. Но этого недостаточно. Божией Матери угоднее совершение на деле самих добродетелей, а не хвалы только единых уст. Если вы говорите и молитесь о добродетелях, надо, чтобы это оставалось не на устах только, но чтобы слова и молитвы о добродетелях переходили в дела, в самую жизнь. А то говорить ведь можно много, но без толку. Старец о. Амвросий однажды сказал одному человеку, который просил у него много слов назидания, что "нужных слов очень немного", ибо Царство Божие не в .слове, а в силе. Иногда с одного слова душа приходит в восхищение духовное и преисполняется самыми святыми чувствами, желаниями и намерениями. Поэтому и просим мы, чтобы не слова одни только оставались у нас, а если мы поем и говорим о добродетелях, то должны и совершать эти добродетели, иначе слова будут не в назидание, а в отягощение слушающим и самим себе. Ибо, действительно, как может человек невоздержный учить воздержанию? У него нет на это дерзновения. Или, как может чревоугодник говорить о посте? Он не имеет дерзновения. Слово его будет пустое, бессильное.

Так вообще и все мы, если желаем быть истинными христианами, то должны быть ими не на языке только, и на деле, то есть по жизни своей. Тогда не будет соблазняться на нас другие люди, и не будут хулить Христово учение и жизнь христиан за то, что житие наше плохое, недостойное имени Христианского. А то и турки-магометане, и всякие иноверцы, и сектанты, и просто люди неверующие, видя неподобное житие наше, говорят, что они лучше,

нравственнее по жизни, нежели люди, которые хвалятся, что они православные христиане, что они знают истинного Бога, и Ему служат. Прискорбно слышать это. А слышать это приходится. Приходилось и мне, и приходилось даже неоднократно. Поэтому, чтобы не хулилось имя Божие грехов ради наших, возревнуем о добродетелях на деле, а не на словах только. Постараемся исправить жизнь нашу, принесем истинное покаяние.

Сейчас будем служить молебен. Помолимся же Божией Матери, Царице Небесной, чтобы Она принесла Свою молитву ко Господу в заступление, и вразумление и защищение наше. И будем всегда молиться Царице Небесной, как чадолюбивой Матери нашей, усыновившей нас у Креста Сына Своего. Она любит нас. Она очень любит нас, как чад Православной Церкви, созданной Сыном Ея, Господом нашим Иисусом Христом. Она печется и молится о всяком христианине. Чтобы нам не оказаться недостойными Ея милости и не отклонить от себя Ея помощи Божественной, постараемся не делать ничего такого, что отгоняет от нас благодать Божию. Да поможет же нам в этом Сам Господь. Аминь.

З О В БО Ж И Й.

2 нед. Мф. 4, 18-29.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Вы слышали ныне, в Евангельском чтении, как Господь призывал Своих учеников и как они послушно Ему повиновались, как послушно последовали за Ним. Он только сказал им: "Следуйте за Мной", и, - сказано "востав иде". И это от того, что душа каждого из них была, так сказать, приуготовлена к зову Божию...

Подобно тому, как древле Господь призывал Своих учеников, так и ныне не перестает звать к Себе и каждого из нас. Но души наши весьма ожесточились и прилепились к земле, и мы не слышим гласа Господня, остаемся и пребываем в нераскаянном своем состоянии.

Умилительно такое послушание у св. апостолов, и огорчительно такое ожесточение и неверие современных людей. Прошу вас, братия и сестры, внимайте гласу Божию, непрестанно зовущему вас. Недостатка в зове Божиим не было и нет.

Посмотрите, - храмы Божий открыты, Богослужение совершается, - разве это не зов Божий? Вы слышите благовест, призывающий в храм Божий на молитву, - разве это не зов Божий? В храме мы слышим проповедь, слово Божие, - разве это, не Зов Божий? Мы слышим о древних и современных чудесах и различных явлениях милости и славы Божией, - и это, - разве не Зов Божий? Да если мы беспристрастно присмотримся каждый к своей собственной жизни и вникнем в нее, то увидим, что и нас неоднократно и различными путями звал и зовет к Себе Господь. Даже если нас постигают скорби и искушения, то и они являются для нас Зовом Божиим, ибо они отвлекают нас от греха и от земных привязанностей, напоминают о небе. И мы, после всего этого, не имеем извинения и прощения, если остаемся глухими к такому, постоянно слышимому Зову Божию. Еще древле пророк, провидя бедственное наше время, взывал: "Не ожесточите сердца ваших, не уподобьтесь древним евреям, которые в пустыне подобно аспиду глухому, затыкали уши свои, чтобы

не слышать, гласа Божия (Пс. 57,5)". Примем слова эти в сердце своем и постараемся исправиться. А для того, чтобы сердце наше было готово и способно к принятию Зова Божия, необходимо его очистить от всякого зла, чтобы не было в нем никакой злобы, никакого пристрастия к чему-либо, тем более к чему-либо греховному. Когда в сердце есть пристрастие к какому-либо скверному, греховному делу, к какому-либо мирскому делу, или вообще к чему-либо - то это является стеною, которая отделяет нас от Бога, не позволяет нам следовать за Христом, быть его учениками. Ибо сказано, что кто не отречется всего имени своего и не возненавидит святою ненавистью всего, что может нас отвлекать от Бога пристрастием к себе, не может быть учеником Христа (Лук. 14, 26-27, 53). Разрушается же эта стена истинным покаянием, исправлением жизни и отвержением всего греховного. Тогда человек свободно может следовать за Христом, как верный Его ученик. Поэтому, прошу я вас всех, возлюбленные братья и сестры, приносить Богу покаяние (истинное) искреннее и просить Господа о помощи в исправлении жизни своей.

Будем мы сейчас молиться, как всегда, Божией Матери пред иконой Ея "Нечаянная Радость". И вот, если кого из вас коснется Зов Божий, если услышит человек этот Зов и обратится на путь истины и добродетели, то поистине это будет нечаянная, неожиданная, святая радость.

Помолимся, чтобы Царица Небесная помогла нам исправиться, очистить сердце свое и слышать Зов Божий, зовущий нас в Царство Небесное, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь блаженная, бесконечная. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ

... Это было уже давно. Не помню, по какой причине покойный ныне о. протоиерей просил меня однажды, Великим Постом, отслужить за него Позднюю Литургию, в соборе. Я с радостью согласился. Была 5-я неделя св. Поста. В свое время начал я служение Литургии и спокойно служил. Настало время чтения св. Евангелия. Вручив св. Евангелие для чтения иеродиакону, я, по обыкновению, стоя у горняго места, за престолом, приготовился внимать Божественным глаголам Живота вечного.

И вот диакон зачитал: "Се восходим во Иерусалим и Сын Человеческий предан будет архиереом и книжником, и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются Ему, и узвзят Его, исплюют Его, и убьют Его, и в третий день воскреснет. (Марк. зач. 47, гл. 10, ст.35-45)".

Грешное сердце мое затрепетало во мне. Мне живо вспомнилось то, что было уже много лет тому назад. Мне вспомнился Скит, наш тихий Скит, духовно воспитавший нас. Мне вспомнился почивший наш старец, дорогой старец, отец и наставник, окрилявший нас, старавшийся посеять в сердца наша благия семена духовной жизни и монашества, вникший в смысл Священного Писания, и понимавший его духовное, таинственное значение.

Мне вспомнилось, как однажды, в 5-ое воскресенье Великого Поста, после Литургии, придя в свою келью, он спросил меня, - обратил ли я внимание на то, какое читалось за Литургией Евангелие. И, указывая на слова: "Се восходим во Иерусалим и предан будет Сын Человеческий... и поругаются ему, и узвзят Его, и оплюют Его, и убьют Его", сказал: - "Вот степени восхождения в Горний Иерусалим. Их надо пройти... На какой степени находимся мы?... " Не помню точно, что было сказано еще, насколько касались

вообще духовного значения и смысла сих слов Евангельских, но, помнится, как будто этим вопросом кончилась беседа.

Таинственно, задумчиво был задан этот вопрос. Внимая словам Старца, слагая их в сердце своем, я молчал. И вот, не помню теперь, через сколько дней, а, может быть, и часов, Настоятель объявил Старцу о переводе его из Скита в Московскую Епархию. Великую скорбь причинило это старцу. Ведь скорбью надо считать не то, что по внешности переживает человек, а то, насколько попускается ему Богом быть удрученным от этого переживания, причиняющего ему и сердцу его скорбь и страдание... Старец воистину тогда страдал. Рушились его надежды и ожидания. Делясь со мною скорбью своею, однажды он сказал мне, что от великой внутренней борьбы и скорби он боится, как бы не сойти с ума. И ему, и нам было вполне понятно, что такое распоряжение высшего начальства было для старца наказанием, что оно устроено его недоброжелателями, что имели тут место и клевета, и человекоугодие, и ложь, и многое другое, о чем кратко невозможно написать. Действительно, - и поругались над старцем, и уязвили его, и оплевали Его, (- Нелепые клеветы и сплетни около его имени. Обвиняли его, даже в ереси и хлыстовстве) и убили его... Ибо от всех скорбей и переживаний, - и в последние дни пребывания в Скиту, и на месте нового служения, - подорвалось его здоровье старческое, и без того уже слабое, - и он ровно через год скончался. Назначенное ему служение, при выполнении всех, связанных с ним обязанностей, и при переживании всего, что причиняли ему условия и обстоятельства жизни на новом месте, - было для него крестом, и крестом тяжелым. Веруя, что крест посылается лишь Богом, старец все терпел, пребывая на кресте, предавшись воле Божией, и не прибегая к человеческим средствам. Пройдены им были степени восхождения во Иерусалим...

Все это мгновенно вспомнилось мне, наполнило мой ум и сердце чувствами и мыслями.

До этого времени я никогда не говорил слов и поучений в церкви. Приходилось лишь читать по книге. Но тут появилось желание поделиться с другими, сказав к народу слово. Воистину от избытка сердца глаголют уста. Одна мысль настойчиво требовала произнести слово, - другая внушала, что если скажу, то терплю за это. Вторая мысль внушала опасение за мое внешнее благополучие, - и первая мысль - превозмогла. Но, не желая первого моего слова в храме сказать без благословения, я решил, за неимением налицо никого иного в алтаре, предложить это служившему со мною иеродиакону на рассуждение и благословение. Ответ его был утвердительный, и я после литургии вышел и сказал мое первое слово. Я умолчал о старце и всех воспоминаниях моих, а стал изъяснять смысл прочтенного Евангелия, святыя слова которого наполняли мою душу. Не могу изложить всего, что было сказано мною, ибо не помню. Но, что наполняло мою душу, что и поныне живет в ней, милостию Божиею, из многого немногое напишу в назидание и тебе, и самому себе.

"Иерусалим, в духовном смысле, - говорил я, - означает Царство Небесное. Восхождение в него - есть жизнь земная каждого верующего человека, содевающего свое спасение. Умилительно это изложено в стихире великого страстного понедельника. Грядый Господь к вольной страсти, Апостолом глаголаше на пути: се восходим во Иерусалим и предается Сын

Человеческий якоже есть писано о Нем. Приидите убо и мы, очищенными смыслом шествуем Ему, и сраспиемся и умертвимся Его ради житейским сластем, да и оживем с Ним, и услышим вопиюща Его: не к тому в земной Иерусалим, за еже страдати, но восхожду ко Отцу Моему и Богу вашему, и совозвышу вас в Горний Иерусалим, в Царство Небесное".

Спасающемуся о Господе необходимо предлежат степени восхождения в Горний Иерусалим. На жизненном пути неизбежно встречаются его скорби и искушения. К ним нужно быть готовым. Наша немощь человеческая не хочет их, часто забывает о неизбежности их, и желает лишь земного счастья. Обратите внимание, что даже св. Апостолы, до получения даров Духа Святаго и дара разуметь писания, не были чужды желаний временной славы и счастья, как, например, и повествуется в Евангелии. После слов Христа о грядущих скорбях и смерти сына воева Зеведеовы просят у Христа почестей временного царства Его, которого они тогда ожидали. Но, вместо этой почести, - чашу смерти обещал Христос пить друзьям Своим. (Смотри трипеснец, на утрени страстного понедельника). Посему, если видим жизнь нашу исполнен - ную скорбей и неисполнившихся надежд и желаний, - да не унываем. Так должно быть... Жизнь христианина должна быть подобна жизни Христа. Возвещает нам св. апостол Петр: "Христос пострадав за нас, оставив нам образ, пример, дабы мы шли по следам Его" (Посл. 1-ое, 2,21)". Для сего Христос и св. заповеди дал, дабы мы в них пребывали, и через то были действительно Христовыми учениками по самой жизни своей, а не по одному только тому, что называемся христианами. "Вас тогда Моих учеников познают все, если Моя заповеди соблюдете", - говорит Спаситель друзьям, идя на страдания, сказано в церковной песни (см. тот же трипеснец). Чтобы исполнять заповеди Христовы, надо знать их. Они изложены в Евангелии. Читайте св. Евангелие, проникнитесь духом его, сделайте его правилом жизни своей, настольной книгой. Во всяком поступке и жизненном вопросе поступайте согласно с учениками Евангелия. Это - единственный свет жизни нашей. Между другими учениями и заповедями читаем в св. Евангелии, что кратко произнес Христос Спаситель учение о необходимости смирения и подтвердил это ученикам Своим пред самыми крестными страданиями, как повествуется в нынешнем Евангелии и других местах его, например Иоан. 13, 13-15.

Без смирения нельзя быть учеником Христовым. Без смирения сердце человека; не примет, не усвоит себе Христова учения. Смирение сердца внушает человеку быть покорным воле Божией, принимать покорно все, что Господу угодно будет послать человеку на жизненном пути его, покорять свой ум, свое рассуждение, свои хотения в послушание Христово. Оных показывает, какие горькие плоды пожинают те, которые, все делают по своемумышлению. Какое мучительство причиняет человеку "разум самоизбранный" (Трипеснец), в какую бездну падения и гибели ввергает человека оставление учения и пути Христова. Темным и прискорбным кажется путь Христов, но он дает человеку, идущему по нему, то, что он не променяет ни на какие суетные; временные сокровища и успехи мира сего. Так дорого то, что дает Христос Господь верующим...

Предадим же себя всецело воле Божией. Сердечную молитвою умолим Христа, дабы быть с Ним, на Его пути, и по нему войти в Горний Иерусалим.

Аминь.

ИЗ ДНЕВНИКА МОНАХИНИ АМВРОСИИ О.

... "Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим (Пс.118,105)". Иного светильника, иного света нет. Бог да благословит монахине Амвросии ежедневно читать св. Евангелие, дабы истинный свет освещал пути жизни ея.

Грешный Иеромонах Никон.

Оптина Пустынь. 21 сентября/4 октября 1923 года.

... 1922 года 10/23 декабря в субботу, будучи у Батюшки на исповеди перед служением, я, между другими немощами своими, говорил Батюшке, что не имею духа молитвенного, и что вообще дело молитвенное идет у меня плохо. Пред разрешительной молитвой Батюшка сказал: "А вы почаще обращайтесь ко Господу. "Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего". - Аз к Богу воззвах, - и Господь услыша мя". Говорите так душою и сердцем. Пусть душа говорит Богу: "Внуши, Боже, молитву мою и не презри моления моего". "Аз к Богу воззвах и Господь услыша мя"...

И затем прибавил: "Слово Божие свидетельствует, что св. Иоанн Креститель учил своих учеников молиться. Но, как он учил, нет указания. Преподавал ли он им бдение, поклоны, стояние, или еще что... одним словом, нет указания"... И, как бы не окончив речь, начал разрешительную молитву. Я не понял значения речи Батюшки, и потому, после исповеди, прямо спросил о значении ея. Батюшка ответил, как будто серьезно, и даже подтвердил это, что сказал он о сем для того, чтобы спросить у меня, не встречал ли я где-либо в писании и толкованиях, как именно учил св. Иоанн Креститель учеников своих молитве. И затем попросил навести справку о сем в толковом Евангелии.

Записываю первую часть для памяти. Думается, - не было ли все-таки, кроме объясненного Батюшкой смысла речи про Крестителя, еще другого, коего я сейчас понять не смог. Быть может, со временем станет он мне понятен, если он есть. Господи! Научи мя молиться!

... Если монах живет в миру, не несет никаких подвигов, и даже одежды монашеской не носит, чем он отличается от мирянина? - Своею любовью к монашеству. Он любит все монашеское и этим отличается от мирянина, хотя живет в миру. Можно жить и в монастыре, по видимости быть исправным монахом, но - не любить монашество. Такой человек уже не есть монах.

... В Евангелии о чуде воскресения дочери Иаировой сказано: Господь взял ее за руку и сказал: "Девица, возстани!" Здесь, в духовном смысле, разумеется душа, которая потеряла свое девство, человек, который потерял свое девство душевное, т.е. чистоту, а, может быть, к великому прискорбию, и девство телесное. Здесь не язва, ни болезнь, - это не струп, а весь человек поражен болезнью, - грехом. Врач обыкновенный не может уже исцелить, а только Господь Своим прикосновением воскрешает, "-Девица, возстани!..." И возвращается девство, как у Марии Египетской, у Евангельской блудницы, и у других. Как один св. отец выразился: утром - блудница, а к вечеру - девица. Господу все возможно...

... Кто ходит за больным с разумом, - значит, не по человекоугодию, не из корыстных целей, а ради Бога.

... Батюшка Варсонофий удивительно знал, что для монаха важно начало, какое заложено в самом начале его иноческой жизни... Главный фундамент... Направление дать, а подробности не так уж важны... Лишь бы было стремление правильное к монашеской жизни... Огонек необходим... Чтобы он не затухал... Поэтому Батюшка думал в Скит принимать молодых и учить их... Дал мне писать сочинение, - описание скита. Вкратце - внешнее устройство, а главное - внутреннее, чтобы молодой инок знал, почему это так устроено, а то - иначе. И теперь бы подготавливался для дальнейшей жизни. И вам теперь надо пользоваться временем, когда можно еще...

... В нынешнем Евангелии сказано, как званые царем на пир уклонялись по разным причинам. Кто купил пять волов, и потому не может... Пять пар волов, - это пять чувств наших. Угождая им, нам некогда отдаться на служение Царю-Богу нашему. Другой говорит: жену поят, и потому не пойду. Это - мирские обязанности. Село купил - тоже разные земные привязанности. Господь зовет нас, а многие не внимают этому. Особенно в жизни монахов, - как много таинственного... Я думаю, каждый из нас найдет в своей жизни призвание Божие. Господь призвал нас на служение Себе, и теперь уже от нас зависит, внять или не внять этому зову...

... Один монах, о. П., поступил на светскую службу. Он монашеству предан. Но он боится ужасно, чтобы не остаться без материальных средств. Он этого страшно боится. А чего монаху бояться?! Что негде и нечем жить?... Не надо этого бояться, не надо думать, - я это сделаю, или то, - и тогда будет хорошо. Надо полагаться на волю Божию... Как Батюшка, перед поступлением в монастырь, - думал и то, и другое, - и в университет, и в горный институт, и еще многое... И приходил к заключению, что это все не то, и не то... А как положился на волю Божию, - поступил в монастырь, - то почувствовал, что это именно то, что ему надо, что он теперь на своем месте...

... Если даже пред нами лицемерят, - мы должны принимать просто, не думая о лицемерии...

... Обида, гнев, - греховны. Но если удаляться от тех людей для того, чтобы справиться с собой, умиротворить свою вспыльчивость, -это дозволительно. О. Моисей Оптинский, когда гневался или смущался, уходил в другую комнату.

... Смирненное поведение не только самому приносит пользу, но и на окружающих производит благотворное действие.

... Только не осуждай никого из людей...

... Когда прошел слух о смерти Паши, у нас возникли вопросы, - как поминать? Как одеть? и т.д. Батюшка сказал: "Бойтесь, детки, предвосхищать

суд Божий... Как страшно осуждать... Господь не осудил блудницу... Преп. Иаков после таких смертных грехов, после раскаяния и покаянной жизни сделался святым. Нет греха, преобладающего милосердие Божие, если только человек искренно раскается. Бойся превосходить суд Божий своим осуждением людей. В каком чине была, в таком и поминать, такую одежду надевать. Есть и другое мнение по этому поводу, хотя и несогласное с мнением Батюшки, но, по его же словам, допустимое и исходящее тоже из благочестивых чувств, - это, - для острастки лишить монашеского погребения. Чтобы для других был устрашающий пример. В прологе есть такой рассказ. За сребролюбие монаха лишили даже христианского погребения.

.. -----

... Крестное знамение - все равно, что произнесенная молитва. Если почему-нибудь нельзя было бы креститься, - можно заменить молитвой. Если даже и без внутреннего чувства, и то демоны боятся крестного знамения. Есть в прологе рассказ, как в пещеру, где обитали бесы, вошел еврей и перекрестился, испугавшись их. Они удалились и говорили, - "там есть один сосуд запечатанный, пустой, и мы не можем там быть." Еврей, как не христианин, пустой сосуд, но и его крестное знамение было действительно, - бесы ушли...

... Желаю вам преуспевания духовного, которое только и радует меня...

... Некоторые тщеславятся своею, якобы (мнимою, или воображаемою ими самими) близостию к Батюшке. Это очень нехорошо, - и тому, у кого тщеславие, и у других возбуждает зависть. Некоторые стараются похвалиться, если что даст Батюшка. А я, бываю, когда Батюшка Варсонофий утешит меня чем-нибудь, скрываю это тщательно от других. И сам Батюшка меня предупреждал, чтобы не вызывать зависти. От этого тщеславия много зла выходит...

... Молитвенное правило, - это дело духовника назначать. Точно также и на счет Пасхи. Большая часть духовников и у нас в Скиту на Пасху все заменяли пасхальными песнопениями. А были духовники, которые не отменяли и на Пасху ни Апостола, ни Евангелия. А на Рождество отменяется пятисотница и поклоны только.

... Сегодня 2-е февраля, праздник Сретения Господня, и в то же время - понедельник. Значит, надо пост соблюдать.

Когда исполняем пятисотницу все вместе, одна произносит громко, а остальные должны тихо, но все же непременно языком произносить слова вполне, а иначе будет, как церковная молитва, а нужно, чтобы личная каждого была...

... Обижаться очень нехорошо. Свв. отцы нарочно поступали так с учениками, чтобы отучить их обижаться.

... Не надо присматриваться, какое выражение, каким тоном сказано. Смотри только за собой... В древности схиму носили низко, чтобы других не видеть. И за трапезой так сидели, низко опустив схиму, чтобы не видеть, сколько другие едят.

... Всем своим существом будем служить Господу. Вот наставление имениннице.

... 5 февраля - "Взыскание погибших". Вчера, когда читали канон муч. Агафии, то задумался на словах, выражающих мысли (точно слов не помню): св. мученица сохранила целомудрие и дерзнула на мучение. Действительно, только тот может иметь мужество и решиться на мученичество, кто сохранил целомудрие, целое мудрование. Под целомудрием надо разуместь не только сохранение тела, но и всего. Надо иметь целый ум, целые чувства, целые мысли, целое тело... Тогда вера сохраняется. А имея целую твердую веру, будешь иметь мужество за веру стоять до смерти, претерпеть все мучения. Но сохранить целомудрие одними своими силами нельзя, нужна молитва, чтобы испросить помощь, сохраняющую нас в целомудрии. Нужно молиться и Царице Небесной, и святым, чтобы получить помощь, прийти в первоначальное состояние, когда человек был на такой высоте, что отличался "малым чим от ангел". Если же человек прилепится к земному, он не захочет, не будет иметь мужества и стоять за веру, не может сохранить веру в чистоте, он погрязнет в земном. Но, как помочь ему, когда он потерял веру, целомудрие, прилепившись к земному? Надо каяться, каяться и каяться... Только покаяние, искреннее покаяние может спасти человека. Покаяние есть начало духовной жизни. Помолимся Божией Матери, как сегодня и название празднуемой (иконе) "Взыскание погибших", чтобы Она избавила нас от тины греховной. Аминь.

... Нет внимательной молитвы... Не от човекоугодия ли?.. - Нет... Оттого, что ум неподготовлен. - Как же подготовиться? - Старайся, так говорят свв. отцы, Иоанн Лествичник и другие, и Батюшка Варсонофий так мне всегда говорил, - старайся всегда ум вводить в слова молитвы. И, каждый раз, когда он отходит, снова его вводи...

... Очень важно, сказал батюшка, чтобы у вас во всем был порядок, как в распределении времени, так и в обстановке кельи. Беспорядок влияет на душу. Даже в уныние можно упасть при беспорядке. Надо чтобы в одно, определенное время была молитва, в одно время самовар ставить, в одно время вставать, ложиться и т.д. И в кельи должен быть порядок. Лучше уж истратить время на то, чтобы все в порядок привести, а потом поддерживать...

... Всенощная - лучшая учительница Иисусовой молитвы. Она продолжительна. В течение ее можно привести ум и сердце в благоговейное молитвенное настроение. После нея уже прямо пойдешь в келью, никаких дел уже не предстоит.

... У свв. отцов сказано, - если утопающий просит руку, - подай ему палку, а иначе он может и тебя стащить в воду. Значит, надо прежде о себе заботиться, о своей душе, а затем и о других.

... 2 февраля. Начало Великого Поста. Понедельник. По немощи можно разрешить съесть хлеба и выпить кипятку, но главное, надо стараться соблюдать

молчание. Это очень важно. В монастыре требовалось, чтобы по выходе из церкви шли молча по своим кельям, не вели беседы, а занимались бы молитвой Иисусовой. Молитву Иисусову свв. отцы называют поучением. Почему же она называется так? Потому, что если будешь заниматься молитвой Иисусовой, она очистит твое сердце, а Господь в чистом сердце напишет Своими перстами все, что тебе надо знать. Никакие чтения, если бы ты даже прочла целые тьмы свящ. книг, не могут дать того знания, что может дать сердечная молитва. Поэтому надо тщательно хранить ее в сердце. А ничто так не расхищает ум, как празднословие. Как бывает, - когда птичка сидит на ветке. Чуть стоит тронуть, она тотчас улетит. Так и умиление молитвенное, приобретенное в церкви, за Божественной службой, улетучится от разговора. Надо избегать разговора, даже хорошего, по-видимому.

... Рясофор, - это начало ангельского чина, первая ступень восхождения в духовную жизнь. Но, прежде чем решиться на это восхождение, нужен многодневный, даже, лучше сказать, многолетний искуc. Надо испытать себя, - твердое ли у тебя решение оставить все мирское. Из того, о чем мы молимся при этом, можно понять, что такое означает рясофор.

Во-первых, мы благодарим Господа, что Он избавил рабу Свою Зинаиду от суетного мирского жития и призвал ее на честное сие житие, то есть на жизнь духовную. Далее мы просим, чтобы Господь сподобил и достойно пожить в сем ангельском житии. Но, сами мы ничего не можем, мы должны усердно просить об этом Господа. Мы просим, чтобы Он сохранил душу ея и тело в чистоте, даже до смерти. Сподобил ее быть храмом Божиим, как сказано Апостолом, "Не весте ли, яко храм Божий есте?" Если мы чисты по душе и по телу, то Господь обитает в нас. Вразуми, просим мы, всегда поминать Твои повеления, т.е. заповеди, и исполнять их. Дай ей смирение, любовь и кротость, - эти необходимые для монаха добродетели, без которых никакой подвиг не принесет пользы, как говорит Иоанн Лествичник. Мы просим Владычицу Богородицу и всех святых, чтобы они своим предстательством умолили за нее Господа, так как, ведь мы своими силами ничего не можем сделать. Приими рабу твою, далее молимся мы, в иго Твое, и сподоби ее сочетатися пастве избранных, т.е. призванных исключительно служить Единому Богу, в числе иноков. Облеки ее целомудрием, воздержанием во всем, дарованием Своей благодати, без которой мы сами только своими силами никак не можем достигнуть. Твоею благодатию освяти начаток св. образа ангельского. В псалме, который читается при этом, тоже, разъясняется, что означает этот чин. "Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся?" Господь защититель жизни моей, кого мне бояться? Если враг приблизится ко мне, то он изнеможет, так как Господь просветит и защитит меня. Если постигнет меня брань с искушениями, - на Господа надеюсь. Одного я прошу у Господа и стараюсь достигнуть, - это, чтобы мне жить среди иноков и посещать храм Господень... Ни на отца, ни на мать я так не могу надеяться. Их может отнять смерть и разномыслие. Господь же, - я твердо надеюсь, - не оставит меня.

... На Пасхе. - "Желаю вам воскреснуть душой и никогда не умирать".

... Нечего огорчаться особенно, если терпишь клевету, потому что от этого бывает большая польза для души. Человек даже святой жизни без скорбей не способен войти в Царствие Небесное. И Господь попускает ему скорби. Поэтому, нечего смущаться, если терпишь клевету.

... В Оптиномском скиту в прежние времена было высокое благочестие. Достигали там духовного совершенства. А, между тем, там положено было (без какой-нибудь особенной причины) говеть только пять раз в год. Два раза Великим Постом, один раз - в Успенский, один раз - в Рождественский, и один раз - в Петров. И это было установлено так по глубокому рассуждению, для пользы душевной, а не по нерадению, конечно. Лекарство земных врачей есть прообраз того небесного, высочайшего лекарства, которое есть - Приобщение св. Христовых Тайн. Ведь врачебное, земное лекарство надо пить в известной мере, в известное время. А если без меры и не во-время, - то это будет во вред. Если бы спасение зависело только от того, как часто приобщаются, то священники, служащие и приобщающиеся ежедневно должны бы, кажется, все спастись. А, между тем, св. Иоанн Златоуст дерзнул сказать, что немногие из священников спасутся. Значит, дело не в том, чтобы только часто. Я же своим духовным детям стал разрешать чаще говеть с того времени, как пошли слухи о закрытии церкви.

... В последней своей беседе, когда мы ходили с ним по Оптиному лесу, Батюшка Варсонофий, как бы предчувствуя свою скорую кончину, пел Сретенские ирмосы. Любил он эти ирмосы... И сказал при этом, что в последний раз он поет, что он не будет уже петь на будущий год. Зимой это было... Войдя из ворот скита, пошли мы направо, на дер. Прыски. По дороге Батюшка любовался красотой природы, красотой Оптиного леса. (Даже записку нашел Батюшка Никон потом об этом, - может быть, поучение хотел сказать Батюшка Варсонофий на эту тему). Батюшка любовался красотой вековых сосен. А рядом, там, под деревом, были сложены дрова. И было сопоставление: красивая, живая сосна, - и под нею обрубки, щепки!... Вот, так и у человека. Пока в нем живет Дух Божий, - мы видим благообразие, красоту. А умер, - душа оставила тело, - и вся красота исчезла, и все превратилось в кучу безобразной, смрадной грязи. Как счастлив тот, кто эту красоту может перекладывать на линии, изящные здания, как это делает архитектор. Или другой, любуясь красотой, перелагает ее в гимны, начертывает ее на картины. Но блаженнее тот, сто крат блаженнее, кто может видеть красоту в душе человека, кто может видеть образ Божий в человеке. Ничто не может сравниться с красотой образа Божьего, который можно видеть в душе. Поэтому Батюшка просил, - не осуждайте никого, ни одного человека не осуждайте, а наоборот, каждого встречайте с таким чувством, что вы имеете пред собою образ Божий, встречайте с добрым чувством, с надеждою найти в нем одно хорошее. Представьте себе, что перед вами красивое здание, какой-нибудь блестящий дворец. Вы будете любоваться изящными линиями его архитектуры, его стройными колоннами, блеском его зеркальных стекол, красивыми узорами его полов. При этом вам и в голову не придет отыскивать его помойные ямы, отхожие места и нюхать их смрад. Зачем же, когда мы встречаем человека, мы не будем любоваться его душевной красотой, тем образом Божиим, который заключается в его душе, а будем

копаться в его немощах, как делают это те, которые осуждают. Не осуждайте ни одного человека - просил Батюшка, - а помните в нем всегда образ Божий. И когда я поступал в Скит, говорил мне Батюшка, чтобы при встрече я кланялся каждому человеку, не разбирая, старший он, или младший, почитая в каждом образ Божий... 19 лет прошло, как умер о. Моисей, схиархимандрит Оптинский, и не было составлено его жития, хотя не было недостатка в то время в образованных иноках. Причина та, что надо было (выждать) время, чтобы улеглись страсти. У каждого подвижника, даже святого человека, есть враги, так как на земле не найдется безгрешного никого. Найдутся всегда люди, которые не смотрят снисходительно на человеческие слабости. Вот и нужно было время, чтобы недовольные умерли, или раскаялись в своем недовольстве, и тогда житие будет написано.

... Епископ Трифон, когда я уезжал в Оптину и предложил ему вопрос, между прочим, и о спиритизме (которым иногда увлекался), сказал: Я вам советую, - помните слова Апостола "верою живем, а не видением". Различные видения нужны только для малодушных, мало и не твердо верующих. В этих различных рассказах, которые ходят по рукам в рукописях, в этих видениях, - сколько прибавлений и изменений, а поэтому лучше уклоняться от всяких рукописных рассказов и видений. Патриарх Никон, - почему он предпринял исправление церковных книг? Потому, что они были рукописные, и в них вкралось много ошибок, грубых, изменяющих смысл.

... Ничего мы не можем сделать своими силами, по причине своих немощей. Совершенно ничего, убедился я в этом. Смиряться должен человек. Все дела, все - не вечно человеческое. Какое поразительное было зрелище, - в Египте, когда Пахомий Великий был наставником стольких монахов. Они разделялись на много монастырей. А в монастырях над каждым десятым монахом назначался старец. И вот, в самый расцвет монашества Господь показал Пахомию Великому в видении, какой всему этому будет конец. Какое бы ни было великое дело, все внешнее по воле Божией обращается в ничто. Одно только неизменно надо помнить и об одном только заботиться - о спасении души, а остальное все временно. И только постольку мы должны дорожить им, поскольку оно служит нам на пользу при содевании спасения нашей души. Что польза нам, "аще мир весь приобретаем, душу же свою отщетим?" Какое-то у меня нечувствие, - сказал далее Батюшка про себя, - ничего мне не жалко. Вот в Оптиной, вначале сказали, - поместить беженцев 50 человек. Мы обеспокоились. Где их поместить, как туда приезжие будут, если гостиницы займутся? Поселились. И нам незаметно, - по-прежнему живем. Гостиницы заняты приютами, скит постепенно отнят, огороды тоже. А мы все по-прежнему живем... Наконец, - приехали в Козельск. И здесь хорошо живем... Вот и кажется мне: если и отсюда придется уйти, в нищету полную впадем... Когда Батюшка Варсонофий, покрывая (меня) своей мантией, сказал..."...И останетесь все без крова и приюта..." Вот тогда-то может и почувствуем яснее промысл Божий. Вот тогда-то, может быть, и получим то высшее утешение помощи Божией, которое теперь и представить не можем. Как особенно мне нравится мысль, выраженная в "Страннике", в завещании князя его сыну: "Заклинаю тебя помнить Бога, хранить совесть, быть осторожным, добрым,

рассудительным, обращаться с подчиненными людьми как можно благосклоннее. Не презирать нищих и странных, помня, что и умирающий отец твой в ниществе и странничестве обрел спокойствие и мир, мучившийся душе своей..."
Прошу вас, помните о спасении души своей, храните себя от всякого греха.

...Мне, - сказал Батюшка Никон, - о. Нектарий сказал, что и по духовной нужде даже можно отказать иногда.

...Вспомнишь, подумаешь о духовном, - и не хочется говорить... Хочется молчать...

...Прошу вас, детки, внимательнее относитесь к молитве. Лучше прочитать не все (если мало времени), но со вниманием. Страшное слово сказано в Свящ. Писании: "проклят всяк, творяй дело Господне с небрежением".

Пятисотницу надо неспешно справлять. В скиту, в хорошее время, мне нужно было для нея не менее часа с четвертью. Еп. Игнатий говорит, что на одну сотню требуется 30 минут. Но, конечно, нет точно определенного срока. Как и когда для кого удобнее. При наплыве помыслов, иногда некоторым удобнее скорее, чтобы помыслы отогнать. Как - кому...

"... Доктора говорят, что если есть постоянно только сладкую пищу, вредно. Если ничего не давать ни кислого, ни горького, ни соленого, а один только сахар, то очень вредно человеку, даже может умереть от этого. А вы всегда требуете только утешение и от меня ожидаете одного утешения". - Сестра сказала: - "Мы слабы, мы не можем быть без утешения. Это после, может быть, через 10 лет, когда усовершенствуется, тогда"... - "Если ожидать 10 лет, и после этого только испытывать скорбями, то в такую гордыню впадешь, что невозможно будет ничего с собой сделать. И у Господа Бога такое рассуждение, что, человек, избранник Божий, познается потому, если постоянно посылаются ему скорби и печали. В псалтири, когда читал, то остановил внимание на словах: "в трудах человек не суть, и сего ради одержит их гордыня до конца". Мы, человеки, должны жить в трудах и скорбях, должны получить раны. Свв. отцы смотрели на скорби так: они радовались среди испытаний... Об истинном послушнике - он не замечает скорбей, хотя скорби всегда есть..."

... На пользу, если что знаешь, сказать можно, но не в смысле учительства. Василий Великий говорит: "читаешь для того, чтобы самому вразумиться и других наставить, когда нужно."

... Надо всегда твердо помнить, - это страшный закон духовной жизни, - если в чем кого осудишь, или смутишься в чем-нибудь у другого человека, то тебя это же самое постигнет. Ты сделаешь сам то, в чем осудил другого, или будешь страдать этим самым недостатком. И я много раз замечал на себе исполнение этого закона. Помню, как-то печаль на меня напала по поводу того, что я по выходе из церкви напомнил о. Архимандриту о деле, которое для него же нужно было. Силы-то у него тогда были уже слабы. Вот он, усталый, раздражился и ответил: - "Дома надо, а не теперь говорить". - Печаль меня взяла. Думаю, - "для него же... А он так... Не буду же..." Но потом подумал:

монаху надо смиряться. Он ведь сказал, что надо дома, - значит, надо пойти, - и пошел. Там уже о. Архимандрит говорил совсем иначе. Старался даже заглазить то впечатление. Вот теперь я сам... почти так, а тогда смутился.

...Прошу вас, возложите все упование свое на Господа, помните благодеяния Его к вам и исполняйте заповеди. Не прилагайте сердца к суете мирской, помните, нельзя служить двум господам, Богу и мамоне. Особенно во время молитвы, - оставьте все помыслы житейские. Неужели в неделю, говорит св. Димитрий Ростовский, нельзя тебе пожертвовать из 148 часов один час Богу? И в то же время, когда во храме ангелы с трепетом у престола вместе со священником около престола присутствуют, когда совершается страшная жертва, - мы думаем о пустяках. После молитвы церковной и домашней, чтобы сохранить умиление, - нужно молчать. А то, какое-нибудь слово, даже и простое, по-видимому, как птичку какую, сидящую на ветке, так и спугнет из нашей души то умиление, которое мы приобрели во время молитвы. Поэтому, как было хорошо, когда мы, бывало, в Скиту, из церкви, особенно после всенощной, молча расходимся прямо по своим келлиям. Каков это было хорошее чувство. Возвратишься, бывало, в келлию, опять в тишину, - и умиление не покидает тебя.

Как полезна всенощная для молитвы Иисусовой! И продолжительность ее дает время утешиться чувствам. А слова псалмов и других песнопений, хотя и не всегда понятные, но они производят свое благотворное действие на душу. Как-то один брат сказал старцу: - что пользы в моем чтении псалтири, ведь я ничего не понимаю? - Ты не понимаешь, а бесы понимают и трепещут. Наглядно это можно объяснить так. Иногда ребенка посылают к кому-нибудь и поручают ему передать такому-то о деле. Ребенок не понимает и не знает ни того человека, ни дело, - он только передает слова матери, и они производят свое действие, дело совершается. Так и при чтении псалтири. Читаешь - "Да воскреснет Бог и расточатся враги Его", - и демоны исчезают.

... Говеть, - благоветь. Вести себя благоговейно, не делать непристойных поступков, ходить как бы в присутствии Божиим. А монахи, которые, как считается, что во всякое время ведут себя благоговейно, перед причащением должны готовиться. Так и говорят: - мы готовимся, вместо слова "говеем", как говорят мирские. В самых словах этих уже заключается смысл таинства.

... Когда прощения просить, то надо это делать от чистого сердца, с полной искренностью. Точно также и прощать, говорить: "Бог тебя простит", - и в душе твоей в это время должно быть чувство искреннего прощения, чтобы уже потом и не поминать этого дела, чтобы мир и любовь установились между вами.

...Как много сказано в Апостольском чтении при Соборовании, послание к Солунянам гл.5, ст.14: "Молим же вы, братие, вразумляйте бесчинных, то есть, не жестоко поступайте, объясняйте им, чтобы они исправились. Утешайте малодушных, заступайте немощных, - защищайте, кто скорбит, подкрепляйте их.

Долготерпите ко всем, - терпите недостатки друг друга. Блюдите, да никтоже зло за зло воздаст, но всегда доброе гоните, - делайте добро, друг ко

другу и ко всем. О всем благодарите, сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас. Духа не угашайте. Если придет к вам умиление, духовное настроение, - старайтесь сохранять его. Вся же искушающе, добрая держите, - испытывайте сначала, и тогда уже держитесь того. От всего дурного отклоняйтесь. Сам же Бог мира да освятит вас всевершенных во всем. Сам Господь подает вам мир." Этот мир Божественный может быть при всяких трудных обстоятельствах. Как будто, со стороны, - человек несчастен, на него нашли ужасные скорби, а в душе имея мир Божий, он счастлив. И вспоминается рассказ о смерти одного странника, нищего. Он весь в язвах, лежит расслабленный при дороге. Некому за ним ухаживать. Но он, имея мир в душе, счастлив, и так счастлив, что когда Архангел Михаил послан был за его душой, душа не хотела выйти, расстаться с этою по внешности скорбною жизнью, так что Архангел призвал пророка Давида с псалтирью и гуслими, чтобы этой чудной игрой заставить душу выйти! В этом послании, таком кратком, заключается наставление для жизни каждого.

... Чтобы сознать, чтобы увидеть красоту и радость духовной жизни, надо испытать. Теперешние люди не исследуя, не испытывая, прямо отрицают, не признают Бога и ничего духовного. А в Апостоле сказано - "испытайте". Как поют - "вкусите и видите, яко благ Господь". А они отрицают, ничего не изучив, не испытав, т.е. не познав на опыте. Такие люди не могут знать, например, какое блаженство в смирении. "Блажени нищие духом". Какое счастье в кротости, в милосердии. Наконец, - "блажени изгнани правды ради". Как можно поверить, кто этого не испытал, что и в темнице, и в изгнании можно быть счастливым. Со Христом везде хорошо, а без Христа нигде нет истинного счастья, искренней радости.

..."Аще пребудете во Мне, и глаголы Мои в вас пребудут, егоже аще хотите, просите и будет вам..." "Напоминаю вам, внимательно слушайте слово Божие в Церкви и читайте дома. Старайтесь помнить слово Божие. Очень важно помнить слово Божие. Ведь большая часть наших грехов происходит оттого, что в то время мы не помним заповеди Божии. Редко бывает это, чтобы человек помнил, что это запрещено Богом, и все-таки делал, чаще в тот момент забывается. Обратите внимание на это, как важно помнить слово Божие. Господь обещает, что и молитва наша тогда будет услышана, конечно, если мы просим должное, полезное для нашего спасения.

... Видя оскудение веры в семье, мне хотелось сказать слово назидания. Если внимательно слушали чин отпевания, то должен был заметить, что слова этих песнопений и молитв совпадают вполне с состоянием души и с духовной настроенностью почившей. Например, - "в сердце моем скры словеса закона твоего..." Она, действительно, была глубоко верующая и заповеди Господни хранила всегда в сердце своем. Поэтому смерть матери моей не причиняет мне скорби, а, наоборот, радость. Про нее я могу сказать - "Течение скончах, веру соблюдох..." Так что, можно сказать, что я мать не потерял, через блаженную ее кончину, а приобрел. А ведь не про всякую кончину можно сказать, что она истинно блаженна. Она достигла той цели, к которой мы все стремимся. Существует такое церковное предание, что если у гроба покойника чувствуется радость и мир, то можно надеяться, что такой человек угодил Богу, что жизнь

его была праведна. При гробе мамыши, и когда псалтирь читал, и во время отпевания я не чувствовал ни страха, ни тоски, а наоборот, мир и радость. Вижу я со скорбию, что вера оскудела и среди нашей семьи. Прошу вас, братие и сестры, соблюдайте веру, чтобы я и при гробе вашем тоже мог бы сказать, - течение скончах, веру соблюдох"...

По поводу этого поучения, одна из следующих сказала: "Пусть, это слово о сохранении веры будет нам завещанием..."

...Рассеянность бывает по двум причинам. Во-первых, человек живет весь в Боге и не может отвлечь ум свой от Бога. Во-вторых, - не имеет внутренней собранности и не слушает, что говорят. В одной келье жил пустынный, занимался молитвой. Пришел к нему один брат, постучался и попросил у него его изделие. Отец ответил, - "сейчас дам", и пошел в келью за этой вещью, но дойдя до половины келлии, забыл, так как ум его был углублен в молитву. Опять пошел, - и опять забыл. Тот несколько раз напоминал ему о себе и повторял. И так повторялось много раз. Это пример рассеянности от углубления в молитву. Все внимание его было устремлено к Богу и не было у него внимания к внешнему. Если же человек живет только внешне, не привык к внутренней собранности, то он и не вслушивается, что ему говорят, делает не так, говорит не так, как ему поручено. Кстати, вспомнились мне слова одного мирского человека, но запавшие мне в душу, которые были сказаны после нашего пострига. Когда мы были в храме, пришел один человек, желающий поступить в Оптину, но не принятый еще. Он сказал так: "Если мне не оставаться в монастыре, а идти в мир, это значит, опять рассеиваться". А что значит рассеиваться, это знает тот, кто был рассеян и приложил некоторое старание к собиранию себя. И, действительно, человек, в сердце и уме своем является домом, или хранилищем, в котором все наложено и хранится. Если рассеять по полю зерна, то потом невозможно собрать их все, так как некоторые поедаемы бывают мышами, червями, птицами и т.д. Надо снова сеять пшеницу, а потом собирать с колосьями. Это есть образ рассеянной жизни. Человек взял и рассеял свое сокровище. Не обратил внимания на то, что хорошо ли оно у него лежит. А потом спохватится, да поздно...

...Все в человеке растет. Растет тело, душа, растут волосы, растут и страсти и добродетели. Доктора говорят, что даже зубы растут, но мы этого не замечаем, потому, что они от перетирания пищи стираются. Нам надо стараться, чтобы росло то, что нам необходимо, например, добродетели. И пусть стирается то, что нам не надо.

... В Евангелии говорится: "будьте убо мудри, яко змия и цели, яко голубие". Это значит, - когда обидают, не сердись... А по уму будь взрослым человеком...

... Батюшка объяснил, что никак нельзя отказываться от послушания, даже по неумению. Батюшка Варсонофий даже страшные слова при этом привел. Если кто из братии, или сестер отказывается от послушания, указывая на болезнь, как на причину отказа, на самом деле не будучи больным, то через некоторое время Господь попустит ему именно эту болезнь. Тогда, хотя человек тот и желал бы исполнить послушание, но болезнь будет препятствовать ему. Вот иногда случается, говорят: "иди петь на клирос". - "Горло болит". И,

действительно, потом посылается человеку горловая болезнь. А послушание делает невозможное возможным. Подтверждение этого мы видим в житиях святых. Один старец посылает своего ученика на какое-то послушание. Но при этом ему надо было перейти реку Нил. Послушник беспрекословно пошел. Подходит к реке, а там плавают крокодилы. Что ему было делать? Он подумал, подумал, - да и стал ногами на спину одного из этих страшных животных и так переплыл на другой берег. Старец ужаснулся, когда узнал, как исполнил послушание его ученик. Вот что значит послушание! Об этом случае Батюшка Варсонофий мне несколько раз говорил. В монастырях прежде было так, что если кого принимали в общежитие, то он должен был подчиняться правилам, установленным в общежитии. Недаром существует русская пословица: "в чужой монастырь со своим уставом не ходят". Поэтому, если не нравится, - уходи, а желаешь жить, - подчиняйся. И здесь тоже живут не ангелы, а люди с немощами. Надо, чтобы мы жили мирно, желали спасения друг другу, не противоречили друг другу. Когда будет у человека самооправдание, то оно закрывает духовные очи, и тогда человеку кажется не то, что есть на самом деле. Люди часто перетолковывают на свой лад. Скажешь одно, - пошла и перетолковала по-другому. Это - своего рода страсть. Надо бороться с нею. С малого начинается, - с противоречия. А потом нарушается послушание. Оно не оказывается ни духовному отцу, ни настоятелю, никому... Надо смиряться, слушаться, друг на друга ничего не говорить. Св. отцы говорят, что если скажешь про брата или сестру что-либо дурное, даже если это и будет правда, - то своей душе нанесешь неисцельную рану. Это говорит Марк Подвижник. А авва Дорофей разъясняет, что передавать о погрешностях брата или сестры можно только в том случае, если в сердце есть единственное намерение, - польза души согрешившего человека. Если же в сердце есть хоть маленькая доля злобы, или нерасположения, или празднословие, или желание посудить, - то не дерзай говорить про брата или сестру, ибо кто говорит, тот уподобляется диаволу, который называется клеветником. А клеветой у свв. отцов называется всякая правда, всякая передача о поступке ближнего, способная очернить его и не имеющая целью пользу души. Обычно же клеветой называется выдумка, ложь про ближнего.

..."Внимай себе, и будет с тебе", - вот монашеское наставление. А пример этого внимания к себе мы читаем в житии преп. Пимена. Однажды два брата, жившие с преп. Пименом, поссорились, и даже до пролития крови. А преп. Пимен сидел здесь же и не повернулся даже, чтобы посмотреть на них. Когда они успокоились, то старший брат укорил его, - почему он не остановил их. Преп. же Пимен на это отвечал: "Поверь мне, мой брат, что я положил в моем сердце, что меня здесь не было, и, что я не знаю, что вы здесь делали. С меня моих грехов довольно..." Среди монашествующих много искушений происходит от того, что они встречаются туда, где их не спрашивают. Две не поладят, - третья встречается, а затем четвертая и т.д. И весь дом участвует. А надо так поступать: не спрашивают тебя - молчи... А то, вместо пользы, своей душе вред принесешь.

... Кондак преп. муч. Февронии. - В начале кондака святая говорит о себе, - что ей не трудно следовать за Христом, т.е. переносить страдания, потому что сладость любви к Господу Христу Сладчайшему ее жениху, окрыляет

надеждой душу мою, и красота милосердия Господня услаждает сердце мое, говорит она, когда я пью чашу страданий по Тебе, именно, - по Тебе, т.е. ради Господа. Здесь разумеются все скорби, претерпеваемые ради Господа, и только такие скорби услаждают сердце. Можно испытывать скорби, - например, - мучить себя ради красоты, ради этикета, всякого обычая мирского и т.п. Такие скорби приносят только мрак душе, потому что они не по Богу. А я переношу страдания для того, чтобы Ты, Господи, удостоил меня принять в Свой небесный чертог и сопричислить меня к лицу мудрых дев, для вечного ликования. До сих пор говорится от лица святой мученицы. А далее мы уже сами обращаемся к ней с молитвой: - почитая подвиги твои, просим тебя, моли за нас, чтобы и двери Небесного Чертога растворились и для нас.

... Пост, - основание духовной жизни. О чем сказать мне вам, какое назидательное (поучение) привести? Говорить о посте, - когда здесь наставлено для чревоугодия? О монашестве? - Но какие мы монахи?.. Исаак Сирий говорит: слово, происходящее от опыта духовного подобно живой воде. Так вода течет и может утолить жажду человека. А слово, происходящее от начитанности, от учености, подобно воде, нарисованной на стене. Она нарисована прекрасно, но утолить жажду не может. Человек, говорящий от опыта духовного, как патриарх Иаков, говорит при делании имущества, - се аз даю едину часть с сих всех частей брату, юже взял аммореев мечем и мукам моими. Слово, происходящее же не от опыта духовного, не может проходить в душу человека, а служит слушающему в отягощение. Поэтому наставник должен сам быть примером того, что говорит. А про монашество, - какие мы монахи?...

Монашество по своему смыслу не для спасения предпринимается человеком, а для христианского совершенства. (Мф.10). Как в Евангелии сказано. Для спасения надо заповеди соблюдать, а соблюдать заповеди можно и находясь в миру. "Аще хочещисовершен быти, раздай имение, возьми крест, и гряди в след Мене". Это - уже о монашестве. Мироотреченное житие имеет своею целью христианское совершенство. Кто-то спросил у преп. Серафима - если теперь мы, монахи, так плохо живем, то каковы будут монахи после нас?" - Лет через пятьдесят монахи будут жить как миряне, а миряне, как бессловесные. И, действительно, пусть каждый беспристрастно присмотрится к себе и увидит, что ничем не отличается от мирских. Хорошо бы жить так, как жили наши предки, бывшие миряне. Про себя Батюшка вспомнил, - "когда одели меня в подрясник, Батюшка Нектарий пожелал мне терпения. А мне это как-то даже прискорбно было слышать. Явилось даже преогорчающее чувство. У меня недоставало главных добродетелей, например, смирения, а терпение, мне казалось, было.... а Батюшка Нектарий сказал: "Ты поживи только в монастыре, как начнут смирать, - недостатка в смиряющих не будет... Только претерпеть... Что такое терпение? Еп. Феофан определяет, что терпение есть непрерывающеесяся благодущие. Терпение бывает различное. "Терпение в том случае, когда некуда деваться, поневоле терпишь, например, - человека перед операцией положат, привяжут к столу, - здесь поневоле терпишь. Мало цены имеет такое терпение. Но есть другого рода терпение. Когда можешь сойти со креста, есть средства избавиться от этих скорбей, - но считаешь это своим долгом и терпишь. Враг внушает, - брось терпение, сойди со креста, - а ты продолжаешь терпеть. Вот это и будет истинное терпение... Рассказ про Никиту

Ивановича. Трудно прививалось к нему монашество. Что бы он ни делал, что бы не предпринимал, - все оканчивалось, как добродушно о нем выражался Батюшка Варсонофий; какой-нибудь чумичкой, или кастрюлькой, - это было его конечной целью. Слова сбылись, - умер он, готовя кушанье, перед печкой...

... Как часто родители детей балуют и тем портят их... Люди и взрослые сильно могут изменяться. Даже в монашеоаве бывали такие примеры, что люди, казавшиеся спокойными, впадали в гордость. И, как пример этого, Батюшка рассказал повествование из Отечника о каменотесе Евлогии. Из этого же повествования Батюшка вывел и другое назидание, о молитве. Подобно авве Даниилу и мы можем настойчиво просить каком-нибудь нашем даже хорошем желании. И Господь может дать нам просимое против Своей воли, уступая нашей настойчивой просьбе. Но, такая настойчивая молитва послужит нам только во вред. Молиться же надо так. Можно просить Господа, умолять о своих нуждах, но в то же время добавлять: да будет воля Твоя! А лучше всего, как говорит Исаак Сирин, не надо просить Господа ни о чем...

... Если ты куда придешь, - и пригласят за стол, то, - если ты знаешь, что эти люди от души хотят угостить тебя, то ешь без смущения, и не ожидая приглашения. А если знаешь, что - ради приличия, то остерегись...

... Надо вообще покаянное чувство иметь, считать себя грешницей пред Богом...

Смиряться, - к себе относиться строго, а к другим снисходительно...

Монах не должен ни гневаться, ни прогневлять других, как у аввы Дорофея сказано.

... Послушание, - это основа монашества., Я хочу, чтобы вы жили в мире и любви между собою. Не забывайте, что спасение ваше и погибель - в ближнем вашем, то есть, спасение ваше зависит от того, как вы относитесь к своему ближнему. Не забывайте в своем ближнем видеть образ Божий. Тогда вы не будете обижать, оскорблять друг друга...

Без смирения нельзя спастись. Какое бы здание добродетелей вы ни возвели, оно рухнет без смирения. Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам не казалось, делайте тщательно, как бы пред лицом Божиим. Помните, что Господь видит всякое ваше дело. Имейте чистую совесть по отношению к вещам. Делая всякое дело за послушание тщательно, - мы приносим этим душе великую пользу. А делая нерадиво, небрежно, мы приносим себе только вред.

Имей общее покаянное чувство. Имей смирение, терпи, что тебе посылается, и Господь Милосердный примет твое покаяние, простит тебя и помилует...

Образ духовного отца надо пред собой иметь в чистоте... Поэтому не полезно, а очень вредно слушать разные осуждения от его недоброжелателей. И, бывает иногда, что какое-нибудь слово, произнесенное по внушению врага, отравляет совершенно душу, и надолго. (Так было, что два только слова, - а всю всюнощную не мог придти, в спокойствие, и не мог молиться...)

ИЗ ЗАПИСОК...

"Скорби иноков последнего времени утончены, так что при поверхностном взгляде на них нельзя признать их и скорбями. Но это лишь злохитрость врага нашего... Искушения явные, грубые и жестокие возбуждают в человеках пламенную ревность и мужество к перенесению их... Заменял грубые искушения слабыми, но утонченными, и действующими очень сильно. Они не взывают из сердца ревности, не возводят его в подвиг, но держат его в каком-то нерешенном положении, а ум в недоумении. Они томят, постепенно истощают душевные силы человека, ввергают его в уныние, в бездействие и губят, содействуя жилищем страстей по причине расслабления, бездействия, уныния. Это; выражают тем, что ожидают чего-то лучшего и говорят: вот тогда мы будем и поститься, и молиться, когда откроют монастыри. Но Господь нам обещал, что если мы надеемся, будут нам прощены грехи, а что доживем ли мы до завтрашнего дня, - нам не обещано. Потому мы должны при всяких условиях, благоприятных и неблагоприятных, стараться жить по заповедям Божиим, исполнять обеты монашеские, и особенно помнить слова. "Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения"...

...На Батюшку сильное впечатление произвела прочитанная им проповедь Митрополита Филарета - "слово в неделю Мытаря и Фарисея". Одно и то же дело может иметь противоположное значение в зависимости от того, с каким настроением оно совершается. Все дело в смирении. Без смирения не может быть ничего хорошего. Вот Фарисей, - в начале он правду говорит, он славословит Бога. И нам надо благодарить Бога, и хорошо мы делаем, если благодарим Господа за то, что мы получили такое воспитание, что не развратились, что не потеряли веры в Бога, что Господь привел нас в монастырь... Мы должны благодарить и прославлять за это Господа, потому что это не от нас, а все от Господа. Господь призвал нас... Все хорошо у фарисея до слов: "Яко несмы, якоже прочие человецы, якоже сей мытарь". Отсюда начинается суд над другими, суд недозволенный. Сравнить себя с другими не дозволяется, потому что впадешь в осуждение. С Богом можно сравнивать для того, чтобы видеть, свое ничтожество, или со святыми, для самоуничтожения...

...В одной из бесед Батюшке сказали, что он очень хорошо служил с самого начала. - "Должно быть, вы, Батюшка, хорошо выучили всю службу", - сказали ему. Батюшка на это ответил так: "Нет, до посвящения в диакона, я никогда не брал в руки служебника и не читал его потому, что я не знал, достоин ли я быть священнослужителем. И только когда меня посвятили в диакона, я стал читать служебник. Когда я начал служить, то братья учили меня, и я от всех принимал то, что мне говорили, и даже просил, чтобы мне указывали мои недостатки в службе. Выслушивая все то, что мне говорили, я потом рассуждал об этом и то, что подходило ко мне, я принимал, а то, что не подходило, я отверг.

Однажды у нас в Оптиной служил о. протодиакон. Я просил его указать мне, как надо служить. Протодиакон спросил меня: "А вы читали "Учительское известие?" Я отвечал: "Да, читал". - "Ну, я вам больше ничего не скажу", - ответил о. протодиакон. Сначала я остался недоволен его ответом, но потом, через некоторое время, читая внимательно это "Известие", я узнал, что при Богослужении важно не то, чтобы громко говорить, а важно совершать службу с благоговением".

... Однажды Батюшка рассказал нам: "Когда я жил в Скиту, то у меня соседи по келии были всегда хорошие, и я жиле ними дружно. Но врагу это, конечно, не понравилось, и он часто намеревался смутить нас. Много было козней с его стороны. Однажды был такой случай. Сосед мой топил свою лежанку утром, а я часа в два. И вот, бывало, я только что закрою печку, как сосед мой начинает ставить самовар и, не говоря ни слова, берет у меня из лежанки жар. Конечно, мне не жалко было углей, но меня возмущало то, что он делал это, не спрашиваясь у меня и не говоря мне ни слова, а самому мне начинать говорить об этом не хотелось. Или еще такой случай. У меня был большой глиняный кувшин, с которым я ходил за водой. Принесу, бывало, себе кувшин воды, налью самовар, налью умывальник (он висел в коридоре), и вода у меня еще остается. После приду с послушания, или из сада, руки грязные, в земле. Подхожу к умывальнику, а там воды нет. Вот и изволь грязными руками браться за кувшин и наливать воду. Это значит, мой сосед, ставя самовар, загрязнил руки и, вымывая их, вылил всю воду. Так продолжалось не раз, и не два раза, а много раз, И в этом случае мне не так жалко было воды, а меня раздражало то, что я налью умывальник, а приду с грязными руками, а вымыть их нечем. Долго я терпел это, но в конце концов, не вытерпел и открыл свое смущение старцу, спрашивая его, как мне быть? Старец выслушал меня и сказал, что в таких случаях следует поступать так: просто, не сердясь и не возмущаясь, а со смирением и прося прощения, спросить у брата, зачем он так делает? И потом объяснить, что это меня смущает и что лучше было бы делать вот так и так, т.е. в рассказанном мною случае сказать брату, чтобы он, беря уголь из лежанки, сказал об этом мне. Что же касается дела с умывальником, то пусть наливает умывальник тот, кто последний выльет оттуда воду. По совету старца я так и объяснился с братом, и с тех пор он меня ничем уже не смущал.

Вот так надо поступать всегда и нам, - сказал Батюшка. Если между нами произойдет какое-нибудь недоразумение, или нам покажется, что нам нарочно делают что-нибудь плохое, надо сейчас же попросту объясниться, и тогда всякое недоразумение исчезнет".

...Прочитав из книги Еп. Игнатия Брянчанинова "Слово о смерти", Батюшка добавил: "Вот как дети мои, следовало бы и жить! ... А мы?... Мы думаем только о том, чтобы нам поспокойнее и получше пожить, :чтобы нас никто не трогал. Ну, одним словом, хотим жить так, чтобы - "моему нраву не препятствовали".

ОПТИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

1.

Старец схи-архимандрит Варсонофий.

Надпись на стене часовни: Схи-архимандрит Варсонофий. В мире полковник Павел Иванович Плеханков. Из потомственных дворян Оренбургской губ. Родился 5 июля 1845 года. Поступил в Скит в 1891 году был назначен игуменом, начальником Скита и братским духовником. В 1912 году назначен настоятелем Коломенского Старо-Голутвина монастыря, с возведением в сан Архимандрита. Преставился о Господе 1 апреля 1913 года, на 68 году от рождения.

"Упокой, Господи, душу раба Твоего в селениях праведных".

"Непрестанно молитесь, о всем благодарите. (1 Сол.5,17-18)".

"Претерпевый до конца, той спасен будет (Марк.13;13)".

"Терпя потерпех Господа и внятми и услыша молитву мою".

"Всегда радуйтесь. ()".

На гробнице надпись:

"Да будет воля Божия благая и совершенная".

2.

Старец Иеросхимонах Анатолий.

В мире Алексей Моисеевич Зерцалов, сын диакона. Родился в с. Бобылях Калужской губ. 6 марта 1824 года. Поступил в монастырь в 1855 году. В 1875 году был назначен начальником скита и братским духовником. Преставился о Господе 25 января 1894 года, на 70 году от рождения.

Надписи на стенах часовни:

"И возведе мя от рова страстей и от брения тины и постави на камени ноzi мои и исправи стопы моя". "И вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему" (Пс.59, 2-4).

"Терпя потерпех Господа и внят ми и услыша молитву мою".

Надпись на памятнике:

"Старец, начальник Скита, Иеромонах Анатолий Зерцалов. Сын диакона. Родился в селе Бобылях Калужской губ. в 1824 году, 6 марта. Поступил в монастырь в 1853 г. 31 июля. Определен начальником Скита в 1873 году 1 октября. Умер 25 января 1894 года.

3.

Старец Иеросхимонах Амвросий.

Надпись на часовне:

Старец Иеросхимонах Амвросий. Родился 21 ноября 1812 года. Поселил в Оптину Пустынь в 1833 году. Его заботами основана Казанская Амвросиевская женская пустынь, где он и скончался 10 октября 1891 года в 11 1/2 час дня, имея 79 лет от роду.

"Блажени умирающие о Господе, отныне, ей глаголет Дух, да почиют от трудов своих".

На гробнице надпись:

"Бых немощным яко немощен, да немощныя приобретаю. Всем бых вся, да всяко некия спасу".

4.

Старец Иеросхимонах Иосиф.

Надписи на стенах часовни:

Старец Иеросхимонах Иосиф, родился 2 ноября 1837 года. Поступил в Скит Оптиной Пустыни в 1881 году, и тридцать лет находился неотлучно при старце иеросхимонахе Амвросии. Скончался 9 мая 1911 года на 74 году.

"На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих".

"Близ Господь сокрушенных сердцем и смиренныя духом спасет".

На гробнице надпись:

"Старец Иеросхимонах Иосиф. Скончался 9 мая 1911 года.

"Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим".

5.

Старец Иеросхимонах Анатолий.

Надписи:

Старец Иеросхимонах Анатолий. 30 июля 1922 года. .

"О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою. (Ев. Иоан. 13, 95)".

"Пребывай в любви, в Бозе пребывает и Бог в нем пребывает (1 посл. Иоан. 4, 16)".

6.

Старец Иеросхимонах Макарий.

Надписи на стенах часовни:

7 сентября 1866 года скончался Введенской Оптиной Пустыни Предтеченского Скита старец Иеросхимонах Макарий, родившийся 20 ноября 1788 года. Происходил из дворянской фамилии Ивановых Орловской губ. В монашестве провел 49 лет.

Делом и словом учил особенно двум добродетелям: смирению и любви.

"Иже сотворит и научит, сей велий наречется в Царствии Небесном" (Мф. 5, 19)".

"Поминайте наставника ваша. Подражайте вере их".

На гробнице надпись:

Отцы и братия и вси знаемии, зрящи мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь о мне ко Господу, да купно обрящем милость Божию".

7.

Старец Иеросхимонах Леонид (Лев).

Надписи на памятнике:

"Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти. Но блажени умирающие о Господе. Ей, почиют от трудов своих".

"Памятник сей покрывает тело почивающего о Господе с миром Иеросхимонаха Леонида (Льва), понесшего благое Христово иго в монашестве 46 лет. Родом был из Карачевских граждан, по фамилии Паголкин".

"Уснул сном смерти в надежде воскресения и жизни вечный. Оставил о себе память в сердцах многих, получивших утешение в скорбях своих".

"Скончался 11 октября 1841 года. Всего жития его было 72 года.

"Памятник сей воздвигнули усердие и любовь к нему".

8.

Скитоначальник схи-игумен Феодосий.

На деревянном кресте надпись:

Скитоначальник схи-игумен Феодосий.

"Господи, приими дух мой с миром".

Скончался 9 марта 1920 года.

Жития его было 66 лет 9 месяцев.

"Непрестанно молитесь, о всем благодарите" (1 Сол. 5,17-18).

9.

Схи-архимандрит Агапит.

Надпись на деревянном кресте:

"Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем (Луки 29, 42)".

"Сего никто не избежит".

Схи-архимандрит Агапит,

в мире Андрей Иванович Беловидов, из духовного звания Тамбовской епархии.

"Аще не обратитесь и не будете, яко дети, не внидете в Царство Небесное (Матф. 18, 3)".

Вечная ему память.

Приими, Господи, дух мой с миром.

Скончался 23 февраля 1922 года, 83 лет. В монашестве жития его было 59 лет. Много потрудился в книгоиздательстве Оптиной Пустыни. Прилежал усердно безмолвию и молитве.

"Блажени нищие духом, яко тех есть Царство Небесное" (Мф.5,3).

10.

Надписи на стенах часовни:

"Блажен, егоже избрал и приял оси, Господи, и вселитесь во дворех Твоих".

"Благо есть прилепятся Богу и полагати на Господа упование Свое, милость бо Господня от века и до века на боящихся его. (Пс. 7 и 102)".

Старец иеросхимонах Илларион.

Скончался сентября 19 дня 1873 года, на 68 году от рождения. Родился апреля 8 го 1805 года, в монашестве провел 34 года. Происходил из Саратовских, купеческой фамилии Пономаревых.

"Блажен, его же аще накажеша Господи, и от закона Твоего научивши его.

"Да весть обративный грешника от заблуждения пути Его, спасет душу от смерти и покривет множество грехов.

На гробнице надпись:

"Отцы и братия, и вси знаемии, зряще мой гроб, поминайте мою любовь и молитесь о мне ко Господу, да купно обрящем милость Божию.

11.

Иван Васильевич Киреевский,

родился 1806 года 22 марта, скончался 1856 года 12 июня.

Господи, приими дух мой.

"Премудрость возлюбих и поисках от юности моя. Познав же, яко не инако одежду, аще не Господь даст, приидох ко Господу (Прем. Сол. 8, 2-21)".

"Узрят кончину премудрого и не уразумеют, что усовстова о нем Господь".

12.

Петр Васильевич Киреевский,

родился 1810 года 11 февраля, скончался 26 октября 1856 года.

13.

В Казанском соборе
гробницы:

1. Схимонах Архимандрит Моисей. 16 июля-1862 года на 81 году.
2. Схимонах Игумен Антоний, скончался 7 августа 1865 года.
"Праведнии во век живут и в Господе мзда их".
3. Архимандрит Досифей, скончался марта 31 дня 1900 года, 70 лет от рождения.
4. Архимандрит схимонах Исаакий, скончался 1894 года, августа 22 дня, 84 лет.
5. Архимандрит Ксенофонт, скончался 30 августа 1914 года, 67 лет от роду. Поступил в обитель 1 ноября 1866 года.

14.

В Введенском соборе,
гробницы:

1. Игумен Авраамий, скончался 14 января 1817 года, на 58 году.
2. Схимонах Иоаникий, скончался 30 апреля 1815 года на 55 году жизни.

Како воспою песнь Господню на земли чуждей?!...

(Переложение псалма 136-го).

Нет!... В песнях моих не найти вам отрады!

Вам гимны победы нужны...

А песен моих, песен скорби - не надо,

Вам чужды рыдания мои!..

Но я, на реках Вавилонских сидящий,

Я, в плен отведенный, дерзну ль

Петь гимны свободы?! - В оковах гремящих

Я только рыдать и могу!

Я к небу хочу возвести свои очи -

Но вижу лишь своды тюрьмы!!!...

И хочется встать, но подняться нет мочи:

Закован я весь в кандалы!

И только лишь вспомню святую отчизну,

Уж рвутся стенанья из уст!

О, если бы мог я, в конце хотя жизни

В родную страну заглянуть!

И если когда я Сион позабуду,

То буди забвена десница моя!

И лучше немым я пускай уже буду,

Чем чуждые песни возлюбит душа!

Припомни врагу, Боже день разрушенья,

Когда отведен я был в плен!

О, как ликовал он, - виновник плененья,

Искатель погибели всем!...

...Блажен, кто воздаст ему то воздаянье,

Какое и нам он воздал!

И кто не замедлит разбить о каменья

Всех чад, коих он нарождал!
Монах Иоанн (брат о. Никона).

"Посвящается певцу песни Господней возлюбленному моему о Христе брату, честнейшему монаху отцу Николаю, да помолится он обо мне, непотребном, негли сподобит и меня Господь присоединиться к лику поющих песнь Господню в священном отечестве".

НА РАЗВАЛИНАХ ХРАМА

"Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона и да созиждутся стены Иерусалимския и тогда благоволиши жертву (Пс. 50)"

О, как я могу вознести всесожжение?!
Я сам ведь разрушил свой храм!
И даже алтарь я предал разрушенью
И отдал в жилище бесам!
Мне страшно смотреть на свое злодеянье.
И в храм сей мне страшно войти:
Там слышится скимнов голодных рыканье,
Там слышно шипенье земли!...
Но все же то был храм, ведь Тебе посвященный!
Так вновь же его освяти,
И в нем, как и прежде, Тобой обновленном,
Дай чистую жертву Тебе принести!...
И ныне, о, Боже, прости преступленье,
Очисти безумный мой грех!
И вновь дай Тебе возносить моления
Творцу и Спасителю всех.

Монах Иоанн Беляев.

МОЛИТВА ЦАРИЦЕ НЕБСНОЙ.

"Многая множества моих, Богородице, прегрешений, к Тебе прибегах, Чистая, спасения требуя, посети немощствующую мою душу Сына Твоего и Бога нашего дати ми оставление, яже содеях лютых, едина Благословенная".

(Стихира Божией Матери).

Мне хочется плакать... и плакать так горько,
Чтоб горечь паденья омыть!...
Но, впрочем, и моря не хватит настолько,
Чтоб душу мою убедить!
Ни струном, ни язвой, ни раной палящей
Болеет душа у меня (Исаия 1,1-6).
Но, вся загноилась проказой смердящей
В предсмертном томленьи она!
О, кто тот недуг исцелит неисцельный?!
О, кто хоть ослабит его?!
Нет, ждатель от людей исцеленья безцельно
Они ведь не смогут сего!
Так ныне же прибегну я к помощи горней,
Царицу небес призову,
Пред Нею молитву пролью? -
О, Чистая Мати Чистейшего Сына,
Надежда отчаянных всех,

Молися пред Сыном и Господом выну
Да Сам Он отпустит мой грех!
Да Сам Он очистит, и скорбную душу
Избавит от рабства страстей,
И скрытыя сети врага да разрушит!
Рукой да покрывает Своей!
Дева Святая! Отжени усыпление,
И дух покаянья мне дай!
Внедри в мое сердце святое смирение,
Слезу сокрушенья подай!
О, дай мне терпение в скорбях находящихся!
Дай твердую веру как щит!
И дай мне молитву, как пламень горящий.
Как меч, чтоб врагов им разить!
Очисти мой ум от земных помышлений,
Чтоб в небе душою мне жить!
Чтоб в Боге одном мне иметь утешенье,
Его моим сердцем любить!...
Я ныне под кров Твой святой притекаю,
А ты не отрини меня,
И всю мою жизнь я Тебе поручаю
Да мирно проходит она...
Конец христианский подаждь мне, Благая,
В мытарствах меня не покинь;
Сподоби достигь возжеленного рая
И жить там во веки. Аминь.
Монах Иоанн Беляев.

На кончину старца Схи-архимандрита Варсонофия.
+1 апреля 1913 г. в 7 часов 7 минут утра.
"Что всуе мятемся?! Зачем мы скорбим,
Лишаяся теплых вещей?
Зачем мы терзаемся сердцем своим,
Безчестье терпя от людей?
Зачем не стараемся злобу носить?
И самой ничтожной обиды простить,
Но месть измышляем ему?
Зачем прилепляем бессмертный свой дух
К обманчивым благам земным,
Которые легки, как трепетный пух,
И скоро исчезнут, как дым?
Зачем забываем Творца своего
И рай, уготованный нам?
Зачем паче сладостей вечных Его
Влечемся к тлетворным страстям?
О, вспомним, что жить не для мира сего,
Господь нас, о чадо, призвал -
Искать и любить лишь Его одного

Он верным Своим завещал...
- Так, мнилось, из гроба вещал нам, любя
Смиренный подвижник Христа,
Всю жизнь свою с Ним распинавший себя
И в гроб лишь сошедший с Креста.
Лишенный всего, что он так возлюбил,
В чем радость и мир он обрел,
В разлуке от близких людей и могил
Страдальческий путь он прошел.
Да! Путь он прошел, пот, и кровь, и слезу
Обильно, на след свой излив,
И тихо, венчанную терном главу
Под крестною ношей склонив.
Уже не откроет он ясных очей,
Чтоб в тайны души заглянуть,
И уст не отверзет, чтоб речью своей
Нам силу и бодрость вдохнуть.
Недвижно десница лежит на груди -
Не может крестом знаменать,
Уже не укажет, что там впереди
Нас может порой ожидать.
И скоро могилы зияющий зев
Сокроет на веки того,
Кто жил на земле, все для Бога презрев,
И нас вел во Царство Его.
О, Авва родимый! Ушел ты от нас,
И кто нас утешит как ты?!
Кто руку подаст в искушения час?
Кто снимет грехов тяготы?
Кто нас в заблуждены наставит опять
На прежний спасительный путь?
Кто будет от лютых врагов охранять,
Готовых нас в бездну толкнуть?...
О, нет! Не оставь нас! Мы верим, что ты,
Вселившись в селенях святых,
Оттуда, - с блаженной твоей высоты,
Зреть можешь чад грешных твоих;
Возри же на нас!
Нашу скорбь утоли
Молитвою мощной твоей,
И с неба, как прежде, живя на земли,
Своею любовью согрей!
Монах Иоанн Беляев.

"Един созидает, а другой разоряет,
что успеет? - токмо труд!...
Опять празднословье, опять развлеченье!
Ну как же тут плач удержать?!"

А в келью пришел, - уж глухое томленье
Вновь душу начало терзать!
И в помыслах стройности нету нисколько,
Но все в беспорядке, как там,
Где кончилась дикою свалкой попойка,
И склянки лежат по углам!
Хоть грубо сравненье, но очень подходит.
Как пьяный бываешь тогда,
Когда с кем-нибудь много о чем празднословишь,
А после как стыдно всегда!
Монах Иоанн Беляев.

9 мая 1910 г.

Скит Оптиной Пустыни.
ЖЕНЫ - МИРОНОСИЦЫ.
Спит Сион и дремлет злоба,
Спит во гробе Царь царей.
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.
Ночь немая сад объемлет,
Стража грозная не спит:
Чуткий слух ея не дремлет,
Зорко вдаль она глядит.
Ночь прошла. На гроб Мессии
С ароматами в руках,
Шли печальные Марии
Беспокойство в их чертах.
И тревога их печалит:
Кто могучею рукой
Тяжкий камень им отвалит
От пещеры гробовой.
И глядят, дивятся обе:
Камень сдвинут, гроб открыт,
И как мертвая при гробе
Стража грозная лежит.
А во гробе, полном света,
Кто-то чудный, неземной,
В ризы белая одетый,
Сел на камень гробовой.
Ярче молнии блистанье,
Блеск небесного лица.
В страхе вестницы восстанья,
И трепещут их сердца.
- Что вы, робкия, в смятеньи?
Им сказал пришлец святой -
С вестью мира и спасенья
Возвращайтесь домой!
Я ниспослан небесами,
Весть я чудную принес:

Нет Живого с мертвецами, -
Гроб уж пуст, - Христос воскрес!
И спешат оттуда жены,
И с восторгом их уста
Проповедуют сиону
Воскресенье Христа!

СОЛОВЕЙ.

Ты не пой, соловей,
Против кельи моей,
И молитве моей
Не мешай, соловей.
Я и так много лет
Безутешно страдал,
Много горя и бед
С юных лет испытал.
А теперь я боюсь
Той любви и людей,
Лишь скорбями делюсь
Вечно в кельи моей.
Ах, зачем напевать,
Что стараюсь забыть,
И в душе воскрешать,
Что нельзя возвратить.
Улетай, соловей,
В те родные края.
Улетай же скорей,
Где отчизна моя!
Прощебечь нежно ей,
Как больною душой,
Вспоминая о ней
Заливаюсь слезой.
Ты пропой еще там
Как живу я в тиши,
И люблю только храм,
Рай земной для души.
Хоть мне трудно забыть
Те минувшие дни,
Но я должен любить
Только четки одни.
Я хочу позабыть
Ваш обманчивый свет,
И решил здесь дожить

До конца моего.
И скажи, что я слез
Уж теперь не боюсь,
Лишь одних прежних грез
Да напастей боюсь.
Прилетай, соловей,
Когда кончу я путь,
На могиле моей
Тогда сядь отдохнуть.
Прощебечь, как я жил,
Как все скорби терпел,
Как скорбящих любил,
Как я сердцем жалел.
Прощебечь, как свой крест,
Данный мне от небес,
Как бы дар дорогой
Я с терпением нес.
Иль обиды за грех
От врагов я имел,
Тогда вместо утех
Я молился и пел.
Прилетай ты скорей,
Кто любил здесь меня,
И скажи ты ему,
Где могилка моя.
Пусть с слезой он вздохнет,
Вспомнив, кто здесь такой,
И с душой пропоет
"Со святыми упокой!"

НА МОГИЛЕ У МАТЕРИ.

Когда был я ребенком, родная моя,-
Если детское горе томило меня,
Я к тебе приходил, и мой плач утихал,
На груди у Тебя я в слезах засыпал...
Я пришел к Тебе вновь... Ты лежишь тут одна.
Твоя келья темна, Твоя ночь холодна...
Ни привета кругом, ни росы, ни огня...
Я пришел к Тебе... Жизнь истомила меня.
О, возьми, обними, уврачуй, успокой
Мое сердце больное рукою родной...
О, скорей бы к Тебе мне, как прежде, на грудь...
О, скорей бы мне там задремать и заснуть...
Апухтин.

КАЛУЖСКИЕ ПОДВИЖНИКИ.

1. Препод. Тихон, Калужский (Медынский).
2. Препод. Пафнутий Боровский.

3. Праведный Лаврентий Калужский.
4. Священномученик Кукша, просветитель Калужской земли. Мощи - в пещерах Киево-Печерской Лавры.
5. Препод. Елеазар Анзерский. Основатель Троицко-Анзерского Скита при Соловецком монастыре. Родился в гор. Козельске, Калужской губ., в конце XVI века. Умер 13 января 1656 года. Мощи обреты в 1757 году. Находятся в Анзерском ските.

Не канонизированные, местно-чтимые подвижники.

1. Препод. Никифор, иже бысть ученик преп. Тихона. Изображается на иконе Калужских святых. Умер в XVI веке. День памяти и место погребения неизвестны.
2. Препод. Никифор Боровский.
3. Юродивый Иоанн. Умер в 1589 году.
4. Старец Феогност Шаровка, преподобный. Основатель бывшей Шаровской Успенской пустыни в 1530 году. Из иноков Белопесоцкой пустыни. Святой города Перемышля. Умер в XVI веке. Погребен за алтарем Соборного храма бывш. Шаровского монастыря, село Ильинское, бывш. Перемышльского уезда.
5. Преп. Ферапонт Боровенский. Основатель бывшего Мосальского Боровенского Успенского монастыря. Умер в XV столетии. Погребен в церкви бывшей обители. Есть надгробие.
6. Старец Илия, брат преп. Пафнутия Боровского. Умер в XV веке. Погребен в Боровском Пафнутьевом монастыре.
7. Старец Иннокентий. Ученик преп. Пафнутия Боровского.
- 8-9. Старцы Исаия и Евфимий Боровские?
10. Старец Никита. Основатель Покровского Выцоского монастыря в гор. Боровске. Ученик преп. Сергия (Радонежского). Погребен в основанном им Костромском Богоявленском монастыре.
11. Молчальник Тит Козельский.
12. Меркурий младенец, из потомков рода Колычевых, погребен в 70 сажнях к востоку от храма села Логина, Калужского уезда, на старом погосте, совершенно одиноко среди могилки прихожан. На могилке младенца Меркурия находится часовня на четырех каменных столбах с железными решетками. Внутри - деревянный крест и икона свят. Филиппа, Митрополита Московского. В часовне, у подножия креста находится древняя каменная плита, разбитая на три части. Надписи почти не видно. Часовня устроена в 1895 году на пожертвования прихожан. Младенец Меркурий не канонизированный, местно-чтимый чудотворец. Ему издавна служат панихиды. Между местными и окрестными крестьянами существует вера, что эти панихиды приносят пользу больным детям (М. Извеков) "Церковно-археологическое известие". - Калужский вестник 1896 г. (с) 39.
13. Препод. Иоасаф, Архимандрит Троице-Сергиевой Лавры. Убит 5 июля 1610 года при взятии и разорении Боровского Пафнутьевского монастыря. Погребен в общей могиле, в монастыре.
14. Юродивый Емилиан, Мало Ярославский. Память 18 августа. Умер в 1868 году.

15. Архимандрит Макарий, настоятель и восстановитель Николаевского Черноостровского монастыря в гор. Малоярославце, с 1812 года. Умер в 1839 году, 27 августа, на 74 году от рождения. Погребен под сводами (внизу) созданного им Николаевского храма.

17. Архимандрит Пафнутий, в мире - Петр Осмоловский, настоятель Мало Ярославского монастыря с 1862 по 1891 год. Умер 23 июня 1891 года. Погребен под сводами храма, в склепе.

18. Игумен Антоний (Оптинский), настоятель Мало Ярославского монастыря. Умер 7 августа 1865 года, 79 лет отроду. Погребен в Оптиной Пустыне, в Казанском соборном храме.

Письмо к матери.

26 сентября - 9 октября 1919 г.

Козельская тюрьма.

Христос посреде нас!

Мира и радования желаю тебе, дорогая Мамаша, и шлю тебе мой иноческий привет.

Ныне я - узник, и, хочется сказать, узник о Христе, ибо хотя я и грешен, но в данном случае совершенно не повинен, как мне кажется. Сижу в темнице без предъявления мне какой-либо вины, и как видно, только потому, что я - монах, что я трудился для обители. Да будет воля Божия, благая и совершенная! Благословляю Господа, на Господа надежду и упование мое возвращаю, в Господе отраду мою нахожу.

17 сентября, помолившись за Литургией и отслужив после нее молебен о твоём здоровье и прочих близких моих, я, возвратившись в келлию, был арестован и отправлен в город Ко-зельск, в тюрьму, где и нахожусь. Со мною еще четыре человека духовного звания, такие же узники о Христе, и потому среда, в которой я очутился, не тяготит меня. Я даже благодушествую. Но, ожидая всегда смерти, я решил в день моего рождения обратиться к тебе, дорогой моей мамаше, с моим, быть может, последним словом и приветом. Да благословит тебя Господь! Как иерей, призываю на тебя Божие благословение, и молю Господа, да воздаст Он тебе вечными милостями Своими и вечным блаженством за все то добро, какое я получил от тебя. Да почиет и на мне твое родительское благословение, которого усердно прошу у тебя. Помню тебя, и здесь, в заключении, приношу Богу мою молитву о тебе, хотя и слабую по немощи моей. И себя, и дорогую мне обитель нашу, и тебя, и всех и всё предаю Господу Богу моему. Творцу и Промыслителю, ибо Он печется о всех и о всём, и творит то, что нужно и полезно нам.

Усердно прошу твоих святых молитв о мне, грешном, о спасении моей грешной души. Спасение души - цель земной жизни. И что мне более нужно, если бы я достиг сей возжеленной цели?! Посему и прошу молитв о моем спасении. Твердо верю, что все в руках Божиих, - и спокоен. Чаю жизни будущего века. Аминь. Прошу передать от меня Божие благословение маме крестной, прошу ее святых молитв и благословения..., сестре, братьям, ... и всем прочим родным и знакомым. О всех их молился всегда. Да благословит и спасет их Господь. У всех прошу прощения, и наипаче у тебя, ибо ошибки мои сознаю. Прости. Господь да будет со всеми нами.

Грешный иеромонах Никон.

Христос посреде нас, дорогая мамаша!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю, и прошу твоих святых молитв и родительского благословения. О себе что писать мне? Я жив и здоров, нужд никаких особых не имею, необходимое все получаю, тружусь несколько в письмоводительстве, много занят бываю различными делами по обители, или, вернее, делами, касающимися вообще нашего общего жития. Пою на клиросе, и, наконец, служу, предстоя престолу Божию во святом алтаре. Что касается моей внутренней жизни и по келье, и по душе, то это далеко не всем можно знать. Келлия моя в длину имеет 5 аршин, в ширину 3 аршина 6 вершков, в одно окно. Келлия для меня дороже всяких пышных домов и чертогов. Что касается условий нашего общего жития, то это деле сложное и вместе очень простое. Сложное, - ибо трудно изложить на бумаге все, что сейчас представляет бывший монастырь и все, что мы переживаем и предпринимаем. Простое, - ибо "аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущие", по псаломскому слову. (Пс.126). Да, нужно принимать меры возможные, подсказываемые здравым разумом, а не противные духу христианского и иноческого жития, но, принимая их, успеха ожидать должно всецело от руки Господней. Гордость человеческая говорит: мы сделаем, мы достигнем, и начинаем строить башню Вавилонскую. Требуем от Бога отчета в Его действиях, желаем быть распорядителями вселенной, мечтаем о заоблачных престолах, - но никто и ничто не повинуется ей, и бессилие человека доказывается со всею очевидностью горьким опытом. Наблюдая опыт сей из истории и древних, давно минувших дней, и современных, - прихожу к заключению, что не постижимы для нас пути Промысла Божия, не можем мы их понять, а потому необходимо со всем смирением предаваться воле Божией. Это-первое. Затем, второе. Никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не вредит, напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. Следовательно, единственное зло есть грех. Иуда пал, находясь со Спасителем, а праведный Лот спасся, живя в Содоме. Эти, и подобные этим мысли приходят мне, когда поучаюсь я в чтении свв. отцов, иногда гляжу умственно на окружающее. Что будет? Как будет? Когда будет? Если случится то и то, - куда приклониться? Если совершится то и то, - где найти подкрепление, утешение духовное? О, Господи, Господи! - И недоумение лютое объемлет душу, когда хочешь своим умом все предусмотреть, проникнуть в тайну грядущего, неизвестного нам, но почему-то страшного. Изнемогает ум. Планы его, средства, изобретаемое им, - детская мечта, приятный сон. Проснулся человек, - и все исчезло, сталкиваемое суровой действительностью. И все планы рушатся. Где же надежда?! Надежда - в Боге. Господь упование мое и прибежище мое! В предании и себя, и всего воле Божией обретаю мир душе моей. Если я предаю себя воле Божией, то воля Божия и будет со мной совершаться. А она всегда благая и совершенная. Если я Божий, то Господь меня и защитит и утешит. Если для пользы моей посылается мне какое искушение, - благословен Господь, строящий мое спасение. Даже при наплыве скорбей силен Господь подать утешение великое и преславное... Так я мыслю, так я чувствую, так наблюдаю и так верую. Из этого не подумай, что я много пережил скорбей и испытаний. Нет, мне кажется, что я еще не видел скорбей. Если и бывали со мною переживания, которые по поверхностному взгляду на них, по своей видимости,

казались чем-то прискорбным, то они не причиняли мне сильной сердечной боли, не причиняли скорби, потому я не решаюсь назвать их скорбями. Но я не закрываю глаза на совершающееся и на грядущее, дабы уготовить свою душу во искушение, дабы можно было мне сказать псаломскими словами: "уготовихся и не смутихся".

Я сообщал тебе, что у нас было следствие, ревизовали дела нашего товарищества. Это следствие не кончено еще, суда еще не было. Когда будет суд и чем он кончится, - Бог весть. Но, несомненно, без воли Божией, ни со мною в частности, ни вообще с нами ничего совершиться не может, и потому я спокоен. А когда на душе спокойно, - тогда чего же еще искать? Сейчас я пришел от всенощной и заканчиваю это письмо, которое начал еще перед всенощной.

Господи, какое счастье! Какие чудные глаголы вещаются нам в храме! Мир и тишина. Дух святости ощутительно чувствуется в храме. Кончается служба Божия, все идут в дома свои. Выхожу из храма и я. Ночь чудная! Легкий морозец. Луна серебряным светом обливает наш тихий уголок. Иду на могилках почивших старцев, поклоняюсь им, прошу их молитвенной помощи, а им прошу у Господа вечного блаженства на небе. Могилки эти много вещают нашему уму и сердцу, - от этих холодных надгробий веет теплом. Пред мысленными взорами ума встают дивные образы почивших исполинов духа.

Эти дни я неоднократно вспоминал Батюшку Варсонофия. Мне вспоминались его слова, его наставление, данное мне однажды, а, может быть, и не однажды. Он говорил мне: "Апостол заветует: "Испытывайте себя, - в веру ли вы?" - и продолжал: "Смотрите, что говорит тот же Апостол: "Течение скончах, веру соблюдох, а теперь мне уже готовиться венец". Да, великое дело сохранить, соблюсти веру. Поэтому и я вам говорю, испытывайте себя, в веру ли вы? Если сохраните веру, - можно иметь благонадежие о своей участи".

Когда все это говорил мне почивший старец, а говорил он хорошо, с воодушевлением, насколько помнится, вечером, при тихом свете лампы в его дорогой, уютной, старческой кельи, я почувствовал, что он говорит что-то дивное, высокое, духовное. Ум и сердце с жадностью схватывали его слова...

Я и прежде слышал это Апостольское изречение, но не производило оно на меня такого действия, такого впечатления. Мне казалось, что особенного - сохранить веру? Я верую, и верую по-православному. Никаких сомнений у меня нет. Но тут я почувствовал, - не скажу, что понял, а именно почувствовал, что в изречении этом заключается что-то великое, что действительно великое, - несмотря на все искушения, на все переживания житейские, на все соблазны, - сохранить в сердце своем огонь святой веры неугасимым, и неугасимым даже до, смерти, ибо сказано: "течение скончах", то есть - вся земная жизнь уже прожита, окончена. Уже пройден путь, который надлежало пройти. Я уже нахожусь на грани земной жизни. За гробом уже начнется иная жизнь, которую уготовала мне моя вера, которую я соблюл.

"Течение скончах, веру соблюдох". И заповедал мне дивный старец - проверять себя от времени в истинах веры православной, чтобы не уклониться от них незаметно для себя. Советовал, между прочим, почитать "Православный Катехизис Митрополита Филарета", и познакомиться с "Исповеданием Православной веры восточных патриархов".

Ныне, когда поколебались устои Православной Российской Церкви, я вижу, как драгоценно наставление старца. Теперь, как будто, пришло время испытания, - в вере ли мы? Ведь надо знать и то, что веру соблести может тот, кто горячо и искренно верит, кому Бог дороже всего. А это, последнее, может быть только у того, кто хранит себя от всякого греха, кто хранит свою нравственность. О, Господи! Сохрани меня в вере благодатию Твоею! Ведь мысль о возможности сохранения веры лишь при доброй нравственности не моя, - это учение Евангельское и святоотеческое. Вот что говорится в святом Евангелии от Иоанна (гл.3, 19-21): "Свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тьму, неже свет: беша бо их дела злы. Всяк бо, делаяй злая, ненавидит Свет, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава сугь. Творяй же истину грядет ко Свету, да явятся дела его, яко о Бозе сугь соделана". - Светом тут Христос называет Себя. Он убеждал современных Ему иудеев оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от Единого Бога, при котором человек неспособен к вере. Они лишь насмеялись... "Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще и славы, яже от Единого Бога, не ищите" (Иоан.5,44). И Епископ Игнатий Брянчанинов, указывая на эти слова Евангельские, говорит, что, подобно другим страстям, страсть тщеславия уничтожает веру в сердце человеческом. Подобно им, оно делает сердце неспособным для веры во Христа, для исповедания Христа...

Поэтому усердно прошу твоих святых молитв, да охранит меня Господь от всякого зла, то есть греха во всех его видах. Тогда никакое внешнее положение не может повредить мне.

Хотел я лишь кратко сообщить тебе, что я здоров и жив, и, паче всякого чаяния, увлекся писаниям. Пиша это письмо, я едва успел следить за мыслью и записывать то, что она мне диктовала. Все это как-то невольно вылилось из-под пера и есть глубокое мое убеждение....

Да хранит всех вас Господь. Прошу у вас св. молитв. А я, по мере сил моих немощных, всегда помятую молитвенно о всех. Прости. Благодать Господа и Бога нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого Духа, будет со всеми вами. Аминь.

Грешный иеромонах Никон.

Уже второй час.

Оптина Пустынь.

15/28 ноября / 1922 года

1923 год.

К инокине И... !

Честнейшая о Господе сестра И... !

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. После беседы с тобою и исповеди и и думал о твоём положении, и молился о тебе. Да поможет тебе Господь! Может ты и не вполне поняла и запомнила, что я тебе говорил, а потому считаю нелишним написать тебе и все разъяснить.

Пишу тебе как духовный твой отец, желая тебе пользы душевной и вечного спасения. Искушение, которое тебя постигло и которое и сейчас не оставляет тебя, - велико, но для Господа возможно и легко сокрушить все козни, которые враг устроит тебе. Хотя ты и не принимала пострига в мантию, но все

же ты имела рясофор, а на одеяние ризы читается такая молитва: "Благодарю тя, Господи, Боже наш, иже по многой милости твоей избавил еси рабу Твою от суетных мирских жизни и призвал еси ее на честное сие обещание. Сподоби убо ее пожити достойно во ангельском сем жительстве, и сохрани ее от сетей диавольских, и чисто душу ея и тело соблюди даже до смерти..." И далее: "облецы ее освящения одеждою; целомудрием препояши чресла ея..." Из этого видно, что св. Церковь Православная и на рясофор смотрит, как на обет Богу. Бойся солгать Богу! Теперь, если к сему приложим еще и то, что соблазняет тебя монах манатейный, то мне страшно подумать, какой на это произнесет суд Св. Церковь! Вот что написано в законоправильнике: "Монах, или монахиня, если придут в обещание брака, т.е. если оженятся, - не считается то брак, но блуд, или лучше сказать, прелюбодейство. Сего ради, пока не разойдутся, в церковь да и не входят, но да отлучатся по 6 правилу Великого Василия. Если же случится им умереть без покаяния, не должно погребать их и творить им помин, ибо они чужды христиан". Ужаснись, душа, этих слов!.. Ужели соблазняющий тебя не помнит тех слов постригальных, кои были изречены настоятелем у св. алтаря: "Ангели бо простоят невидимо, написующе исповедание твое сие, в котором истязан будешь во второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа". И, затем, добавляется: "проразумевай же лукавые помыслы, ибо враг не престанет предлагать тебе память прежнего жития мирского и ненависть к добродетельному жительству..." Следовательно, все это дело, постигшее тебя, есть вражия кознь, вражие искушение. Отбеги от него, этого искушения, как от ядовитой змеи. Кто и претерпит подобное искушение, т.е. не поддается помыслам вражиим, внушающим ненависть к иноческому житию, то оно пройдет. И опять явится любовь к святому, иноческому, воистину чудному жительству. Хотя теперь, можно сказать, монастырей нет, но обет монашеский в душе должен остаться, ибо он дан Богу, ибо монашестве было, есть и будет.

Далее: если родители твои по простоте и смирению своему не могут разобраться в этом деле, то я тебе и на это дам разъяснение, и опять не от моего худоумия, а как разъясняли наши великие, почившие старцы. Они говорили, что родители, отдавшие своих детей на служение Богу, получают награду, равную с праведным Авраамом, который не усомнился принести сына своего Исаака в жертву Богу. Истинно, блаженно чрево, родившее монаха. И эту награду могут ожидать и твои родители, если отдавши тебя однажды в обитель на служение Богу, будут и теперь стараться, чтобы ты продолжала идти этим путем. Раз ты попала в святую обитель, то ты теперь не родительская, не своя, а Божия. Божие принадлежит Богу. И кто похитит Божие и присвоит себе, тот тяжко согрешит грехом святотатства. Пусть поймут это родители твои и блюдут тебя и молитвой, и благословением родительским, и делом. Пусть убоятся родители твои греха и потери награды, ожидающей их. Христос сказал в Евангелии, что душа дороже всего мира. Ты жила в обители Царицы Небесной, в честь Казанской Ее иконы. В акафисте Ее сказано, что Она, Царица Небесная, есть покров и ограждение девства, хранительница ревнующих о чистоте. Вот я, грешный и недостойный, вручаю тебя, как чадо мое духовное, Ее всемогущему покрову. Да хранит тебя Царица Небесная, да отразится от тебя всякий прилог врага и наветы злых человек, молитвами Богоматери. Не унывай, мужайся, и да крепится сердце твое. Вручай себя в волю Божию, ибо кто

предает себя воле Божией, а воля Божия всегда благая и совершенная, над тем и совершается всегда воля Божия, хотящая всем человекам спастися. Поэтому, молись Господу и взывай так: "Господи Боже, спаси меня, грешную, и да будет во всем воля Твоя". Поверь мне, - от такой молитвы умиротворяться будет сердце твое.

Потом призывай на помощь св. угодников, и угодниц Божиих, коим дана благодать от Господа, помогать людям, требующим помощи в ограждении чистоты и целомудрия: "Преп. Мартиниан, преп. Иоанн Многострадальный, преп. Моисей Мурын, преп. Моисей Угрин, преп. муч. Евдокия, преп. Мария Египетская, св. муч. Фомаида, св. муч. Дева Иустина, св. свящ. муч. Киприан, св. муч. Вонифатий, - молитесь Бога о мне, грешной, и помогите мне вашими св. молитвами".

Усердно желаю тебе мира и радования о Господе Иисусе Сладчайшем, и паки призываю на тебя Божие благословение.

Грешный Иеромонах Никон.

Оптина Пустынь.

19 апреля - 2 мая, 1923 года.

Честнейшая о Господе сестра Анисия!

Мир ти и Божие благословение. Письмо твое получил. Много писать не могу, а кратко скажу, что требуется.

Ты - монахиня, принявшая постриг и принеся Богу обеты свои. Ты дала обет послушания, и потому, что делала ты за послушание и по благословию, - не должно тебя смущать. Поэтому не смущайся, что не поехали вы на родину. Родина твоя - святая обитель, ибо ты отреклась от мира. И когда ты отрекалась от мира и давала обеты служить Богу, тебе сказано было, что ты не должна любить родных паче Бога, и что тот, кто взявшись за рало и зря вспять, не управлен будет в Царство Небесное. Незачем возвращаться в мир, когда есть еще для тебя возможность жить по-монашески. О папаше не беспокойся. Да укрепит тебя Господь.

Ты - Божия, - и работай Богу. Мир ти. Божие благословение сестре Дарии и прочим.

Грешный Иеромонах Никон.

О.П. 28 июня ст/ст. 1923 г.

Болящей м. Анисии мой привет и Божие благословение. Ради краткости не пишу отдельно. Не унывай, чадо мое. В скорбях уповай на Бога. Скорбь творит вход в сердце благодари Божией. А я молюсь о тебе всегда по силе моей. Верую, что Господь тебя не оставит, хотя и скорби посылает. Они - наш удел. Потерпим и спасет нас Господь. Прости. Поздравляю вас с наступающим великим св. постом. Постное время - святое время. Хотя вы и так поститесь по скудости и недугам вашим. Ныне же да трезвятся о Господе души и сердца ваши, - и благодать умиления и утешения Господня да придет к вам. За все слава Богу. Прости. Мир ти и спасение.

Г.И.Н. 27 янв. / 9 февр.

Честнейшая о Господе мать Аполлинария, чадо мое! Мир и спасение, и Божие благословение. Поздравляю тебя с обоими днями твоего Ангела и желаю

тебе всех милостей Божиих. Помню и молюсь о тебе. Предайся воле Божией во смирение и все терпи. Господь да простит все немощи твои. Господь да подкрепит, да вразумит, и да утешит тебя. Слава Богу за все.

Г.И.Н.

Боголюбивая девица М... !

Божие благословение да пребудет над Вами во веки. Письмо ваше я получил. По мере сил моих приношу Господу Богу мою недостойную молитву о здравии и спасении Вашем.

Сегодня отходит почтовый поезд, и я спешу написать Вам, но, к сожалению, не имею под руками письма Вашего, которое у меня в кельеи осталось, а я, пойдя вчера в Козельск, принужден был здесь и заночевать. Более существенные вопросы письма я все-таки помню и на них отвечаю. В настоящее время все на свободе, хотя некоторые, например, Батюшка Нектарий, обязаны подпиской о невыезде из Козельского уезда. Батюшка, чтобы удалиться от суеты, которую он испытывал в Козельске, решил уехать в село Плохино к своему духовному сыну - хуторянину. Это совершилось вчера и столь быстро, что мы не успели даже проститься с Батюшкой, а я даже и повидаться не мог: прихожу, а он уже уехал. Все же ваш вопрос о приезде в Оптину я успел предложить Батюшке через девицу Анастасию. Она сообщила мне, что Батюшка приезжать сейчас не советует. А положение дел у нас таково. Всем предложено оставить обитель и большинство уже выбыло. Оставлены пока люди, связанные с обителью деловыми отношениями. Например, я - как член канцелярии товарищества нашего, впредь до окончательной ликвидации его дел и хозяйства, и другие, подобно мне. Что будет далее, - Бог весть. Оставляют, пока или не пока, - не известно, - около пятнадцати - двадцати человек в качестве рабочих и сторожей при му . И вот пока мы еще находимся в обители, - мы служим ежедневно, и поем на клиросе, - утешаемся. Вообще, нам сказано так: молитесь, сколько хотите, но помещений в бывшем монастыре не будете иметь. Ходите из города, из села - откуда угодно. Мне пока поручена церковь и ключи от нее. И все службы церковные. И приходящие отцы, желающие послужить, обращаются со своими просьбами о служении ко мне. Меня приглашают на несколько приходов, и в города, и в село, а Стенинские граждане просят не оставлять храма обительного. Но я думаю, что решение этого, вопроса будет зависеть от помещения. Если мне дадут хоть небольшую келью в обители, то я не уйду из нее. Но если попросят об выходе, то, может быть, придется и на приход согласиться, ибо по болезни ноги мне очень трудно ходить... На всякий случай у меня есть квартира в Козельске, и я пока никуда уезжать не думаю. Писать мне в случае нужды можете на девицу Анастасию, она передаст мне. Или даже прямо: Козельск, до востребования.

Что касается душевного настроения, то можно сказать общей фразой, - скучают по обители выбывшие из нея. Так мне приходится слышать. Но, в общем, есть и покорность воле Божией. Я лично только и нахожу мир и спокойствие, когда все, - и себя, и родных, и знакомых, и братию, и все обстоятельства - всецело предаю воле Божией. Да будет воля Божия! А воля Божия всегда, благая и совершенная, хотящая всем человекам спастися. На человек же надежды не имею. Все человеческое рушится. Истина Господня пребывает во век. Мир и тишина водворяются в душе и сердце от преданности воле Божией. Аще прияхом благая от руки Господней, злых ли не стерпим?

Сказано негде: "совещаше о мне злая, Господь же сотвори о мне благая". Верую сему. Верую, что не оставит нас Господь.

Простите. Спешу закончить письмо. Да хранит Вас Господь. Усердно желаю Вам всех милостей Божиих. Не унывайте, а возлагайте надежду на волю Господню.

Козельск. 21 апр. / 4 мая 1923 г.

Боголюбивая девица Л.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Получил два твоих письма. Второе письмо дополняет первое и даже облегчает мне отвечать. Чтобы было ясно мое письмо, мои советы, я прилагаю тебе здесь выписку из книги "Исповедание Православное". Очень часто эту книгу называют "Исповедание веры Восточных Патриархов". На нее, насколько я помню, ссылаются и Еп. Феофан в своем послании о живой Церкви, указывая, что противление очевидной истине есть хула на Духа Святого. Это обстоятельство очень важно.

Теперь начну отвечать и приступлю прямо ко второму письму. Старайся выполнять данное тебе молитвенное правило неопустительно. Самочинно его не увеличивай. А когда почему-либо придется не выполнять его, не смущайся, а укоряй себя за немощь свою. Батюшка Амвросий говорил, что смущение нигде в числе добродетелей не поставлено. Не смущаться надо, а смиряться, сознавая свою немощь. Прибавлять к молитвенному правилу Бог благословит, когда будет на то возможность. Утром - часы 1, 3, 6 и изобразительные, а вечером - 9 час и повечерие с канонами, также помяник. От увеличивания молитвенного правила я предостерегаю тебя, потому что иногда от неумеренного молитвенного самочинного правила, совершаемого без смирения, а с гордостью, без мысли о грехах своих и о покаянии в них, образуется в душе и сердце человека неправильное настроение, раздающие злые плоды, а не благие. И один из первых злых плодов - превозношение себя, любованье своею молитвою. "Несъм, якоже прочий человецы (Ев. Матф. Лук. 18,18)". Помнится, что наш старец, Батюшка Игумен Антоний, когда его спрашивали о молитвенном правиле, говорил, что много было у него за вею его жизнь иноческую различных правил, но осталось лишь одно: "Боже, милостив буди мне грешному!", т.е. смиренная мытарева молитва, приносимая Богу из сознания, своих немощей и греховности. Сестрице твоей я дал переписать одну свою заметку, в которой говорится о молитве. Попроси у ней ее списать. Она будет не лишняя для тебя в твоём этом вопросе. Иногда, при желании помолиться, можно и еще что-либо прочитать, например, несколько глав Евангелия вместо одной, или акафист какому-либо святому, или иконе Божией Матери и т.д., но не прибавляя этого к данному правилу ежедневно как правило.

За то, что ты принесла Господу искреннее покаяние, Господа и благодари. Человеки в этом деле - лишь орудие в руках Божиих. Чтобы укрепить тебя в понятии о грехах, я и сделал прилагаемую выписку из книги "Православное Исповедание", ибо книга эта весьма важна. В ней изложены истины неоспоримые - взгляды и понятия не единичных людей, могущих лукаво и превратно толковать слова Свящ. Писания, - а всей вселенской Церкви. Поэтому, чадо мое, не смущайся никакими письмами и доказательствами. Мужайся, и да крепится сердце твое... А взгляд на приобретение смирения

истинного, взгляд свв. отцов, можешь узнать из поучений преп. Аввы Дорофея "о смиренномудрии"...

Покаяние, по учению свв. отцов, открывает глаза, открывает зрение на грехи. Покаявшись в одних, человек начинает видеть другие, третьи и т.д. Начинает считать грехами то, что прежде не считал грехом. Вспоминает не раскаянные грехи, давно минувшие, давно забытые. Поэтому не удивляюсь, что ты еще и еще вспоминаешь. Советую получше все припомнить и не медлить принесением покаяния на исповеди. Между прочим, ты пишешь, что мучаешься в совести за свои поступки при смерти мамы, т.е. чувствуя себя виновной перед ней. Молиться о мамаше необходимо всю жизнь, до смерти, но, чтобы успокоить совесть, необходимо еще сказать о сем на исповеди, и если совесть не успокоится, то хорошо понести какую-либо эпитимию по определению духовника. Покаяние - великая сила!

Теперь перейду к первому письму. Бог тебя простит, чадо мое, что ты причинила мне беспокойство своим поступком перед отъездом. Я не сердился и даже умолчал бы о всем этом в настоящем моем письме, но мне хочется тебе разъяснить, что это произошло от недостатка смирения. Тебе нужно было бы сразу отвергнуть гордую мысль о "насильном навязывании" и "боязни быть людям в тягость", и смиренно все объяснить. Но, слава Богу за все. Я радуюсь, что все выяснилось.

О полученном тобою первым письмом я много писать не буду. Нет надобности, ибо все необходимое много уже разъяснено, но, все же кое-что добавлю. Не осуждая, - Боже сохрани, - я должен тебе сказать, что искажать смысл свящ. Писания, напр. о свойствах любви есть кощунство. Поэтому, нисколько не смущайся этими словами. Внимай совести своей, но совести благой, а не лукавой. Сохранение сей совести благой весьма важно, а отвержение благой совести бывает причиною даже отпадения от веры, как свидетельствует св. Апостол Павел, в послании 1-ом к Тимофею, гл.1, 5-6 и 19-20. Эту благоую совесть, т.е. озаренную светом учения Евангельского, и имей всегда в себе при обсуждении или решении всех вопросов. Если ты с такою совестью изложила в письме ко мне историю о господине, "готовом развестись с женой и бросить сына", ты ни в чем не виновата. Тут тебе нужно иметь только одно в виду: ничем его не соблазнять, хотя бы и невольно, например, простым, без умысла, замедлением при встрече, или разговоре. Одним словом, уклоняться надо от него и показывать, что ты с ним не желаешь иметь никакого дела. Далее. Если тебя, писавший тебе и другим, упрекает и возводит на тебя обвинения и напраслины, не смущайся. За грехи тебе следует потерпеть это смиренно. Мне как-то пришлось читать, но я потом не мог найти того места, что ничто не может принести душе столько пользы, как терпение напраслин. Оправдал бы Бог, - а Он оправдывает при условии покаяния, - а что люди скажут, - какое дело до того! Ин суд Божий, ин суд человеческий!

Относительно кружка затрудняюсь сказать определенно. Дать благословение я не могу, а потерпи пока, как сказал Батюшка Н., укоряя себя за немощь свою. Может быть, так и дальше пойдет без всякой активной работы. Но, в случае если работа пойдет против совести и веры, то, конечно, надо уйти. Да поможет тебе Господь! Если возможно, уклоняйся от постоянных посещений. Да умудрит тебя Господь. "Будьте мудры, как змии, и цели, яко голубие (Матф. 10,16)". "Душа твоя дороже всего мира!" (Матф. 16,26), И я, как духовный

отец, должен о спасении ее и заботиться. Но, знаю, как трудно жить в нужде, а потому, боясь поставить тебя в тяжелое положение лишением места, я и даю условный ответ. Сердечно сочувствую тебе в твоих переживаниях и молюсь о тебе по мере моих сил. Благословляя всех вас троих иконочками Божией Матери, я тем самым вручил всех покрову Царицы Небесной. Да будет Она тебе помощь и защита от всех козней вражиих. Да будет Она ходатаица для тебя Царства Небесного. Ты пишешь, что Батюшка Варсонофий после бесед со мной стал тебе, и дорог и близок. Да, это был искренний инок. Это был молитвенник. Он умел зажечь в душе человека огонек. Он умел поднять упавший дух в человеке. А поднять упавший дух, это значит, - возвести его туда, где он никогда не был. Так выразился однажды, в письме ко мне, мой покойный, дядя. И правду написал он... Совершенно, случайно ко мне на днях попала бумага, взглянув на которую, я сразу узнал знакомый и дорогой почерк. Это оказался черновой набросок стихотворения Батюшки Варсонофия. Так как бумага была замазана и измята, то я вырезал написанное. Эту вырезку мне пришлось на мысль послать тебе на память о старце, тем более, что содержание, смысл этого наброска отнести ко всякому человеку, уклонявшемуся от пути спасительного и покаявшегося потом, и уже грядущему к Свету, к Богу...

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих и всякого благополучия, мира душевного и спасения.

О.П. 51 янв./ 15 февр. 1924 г. За присланное усердно благодарю. Спаси Господи!

1924 год.

Выписки из книги

"Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной".

Часть II. Вопрос 55. Какое шестое блаженство?

Ответ: Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят.

Вопрос 56. Чему учит сие блаженство?

Ответ: В блаженстве сем похваляется целомудрие. Посему, кто желает видеть Бога, тот должен быть чист как телом, так и душою, и всеми мыслями. Ибо нечистые помыслы оскверняют образ Божий и изгоняют из души Божественную благодать.

Часть 3. Вопрос 18. Что есть грех смертный?

Ответ: Смертный грех делает человек тогда, когда движимый беспорядочным пожеланием, производит какое-нибудь дело, запрещенное самою заповедию Божиею.

Вопрос 21. Что есть грех смертный произвольный?

Ответ: Грех смертный произвольный есть тот, который мы соделываем после крещения, по собственному желанию и намерению, в совершенном возрасте, вопреки ясной заповеди Божией, пренебрегши любовь к Богу и ближнему. Через таковой грех мы теряем благодать Божию, полученную в св. Крещении, и Царство Небесное, и делаемся пленниками вечной смерти, как говорит Апостол: "Не весте ли, яко ему же представляете себе раби в послушание, раби есте, его же послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду (Рим.6,16)". Сей грех очищается покаянием по милосердию Божию,

через Иисуса Христа, Господа нашего, когда священник разрешает кающегося от грехов во время исповеди.

Вопрос 38. Какие грехи (разумеется смертные) против Духа Святого?

Ответ: Чрезмерное и безрассудное упование на благодать Божию.

Отчаяние, когда кто-нибудь не имеет надежды на милосердие Божие. Также противоречие ясной и доказанной истине и отвержение Православной веры христианской.

Вопрос 39. Что значит чрезмерное упование на благодать Божию?

Ответ: Чрезмерное упование есть излишняя надеянность на милосердие Божие, когда кто-нибудь продолжает сам грешить, надеется, что Бог не заключит от него благодати Своей и не накажет его, а таким образом почитает за ничто Божественное правосудие... обманываются и те, которые с одною верою, без добрых дел, надеются наследовать жизнь вечную.

Вопрос 40. Что есть отчаяние в Божием милосердии?

Ответ: Отчаяние есть ненадеянность грешника на Божие милосердие, когда он ложно думает, что ни за грехи, им соделанные. Бог не простит его, ни за добрые дела, им учиненные, не примет его в благодать Свою, будучи занят тою мыслию, что человеческое нечестие превышает милосердие Божие, как говорит Каин: "вещная вина моя, еже оставится ми (Быт. 4, 13)". Столь великая хула весьма оскорбительна для милосердия и благодати Божией. Посему, хотя бы кто обременен был тягчайшими грехами, никогда не должен отчаиваться в неограниченном человеколюбии Божием, приводя себе на мысль блудного сына, которого после его раскаяния принял отец с радостнейшим лицом и сердцем...

Из творений

преп. Петра Дамаскина.

"... Должно иметь терпение во всем, случающемся с нами, что Бог попустит для научения, опыта и познания нашей немощи, и не быть дерзновенным, но и не отчаиваться, что бы ни случилось, хорошее или худое. Всякого же сновидения и всякого слова и дела праздного всегда должно отвращаться. Поучаться же в имени Божием более, нежели дышать, во всякое время, во всяком месте и при всяком деле, и повергаться пред Богом от души, отвлекая ум от всех помыслов в мире и ища только исполнения воли Божией. Иногда*) ум начинает видеть свои согрешения как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья. И просто: душа делается сокрушенною и сердце смиренным..."

*) Тогда, т.е. если человек находится во всяком душеспасительном делании, проходя "семь телесных деланий", подвизаясь в терпении и во всем, что вышеизложено. Сравни с поучением преп. Аввы Дорофея о смирennemудрии.

... Насколько помню, старец Алексий с о. Игуменом Германом ответили так: "Исповедь есть духовный сад. Духовник на исповеди - есть судья. Судья сам судить самого себя не может. А потому такая исповедь недопустима". Не помню хорошо, кажется, допущена была возможность ее в великой крайности, например, в пустыне, где нет других духовников, в виду приближения смерти, и т.п., и то условно, - т.е. при первой возможности требуется принести покаяние у другого духовника. К сожалению, письмо это не уцелело, но за точность передачи мыслей я ручаюсь.

Краткий перечень "семи телесных деланий".

1. Безмолвие, т.е. беспопечительный образ жизни.
 2. Умеренный пост.
 3. Умеренное бдение.
 4. Псалмопение, т.е. телесная молитва, исполняемая чтением псалмов и земными поклонами.
 5. Духовная молитва, совершаемая умом, удаленная от всяких мыслей.
 6. Чтение слов и жизнеописаний Отцов.
 7. Вопросение опытных о всяком слове и начинании.
- Из творений преп. Петра Дамаскина.

О сих семи деланиях сообщается для сведения и посильного ревнования, но не для того, чтобы сразу ко всему устремиться. По сему поводу лучше поговорить лично.

Старец Оптинский иеромонах Макарий (+1861 г.) написал изданное отдельной книжечкой "Предостережение читающим духовные книги и желающим проходить умную молитву Иисусову". Старец был опытный делатель молитвы Иисусовой и предостережение его весьма ценно.

Желающим читать и настоящую книгу "О благодатном действии молитвы Иисусовой", полезно внимательно прочитать это предостережение, ибо книга сия в некоторой степени подобна той, про которую пишет старец. В ней написано безразличное убеждение к прохождению молитвы Иисусовой. Советуется не искать высоких дарований духовных и утешений, что может повести к весьма опасным последствиям в отношении прелести вражией, В книге этой доказательства приспособлены из свящ. Писания и книг отеческих, а опасная сторона умолчана, так что совершенно знающий учение свв. Отцов, легко может увлечься этой книгой, из которой, однако, полного понятия о молитве Иисусовой и вообще о пути молитвенном получить не сможет, ибо она не содержит всецелого и всестороннего учения о молитве, а, лишь, как и озаглавлена она, повествует о благодатном действии молитвы, каковой благодати хотя и сподобляются с течением времени истинные молитвенники, но искание и ожидание действий благодати в молитве, по учению всех свв. Отцов, считается крайне душевредным.

Действие благодати - дар Божий. Восхитить его самовольно нельзя. Помнить нужно, что "не приходит Царствие Божие с соблюдением". Необходимо нужно знать, что первым и основным настроением при молитве должно быть не ожидание наслаждений, а приношение Богу покаяния и смирения. Нужно знать, что необходима борьба со страстями и очищение сердца от страстей, что достигается эта чистота сердца хранением заповедей Божиих, без чего немислима вообще духовная жизнь. Как незыблемое основание необходимо смирение, ибо "Бог гордым противится, а смиренным же дает благодать". Некоторые, начиная молитву Иисусову, начинают и думать о себе, что они уже молитвенники: "несмы якоже прочие челоуецы", - и вместо смирения преуспевают в самомнении и гордости. Таковым нужно знать, что не Богу нужна наша молитва, а нам самим. Что смиренною молитвою при сознании своей немощи и греховности нам для нашего спасения необходимо испросить у Господа Бога прощения грехов, милости и помощи. Есть в сей книге места, которые неопытные могут понимать неправильно, во вред себе. Например, на

страницах 54-56 читали: "1) Молись и мысли все, что хочешь... 2)... молись и делай, что хочешь... 3)... молись и не трудись много своею силою побеждать страсти...", и другие. По учению свв. отцов требуется, чтобы приходящий к молитве проводил и жизнь добродетельную во всех отношениях, отсекал свою волю и не попускал себе исполнения хотений и прихотей своих, и прежде всего, никак не попускал себе мечтания и услаждения различными помыслами. Ибо если кто будет и молитвою заниматься и мечтам предаваться, особенно блудным и нечистым, то таковой впадает в прелесть и даже в умопомешательство. Иное дело молитвой отгонять помыслы. Это необходимо. Ибо часто против желания являются различные помыслы в ум человека, и отгонять их молитвой необходимо. И иное дело - и молиться, и мечтам и помыслам предаваться, беседуя с ними и услаждаясь ими. При молитве свв. отцы советуют внимание свое, ум свой заключать в слова молитвы и ни о чем ином не думать. Молитва Иисусова требует самоотвержения и труда. Поэтому, хотя многие начинают ее, но мало бывает истинных молитвенников.

Дай Бог, чтобы книга сия принесла пользу читателям. Но им надо знать, как уже сказано, что она не заключает в себе всестороннего учения святоотеческого о молитве Иисусовой. Для поучения должного понятия о нем необходимо обратиться еще к другим писаниям, и весьма нелишне основательно ознакомиться с предостережением старца Макария. Здесь уместным будет сказать, что всесторонне описано делание молитвенное в сочинениях Еп. Игнатия Брянчанинова, который и по собственному опыту и по учению свв. отцов изложил учение о молитве с особенною ясностью, простотою и полнотою, со всеми необходимыми предостережениями и подробностями. В общем же книга сия содержит много назидательного, могущего послужить ревнующим о молитве на пользу душевную.

Христос Воскресе!

Боголюбивая д. Л.....!

Мир тебе и Божие благословение! Письмо твое от 11 сего апреля (день ангела Батюшки Варсонофия) я получил. Много и у меня мыслей возбудило оно. Много мог бы я сказать, но по необходимости приходится в письме ограничиться немногим. Благодарю за поздравление и посылку. Спаси Господи. Ты пишешь о своих переживаниях и во внешней жизни, и по душе. Сердечно тебе сочувствую. Да поможет Тебе Господь! Хорошо, что во внешней жизни, т.е. в вопросах о дальнейшем существовании полагаешься на волю Божию*). Пусть воля Божия и да будет с тобою. Я как-то обещал тебе прочесть одно мое письмо, написанное мною родной моей матери. Когда я был у нее великим постом, я нашел у нее это письмо и копию с него я при сем прилагаю, прося вернуть ее мне при первой okazji. Ничего не имею против, если дать прочесть это писание девице М... и сестрице твоей. Думается, что от прочтения и им будет польза. Но прошу, чтобы дальше вас имя мое при этом не произносилось. Я писал ведь, собственно, для матери только...

Хотя ты и вынуждена была сказать заведующему неправду, но неправда остается неправдой, тем более в таком важном вопросе. А потому очисти свою совесть от этого греха при первой исповеди.

На болезненный вопрос трудно отвечать подробно. Терпи и не смущайся. Терпеть напраслину полезно для души, а в данном случае тем более, ибо хотя напраслина остается напраслиной, а причина и своя вина остается причиной и

виной, хотя уже прощенной. Ни мести, ни зла не допускай к своим чувствам и мыслям. А если на тебя может падать тень из-за болтливости других, потерпи и это со смирением. Смирение всегда на пользу. Относительно разных приездов все предоставь воле Божией, ходя, и молись, как молился Спаситель в саду Гефсиманском, - то есть, и проси, и на волю, Божию располагайся. Помни, что без воли Божией и влас главы нашей не погибнет. Далее, ты пишешь о "воспоминаниях". Да, это томительно, но в порядке вещей. Это неизбежно.

*) О различии скорбей прочти в письмах Бат. Амвросия к монашествующим, том II, письмо 290.

Это - невольная, мучительная дань греху. Если ты прежде не мучилась так, как теперь, - это вполне понятно. Тогда ты переживала настоящее, а теперь испытываешь последствия прошедшего. Это закон духовной жизни. Терпи и не унывай. Святитель, затворник Вышенский Феофан очень хорошо пишет о действии покаяния, что в известном своем периоде покаяние имеет разрушающую силу или действие. Душа кающегося болезнует, томится, горит, но - разрушая старое, строит новое благодать Божия. И у свв. отцов есть указания, что покаяние открывает зрение на грехи, т.е. человек начинает видеть в себе все новые и новые грехи, и самые грехи начинают казаться все тяжелее и тяжелее. От этого святые плакали о своих грехах, когда уже стали святыми, чудотворцами. Примеров сему много в житиях святых и писаниях их. Об этом предмете можно много говорить, об этом предмете написаны целые книги, ибо без покаяния нет спасения. Прилагаю маленькую выписку о плаче о грехах. Мои слова, что я не имел скорбей, относились лично ко мне, т.е. я не бывал в скорбных обстоятельствах, угнетавших меня и отнимавших у меня мир душевный. Но приходилось мне скорбеть по причинам, лично ко мне не подступавших, а касавшимся близких моих. Отчасти, могу сказать, и по той причине, я это говорил и не раз, что за редким исключением, все эти скорби не сокрушали меня, не лишали меня мира душевного. Жгучесть скорби мало-помалу проходила. Да, утолит Господь утешением своим жгучесть и твоей скорби.

О всех случаях греховных, про кои ты пишешь, - надо сказать на исповеди. Сравнение своих страданий со страданиями Спасителя, про икону Казанской Божией Матери, о малодушии, о недолжных чувствах злобы, мести и проч. За икону я тебе накладываю эпитимию, на полгода читать "Заступнице усердная", по три раза в день, с поклонами (три поклона), какие полагаются, т.е. поясными, или земными, напр. - до Троицы, - с поясными. Об избавлении от воспоминаний читай утром и вечером молитву ко Пресвятой Богородице. Правило молитвенное старайся не упускать, ни утром, ни вечером.

Но если когда по какой-либо причине опустишь, особенно не зависящим от тебя обстоятельством, то не смущайся, а смиренно укоряй себя в немощи, ибо самоукорение есть невидимое восхождение, а смущение, по словам Батюшки Амвросия, нигде в числе добродетелей не поставлено.

Ты просишь написать тебе что-нибудь из бесед Батюшки Варсонофия о молитве. Это трудно мне, и - прежде всего, - по недосугу. Но, скажу, что его учение - учение святоотеческое, согласное с сочинениями и Еп. Игнатия и Еп. Феофана. Затем ты просишь разъяснить тебе смысл прошений церковных на ектеньях об избавлении "от всякой скорби, гнева и нужды", и об отвращении

их, "отвратить всякий гнев на ны движимый, и избавити ны от належащего и праведного своего прещения"... Прежде всего ты написала эти прошения с ошибками, несколько изменяющими смысл, а именно, в подчеркнутых словах. Ты написала "надвижи-мый", и "надлежащего". "Надвижимый", такого, собственно, слова нет, а "надлежащий" и "належащий" - разница. "Надлежащий" - смысл понятен, т.е. должный, заслуженный, а "належащий", значит, близ стоящий, грядущий, готовый обрушиться. Смысл же вообще всех прошений об избавлении от скорбей, заключается в предании себя воле Божией. Человек исповедует, что он по грехам своим достоин наказания, достоин скорбей, но просит избавить его от него, будучи вполне уверен, что отклонение скорби и пощущение ее зависит от руки Господней, что кроме Господа никто не может избавить его от скорбей и напастей. Основание сему - смирение, а смирение любезно Богу. Прилагаю выписку из сочинений Еп. Игнатия. Бог ведает нужды наши прежде прошений наших, но заповедует просить необходимого. Доказательство сему - Богом данная молитва "Отче наш". Требуется, так сказать, выказать смирение, произволение и желание принять блага, даруемые тебе Господом Богом, уготовить себя, настроить себя с благодарностью принять эти блага. И если бы дарование этих благ замедлилось, то уготовить свою душу к благодарному терпению, ибо замедление это имеет целью дарование человеку сугубых дарований. В терпении надо стяжевать свое спасение. Терпение необходимо... Другими словами, - необходим крест. Вникни в смысл, - и уразумеешь. Да даст убо тебе Господь разум о всем.

На ектении об оглашенных наклоняют голову только оглашенные. Прилагаю еще выписку из журнала без начала и конца, которую я совершенно случайно нашел в бумагах своих, не зная, как она ко мне попала. Но мысль в этом отрывке глубокая. Прими ее к сведению, а выписку пришли мне обратно.

Усердно желаю тебе всякого благополучия, здоровья и спасения. Да хранит тебя Господь. Сестрице твоей, и девице М... мой привет и Божие благословение. Постоянно молитвенно памятую о всех вас. Благодать и мир Божий да будут и пребудут над вами всеми. Начал писать в Козельске, а заканчиваю в О.П., в дорогой келлии моей.

1924 год, 1/14 мая.

Прилагаемые выписки.

Из епископа Игнатия. - Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей. В этом - самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собою, - не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств. Нет, они пощущены непостижимым Промыслом Божиим. Полный веры и рождаемых верою мужества и великодушия, плыви бесстрашно среди мрака и воющей бури к тихому пристанищу вечности. Тебя невидимо руководит Сам Иисус. Благочестивым глубоким размышлением изучи молитву Господа, которую Он приносил Отцу в саду Гефсиманском, в многотрудные часы, предшествовавшие Его страданиям и крестной смерти. Этою молитвою встречай и побеждай всякую скорбь. "Отче мой, - молился Спаситель, - аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия. Обаче, не якоже Аз хочу, но якоже Ты". Молись Богу о удалении от тебя напастей и вместе отрекайся своей воли, как воли греховной, воли слепой; предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства и

настоящие, и будущие, предай близких сердцу, ближних твоих воле Божией, всесвятии и премудрой. Аминь.

...Безболезненность происходит от невнимательной жизни, от безвременных выходов из келлии, от безвременных бесед, шуток, смехословия, празднословия и многословия, от насыщения и пресыщения, от пристрастий, от принятия и усвоения тщеславных помыслов, от высокоумия и гордости...

Слезы, проливаемые о грехах, сначала бывают горьки, изливаются при болезни и томлении духа, которые дух сообщает и телу. Мало-помалу начинает соединяться со слезами утешение, состоящее в особенном спокойствии, в ощущении кротости и смирения; вместе с этим слезы соразмерно и сообразно доставляемому утешению сами изменяются, утрачивают в значительной степени горечь, истекают безболезненно или с меньшею болезнью. Сначала они бывают скудны и приходят редко. Потом мало-помалу начинают приходить чаще и становятся обильнее. Когда же дар слезный усилится в нас Божией милостию, тогда укрощается внутренняя борьба, утихают помыслы, начинает действовать в особенном развитии умная молитва, или молитва духа, насыщая и увеселяя внутреннего человека. Тогда снимается покрывало страстей с ума, и открывается ему таинственное учение Христово. Тогда слезы претворяются из горьких в сладостные. Тогда прозябает в сердце духовное утешение, которому ничего нет подобного между радостями земными и которое известно только упражняющимся в молитвенном плаче и имеющим дар слез. Тогда сбывается обетование Божие: блаженни плачущие, яко тии утешатся Хотя плач почти всегда увенчивается более или менее обильными слезами, но некоторые подвижники, как видно из утешения, которое произнесено для них Святыми Отцами, - томятся или в течение всего подвига своего, или в течение значительного времени под гнетом плача, не получая слез для отрады и прохладения. Да ведают они, что сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего, когда дух восплачет по причине смирения.

Выписка из статьи, напечатанной в журнале "Пастырский собеседник" за 1891 год.

"Из дневника сельского священника", который в 1866 г., на другой год по окончании курса Семинарии, посетил Святогорск, Харьков. губ. и где ему пришлось беседовать со странником в простом одеянии, с котомкой за плечами. Этот странник родом из Тамбовской губ., духовного происхождения, священнический сын, окончил полный курс Духовный Семинарии "Я стал выходить из часовни, как смотрю, - идет навстречу ко мне старец, во власянице, подпоясанный кожаным поясом, в послушнической шапочке. Это - святогорский затворник, он жив еще доселе, и посещает, когда не бывает народа, часовню на меловой скале. Подойдя ко мне, он спросил: кто я таков и зачем пришел сюда? Я ответил: "Молиться Богу пришел, но молитва моя безуспешная. Молюсь, молюсь, а желаемого не получаю". - "А ты чего желаешь?" - спрашивает меня. - "Одного желал бы я, - спокойствия своей души. Я, - говорю, - в молодости грешил, а теперь скорблю и мучаюсь мыслию, что я - великий грешник, каких нет на свете". - "Да ты каялся в своих грехах перед духовником?" - "Каялся, но и покаяние не облегчило моей души". - "А веришь ли ты в милосердие Божие?" - "Верю" - "А в своем спасении не отчаиваешься?" - "Нет, я надеюсь, что Господь простит меня, грешника, изгладит мои грехи, если я заглажу их доброю жизнью". - Ну, значит, покой твоей души нарушает

иная скорбь, не та, что спасение соделоваает (2 Коринф. 7,9). Ты скорбишь не о том, что своими грехами оскорбил Бога, осквернил свою душу и тело, и потерял вечное блаженство, а скорбишь о том только, что ты грешнее всех да свете. Но думал ли ты, от чего происходит твоя скорбь? Прости меня, если я открою причину, источник твоей скорби. Не укору совести тебя сокрушили и не дают тебе покоя, хотя и началось с них, а гордость твоя сокрушила тебя. Ты - грешник. Ты сам сознаешь это и мучаешься, - почему? - Потому, что твое самолюбие оскорблено, что ты так низко пал. Тебе хотелось бы быть лучше других. Ты радовался бы, если бы другие были хуже, грешнее, тебя. "Слава Богу, - сказал бы ты, - что я не таков, как прочие, - прелюбодеи". - У нас так и бывает: согрешил человек и не кается пред Богом, а утешает себя: "не я первый, есть еще хуже меня", - и покоен себе. А вот ты сколько натворил мерзостей, что не можешь сказать себе...

"Об изменениях, бывающих в душе каждого человека". Некоторые из ревнителей благочестия желали бы всегда пользоваться миром душевным. А так как этого с нами по временам не бывает, и по временам опускается в душе их мир и спокойствие, по временам же восстают бури разных непотребных помыслов, конечно, без их на то согласия, что они приходят от сего в сильное смущение и даже безнадежие своего спасения. Но смущаться при таких случаях отнюдь не следует. Ибо смущение показывает непонимание ими жизни духовной. Для уяснения сего предмета приводятся здесь слова преп. отцов - Каллиста, Патриарха Константинопольского и его сподвижника Игнатия к некоему боголюбцу. Они говорят так:

"Желаем мы, чтоб ты ведал и то, что и совершенства достигшие чрез очищение себя и просвещение, сколько это возможно, ибо в нынешнем несовершенном веке нет совершенного совершенства, но паче несовершенное совершенство, - и такие не всегда сохраняют неизменность и по причине естественной немощи, и по причине прокрадывающегося иной раз возношения, но и изменения, и окрадения претерпевают иногда во исполнение, и опять заступлений наибольших сподобляются. Ибо непреложность и неизменность есть достояние будущего века. В настоящем же веке бывает то время чистоты, мира и утешения божественного, то примешение нечистого волнения и печали, и это соответственно жизни и предспеянию каждого, и имеже весть Господь судьбами для того, да познавая из сего немощь свою, - ибо блажен, говорит некто, сознающий немощь свою, - подобно св. Павлу, "не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющего мертвых (2 Кор.1,9)". И св. Исаак говорит: "Один раз за другим иные многократно преступают закон, и покаянием врачуют души свои, и благодать приемлем их, потому что во всяком существе без числа бывают перемены, и с каждым человеком ежечасно происходят изменения. И рассудительный имеет много случаев уразуметь это. Но испытания, каждый день бывающие с ним, особенно могут умудрить его в этом, если он трезвенно бодрствует над собой, между прочим и для того, чтоб наблюсти себя умом и познать, какое изменение в кротости и тихонравии принимает душа каждый день, и как из мирного устройства своего внезапно переходит она в смятение, и как бывает при сем в великой и несказанной опасности. И сие-то блаженный Макарий явно, по великому попечению и ревности о братиях, написал на память и в научение их не предаваться во время изменений, сопротивлений или браней в отчаяние, потому что и со стоящими в чине чистоты случаются всегда

падения, как случается с воздухом охлаждение, и без того, чтобы они были в нерадении и разлении, а напротив, когда шествуют по чину своему, случаются с ними падения, противные цели их стремления" (Св. Исаака сл. 46).

И еще немного ниже говорит он: "Изменения, - говорит св. Макарий, - в каждом бывают, как в воздухе". Выразумей это - в каждом, - потому что естество одно. Чтоб ты не подумал, что он сказал это о низших и немощнейших, полагая, что совершенные свободны от изменения и всегда стоят неуклонно в одном чине, без страстных помыслов, так и Евхиты говорят, - прибавил он, - в каждом. Как же это, блаженне Макарие? Ты говоришь, что как вне бывает холод и вскоре потом зной, там град, и спустя немного ведро; так бывает и в нашем подвижничестве: то брань, то заступление благодати. В иное время душа бывает в обуревании, и восстают на нее жестокие волны; и снова происходит изменение, потому что происходит благодать и наполняет сердце человека радостью и миром от Бога, целомудренными и мирными помыслами. Он указывает здесь на сии помыслы целомудрия, намекая, что прежде них были скотские и нечистые, и как бы совет дает, говоря: "Если за сими целомудренными и скромными помыслами последует нападение худых, не будем печалиться и отчаиваться. И всегда во время упоения благодатного не будем величаться в самохвалении; но во время радости станем ожидать скорби". (там же).

Далее говорит он еще: "Знай, что все святые пребывали в сем деле. Пока мы в сем мире, вместе с прискорбным бывает нам втайне и утешение избыточествующее. Ибо каждый день и каждый час требуется от нас опыт любви нашей к Богу в борьбе и подвиге против искушений. И вот что есть - не печалиться и не унывать нам в подвиге, и так исправляется путь наш. Желаящий же от этого отступить или уклониться бывает добычею волков. Вот, дивно что в сем отце святом - как он кротким словом подтвердил мысль сию, доказав, что она исполнена разума, и из ума читающего совершенно исторг всякое сомнение! Он говорит: уклоняющийся от сего и частию волков ставший, не хочет шествовать должным путем, но положил в уме своем стяжать искомое, шествуя путем собственным, по которому не ступали ноги отцов".

А еще ниже говорится о великом значении смирения, "Смирение и без дел многим прегрешениям стяжевает прощение, а дела без него, напротив, бесполезны. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов не может оно сокрушить. О нем потому нужно в душе печалиться (заботиться) непрестанно, с уничижением своего разума; и если приобретем его, оно сделает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас Богу; а него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтоб без сторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить за нас ходатайственно".

Боголюбивая девица Л...!

Мир тебе и Божие благословение! Получил твое письмо и спешу при первой почте ответить тебе. Хотя все это весьма прискорбно, что произошло, но не нужно унывать. "Господь мне помощник и аз воззрю на враги моя". На все письмо я отвечу тебе на днях, а сейчас намерен ответить лишь на первый и главный вопрос. Дождись посетительницу и по возможности кратко и спокойно

скажи, что удивляешься такому вопросу, ибо писала..., и все, что нужно, выяснила, а дальнейших отчетов о своих поступках не намерена представлять. Хотя это и трудно, но набери духа и скажи так, чтобы понятно было, что ты не желаешь иметь дальнейших сношений. Оскорблений никаких никому словами не наноси, говори при расспросах более уклончиво. При вопросах о духовнике, скажи, что ездила к старцу Нектарию, а когда и зачем, это можно не выяснять. Также и... скажи, что мы говорили. Можно сказать, что кроме болтливости имела еще несколько случаев убедиться в некоторых фактах, заставляющих тебя...

...Да поможет тебе Господь, да вразумит, да подкрепит. Сегодня служил литургию и молился о тебе особенно, дабы помог Господь и тебе и мне в данном деле. Да хранит тебя Господь.

Козельск. 21 июля ст/ст 1.924 г.

Боголюбивая девица, Л...!

Мир тебе и Божие благословение. На первый вопрос я тебе уже ответил, хотя очень спешно, ибо не хотелось мне упускать почтовый поезд. Сердечно тебе, чадо мое, сочувствую. Да поможет тебе Господь.

Второй вопрос тоже весьма важен. То, что ты пишешь, про обстановку жизни в Калуге и Козельске, мне вполне понятно. Ты уже как-то начала мне об этом говорить, только я не помню, к какому заключению мы пришли. Я тебе откровенно скажу, что меня тяготило бы такое тесное житие, главным образом, присутствием людей, неимением своего угла. Конечно, отягощает и чужая неприятность. Другие обстоятельства, убранство комнат, простор их, и тому подобное, не так должно привлекать к себе внимание. Я уверен, что если бы ты была и в убогой хате, но имела бы возможность уединиться, имела бы свою комнатку, то вполне бы удовлетворилась такой обстановкой. А роскошь, хотя и относительную, и другие потребности, можно ведь плодить без конца. Этого лучше избегать. Не прилепляйся к этому сердцем своим, дабы оно было свободно, дабы ничто не мешало ему принадлежать Господу, ничто не отвлекало от Господа. Мне подумалось, что можно найти выход из этого положения переменой места в Козельске, но это будет дороже стоить. Если ты помнишь, я тебе говорил с самого начала, что я не решаю сразу этого дела, что благословляю попробовать пожить и испытать, а там видно будет. Это я и сейчас скажу. Не разрывай окончательно условий своего жития с родными в Калуге, и опять возвращайся в Козельск. Поживешь до осени, а там видно будет. Лично можно к этому и еще добавить разных подробностей. Да вразумит и да подкрепит тебя Господь. Гряди к Свету, чадо мое, минуи, и ни во что же вменяй все препятствия и искушения от мира, плоти и диавола приходяще. Господь тебе да будет помощник. Господь всегда помогает всем, искренно к Нему притекающим. И невозможное у человека возможно бывает у Бога.

За исполнение поручения относительно архива приношу благодарность. Спаси Господи! Если не могут дать вознаграждение, не надо, обойдемся и так.

В делах со школой, да поможет тебе Господь!

Вопрос о раздражительности в связи с поездкой в Козельск, кажется, отпал, но все же скажу; несколько слов. Пример о. Архимандрита Моисея, (не Ксенофонта), сюда мало подходит. Там был гнев, думаю, большею частью

справедливый на различные немощи людей, ибо это был гнев начальника, настоятеля, на подчиненных, на их поступки, и не могло быть зависти. Тогда как в настоящем случае - это зависть. И я тебе скажу - несправедливая. Далее. Отлагая в сторону пример о. Архим. Моисея, я мог бы согласиться на выжидание в Калуге несколько дней, как на временную меру, в существе своем мною неодобряемую, ибо здесь зависти не место. Да поможет тебе Господь. Молись ежедневно и утром и вечером о тех, к кому имеешь неправильные чувства, дабы вместо нерасположения вселилась в тебя, по отношению к ним, чистая любовь о Господе, ибо ближнего своего нужно любить в Господе и для Господа. А страсти в нашем падшем естестве живучи. С нами надо бороться, т.е. прилагать усилие и не поддаваться им. Победа же над нами совершается силою Божиею.. Наши немощные силы к этому недостаточны. В этом надо смиренно сознаться и смирением привлечь к себе милость и немощь Божию. А кто еще не вполне сознает, не вполне смирился, тому нередко попускается терпеть насилие страстей, дабы смирился. Поэтому усердно прошу тебя, старайся смиряться и перед людьми, и во глубине своего сердца, дабы смирение было вполне искреннее, нелицемерное.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Сестрице Твоей Божие благословение. Если имя поносится некоторыми и меня кое в чем обновляют, - хорошо. Помни, что в Евангелии сказано: "горе егда добре вси человецы". Если это похваление всеми названо в Евангелии горем, то оно действительно и есть горе. Да спасет меня Господь имиже вест судьбами. Прости. Да хранит тебя Господь от всякого зла.

Козельск. 28 июня 1924 г. ст.ст.

Боголюбивая девица Л...!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Получил два твоих письма и имею намерение с Божиею помощью подробно ответить тебе, но так как подательница твоего письма спешит, то я не смогу этого сделать в этот раз и напишу уже почтой. Сейчас же лишь скажу, что ни писать, ни ехать по полученному письму пока не следует, хотя там. и поминается, что просьба приехать предьявляется "ради Христа". Этим слушаться не надо. В подтверждение сих слов моих многое можно показать, но сейчас лишь укажу на простой рассказ из житий святых преподобных отцов. Один брат увидел идущего пустытника и побежал за ним, желая побеседовать с ним ради пользу душевной. Пустытник, увидя это, побежал от него, желая скрыться. Тот начал кричать, что бежит за ним ради Бога .Убегавший же продолжал бежать, крикнув в ответ, что убегает от него также ради Бога. В этом рассказе оба, действительно, бежали ради Бога...

Об остальном - следующий раз. Да хранит тебя Господь от всех бед и зол. Молюсь о тебе по мере сил моих. Обо мне не беспокойся, ибо все совершается и может совершаться лишь по воле Божией. Мир тебе. Козельск 15/28 сентября 1924г.

Боголюбивая девица Л...!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Получил от тебя твое последнее письмо. Спешу на него ответить. Писать письма не следует, лучше всего - пойдти к тому священнику, который тебя просил, или к о. Николаю В., и скажи, что просьба духовенства для тебя неудобноисполнима, ибо облачения даны были тебе для хранения. А для того, чтобы вещь была сохранна, необходимо ее хранить, более или менее, но втайне, что тобою доселе и наблюдалось. Но если о. А. выдал тайну, то ты не виновата. Ходатайствовать о пожертвовании облачения лично тебе неудобно, ибо ты хранительница. А потому посоветуй им сделать так: пусть, хотя бы о. Николай напишет письмо с просьбой о пожертвовании, и укажет в письме, что об облачениях стало известно через о. Антония. А к Л. когда обратились, она без благословения не согласилась дать и даже, вообще, ей неудобно, что открылось местонахождение облачений. Но все же она изъявила готовность выдать облачение, если на то последует благословение. Этим ты сделаешь все, что от тебя зависит, и совесть не должна тебя беспокоить. Будь покойна. Кроме того, знай и то, что для вечной участи умирающего внешность погребения мало имеет значения. Каждый будет судим по делам своим, "яже с телом содела, или блага, или зла", т.е., что человек сделал, находясь в теле на земле, за то и будет судим, а остальное все неважно, кроме того, что предлагает св. Церковь, - т.е. молитвы за усопших и добрые дела, в память их. А злые дела не принесут пользы.....

Теперь, деточка, буду отвечать по порядку на прежние письма. В переживаниях твоих сердечно тебе сочувствую. Да поможет тебе Господь и утешит, ими же весть судьбами. Молюсь о тебе всегда, особенно когда получаю от тебя письма, ибо чувствую, что без помощи Божией ничего не сделаешь, что я сам, как человек, и слаб, и немощен, и не в состоянии дать той помощи, какая требуется. А молитва чудеса творила и творит особенно тогда, когда молитвою испрашивается благое, спасительное дело. Меня же в данном случае двигает лишь желание спасения твоего и моего, спасения вечного, а не временного, скоропреходящего. Участь всех, хотящих спастися - страдать. Поэтому, - аще страдаем, - да радуемся, ибо содевается наше спасение.

Письмо твое, присланное с ручной оказией, я получил. Не беспокойся - податель письма мною признается благонадежным. Лично я мог бы много сказать, но в письме скажу, что он - мой духовный сын и зла мне не мыслит, и не допускаю, чтобы он на меня наговорил что-либо. Лицо, которое меня осуждало и теперь осуждает, и с которым был специальный разговор обо мне, живет в Козельске. Так можно сказать по предположению, но очень верному. Ибо мне однажды в присутствии о. Архимандрита о. благочинный сказал, что я уже был назначен к переводу из О.П., в Мещевск, или в Добрый - не помню. Но, что он защищал меня и достиг своей цели - я остался. Одновременно со мной назначены были к переводу еще два лица из О.П., но в другие монастыри, всех порознь. Все мы трое находились в первом положении у лица, жившего тогда в О.П., а теперь в Козельске, и о том, что от этого лица была принесена на меня жалоба, мне сказал принимающий жалобу, и даже по содержанию ее сделал мне лично кое-какие приказания, не выслушивая моих объяснений. Для меня это - не новость. Но все прошлое, и все настоящее, и угрозы на будущее не должны меня заставить изменить моих решений, ибо они основаны на слове Божиим, на заповедях Евангельских и церковных. Я - монах, а монах есть исполнитель всех заповедей Божиих. Ни прещения, ни угроза, ни даже смерть

не должны заставить монаха презреть заповедь Божию. При постриге нам было говорено от Настоятеля; "Сам бо Господь рече, аще кто хошет след Мене иди, да отвержется себе, и возмет крест свой, и вслед Мене да идет. Иже есть готову присно быти даже до смерти на всякое исполнение заповедей Его. Ты пишешь, что письмо тебя убило и ты в отчаянии, особенно относительно меня. Не следует сего. Одно я скажу, что надо полагаться на волю Божию. Умиляют мое грешное сердце слова Псаломские: "Твой есмь аз, спаси мя: яко оправданий Твоих взысках" (Пс. 118). Говорю их Господу, когда грозят мне люди, или помыслы мои при исполнении долга моего священно-иноческого. Буди воля Господня! Никак не уповай. Никак не беспокойся обо мне, что это начало гонений на меня, ибо из написанного мною ты можешь видеть, что это не начало, а продолжение, и что доселе ничто не коснулось меня, ибо не было на то воли Божией. А если воля Божия будет, то никакие предостережения не помогут, не спасут. Будь покойна. Ты тут совершенно ни при чем. И о мне, и о тебе совершается воля Божия, строится наше спасение. Ни я, ни ты не должны питать к данному лицу и к другим лицам злобы, ибо злоба - от врага-диавола. На него мы можем гневаться, а людей должны пожалеть, даже за них должно помолиться по заповеди Христовой. А против тебя я не имею никаких мыслей, не считал и не считаю виновницей моих скорбей и гонений, коих, между прочим, еще не было и нет. А будущее в руках Божиих, и я сам - Божий. "Господь мне помощник и аз воззрю на враги моя". - "Господь мне помощник, что сотворит мне человек" (Пс.114, 67)". Ты даже просишь у меня прощения и за себя и за сестру. Мне не за что тебя прощать. Но если ты хочешь от меня слышать это слово, то я с любовью говорю: Бог тебя да простит, чадо мое. Этим словом заканчиваю вопрос о полученном письме и перехожу к другим. Относительно Александры М. все написанное принимаю во внимание, но тут дело не в этом. Да благословит ее Господь и да умудрит во спасение души ее.

За отрока болящего Владимира помолимся по мере сил. Да подаст ему Господь здравие и спасение.

Молитву Иисусову совмещать с молитвой Божией Матери можно, как советовал и преп. Серафим Саровский, прибавляя: "Молитвами Богородицы". Но наши старцы не советовали этого, были сторонники произношения полной молитвы Иисусовой без прибавления. Д во время акафиста Божией Матери разрешали переходить на молитву Божией Матери, как в пятисотнице.

Стих, главы в I-ом послании к Коринфянам я не решаюсь приложить к тебе в той форме, как ты это пишешь в письме. Ибо я уже не раз тебе говорил, что , а исповедь необходима.

Дабы не задержать письма на почту, пока кончаю. Про Батюшку Нектария - в следующий раз. Надеюсь скоро. Да хранит тебя Господь. Козельск 23 сентября ст/ст 1924 г.

Боголюбивая девица Л...!

Мир и Божие благословение да будет с тобою во веки. Продолжаю отвечать на твое письмо, и прежде всего, приношу усердную благодарность за любовь вашу к моей худости. Посылку вашу, ко дню моего Ангела, я получил. Спаси Господи. Не знаю, что я могу воздать тебе и прочим участвовавшим. Молюсь о всех вас по мере сил моих немощных. Да воздаст всем вам Господь

Своими милостями и временными и вечными, и да спасет души Ваши. Лучшего пожелать вам не умею.

Четки я для тебя освятил другие, которые и постараюсь прислать при первой возможности, а присланным тобою дам иное назначение. Не вхожу в разбор слов, сказанных тебе при вручении четок, но скажу, что я посылаю тебе четки для молитвы, ибо желаю, чтобы ты служила Господу и умом и сердцем, и не служила врагу ни единым чувством своим. Поверь мне, что у меня нет к тебе ни малейшего презрения. Мое сердце простирается к тебе искренним сочувствием и любовью о Господе. Да вразумит тебя Господь и да отойдет от тебя дух самолюбия, внушающий тебе иные мысли неподобные.

Помолюсь по силе моей за сестру твою Н. Да простит ей Господь, если она вольно или невольно сотворила недолжное. Во всяком случае я не думаю, чтобы она могла делать зло ради зла.

Теперь - о Батюшке Нектарии. Я ему сказал все, что ты просила ему передать, и не говорил того, что ты на его решение не представляла. Батюшка сказал, чтобы ты известному лицу не писала и не ехала к нему. Это он сказал даже без моего вопрошения. Советовал тебе обращаться к Господу с молитвой "Господи помилуй", и этим привлекать к себе милость и помощь Божию. Остатки неприятных воспоминаний будут мало-помалу уничтожаться, и будет легче. Затем, мы обсуждали вопрос о перемене места твоего жительства. В конце концов Батюшка благословил поискать другое место, но не указал определенно какое-либо место. Дело в том, что мы получили из Дневника от некоего лица, к коему мы имеем доверие и знакомство по Батюшке Варсонофию и другим, письма, из коих можно видеть положение тамошнее; обрати внимание, что нуждаются в духовнике. Письма эти я тебе посылаю, м.б., при случае, вернешь. Я не мог умолчать у Батюшки про них, и потому про Дивеев было дело отставлено в сторону, а других мест мы пока не знаем. Конечно, я просил тебе св.. молитв и благословения. Батюшка не забыл вас всех, помнит, и отнесся сочувственно. О поступлении в монастырь за неимением в виду таковых, хотя мы и говорили, но мало. Мое впечатление такое, что Батюшка благословил бы, если бы нашлось подходящее место. Ты пишешь, что тебе хотелось бы уйти, уехать куда-либо подальше. Мне лично кажется, что это -бесцельно, ибо от себя никуда не уйдешь, а лишь удалишься от людей, искренно тебе сочувствующих. На жительстве в Козельске я не настаиваю, но вполне понимаю, что в Калуге жить очень трудно, и потому охотно благословляю поискать где-либо место вне Калуги. Бог да будет тебе помощник. Со своей стороны я буду прислушиваться о подходящих местах, но заранее ничего не могу обещать. Да совершится о тебе воля Господня всеблагая. Ты писала как-то про строй твоей жизни, т.е. что чувствуешь себя чужой, не на своем месте, и только по внешности исполняешь свои обязанности по службе, не вступая ни в какие кружки. Это хорошо, т.е. необходимо в данное время в твоём положении. Мира душевного ты не имеешь по обстоятельствам пережитого, переживаемого и ожидаемого. Не унывай, а передавай себя воле Божией. Из всего, что Батюшка Нектарий мне сказал в последнее мое посещение его, более всего мне понравились его слова о предании себя воле Божией. Не помню, чьи слова при этом он привел, но слова такие: "Нет гибельнее для монаха, как желание, или старание устроить свою жизнь по своемумышлению." Так вот - если ты стремишься к монашеству, то и предай себя воле Божией. Молюсь Господу, да управит путь твой во спасение. Молитва

с преданием себя воле Божией чудеса творила и творит, невозможное делает возможным. Поэтому я помолюсь о тебе, как твой духовный отец, и ты помолись, - и Бог пошлет Свою милость, несомненно поможет. Как именно поможет, я не могу сказать, ибо вперед ничего не вижу и не знаю, но верую и знаю, что поможет. Я замечаю у тебя уныние, ради коего ты считаешь себя недостойной помощи Божией и прощения. Уже не раз я тебе говорил, что так думать оскорбительно для любви Божией, ибо Бог любви есть. Никакие грехи не могут одолеть Божией благодати и милосердия, если мы в них каемся и прощения просим. Никто тебя не презирает, а ангелы Божии радуются о спасении твоём и плачут, когда ты унываешь и сомневаешься в милосердии Божиём.

Ты писала еще, что смутилась моей заботой о материальном положении твоём, если ты останешься без должности и, следовательно, без заработка. А я удивляюсь твоему смущению. Все приведенные тобою слова и примеры совершенно не подходят сюда. Нам подходящи слова преп. Иоанна Лествичника: "Удивляться трудам сих святых дело похвальное, ревновать им - спасительно; а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни есть дело безрассудное и невозможное" (Сл. 4,42). Прилагаю еще выписки из писем Еп. Игнатия Брянчанинова. Да и Батюшка Варсонофий мне говорил: "Желали бы мы оставить свой живот за оградой скита, - да не можем, - он все при нас остается", а следовательно, и свои требования предъявляет. Если бы мы были преп. Антонии да Макарии, то и могли бы делать дела их. А так как мы на них даже непохожи, то нужно нам сознать свою немощь и смириться, нести подвиг посильный. Ибо от неумеренности или от тяжелых условий жизни некоторые совсем бросали подвиг. Будем потихоньку идти ко спасению, восполняя свое недостаточество и немощь самоукорением и прогоняя уныние бесовское надеждою на милосердие Божие, но отнюдь не впадая в грехи самопроизвольно. Еп. Игнатий Брянчанинов тоже человек не рядовой, и потому и с ним себя сравнивать не всем можно; но и про него можно сказать, что он в нескольких монастырях не ужился из-за нужды материальной и немощи телесной, отдавая дань невольную вообще немощи человеческой. Я этим не хочу тебя расхолодить и ввергнуть в заботы о материальном благополучии и довольстве, нет, - я лишь хочу, чтобы ты шла средним путем, который называли свв. отцы царским. Чтобы ты была благоразумно умеренна в своих стремлениях и поняла, что заботиться о телесном и можно, и должно, но не "душою своею", как сказано в Евангелии, ибо в Евангелии не всякая забота запрещается, а лишь та, которая поглощает нашу душу и не дает ей отдаваться на служение Богу. Земледелие - чистый труд, благословляемый Богом, но в нем забота идет все время почти за год вперед. Едва снимает земледелец урожай, как уже сеет и пашет для урожая на будущий год. И это должен он делать, но самого урожая должен ожидать от промышления Божия, ибо он действительно зависит только от Бога. Это ясно становится для всякого, кто вспомнит о людях, засухе, градах, ветрах, червях, саранче и других обстоятельствах, зависящих только от промышления Божия. После всего написанного, и выписок, - я думаю, ты не будешь спускаться и вполне поймешь, как должно смотреть на заботы о телесной жизни нашей.

Слова Ап. Павла к Коринфянам (1 Кор.15,10), "но благодатию Божиею есть то, что есмь", надо понимать так: св. апостол Павел, глядя на свою прежнюю жизнь, на то, что он был гонителем Церкви Христовой, считает себя наименьшим из апостолов, даже извергом, но в то же время не может не видеть

дарованной ему благодати, имея которую он потрудился более всех апостолов. И вот он говорит: какой бы я ни был прежде, а, может быть, и теперь, как человек, но я теперь есть то, что из меня сделала благодать Божия. Я - апостол. Я - проповедник, и я тружусь, но понимаю, что это все зависит от благодати Божией, которая мне дана, а не от меня лично. Лично я недостойн назваться Апостолом. Эти слова Апостола многими были повторены и повторяются. Дерзал говорить их и я, ибо вполне сознаю, что как человек я - ничто, но как иерей имею на себе благодать священства, и действую так, как дает мне это благодать сия. Теперь вернусь несколько назад. Пока еще не определилось твое новое местожительство, я нахожу вполне допустимым брать частные уроки ради заработка. Но через силу себя не утруждай. Затем, нахожу возможным, в случае перемены местожительства, написать владельцу некоторых вещей, что ты уезжаешь из Калуги, насколько - не знаешь, а потому решилась передать ключ от вещей сестре N. Тогда редакцию письма можно будет составить. На вопрос о школе Бат. Нектарий согласился с моим мнением, что школу нужно продолжать, но не делать уступок в вере, и если потребуется входить в сделку со своею совестью, то, конечно, нужно ее бросить, положась на волю и милость Божию. Да хранит тебя Господь. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих, мира душевного и радования о Господе.

Выписка из сочинений Еп. Игнатия Брянчанинова.

1. (с) 211. - Когда метут комнату, то не занимаются рассматриванием сору, и все - в кучу, да и вон. Так поступай и ты. Исповедуй свои грехи духовнику, да и только, а в рассматривание их не входи. Свв. отцы часто запрещают это тем, которые не могут правильно рассматривать себя. Такое рассматривание сбивает с толку, приводит в расслабление и расстройство. От грехов остерегайся, в сделанных по немощи и увлечению раскаивайся, не позволяя себе при раскаянии приходить в недоумение и уныние. А безгрешности от себя не жди. (Письма).

Чаша Христова I том

1...Моли Бога, чтобы отклонил от тебя всякую напасть, всякое искушение. Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей, (а неимение пропитания тоже есть скорбь). В этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собой - не убойся их...

5 том. Гл. VII. О жительстве в послушании у старца

.....Иноческое послушание в том виде и характере, как оно приходилось в среде древнего монашества, есть высокое таинство духовное. Постыжение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными. Возможно одно благоговейное, благоразумное рассмотрение его, возможно усвоение духа его. Тогда мы ступили на путь правильного суждения и душевспасительного благоразумия, когда, читая ответы и правила древних отцов - послушания их, равно дивного и в руководителях и в руководимых, - увидим в совершенности общий упадок христианства, сознаемся, что мы неспособны наследовать делания отцов в полноте его и во всем обилии его. И то великая милость Божия к нам, великое счастье для нас, что предоставлено нам питаться крупичами, падающими с духовной трапезы отцов. Эти крупичи не составляют собою удовлетворительной пищи, но могут, хотя не без ощущения нужды и голода, предохранить от душевной смерти.

Том 5. Гл. 30. Скорби есть по преимуществу удел иноков последнего времени.

Святые Отцы, иноки первых веков христианства, совершенные христиане, исполненные св. Духа, имели откровение свыше о монашестве последнего времени и произнесли о нем пророчество, сбывающееся пред очами нашими. Все предречения Отцов схожи между собою и возвещают, что монашество последних времен будет проводить жительство весьма слабое, что ему не будет предоставлено ни тех душевных и телесных сил, ни того обилия благодатных даров, какие были предоставлены первым монахам, что самое спасение будет для него весьма затруднительным... Пред Богом ясны и злохитрость сатаны, и тяжесть наводимых им браней на совершенное иночество. Бог увенчает новейших борцов не менее древних, хотя подвиг первых менее явен, нежели подвиг вторых. Мы не должны предаваться расслаблению, унынию: и бездействию. Напротив того, обратим все внимание и все усилие на исполнение евангельских заповедей.

2. Надо понимать дух времени и не увлекаться прежними понятиями и впечатлениями, которых в настоящее время осуществить невозможно. Важность в христианстве, а не в монашестве. Монашество в той степени важно, в какой оно приводит к совершенному христианству. (Письма Еп. Игн. Бр.).

Боголюбивая NN!

Мир и Божие благословение да будет с тобою во веки. Письмо твое, чадо мое, я получил и все время собираюсь отвечать, но жизнь идет так, что днем не имею возможности, а вечером так ослабеваю, что неспособен бываю к письменным занятиям. Письмо твое я прочел, и с живым интересом и искренним сочувствием к тебе. И Бог даст, отвечу на все подробно, ибо жизнь твоя, скорби твои, переживания твои, как дочери моей духовной, близки мне. Скорблю, что не могу послать тебе письма с сестрой твоей, но надеюсь, что через несколько дней напишу, Бог даст, и пришло. Кроме того, я поговорю о тебе и с Батюшкой, к которому предполагаю и подкрепление. Не унывай, дитя мое, ибо близ есть помощь Божия. По мере сил моих немощных всегда молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь. 27 августа ст/ст 1924 г. Козельск.

Боголюбивая NN!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Письмо твое и посылочку получил. Спаси Господи. Очень благодарен. Но, право, мне даже неудобно, хотя я верю, что все это от чистого сердца присылается мне.

Вопрос об исповеди надо решить так, что лучше идти к другому духовнику, но с неисповеданными грехами не оставаться. Без всякой причины менять духовников не следует, но если есть причина, побуждающая переменить, то это можно. Об этом я спрашивал весьма уважаемого мною архипастыря, а также Батюшку Нектария, и, помнится, что кое-что о сем предмете есть и у старца Льва. Затем, можно совершенно не указывать во время исповеди на лица, а указывать лишь грех. Имена тут не имеют значения. Затем, все то, что было уже исповедано, совершенно не требуется вновь открывать. Все сие уже

прощено, надо этому верить. А если я говорил, что нужно прочитать разрешительную молитву, то я благословляю не говорить, за что она была наложена, и другой духовник прочтет молитву без повторения исповеди. Конечно, если имеешь желание и возможность, я охотно благословил бы тебе приехать поговорить к нам. Тогда, в личной беседе я многое бы добавил. А пока кончаю, надеясь все же сие письмо дополнить, послав уже почтой. Да хранит тебя Господь.. Мир ти и спасение.

Боголюбивая NN!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Приношу тебе усердную благодарность за поздравление и посылку ко дню моего Ангела. Спаси Господи! Да воздаст тебе Господь за все милостию Своею.

Дополню мое прежнее письмо. Когда я был у Батюшки Нектария, то просил тебе у него св. молитв и благословения. Он хорошо тебя помнит. На вопрос о продолжении переписки с некоторым лицом Батюшка не посоветовал переписываться, а лучше помолиться о его спасении, если когда придет воспоминание о нем. На вопрос о говении Батюшка сказал, что он не вменял в обязанность говеть каждый праздник, но советовал лишь, ибо от сравнительно частого приобщения св. Христовых Тайн душа более умиротворяется, и становится легче на душе. Посему ты не погрешила против старца, не приступая к святым тайнам, но поступила неразумно. Я же тебе еще раз скажу, что причащаться можно и чаще и реже, но исповедоваться надо чаще, дабы совесть всегда была чистая, незапятнанная. Как тело мы стараемся мыть всегда, когда его как-либо запачкаем, так и душу необходимо всегда держать чистою, чтобы совесть ни в чем не упрекала.

Теперь по поводу твоего письма. Лично я тебе, деточка моя, многое бы сказал, но в письме сокращаю свои мысли. Прежде всего должен тебе сказать, что ты совершенно неправильно поняла меня. Это твоя ошибка. Сначала ты стала преувеличенно думать обо мне, а потом, как и всегда бывает, наступило разочарование, охлаждение. Я тебе скажу, что я - обыкновенный человек, стараюсь ничего из себя не строить, но стараюсь ко всем отнестись по совести, ради спасения и своего и проходящего ко мне. Так и к тебе я отнесся по совести. Я даже расположился душою к тебе, ибо твоя боль душевная коснулась сердца моего. Я с любовью каждый раз принимал тебя и болел о тебе, молился о тебе, и теперь молюсь, нисколько не изменялся в моих чувствах и отношениях к тебе. У меня не было ни малейшего презрения и отвращения к тебе. Если ты открыла мне свою душу, свои грехи, как духовному отцу, то ты не ошиблась. Так и должно было, - и я только посочувствовал тебе, пожалел тебя. По учению свв. отцов мы должны ненавидеть грех, ибо грех и был и есть мерзок, а грешника любить. Против этих слов свв. отцов я не погрешил. Я оказал тебе любовь, любовь о Господе. Но почему ты изменилась, я понять не мог, а ты скрытною своею продолжала держать меня в неведении, о чем я скорбел, и затем все предал воле Божией, веруя, что Господь всем хочет спасения, и что сотворит о нас все полезное. И зная, что "горе человеку, о коем рекут добре вси человецы", как сказано в Евангелии, я даже бываю доволен, когда мнения обо мне разделяются, ибо это хотя, неприятно для самолюбия, но очень полезно для спасения. И вот, я тебе скажу искренно, что делом, мне кажется, я не погрешил

против тебя, но если ты увидела во мне недостатки, то я, действительно, достоин этого. Я сам их вижу, и, может быть, гораздо более, чем другие, и прошу у Господа прощения. Ради того, что во мне есть недостатки, нельзя терять веру в людей, и даже более того, охладевать к добру, к Богоугождению. Ты просишь у меня прощения. С любовью прощаю и взаимно прошу прощения, а всех нас да простит Господь. Я на тебя и не сердился, но счел недолжным набиваться, если ты сама от меня бежишь. Ныне же, когда ты опять идешь ко мне, то грядущего ко мне не отвергаю, и опять мое сердце открывается тебе. Скорблю я о твоей ошибке. Зачем нужно было скрывать, томиться, грешить, роптать, отчаиваться?! Скорблю о тебе, сочувствую тебе, деточка моя. Но да простит тебя Господь и да вразумит. Изъявляю полное мое согласие на просьбу твою иметь со мною общение письменное. Пиши. По силе моей буду отвечать. По утрам, до обеда, по просьбе моей, теперь редко кто беспокоит меня, и я думаю отвечать более исправно. Относительно исповеди, я, кажется, тебе написал все, что требовалось, а если что непонятно - напиши. Если к намеченному духовнику ты не имеешь доверия полного, мало его зная, то погоди сближаться с ним, а лишь пользуйся исповедью, исповедуя одни грехи. Дальнейшее покажет, как быть. Да хранит тебя Господь. Спешу, а потому кончаю пока. Сердечно желаю тебе всех милостей Божиих. Мир тебе и спасение. Козельск. 4/17 октября. 1924 г.

Достоуважаемая о Господе раба Божия N!

Мир тебе и Божие благословение. Письмо твое получил, но несколько замедлил ответом, по некоторым причинам. Но верь, чадо мое дорогое, что всегда о тебе помню и молюсь по мере сил моих немощных. На днях, аще Господь поможет, напишу тебе подробный ответ на твое письмо, а сейчас лишь желаю, выразить тебе мое сочувствие в скорбных твоих переживаниях, ибо искренно и глубоко тебе сочувствую. Господь да поможет тебе и да утешит тебя. Ему все возможно. Сказано в псалме 93-м: "По множеству болезней моих в сердце моем утешения Твоя возвеселиша душу мою". Не уповай. Веруй, что близ есть Господь... Сердечно желаю тебе всех милостей Божиих и приветствую с грядущими св. днями поста и праздника. Козельск. 15/28 декабря 1924 г.

1925 год.

Боголюбивая девица Л...!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Прочел твое письмо. Прочел твое письмо, и грустно стало мне. Унынием пропитано письмо твое. А что может быть страшнее уныния? Какой пластырь приложить мне тебе для исцеления твоего? О, Господи, Господи, неужели враг хочет опять похитить Твою овечку? Да не будет сего! Господи, воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасение нас! - Если враг хочет обидеть кого-либо из чад моих духовных или близких моих, и я вижу свое бессилие помочь, притекаю я тогда ко Господу, пролию пред Ним моление мое, печаль мою пред Ним возведу. Силен Господь управлять жизнь нашу во спасение. Молюсь о тебе и предаю тебя воле Божией.

Много сейчас писать не могу, но кратко скажу, что перечисленные тобою монастыри - не монастыри уже, ибо в них учреждены артели, коммуны и т.п.

Одни из них мало, другие много, но, все-таки, отошли от строго-монашеской и монастырской жизни. Живя в них, можно улучшить спасение. Но, всякому, кто желал бы поступить в них вновь, надо знать, что он не встретит там того, что было бы нужно, что встречали мы, поступая в обитель, когда она была обителью. Это видит око прежнего монаха, а ты по неопытности не можешь сразу это понять и заметить. Поэтому я не советую тебе пока обращаться за советом и указанием, и содействием в отношении устройства в какой-либо монастырь, к кому ты предполагала. Потерпи пока; я уже и до твоего письма хотел написать кое-кому с просьбой о тебе, хотя и не указывая пока имени твоего, а теперь поспешу этим делом и, если что получу, не замедлю, Бог даст сообщить тебе. Спаси, Господи, за посылку. Очень благодарен. Передай от меня привет и Божие благословение сестрице твоей В. Молюсь и о ней, и о тебе. Сегодня служил и молился о вас всех. Да подаст Свою скорую помощь Царица Небесная всем скорбящим и грехами обремененным, да будет им и радость, и утешение. Да отойдет от тебя, чадо мое, дух уныния! Поверь мне, что все прошлое тебе уже давно прощено Богом. Берегись теперь настоящего, храни себя, и не унывай. Все грехи омыты Кровию Спасителя, и в бездне милосердия Его потопляются все наши немощи и грехи. Лишь бы мы калялись. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Мир тебе и спасение. Козельск 24 окт. у/с. 1925 г.

Боголюбивая девица Л.....!

Мир и Божие благословение да будут с тобою вовеки! Сообщаю тебе, что письмо твое я отправил Бат. Нектарию. Доселе еще ответа никакого не получил.

Сердечно сочувствую тебе, дитя мое, и молюсь по мере сил моих о твоем здравии и спасении. Прошу тебя, Бога ради не предавайся унынию. Я твердо верую, что Господь не оставит тебя Своею милостию, лишь бы ты сама от этой милости не отказывалась. "Если бы и мать забыла исчадие чрева своего, Аз же не забуду тебя, глаголет Господь Вседержитель". Не унывай, а надейся на Бога.

Относительно поездки в Москву ты ничего не пишешь, - куда и зачем, - а потому, мне трудно определенно сказать что-либо. Впрочем, у меня есть мысль, что проехать можно. Бог благословит. Только не делай там опрометчивых шагов. Прежде чем что-либо сделать, помолись и подумай - будет ли это разумно и Богу угодно. Да хранит тебя Господь в путешествии сем. Относительно исповеди, - не могу посоветовать скрывать грех, продолжающийся или бывший вообще после исповеди. Но про прежний грех не следует говорить, ибо он уже исповедан, как должно, и потому повторения не требуется. Даже не советую говорить про прежнее. При исповеди настоящего можно вовсе не касаться прошедшего, сказав, что за прежнее время ничего скрытого нет, все исповедано - и этим ты освободишься от прежних вопросов. А с неисповеданным грехом не должно приступать к Чаше святой, да и самая исповедь при скрывании главного греха теряет свое значение. Да поможет тебе Господь! Помни, чадо мое, что не попускает Господь искушений выше меры и сил наших. Поэтому не должно опускать руки. Нужно мужественно стать противу греха, и с Божией помощью он будет побежден. Поверь мне, что за мое короткое служение я имею много, примеров восстания из тины греховной. Не должна и ты погибнуть. Нет на то воли Божией. Господь хочет твоего спасения.

Сестрице твоей N мой привет и Божие благословение. Да хранит ее Господь! О брате твоём K помолюсь по мере сил моих. Да исцелит его недуги душевные и телесные Всещедрый Господь. Девице Н. - Божие благословение. Мое здоровье, пока, слава Богу, хорошее, а далее - что Бог даст.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Приветствую с грядущими св. днями поста и праздника. Козельск 15/28 декабря 1924 г.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо твое получил с запозданием, и сам, паче чаяния, замедлил, по сложившимся обстоятельствам.

Если еще дело не ушло, то я поехать тебе к Бат. Нектарию благословляю, если это тебе возможно по средствам и другим обстоятельствам. Но, всегда при всякой поездке к духовному отцу или старцу, надо с молитвой ехать, как это я тебе уже говорил. Да управит же Господь все на пользу души твоей и спасение.

Начать жизнь в обновлении духа Бог тебя да благословит, чадо мое, да поможет, и да совершит.

Молитву Иисусову твори во смирении духа и сердца твоего. Хорошо, что ты получаешь утешение от сего делания, но твердо помни, что искать утешений и наслаждений в молитве свв. отцами признается душевредным. Поэтому, более приникай к чувствам смирения и покаяния. Тогда не заблудишься на молитвенном пути. Единая благоприятная жертва Богу - дух сокрушен о своих грехах, о своем падении, о своей страстности. Сердца сокрушенна и смиренна Бог не уничтожит. О сем много есть и у свв. отцев, и у Еп. Игнатия Брянчанинова. Да поможет тебе Господь.

За присылку денег и гостинец приношу благодарность. Спаси, Господи. Сердечно желаю, тебе всех милостей Божиих. Козельск 23 янв./5 февр. 1925 г.

Чадо мое, девица Л....!

Бог тебя благословит и сохранит. Молюсь о тебе Г.У.Н.

Ответ: Вполне признавая Советскую власть, беспрекословно ей по совести подчиняясь, как государственной власти, я в то же время совершенно чужда всякой политической жизни, и каких бы то ни было политических партий, - я совершенно аполитична. -Если будут спрашивать подробно, то можно ответить: Как я могу сочувствовать тому, что я совершенно чужда? Если я совершенно чужда какого-либо дела, или науки, то не могу интересоваться и сочувствовать им, - например, - сельскому хозяйству, гипнотизму, астрономии, архитектурному делу и т.п. Я пользуюсь произведениями всего перечисленного, но не могу заставить себя сочувствовать, или интересоваться этим. Так и здесь. Я пользуюсь советской властью, ибо без власти не мыслю государственной жизни, получая от этой власти охрану и защиту в моей гражданской жизни, как свободной гражданки. Например, - если бы не было власти, то меня могли бы всегда обитель безнаказанно. А власть этого не позволяет, наблюдает порядок и т.д. Но будучи чужда всяких политических партий, я им лично не сочувствую и не интересуюсь. Вообще что-либо вроде этого.

Боголюбивая девица Л...!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо твое я получил, прочел его, и приложенное письмо известной тебе особы. Да поможет тебе Господь. Конечно, никакого ответа не следует давать на это письмо. Вполне согласен с тобою, что письмо - деланное, а не искреннее. Я считаю, что все ясно, и никаких объяснений не требуется. Предай воле Божией себя и все это дело, и молчи. Бог зрит на сердце. Употреблять и призывать имя Божие в подобных случаях, как это делается с их стороны, я считаю кощунством, но не осуждай их, ибо суд весь принадлежит не нам, а Богу, который воздаст каждому по делам его.

Поздравляю тебя, чадо мое, со днем твоего Ангела. Сейчас получил приглашение служить в соборе нашем за о. протоиерея, (ему нездоровится), и надеюсь принести Господу Богу мою смиренную молитву о твоем здравии и спасении у св. Престола. Да утешит тебя Господь милостию Своею, да возвеселит сердце твое радостью Духа Святого, да исполнит во благих желания твои. Сии благожелания мои прими от меня, как искреннее, сердечное приветствие ко дню твоего Ангела. Теперь, хотя кратко, отвечу на твои вопросы. Толкование, данное у преп. Аввы Исаии о знамении прощения греха, - не ощущение сочувствия греху, как уже вполне чуждому, - нужно понимать в смысле исцеления от греховных страстей, а не отдельных грехов, ибо грехи прощаются при посредстве искренней исповеди, хотя о них и долго некоторые помнят. Например, про св. Апостола Петра есть предание, что он до конца своей жизни плакал, когда слышал пение петуха, - ему вспомнилось его отражение. А мы знаем, что Господь, явившись по воскресении Своем, простил его, и восстановил его в его апостольском достоинстве. "Паси овцы Моя... Паси агнцы Моя... Гряди по Мне". Так читаем в св. Евангелии от Иоанна. Прочти это место внимательно. Аще Бог даст, при личной беседе о сем можно подробнее побеседовать. Итак, не унывай. Нет греха, побеждающего милосердие Божие. Не благословляю, и не могу благословить тебе оставить стремления к жизни по Богу. Да отойдет от тебя враг, внушающий тебе такие пагубные мысли. Крепись, мужайся! Считай себя хуже всех, но от Бога не отступай. Истинно, - близ Господь всем призывающим Его, всем, призывающим его во истине, волю боящихся Его сотворит и молитву их услышит и спасет их... Не думай, что переживания твои непонятны ни для кого. Чую, понимаю я скорбь твою, - но ничего пока сделать не могу. Лишь говорю: Господи, помоги, спаси, помилуй! Господи, да будет воля Твоя!

Спешу закончить письмо, чтобы оно попало на почту сегодня. Еще раз призываю на тебя Божие благословение и вручаю тебя всемогущему покрову Царицы Небесной. Помню о тебе, чадо мое, и молось о тебе. 21/22 марта 1925 г. Козельск.

Боголюбивая девица Л...!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо твое получил и спешу ответить на твой вопрос о школе. Советую оставаться в этой, предавшись воле Божией. Усердно молись святителям Христовым Николаю и Спиридону, дабы их молитвами все устроилось на пользу души твоей. Сердечно

сочувствую тебе, чадо мое. Да утешит тебя Сам Господь. Истинно, - суетно спасение человеческое. Хотя к людям мы и должны обращаться за помощью душевной и телесной, но успеха в сих обращениях должны ожидать от руки Господней. Молюсь о тебе и желаю милости Божией.

Сообщи, куда девать мне письмо, которое ты прислала мне "для прочтения"? Вернуть тебе, или уничтожить? Я немного немощствую, нога заболела более обыкновенного, а потому пишу карандашом, сидя на кровати. Спешу сдать письмо сестрице твоей, и потому пока оканчиваю.

Да будет с тобою и над тобою покров Царицы Небесной. Козельск. 24 августа/ 6 сент. 1925 г.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо твое получил. Молись св. Николаю Чудотворцу и св. Спиридону Тримиф. Ведь они скорые помощники и молитвенники наши. Им дана особенная благодать помогать находящимся в бедах, даже в безвыходных положениях. Помогут они и тебе. Конечно, со своей стороны ты сделай, что нужно. Я уже об этом сказал сестрице твоей, т.е., что нужно сделать. Да хранит тебя Господь Бог под кровом Своей благодати. За все благодари Бога. В поучении, читаемом на службе "Похвала Богородице", великим постом, сказано, что необходимо благодарить Господа за все, бывшие на нас милости Его, ибо когда благодарим за бывшие милости и благодеяния, то, так сказать, уготовляем свою душу, для понятия новых благодеяний и милостей, из этого ясно, что ропщущие и неблагодарные лишаются новых благодеяний Божиих. Убойся этого, и всегда за- все благодари Бога, ибо у Господа милость и многое у Него избавление. Никто, не сможет утешить, если Господь не утешит. Поэтому, если утешилась ты в Козельске, благодари Бога, а людей - ни причем. Они лишь сознательные и несознательные большею частью исполнители Божественных велений.

Желаю тебе мира и радования о Господе и всякого благополучия.

Спасайся о Господе, чадо мое дорогое.

8/21 ноября 1925 г. Козельск.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо твое получил, будучи у Батюшки Нектария. А сейчас, из-за вьюги застрял на дороге и, пользуясь сидением в плену у непогоды, пишу тебе ответ. Прежнего твоего письма у меня с собою нет, и потому отвечаю только на последнее письмо. Чадо мое дорогое! Зачем ты скорбишь и смущаешься? Не волнуйся, а предайся в волю Божию, - и успокоишься. Приходилось ли тебе обращать внимание на то, что во время всякого Богослужения неоднократно произносится такое, так сказать, приглашение: "Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувши, сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим". Вонми этому приглашению Церкви Христовой Православной, и все предай воле Божией. Я хотя и грешный, но все же - монах, и все же - Божий, и нахожусь всецело в руках Божиих. Также и ты - Божия. Меня твое письмо не

обеспокоило, пожалуй даже утешило. Припомни, как сказано во св. Евангелии: "Горе, егда добре рекут вси человецы". Значит, меня это горе не постигает, если некоторые люди возводят на меня клеветы и поношают меня. Ведь и про Христа говорили одни, что Он благ, а другие - нет, он льстит народы. Я совершенно сознательно отношусь к этому явлению. Я уверен, что если Господь попустит, меня может постигнуть всякое озлобление, унижение, скорбь. И я уверен также, что если Господь не попустит, никто меня пальцем не тронет. "Господь мне помощник, что сотворит мне человек? Господь мне и помощник, и яз воззрю на враги моя". Буди воля Господня! С о. Н не советую иметь дальнейших объяснений. Смирись. Правду доказывать не требуется. Она откроется тогда, когда это нужно будет, или еще здесь, на земле, или тогда, когда каждый по своим делам примет воздаяние от нелицеприятного Судии. Все слова: "незаслуженно", "несправедливо", "хочется доказать", - совершенно не монашеские, даже более, - не христианские. "Блаженни есте, егда поносят вам". - "Суд мой праведен есть". Следовательно, надо смириться и покориться, а за обидчиков помолиться, да сотворит Господь и с нами и с ними по милости Своей. Причащаться постом этим через две недели Бог благословит. Но ты не пишешь, у кого будешь исповедоваться. Если будут продолжаться пытки и допросы, ибо дело исповеди, - дело совести и свободы, а не принуждения и насилия. Скажи, что ты приходишь на исповедь не чернить свою совесть, а очищать, и поэтому все, как перед лицом Божиим говоришь по правде. И этим закончи все переговоры на эту тему. Все это на случай, если он сам начнет говорить. В противном случае - молчи. На просьбу о молитвах могу только сказать, что молился и молюсь по силе моей. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати! Будучи у Бат. Нектария, просил и его св. молитв и благословения тебе по просьбе твоей.

Теперь еще одно скажу тебе. Все то, что ты сообщала мне письмом своим, для меня не новость, и не произвело на меня тяжелого впечатления. Но то, что ты написала, хотя и в скорбях, как вводное предложение, "о всем горьком, всем тяжелом, что приходилось и приходится переживать у меня", - мне больно. Я, не любя доказывать очевидное, доказывал тебе мою любовь к тебе, желал тебя успокоить. Но, как видно из твоих этих слов, я не успел в этом отношении, - и мне это грустно. О, Господи! Доколе враг играет умами и сердцами людей? Господи! Ты видишь все! Это же твое грустное настроение сказалось и в вопросе о выходе Н. замуж. По силе моей помолюсь о р.Б. Николае, да обратит его Господь на путь истины и да спасет душу его. Никогда, дитя мое, нельзя надеяться на человека. Это великая и роковая ошибка. Без определения на то Божия, не защитит и не утешит человек. Без определения Божия. Бессилен человек без помощи Божией. Я тебе писал о благодарении Бога за Его великие милости и о удалении от ропота. Теперь, еще напоминаю о том же. Благодарю Бога и увидишь, или поймешь мое к тебе отношение. Не упорствуй в своем неправильном понимании, а желай от него отделаться. Кайся в своей немощи, и покаяние, - как учит Еп. Игнатий Брянчанинов, откроет постепенно очи твои на грехи твои, и ты увидишь, наконец, что ты виновата, а не другие. Мне очень скорбно, что ты никак не хочешь в этом исправиться. Вообще - и слушаешься, и имеешь желание спастись и слушаться, а в этом не могу убедить тебя. Еще раз прошу тебя обратить внимание на мои слова и не давать воли своим чувствам и мыслям, для тебя не полезным. Не посердись на

меня, что я тебя пробираю, вместо утешения. Если бы не желал тебе добра, то не стал бы говорить. Кого люблю, того и наказую.

Усердно желаю тебе всех милостей Божиих и всякого благополучия. Когда будешь иметь возможность, приезжай помолиться к нам.

Что касается смерти, то ты предай воле Божией... Паки призываю на тебя Божие благословение и желаю мира и радования о Господе Иисусе Сладчайшем. Мир тебе и спасение.

Дорога в Козельск. Вьюга. 3/16 дек. 1925.

Боголюбивая и уважаемая о Господе раба Божия N!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Написав тебе на днях несколько слов, спешу написать более подробно. Прежде всего о грехе. Ты пишешь, что я презираю тебя, что тебе понятно мое отношение к тебе... Не думал презирать, а отношение мое к тебе, я вижу, ты доселе не поняла. Чем я могу уверить тебя, чадо мое, в моих чувствах и отношении моем к тебе? Сказано негде, что свв. отцы ненавидели грех, а грешников любили. Так должны делать и мы. Так стараюсь делать и я. Если я нескоро отвечаю, то это ты сама должна понимать, почему это так происходит. Ты видела мою жизнь. И то, что я не могу быстро отвечать, есть моя непрестанная скорбь. Если бы ты пожелала лично видеться со мною, - с любовью готов принять тебя. Да отойдет от тебя враг, внушающий тебе ложно мысли и ввергающий тебя в уныние! Тебя ждет Господь с Отеческими объятиями, ждет твоего покаяния. Он со всепрощающею любовию глаголет тебе и всем, грехми обремененным: "Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы". Господь готов простить тебя, за грехи твои, и с прощением грехов дать измученному сердцу твоему мир Свой. Да окрылится же надежда твоя! Ты просишь молитв моих так, как будто я о тебе и не молюсь никогда. Нет, чадо мое, верь моему слову священническому, что всегда о тебе приношу Господу мою убогую молитву. Молись и ты по мере сил своих, ибо это имеет значение большое. Ведь Господь обещал исполнить просьбы, когда о чем-либо приносится Ему совместная молитва (Ев. Мф.18,19-20). Не сказано лишь, как скоро эти прошения будут исполняться. Поэтому, нужно молиться и предаваться воле Божией. Веруй, что близ нас помощь Божия!

Не унывай, видя в себе немощи различныя. Это много зависит от переживаний твоих и взвинченных нервов. Потерпи и себя. Бог даст, окрепнут твои силы душевные и телесные. О самоубийстве не попускай себе и малейшей мысли. Гони от себя эту кознь вражию. Я вижу в тебе желание доброй христианской жизни, а если это есть, значит жива душа твоя. "Жива будет душа твоя моя и восхвалит Тя, и судьбы Твои помогут мне". (Пс .118). - Так восклицал св. Пророк Давид от лица всякого верующего и к Богу прибегающего. Восклицай и ты так, в надежде, на милость Божию, - и Господь не оставит тя, ибо ни Господь, ни Ангел Хранитель не отступали от тебя, а с любовию хранят тебя, защищают тебя. Тебе лишь попускается до времени не чувствовать, не видеть этого заступления, хотя ты и сама признаешься, что по временам все-таки чувствуешь легкость и какое-то умиротворение. Благодарю Господа и за эту милость.

Теперь отвечу тебе на твои вопросы. Когда чувствуешь к кому-либо нерасположение, или злобу, или раздражение, то нужно молиться за тех людей, независимо от того, виноваты они или не виноваты. Молись в простоте сердца, как советуют свв. Отцы: "Спаси, Господи, и помилуй раба Твоего /имя/, и ради его св. молитв, помоги мне, грешной". От такой молитвы умиротворяется сердце, хотя иногда не сразу. Можно молиться, если это происходит на людях, без всяких внешних молитвенных проявлений, сидя, ходя, стоя, лежа, - ибо Бог зрит на сердце. А когда это искушение находит, тогда и молись не медля, и не стесняясь местом, хотя, конечно, лучше уединиться, и тогда уже помолиться.

Если не видишь вреда для души своей от общения с братом и женой его, то помогай им в делах их, и старайся избегать разговоров, в коих домашние друг друга, или вообще кого-либо осуждают. Дальнейшее покажет, как дальше поступать.

За слушание меня относительно материи, - Бог простит. Большого проступка здесь нет.

Относительно моих слов об исповеди, без сближения с духовником, к коему не имеешь полного доверия, надо понимать так, что исповедовать грехи и получать разрешение их, можно у всякого духовника законного, православного, ибо всякому иерею дана власть вязать и решить грехи. А обращаться за советом в делах житейских и духовных можно к другому человеку, даже не имеющему сана священства. Таких случаев много было и есть. На Афоне и теперь есть настоятели небольших монастырей (а следовательно, руководители всей жизни обители), не имеющие никакого священного сана. Я не хочу сказать, что я сочувствую такому отношению к духовнику. Нет, я смотрю на , это, как на весьма печальное явление, т.е. когда нельзя поговорить с духовником, но к которому, по необходимости приходится прибегать. Таинство совершается, прощения грехов получается. По нужде приходится и этим довольствоваться. Где же нам взять святых духовников? - "Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный!"

Писать можешь мне все откровенно, для облегчения души, хотя я прошу прощения, что не могу быстро отвечать.

Относительно того, что перепутала на исповеди годы своего возраста при совершении одного греха, - не смущайся. В данном случае это не имеет значения. Вообще для облегчения души я разрешаю тебе, чадо мое, все мне говорить, не стесняться. Чем откровеннее, тем лучше. Не бойся, я на тебя не обижаю и не оскорбляюсь. Тебе не ясно, почему я написал, что ты не погрешила, не послушав старца. Прежде всего, потому, что так сказал старец. Совет его, - говеть каждый месяц, - не накладывал на тебя обязанности исполнить совет во что бы то ни стало. Совет остается советом, и нарушение совета не грех, а разумение. Другое дело, когда дает завет, - или, как бы то ни было, связывается духовное чадо своим духовником, или старцем. Тогда всякое нарушение завета есть уже грех, подлежащий разрешению на исповеди, причем самый завет продолжает связывать совесть человека, тяготеть на нем. Об этом подробно есть у свв. отцов разъяснение. И об этом мне, кажутся, пришлось говорить с девицей N. Может быть, она запомнила, - спроси ее, а сейчас о сем писать подробно не могу.

Писать известному человеку не советую. Хотя и жаль его, - я всегда за него молюсь, - но уступки сделать не могу. Я долго думал о твоём вопросе о

муже. На это дело я смотрю не глазами сестры твоей, а при свете Евангелия. Я долго думал о твоём вопросе о муже. Я пришел к такому заключению..., если есть взаимная любовь, то нет причин быть разделенными. "Что Бог соединил, человек да не разлучает", так сказано во св. Евангелии. Я благословляю начать дело о внешнем соединении. Только обязательно.....

По духу Евангелия разъединение супругов лишь при нарушении взаимной верности. А если, как я замечаю, у вас есть желание продолжать совместную жизнь, если все друг другу прощается, то нет и препятствий к такой жизни. Немощи супруга, его проделки, - очень прискорбное явление, но потерпеть надо, и молиться Богу о помощи. Молись усердно Господу, предавайся в Его волю. Если что тебе не ясно, или что требуется дополнительно, - сообщи мне, я постараюсь ответить.

Да хранит тебя Господь. Усердно желаю тебе всех милостей Божиих.
Козельск 22 января/4 февраля 1925 г.

Честнейший о Господе монахине Афанасии желаю о Господе радоваться. Благодать Божия да подкрепит тебя на пути, на который ты вступила по милости Божией. Имя, данное тебе при постриге, дано тебе в честь и память преп. Афанасии Египетской, память которой совершается 12 апреля. Благословляю прочитать в назидание себе ее житие. Обрати внимание и на то, что слово "Афанасия" значит, - бессмертная, и постарайся, чтобы бессмертная твоя душа жила жизнью воистину бессмертной, т.е. в Боге, и для Бога. Такая жизнь должна начаться еще здесь, на земле, и продолжаться уже во всей своей красе и блаженстве за гробом, в будущей жизни. Готовь себя к 27-ой жизни, - старайся, терпи, во всем полагайся на волю Божию, все свои поступки совершай по заповедям Евангелия, твори молитву Иисусову, положи хранение устам твоим, беги не только дела, но и слов, и мыслей суетных, ввергающих человека в суету мира сего, от которого ты отреклась. Помни сие. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости.

15/28 июня 1925 года. Козельск.

Боголюбивая девица М.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Получит я от тебя два письма. Одно со вложением денег, и две посылки. Спаси тебя, Господи! Усердно благодарю и за память обо мне ко дню моего Ангела. Сестра Ирина мне передала все, и все устроили. Сердечно сочувствую тебе, чадо мое. Да утешит тебя Господь. А я по мере сил моих немощных молюсь о тебе. От Господа Бога ожидаю и себе, и всем и милости, и помощи, ибо суетно спасение человеческо, как сказано в псалме. Пищу сие тебе в ответ на просьбу твою о молитвах за тебя. Не бойся беспокоить меня своими просьбами и нуждами духовными. Я, - пока нахожусь в теперешнем моем положении, рад буду оказать тебе помощь. Об том лишь я скорблю при этом, что не достаточен я в духовном отношении, что не в состоянии вполне удовлетворить запросам ума и сердца человека, не в состоянии утешить, его, как бы это хотелось. Во что вменит мне Господь молитву мою, не знаю. Но, по долгу своему, долгу отца духовного, буду о тебе молиться.

Опечалило меня в письме твоём то, что ты неразумно или неподумавши написала. Разве можно такие слова говорить, или писать? Для вразумления твоего посылаю тебе при сем стихотворение "Завет писателю". Какие неразумные слова: "Все равно погибать!" Да не будет с тобою сего. Покаянием сердечным проси у Господа прощения за такое безумие. Твоя душа, омытая от греха в таинстве крещения, искупленная бесценною Кровию Сына Божия, очищенная от всякой скверны в таинстве покаяния, - драгоценна у Господа Бога, дороже всех благ всего мира. Драгоценна она и в очах отца духовного, ибо радуется он спасению чад своих духовных, и скорбит всем сердцем своим о неразумии, или погибели их. Я вижу, - ты приуныла. Не унывай, чадо мое! Знай, что Господь близ тебя, что над тобою бдит Его неусыпающий промысл, что хранит тебя во дни и в ночи Ангел Хранитель. Он радуется благим твоим помышлениям, и плачет, когда ты мыслишь неподобное, тем паче, когда говоришь, или делаешь. Потерпи Господа ради, иго Христово. Берегись всего злого. Борись с тем злом, которое ты уже пострадала. Не поддавайся тому злу, которое к тебе еще не приближалось. Потерпи себя. Ведь сразу святой, или безгрешной стать нельзя. Ведь совершенное житие дается не сразу. Совершенное житие, ходатайственное вечного спасения, стяжается, как сказано в чине пострижения иноческого, "многими поты и труды", и "бесчисленными кровьюми и смертями". Не удивляйся злу, которое в себе видишь. Его видел в себе св. Апостол Павел, и восклицал: "Вижу же ин закон во удох моих противувоюющъ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным... (Рим.7,17-25)". Пусть видение этого зла смиряет тебя, а не приводит в уныние. Пусть видение этого зла заставляет тебя искать помощи у Бога и не надеяться на свои силы. Ты пишешь, как выйти из такого состояния? Чем объяснить такое состояние? - На то и другое я тебе уже почти ответил, но добавляю. Сказано: "Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим. (Пс. 118,105)". Да, иного светильника, иного света - нет. Это - единственно истинный свет. Поучайся в слове Божиим, читай, прежде всего, св. Евангелие, свв. отцов, - увидишь путь. "Аз есмь путь, и истина, и живот". Храни св. веру и нравственность. Не унывай, если не сразу будешь замечать в себе перемену к лучшему. Иногда Господь и медлит послать избавление, для вящего смирения человека. Стяжи настроение преданности воле Божией. Тверди в себе постоянно: да будет воля Твоя, Господи! Жалею, что ты не могла, или, вернее, побоялась написать подробнее. Для исцеления от недуга, необходимо обнажение недуга. Да поможет тебе Господь!

Мы, все в прежнем положении. Слухов много, но толку мало. Всецело предаюсь воле Божией.

Письмо напиши, но отнюдь ничего не пиши лишнего в смысле качества, а не количества. Да умудрит тебя Господь. То, что не договорил тебе, я не помню, т.е. не помню, про что ты говоришь. Напиши яснее. Афанасию деньги передал. Мужайся, и да крепится сердце твое. Я постараюсь, молиться. Молись и ты. Сердечно желаю тебе мира и радования о Господе, и всех милостей Божиих. Да хранит тебя Господь от всех бед и зол.

Завет писателю.

Будь со словом осторожен,

Не кидай его спеша:
В слове разум весь твой вложен,
В слове - сердце и душа.
В слове творческая сила
Божьей воли всеблагой,
Что вначале сотворила
Мир небесный и земной.
А за Ним, за слово то же,
Приняв тот же приговор,
Бодро шли страдальцы Божьи
На кресты и на костер.
Это слово и доньше
Вдохновляет те сердца,
Что служение святыне
Не меняют на тельца.
Бог есть Слово. Он открылся
В слове, дышащем огнем,
И для слова к нам явился
В скромном образе земном.
Из-за слова суд суровый
Сам он принял от людей,
Смертный крест, венок терновый
И насмешки палачей.
И доньше это слово
Полно жизни неземной,
Вечно юно, вечно, ново,
Слово Истины святой.
Отразив Его веленья
В каждом помысле своем,
Будь же мудр в своих реченьях,
Будь их истинным жрецом.

Будь со словом осторожен,
Не кидай его спеша.
В слове разум весь твой сложен,
В слове - сердце и душа.

Советую девице Марии этот Завет принять к сведению и исполнению, ибо хотя мы не все писатели, но всем нам придется отдать Господу Богу ответ и отчет за каждое наше слово. Поэтому внимательна будь к словам своим и произносимым, и пишемым.

28 сентября/ 11 октября 1923 г. Опт. Пустынь.

...Слава тебе, Боже мой, за посланную скорбь! Достойная по делам моим приемлю. Помяни мя во Царствии Твоем. Да будет во всем святая воля Твоя!

Эту молитву советуется произносить одну за другою не спеша, заключая ум в слова молитвы. Лучше всего уединиться и стоя, или сидя произносить эту

молитву. Это - прекрасное врачевство для скорбящей души. Оно помогает даже в минуты усиленных душевных и телесных страданий. Сначала, если невозможно сразу проникнуться чувствами благодарности Богу, покорности Ему, смирения пред Ним, произносить молитву все-таки нужно, хотя бы и одними устами. Постепенно придут означенные чувства и вместе с ними мир низойдет в сердце человека.

1/14 октября 1923 года. Оптина Пустынь.

Боголюбивая девица М....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Два письма и две посылки твоих я получил. Спаси тебя, Господи! Да воздаст тебе Господь за любовь твою. Но, дитя мое, не заботься о том, чтобы, как ты пишешь, выразить мне свою благодарность. В благодарное чувство твоего сердца я верю, - и доволюсь. Что я делал и делаю, - делаю по данной мне благодати священства. Эту благодать я получил туне во всех отношениях, т.е. и в отношении материальном, ибо благодать не покупается, - и в нравственном, ибо поистине недостоин столь великого дара, и, именно, дара. Трепещу же, и прошу Господа, да поможет Он мне употребить сей дар согласно его высокому назначению.

Молись о тебе, да хранит тебя Господь от всех бед и зол под кровом Своей благости. Если имеешь нужду духовную, то приезжай, Бог благословит, но не надолго, ибо не нужно раздражать родителей. Молись Господу, да умиротворит он сердце родителей, и да будет все на пользу душевную и твою и их. Да хранит тебя Господь в пути. Письма подробного я не получал, поэтому не спешил отвечать. Аще Бог даст, лично переговорим о всех твоих нуждах.

О.П. 21 ноября/ 7 декабря 1923 г.

Христос воскрес!

Боголюбивая девица М....! Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Письма твои и посылочки получил. Спаси Господи. Последняя немного задержалась. Я ее получил уже на светлой Седмице. Я на тебя не сержусь, но конечно, духовному отцу не может быть приятным, когда дети духовные что-либо скрывают, или вообще бывают неискренний. Поэтому, похваляю твое решение все при первой встрече рассказать. Да простит тебя Господь! Теперь отвечаю тебе на твои два вопроса. К Бат. Нектарию пока не езд. Мы получили сообщение оттуда, что с Батюшки взяли подписку никого не принимать, и он не принимает. Некоторые хотевшие пойти - не пошли, а некоторые, хотя и пошли, но толку не добились. Принимать на себя труд поездки без надежды быть принятой, - нет смысла. Это - первое. Затем - второе. Связывать себя обещанием петь обедню ежедневно не нахожу удобным. А по мере возможности, без условий, - Бог благословит. Но помни, что это дело Божие, и что дела Божии надо совершать с благоговением, как сказано: "Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом". Входи в церковь, как в дом Божий. И находишься - в храме как в дому Божиим, с сознанием присутствия Божия, удалясь всякой вольности и развязанности. Да поможет тебе Господь! Усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Девице прежде всего, нужно наблюдать скромность. Мир ти!

О.П. временно сейчас в Козельске. 25 апреля ст/ст. 1924.

1926 год.

Боголюбивая девица Л.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Письмо твое получил. Сердечно сочувствую тебе в скорбях твоих. Да утешит тебя Господь. Пишешь откровенно. Писать и надо откровенно, но все же надо думать, о чем пишешь. Хорошо, что написано откровенно, через это получишь и врачевание. Но есть мысли и нехорошие. Да избавит тебя от них Господь. Ты сама пишешь, что не обратила особенного внимания на мои слова "о святости". В том, что ты не обратила внимания, и заключается твоя ошибка. Ты не вникла в смысл того, что я говорил, и что запрещал. Этому препятствовала в тебе зависть и рождаемое ею ослепление. У свв. отцов ясно говорится, что зависть рождает ослепление. И даже в церковной великолепной стихире поется, что зависть не ведает рассуждати полезное, (точно слов не помню). Я тебе запрещал и теперь запрещаю и говорить и думать про меня то, что у меня никогда не было ни на уме, ни в сердце, - именно, - что известная личность - святая. Нельзя про духовного отца говорить народу неправду. Это большой грех. Делать этот грех я тебе и запрещаю. А каяться в зависти, - и требую, и советую, ибо я только и наблюдаю в моих советах тебе, - твое спасение, твою пользу душевную, а насколько возможно, - и телесную. Но, каясь, не выдавай своих чувств и предположений за истицу, а кайся в том, что тебе пришли такие-то помыслы и чувства, желая от них отделаться, а не упорствовать в них. Ибо ты неоднократно спорила со мной, приписывая мне то, что никогда у меня не было. Я неоднократно говорил, что не следует хвастаться тем, как кого утешил духовный отец, чтобы не возбудить зависти. Ибо зависть прокрадывается иногда в сердца людей, высокой, подвижнической жизни. Примеров тому много и кругом, и в житиях святых. Скрывать это советовал мне Бат. Варсонофия. И я его слушался. Я молчал о всем, что от него слышал и видел. И дневник мой был для всех тайной до самого последнего времени. А от вас всех я не могу добиться этого. Все друг перед другом хвастают, завидуют, расстраиваются, забывая то, что духовный отец не для человекоугодия говорит и делает, а для спасения душевного, - что все души чада его духовных ему дороги, И твоя душевья дорога мне, как дорогою моего чада духовного. Сколько раз я и скорбел о тебе и молился. О, дитя мое, дитя! Да вразумит тебя Господь понимать истину! Не разумея истины, ты впадаешь в ошибки, и имеешь неправильные понятия о многих вещах и явлениях. Ты пишешь, что не теряла веру в людей. Надо верить в Бога, а людям надо отдавать лишь должное, ни больше, ни меньше. Без людей нельзя обойтись. Помнишь, я тебе рассказывал статью из "Луга духовного", - как ангел сказал, что Богу угодно, чтобы люди наставлялись людьми же. Но люди, - всегда люди. А потому надо терпеть благодушно и со смирением несовершенство людей, заимствуя от них, подобно мудрой пчеле, полезное, назидательное. Из слова Божия, из жития святых, мы видим, что неудовольствия, споры, разногласия бывали между святыми, даже между апостолами, но это не помешало им быть сосудами св. Духа, и притекающим к ним получать от них, и через них и назидание, и спасение. Тем более нужно вам потерпеть наши немощи, "ибо мы люди грешные", люди обыкновенные. Но

и через нас вы можете получать и назидание, и спасение, пользуясь от нас благодатию Божиею, сообщаемую в таинствах, назидаясь советами, если они основаны на чистом православии и слове Божиим. Не ропщи, дитя мое, - ты не одинока духовно. Тебе так говорить грех. Враг тебя мутит, доводя даже о мысли о Кайся в своих мыслях сих, отвергай их. Читай хотя несколько раз в день краткую молитву из вечерних молитв: "Просвети очи мои..." Бог даст, не погибнешь, а спасешься. Смирись, терпи все, даже немощь свою, не оставляй спасительного пути, - да не укрепится, да не одолеет тебя враг. Терпи все. Враг не вынесет твоего постоянства и отступит, видя, что не может укрепиться на тебя....

О школе. Не унывай. Не дорожи, что скажут люди, чуждые нашего духа церковного. Горе, егда добре рекут вси человецы. Потерпи все. Веди себя как и прежде. И, когда можно, просись у Заведующего в отпуск. Во избежание недоразумений можно с ним поговорить наедине, чтобы как-либо не подвел тебя, отказавшись от своих слов. Да умудрит тебя Господь, и все да устроит на спасение твое.

О Н... Надо молиться. И я молюсь по силе. Брак мы признаем лишь церковный. Гражданская запись необходима, но по духовному недостаточна. Также и развод. Не осуждай ее. Выскажи ей мое мнение и замолчи. Предоставь воле Божией все и всех. Видя этот и другие соблазны и беззаконие, не ужасайся, по Евангельскому слову. А лишь прими меры к охранению себя от всякого греха и соблазна. Да хранит тебя Господь, чадо мое.

Желаю тебе всех милостей Божиих. Сестрице твоей В... мир и Божие благословение. Да вразумит, и да хранит ее Господь. Молюсь о вас обоих.

10/23 февраля 1926 г. Козельск.

Боголюбивая девица Л..... !

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Приношу тебе усердную благодарность за присланное. Спаси Господи. Да помянет Господь любовь твою. Написать тебе с девицей К. не мог, ибо она всего несколько часов была в Козельске. Усердно благодарю за акафист св. Спиридону. Да поможет сей великий угодник Христов и мне, и тебе, и брату твоему К., и всем нам святыми своими молитвами. Молись ему, деточка моя. Письмо твое послал с одной матушкой приезжей, а теперь его опять повез о. Кирилл. Ответ постараюсь сообщить дополнительно. О брате твоём помолюсь. Сердечно сочувствую тебе. Да утешит и его и тебя Господь. Предай все воле Божией. Ведь Господь все видит и знает, кто чего достоин, и что кому послать или попустить.

Акафист, переписанный тобою, возвращу при первой возможности. Из новых поучений у меня записано только одно. Посылаю его. Да хранит тебя Господь. Приветствую с наступающим св. Великим Постом и усердно желаю всех милостей Божиих, Молюсь о тебе всегда.

24 февраля н/с 1926. Козельск.

Письмо м. Херувимы я не читал, но мне она говорила, о чем хочет писать. Узнай, пожалуйста, получше, ибо и меня этот вопрос измучил. Не знаю, что сказать на их слезы. Я уже склоняюсь все покончить с этой дачей. Из-за

чего себя так мучить, - ведь это не храм и не обитель, а лишь простой хутор. Можно жить везде. Господня земля и исполнение ея.

Боголюбивая девица Л.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. По недосугу в дни Великого Поста кратко отвечаю на твое письмо. Усердно благодарю за присланные поучения. Спаси Господи! На полученное поздравление ответь молчанием. Письмо без подписи по большей части недействительно. И в данном случае, безусловно, отсутствие подписи доказывает наличие причин, побуждающих не подписаться.

Продать некоторые вещи, Бог благословит, но сразу много не продавай, ибо всегда по наличию денег производят расходы, и потому деньги могут скоро израсходоваться.

Слова Литургии "Святая святым", по некоторым толкованиям означают объявление во всеуслышание, что приносимая, совершаемая святая тайна предназначается для причащения святым людям. 1. Святым, ибо прежде вообще все верующие во Христа назывались святыми, и 2. - святыми, т.е. не имеющим в данную минуту никакой скверны на душе, никакого греха, неочищенного покаянием. Такое толкование я встречал в учебниках и у свв. отцев. Подробнее сейчас не могу навести справки. "Яко да царствую в Тебе", - эти слова имеют смысл в соединении с предыдущими им словами "стражду Тебе ради". Св. Апостол говорит, "Аще с Ним", т.е. со Христом, постраждем, с ним и прославимся". - "И царствует Христос во веки", - причастниками славы Христовой в Царствии Его являются все до конца пострадавшие за Христа. Начинается это царствование еще здесь, на земле, и продолжается в блаженной вечности во веки веков.

Когда грех насилует человека, человек должен, все меры употребить для предохранения себя от впадения в грех делом, и никак не давать ему согласия в уме и сердце. Должен стараться возненавидеть грех. Молиться Богу о помощи, в борьбе и чаще исповедывать этот грех, и самую страсть, живущую в сердце человека, Еп. Игнатий Брянчанинов совершенно определенно говорит, что без частой и искренней исповеди не возможен человек победить свою страсть. Когда же грех по какой-либо причине прорвался наружу, т.е. совершен делом, то нужно считать себя совершенно виноватым в том, что грех совершен, каяться сугубо в сем, не ища себе извинения, как поется - "непщевати вины о гресех". Ответ показывает, что только тогда человек умиротворяется, когда себя всецело признает виноватым и кается в своем грехе, не стараясь его уменьшить в своих и чужих глазах. А суд за грех принадлежит Богу. Духовник - посредник между Богом и кающимся. Он может при разрешении греха принять во внимание обстоятельства греха и судить строже, или снисходительнее. Но все же обязан грех признать грехом, ибо грех всегда есть грех. Случается, что находящиеся при совершенно одинаковых условиях поступают по-разному. Один - падает, другой выдерживается. Поэтому, только сознание своей вины успокаивает совесть человека. Вникни в смысл слов 31 псалма, ст.3-5. "Яко умолчах", т.е. когда я не признавался в грехе, - "обгшата кости моя"... , - изными помыслы и чувства... "Отяготе на мне рука Твоя"... - суд Божий... Но, вот я признал себя виновным, не стал скрывать греха своего, решил исповедать его Богу, и что же? И, - "Ты

оставил еси нечестие сердца моего"... Говеть в сей св. Пост благословляю два раза, на первой, и на страстной. Впрочем, как это тебе будет удобно. Если же будет желательно, то благословляю и третий раз поговеть среди поста.

Усердно желаю тебе всякого благополучия, мира и радования о Господе.
10/23 марта. 1926. Козельск.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Спешу ответить на твои вопросы хотя и кратко. Квартиру Бог благословит отдать старику. Это тебя ничем не связывает особенно, а, может быть, будет и удобно. С самого начала надо поставить себя в пытательные отношения, никак не допуская никакой близости, - совместных чаев, и т.д. Вот ваше, - а вот наше. Вы у себя, - а мы у себя. Уклониться от гулянья Бог благословит. Если нельзя без записки, то можно написать записку. Нельзя ли поговорить с верующим врачом, чтобы он дал свидетельство. Христосоваться можно и не целуясь, как, например, мы, монахи, - сказав заранее, что целоваться не будешь. А на пасхальное приветствие надо ответить пасхальным приветствием, если оно произносится не с кощунством.

На остальное потом, деточка моя, отвечу. Поздравляю тебя с наступающим праздником. Прими от меня радостное "Христос Воскресе!" В день праздника, знай, деточка, что мы тебя помним и молимся.

Мир тебе и спасение, особенно в сии св. дни.

15/28 апреля, 1926. Козельск.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки!

Письма твои получил. Молился, и завтра, Бог даст, помолюсь, о тебе, и благополучии в делах твоих. Уповай на Господа. Близ Господь всем, призывающим Его, всем, призывающим Его во истине... Он волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их. Вложи в сердце твое слова сии утешительные и не унывай. Силен Господь и утешить их спасти тебя.

Побывать в Сарове, и помолиться, и поговеть там, Бог да благословит. Дело доброе. Да подаст тебе угодник Божий благодатную помощь в житейских твоих скорбях и искушениях. Моление на коленях до Троицына дня церковью отменяется. Изменять правила церковные я не могу, но, как и во всем, так и здесь, нужно держаться духа правил, а не буквы. Апостол, например, говорит: "нужды ради применение закона бывает". И некоторые святоотеческие правила разрешают в некоторых случаях в неположенное время поклоны земные, например, приступая к святине, (иконам, и друг.) можно, говорится, преклонить колена. С Правилами церкви и исключениями из них согласуй ты свои поступки, имея те или иные нужды и потребности душевные.

Аналой и крест, конечно, лучше всего возвратить по принадлежности. За р. Божия Георгия и млад. Бориса помолимся. Да подаст им Господь здравие душевное и телесное.

Чадо мое! Не томи себя унылыми мечтами и воображениями. "Высших себе не ищи, крепльщих себе не испытуй, а еже тебе повелена, - в сих

пребывай". Пока человек живет, он не погиб. Поэтому и ты не погибшая. А кто сколько развратился, или усовершенся, тебя не касается. Каждый Своему Господу стоит, или падает. Одно знай и помни, что "близ Господь". Не забывал Он тебя и не забудет никогда.

Желаю тебе милости Божией.

12/25 мая. 1926. Козельск.

Боголюбивая девица, Л....!

Божие благословение, да пребывает, над тобою во веки! В конце августа получил твое письмо, исполненное скорбных чувств. Да поможет тебе Господь. Не поддавайся немощам своим, не давай им добровольно власти над тобой. Ты должна по совету подвижников, считать свои чувства и мысли греховныя врагами своими, а не беседовать с ними, как с друзьями. Я просил, и строго приказывал, и доказывал, и все меры употреблял, желая дать душе твоей мир Христов, а ты опять все доверяешь мыслям и предположениям своим. Не верь врагу, внушающему тебе и подозрение, и зависть, и уныние. Еще и еще прошу тебя понять козни врага и предаться воле Божией, терпя благодушно и внешние скорби, и оскорбления внутренния, от врага. Господь да будет тебе помощник.

Перед совершением молитвенного правила можешь, по совету Еп. Игнатия сделать несколько поклонов. Более десяти не надо. А можно ограничиться четырьмя, как и в начале пятисотницы, Не смущайся тем, что занимаясь в школе, или еще чем, не можешь пребывать в непрестанной молитве. Непрестанная молитва - дар Божий. Это тебе пока недоступно по немощи ума и сердца твоего, хотя понукать себя ты должна. Единственное правильное настроение при молитве Иисусовой, - это покаяние, и сокрушение о грехах, чуждое всякого осуждения и внимания к жизни других людей. "Где мне думать о пороках, или добродетелях других, когда я стражду от своих немощей и желаю от них избавиться. Я - грешник, требующий помилования от Господа", Вот настроение первоначальное и необходимое для всякого желающего приходить к молитве Иисусовой.

Прибавлять к повечерию дневные каноны и акафисты могу благословить не как обязательное, а по мере сил, и свободного времени. Надо еще и той хитрости вражией избежать, когда враг незаметно для молитвенника старается окрасить молитву неправильным настроением, очень тонко прокрадывающимся в сердце якобы человек, молясь, делает что-то для Бога нужное, приятное. Бог в наших молитвах не нуждается. Он, по учению Православной Церкви "самодоволен". Не Бог, а мы нуждаемся в молитве, подобно тому, как нищий нуждается получить милостыню от богатого, но не богач в прошениях нищего. Только, конечно, в бесконечно меньшей степени, ибо Бог не может быть сравниваем с человеком.

По силе моей молюсь о тебе. Усердно желаю тебе всякого благополучия и милостей Божиих. 16/29 сентября. 1926. Козельск.

Боголюбивая девица Л....!

Мир тебе и Божие благословение. Чадо мое! Да умиротворится душа твоя! Что все мятемся? Не скорби без меры от переживаний твоих. Они временны,

как и все здесь временно. Вот еще новый пример кончины жизни человека, - о. протоиерей Сергей. Не более, как три минуты, - и смерть его скосила. Это было в среду. А в воскресенье, т.е. три дня до смерти в поучении своем, под впечатлением кражи в Соборе, он сказал: "Не знаю, как жизнь доживать. Дай нам Бог творения!" и этим закончил свое слово. А оказалось, - всего осталось терпеть только три дня. Все временное отпало, которое так всех волнует, и остался человек с тем, что приобрел для души своей. Пусть это будет назиданием и тебе. Дай всему, окружающему тебя, цену, как временному, по слову Евангелия: "Зрите, и не ужасайтесь, подобает всем сим быти". А себе внимай, зная, что Господь дает тебе, (ибо Он справедлив и совершен) возможность спасения. Не унывай, не губи даров Божиих, данных тебе, благодари Бога за все. Знай, и твердо знай, что любящему Бога все поспешествует во благо. А я, грешный, всегда по силе молюсь о тебе. О исповеди не могу ничего сейчас сказать, ибо не могу отменять слов старца. А когда буду у старца, Бог даст, спрошу и выясню вопрос. Но, в крайнем случае, конечно, нужно исповедоваться, ибо сам Батюшка часто говорит, что нужды ради применение закона бывает.

Да управит Господь жизнь твою во спасение. За поздравление меня усердно благодарю. Спаси, Господи. Хорошо, что устроился и квартирный вопрос. За все слова Богу.

27 окт. н/с 1926. Козельск.

Боголюбивая девица А....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письмо Ваше доселе не было возможности послать с верным человеком к старцу Бат. Нектарию. Поэтому, я, обсудив ваш вопрос с отцами в Козельске, пишу пока от своего имени, ибо завтра уже 1-е декабря. А когда окажется возможным, я постараюсь доставить Вам ответ старца. Наше убогое мнение и благословение, - остаться пока здесь, в России. Ибо в Сибирь очень далеко от дома, от родных. Некому поддержать, некому довериться в чужой стороне. Хотя Вы и разумно пишете, что надеетесь на милосердие Божие, но в словах "за себя я не боюсь", звучит самоуверенность, самонадеянность, - а этого не должно быть. Чем смиреннее, тем тверже, лучше. К голосу и мнению мамы прислушивайтесь всегда. У матери есть какое-то чутье. Да и закон Божий внушает послушание к родителям. Желаю Вам всякого благополучия. По сим помолимся о вас. Девица Л... мир и Божие благословение. Да хранит всех вас Господь под кровом Своей благодати.

17/30 ноября, 1926 года. Козельск.

Христос Воскресе!

Да воскреснет и твоя душа, раба Божия М....! От твоей сестры девицы К.... я узнал прискорбную историю твоей жизни. Сердечно тебе сочувствую и по силе моей молюсь о тебе, да дарует тебе Господь милость Свою. Дитя мое! Только у Господа и в Господе ты можешь найти себе мир душевный. Твоя истерзанная душа только в Господе, в покаянии и исправлении жизни может найти себе отраду. Грех ядом своим убивает душу человека. Воскресает душа от

живительного действия покаяния. Когда покаешься, тогда увидишь на своем собственном опыте истину слов моих. Да отыдет от тебя далече всякое уныние. Господь простирает Свои святейшие руки, готовые принять тебя, как и всякого другого грешника кающегося в объятия Отца. Если Господь не отвергает кающихся грешников, как мытаря, как блудницу, как Павла апостола, преп. Марию Египетскую и других многих, то не отвергнет тебя и иерей православный. Лишь только кайся, лишь скажи от сердца? "Согреших, - прости!" О покаянии твоём возрадуются и Господь, и Ангелы, и человеки Божии. Опечаливает их коснение в грехах. Итак, приступи ко Господу во смирении и покаянии, оставь увлечение грехом, вкуси от чаши покаяния, и увидишь благодать Божию, ибо сказано: "Вкусите и видите, яко благ Господь". Да вразумят тебя Господь. Призываю на тебя Божие благословение.

12/25 мая, 1926 г.

Честнейший о Господе о. Кирилл! Мир тебе и Божие благословение. Я тебе уже послал одно письмо. Пишу другое. От вас ни от кого не получал. Мамаша, видимо, приближается к кончине. Прежде у нея были моменты сознания, теперь уже нет. Очень хорошо она меня узнала, на второй день моего приезда. Очень приветливо улыбнулась, и, взяв мою руку своей рукой, целовала мою руку. Теперь не открывает глаз, и сердце слабеет. Дыхание неровное. Поэтому я думаю еще пожить несколько дней, ожидая ее кончины. Чувствую себя как-то грустно. Никогда я не чувствовал себя таким чужим в своей семье, как этот раз. Думаю, по двум причинам происходит это. Мамаша - связующее звено. Ея среди нас нет. Это - первое. Второе - нет отклика моему настроению, в окружающих. Мне кажется, что я еще никогда не слышал и не участвовал в таких разговорах, какие я слышу. Костюмы женщин, и дома, и в церквях, и на улицах - возмутительны. У детей совсем не детские разговоры. Родные по плоти - чужды по духу. Мне кажется, что я никак не согласился бы жить в семье, и думаю, - почему это, некоторые иноки или инокини просятся у меня на родину? Куда? Зачем?.. О, неразумие! И я приглядываюсь к сатанинской хитрости. Сначала все это мирское противно. Потом привыкает человек. Потом ему начинает нравиться, ибо все обращено на чувственность, которая есть у каждого человека. И оживает человек для мирской жизни, от которой отрекся, которая приносит для инока смерть душевную. Бедна жизнь в Козельске, и в нем ходят также полураздетые, но, по сравнению с Москвой - благодать. А главное, - есть люди единомышленные, с которыми можно говорить откровенно.

Да хранит всех вас Господь. О. Геронтию и всем чадам моим духовным мир и Божие благословение. Все ли живы и здоровы? По силе моей о всех молюсь и прошу у всех, и у тебя св. молитв. Прости М.И. привет мой.

8/21 июня 1926 г. Москва.

Боголюбивая девица М....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Приношу тебе, деточка моя, сердечную благодарность за присланное. Спаси Господи! Да утешит тебя Господь! Молюсь о тебе всегда по силе моей. Приветствую тебя с грядущими днями св. Великого Поста и усердно желаю тебе всех милостей

Божиих. А оне, прежде всего, привлекаются душою, преисполненною смирения и покаяния. Храни себя в сих добродетелях. Без них невозможна духовная жизнь, невозможно очищение сердца от страстей, а без этого невозможно узреть и Господа. Папа, маме и всему дому Божие благословение. Да хранит всех вас Господь. Молюсь о папе. Как его дело? Мир тебе и спасение.

24 февраля. 1926. Козельск.

Боголюбивая девица М....!

Приветствую тебя с великим и светлым Праздником Воскресения Христова и усердно желаю тебе мира и радования в эти святые дни.

Спаси Господи, чадо мое, за память твою о мне. Посылочку твою с яичком пасхальным получил и ранее получил все в исправности. Да утешит тебя Господь милостию Своею. Прошу тебя быть с родными помягче и смиреннее. Ведь я тебя учу, и учил всегда смиряться, все терпеть. А с родителями как можно почтительнее быть. Ведь и мне, как духовному отцу твоему, приятнее знать и слышать, что чадо мое ведет себя хорошо. А то ведь говорят, что каков пастух, таковы и овцы. Когда мама дома, никогда ничего не говори Оле, если это маме не нравится. Ты ей не начальница. Лучше молись. А если попросят присмотреть, тогда ты обязана последить. Всегда молюсь о тебе.

Папе и маме передай мой пасхальный привет. Да поможет им. Господь. Да хранит всех вас Господь от всякого зла.

17/30 апр. 1926. Козельск.

Боголюбивая девица М...!

Мир тебе и Божие благословение. Пишу наспех. Приехать - Бог благословит. Привози и одеяния. А там помолимся, и как Господь на сердце положит, так и сотворим. Молись Богу, деточка моя, и предавайся в волю Божию. Молюсь о тебе Богу и усердно желаю тебе здравия, спасения и всякого благополучия. Да хранит тебя Господь!

13/26 июля. 1926. Козельск.

Честнейшая о Господе сестра М....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Спасайся о Господе, внимай своему спасению. Отрывай свое сердце от всякого пристрастия к делам мира сего. А если нужды ради приходится делать что-либо мирское, но не греховное, конечно, то терпи, считая это наказание за грехи. Родителей не раздражай, больше смиряться. От выборной должности по дому лучше уклониться. Для эпитимии нет определенного правила. Это дело духовника. Поэтому и пятисотницу надо исполнять так, как указал или укажет духовник, который дал эту эпитимию. Читать для себя поучения свящ. Г. Дьяченко благословит. О м. Анне будет особое сообщение, - когда она решит ехать на операцию. Я думаю, это попозднее, осенью должно быть. Исповедываться, думаю, лучше у о. Ив.Аф. Но, я ни того, ни другого не знаю. Надо присмотреться. С. Наталии я советовал не петь по нескольким причинам, и сейчас считаю лучше не петь. Но если ей предлагается пение, как послушание,

то я не могу настаивать на моем мнении. "Пойте Богу нашему, пойте". - "Пойте разумно" (а не безумно), со всяким благоговением, избегая всякого греха, могущего прилепиться и к хорошему делу. Передай ей Божие благословение. На насмешки людей о твоём иноческом состоянии не обращай внимания. Будь лишь доброй инокиней, и Господь тебя не оставит милостию Своею.

Об акафистах после. Спешу. Да хранит тебя Господь. Маме мой привет и Божие благословение. Поздравляю ее со днем ея Ангела.

16/29 сент. 1926. Козельск.

Честнейшая о Господе м.М....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Письма твои получил. Спаси, Господи, за присланное. Подготовиться к принятию св. Христовых Тайн Бог благословит. Да будет тебе св. Тайны во исцеление души и тела. Все старание и внимание твое, как монахини, должно быть обращено на душу, на исцеление души. Но не должно нерадиво относиться и к телу. Св. отцы сказали: "Мы страстоубийцы, но не телоубийцы". Тело нужно лишь постом и подвигами, а, главное, смирением, держать в порядке, но не калечить его. От неупотребления мяса ты не могла заболеть, и от временного плохого питания в Козельске, также. Но какая причина болезни твоей, я не знаю. Поэтому, сходить к доктору советую. Вообще же, питайся подобающей тебе пищей, но в достаточном количестве, и приправляй пищу маслом, употребляя безмаслие лишь в посты, в известные дни, и когда готовишься. Безмаслие очень отзывается на организме человека. Недаром и в псалме сказано: "Плоть, моя изменися еля ради". Имей в этом умеренность и рассуждение. Да хранит тебя Господь Бог. У нас пока все благополучно. Ризы мои остались целы. На погребении о. Сергия познакомился с его братом. Он произвел на меня хорошее впечатление. Между прочим, предлагал он мне занять место покойного о. Сергия, но я пока уклонялся. На выборах хотя все единогласно меня прошли, я уклонился и, выставил о. Григория кандидатом. Его пока и выбрали настоятелем, а о втором священнике пока не решено. Да будет воля Божия! Маме передай мой привет и Божие благословение. Мир тебе и спасение.

За акафисты усердно благодарю. Спаси Господи! Какой Елизавете книгу? Их у нас ведь несколько человек? От помара надо читать молитву пред иконой Божией Матери "Неопалимая Купина". Да хранит всех вас Господь под кровом своей благодати.

Честнейшая о Господе м. М....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Когда мама тебя отпустит, благословляю приехать. Остановиться можешь в сторожке. М. Анна Галкина просила, чтобы приехать с тобою вместе, а то ей может что-либо потребоваться в дороге. Благословляю сговориться с ней. Надо друг друга тяготы носить. Сейчас ничего не пишу тебе по недосугу, а если Бог даст приедешь, тогда все расскажешь. Маме и папе передай мой привет и Божие благословение. При личной беседе спроси у меня о примирении, тогда я тебе скажу, Бог даст, как поступишь. Плакать тебе о пустяках, как инокине, совсем неприлично. Будь мужественна и плачь только о грехах своих. Скорбь твоя об обители вполне

понятна, но что же сейчас сделаешь? Смирись и терпи, уповая на милость Божию. Да хранит тебя Господь!

17/30 декабря. 1926. Козельск.

Боголюбивая раба Божия N!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Письмо твое получил, и хотя мне девица К. сказала, что ты собираешься к нам, но я, все-таки, решил тебе написать, хотя несколько слов, и поблагодарить за присланное. Спаси Господи! Бог даст, лично поговорим более подробно о твоих чувствах и желаниях, и переживаниях, а теперь лишь скажу, что молюсь о тебе всегда, деточка моя, и прошу тебя не унывать от лукавых помыслов, ибо в письме ты пишешь о некоторых из них. Гряди ко Господу прямой дорогой, не обращая на них никакого внимания, а будущее всецело представь Господу. Господь хочет твоего спасения, и это спасение есть цель нашей жизни. Единая, истинная цель. Что не жидется на этой цели, все рушится, оставляя горькое раскаяние в душе человека. А труды ради спасения, хотя и не сразу, но доставляют душе мир, и в вечной жизни блаженный покой.

Я тебя никогда не отвергал и не отвергаю, и всегда по силе молюсь. Да хранит тебя Господь. Дев. К. Божие благословение.

24-февр. 1926 г. с/с Козельск.

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Уже давно получил твое письмо и теперь краткую записочку с вопросом о духовнике. Радуюсь тому, что ты желаешь исповедываться, ибо и это уже есть признак оживления души. Да, дитя мое, не держи на совести грехов, а скорей очищай покаянием душу свою. Не зная лично почти никого из Калужских священников, кроме консисторских, я затрудняюсь дать определенный ответ. Но советую по твоему усмотрению и расположению избрать духовника в православии не сомнительного, и исповедать ему грехи, т.е. обращаться к нему только за таинством исповеди, не сближаясь особенно, как и раньше писал. Смотри на исповедь как на таинство, где личность духовника не имеет первостепенной важности, ибо грехи могут прощаться на исповеди у любого православного священника. Беседа, руководство, поддержка духовная и т.п., - это уже другое дело. За этим не ко всякому можно идти. Итак, дитя мое, возьми себя в руки, и понудь к исповеди. А я, грешный, о тебе помню, и молюсь по силе моей, и не отказываю ни в слове моем по силе моей, ни в исповеди у меня. Бог даст, отвечу на все твои вопросы. На один из них отвечу сейчас. "Если ты, мирянина, - живи среди мирян и твори дела их..." Это надо понимать так: Всякому виду христианского жития свойственны свои добродетели и занятия. Нам не доступны дела тех, с которыми мы имеем различный образ жизни. Например, мать, имеющая грудных детей, не может ходить ежедневно в церковь ко всем службам, и дома подолгу молиться. Из этого будет не только смущение, но даже грех, если, например, в отсутствие матери ребенок без призора искалечит себя, или натворит шалостей, когда будет подрастать. Не может она совершенно отречься от имущества ради личного подвига, ибо она обязана содержать и кормить детей. Она обязана угождать Богу делами, ей свойственными:

терпением тягот семейной жизни, посильной молитвой, посильной милостыней, учением и воспитанием детей, соблюдением постов, хождением по праздникам в церковь, удалением от ропота, сплетен и т.п. Таким образом, удаляясь всякого греха, и мирянин и монах, и всякий христианин сможет в духе стяжать христианское настроение и, добродетели, для всех необходимые, напр. - смирение, терпение, покорность воле Божией, независтливое сердце, веру несомненную, любовь нелицемерную и т.п. Ибо христианство одно, и монашество есть только высшее его проявление, но не отдельное от него. Поэтому, кто не обязан различными делами и обязанностями мирскими по своему положению, тот и в миру может быть почти монах, А были и высокие примеры христианской жизни и без монашества, например, истинные юродивые, странники, затворники и т.п. Прочти в житии преп. Макария Египетского в славянской Минеи - Четви, 19 января про двух женщин, угодивших в семейной обстановке Господу Богу. Спасайся, чадо мое. Господь да будет тебе помощник. Желая тебе милостей Божиих.

14/27 июля 1926. Козельск.

Боголюбивая раба Божия Х!

Мир тебе и Божие благословение. Другого ответить тебе не могу, деточка моя, хотя это, я и сам понимаю, для тебя и затруднительно и прискорбно. Нужда заставляет так поступить. Смущаться, же тем, что священники уклонились в неправославие, не должно. Тебе над ними суд не предоставлен, они покаяться, приишли опять в Православную Церковь, приняты в общение церковное, - и достаточно. Конечно, надо выбирать из таких, на коих сейчас не падает подозрение, что они обращаются как-либо к противной стороне. Будь покойна. Господь да умиротворит сердце твое.

Теперь еще отвечу на кое-что из твоих вопросов. Вопрос 3. "Что составляет телесное делание?" - Бдение, значит, бодрствование, неспание, трезвенное состояние с целью занятия каким-либо духовным деланием, напр. молитвою. Поэтому, всенощная, т.е. всенощное, в продолжении всей ночи моление под праздники, по уставу называется "всенощное бдение". Нищета, в перечислении телесных деланий, разумеется в смысле скудости и бедности во всей обстановке жизни, в пище, одежде, помещении и проч. Молчание есть неговорение, а безмолвие от молвы удаление, суеты, многозаботливости. Молчащий устами может и мечтать умом и сердцем предаваться заботам и всякой суете, а безмолвник, если и скажет слово какое, нужное, не перестанет быть безмолвником, так как сердце его и жизнь его чужды суеты и многопопечительности. "Невозможно уму безмолвствовать без безмолвия телесного". Это значит, что кто по жизни своей не удаляется от суетных занятий и забот, тот не может и ум свой заставить быть вне всяких сует. Напр., человек, пришедший на базар, разве сможет удержаться, чтобы не подумать о чем-либо суетном, когда видит эту суету. Разве может купец, или учитель, или еще кто-либо из занимающихся общественным делом, тем более житейскими, - не заботиться, не волноваться, не разговаривать о своем деле, а все эти волнения и заботы, без участия ума человека не возможны, поневоле ум оставляет безмолвие. Безмолвие - дело отречшихся от мира.

Затем, 5-й вопрос. Всем ли можно надеяться на прощение, помилование и заступление от Господа? - Да, всем. Кто ко Господу притекает, тот от Господа милость и получает. Кто не притекает, тот и не получает. Притча о блудном сыне ясно все доказывает. Кто сомневается в милосердии Божиим, тот даже погрешает. Другое дело, - по сознанию своего недостойнства, от сознания множества грехов своих, считать себя недостойными. Это хорошо. Но, считая себя недостойным, все же надо надеяться на милосердие Божие. Пред Господом все - грешники. "Несть человек, иже жив будет, и не согрешит". "Не оправдится пред Тобою всяк живой". (Пс. 142)". А Господь милостив. Надеющийся на Господа не постыдится. "Просите и дастся вам". Проси и ты милости Божией, и Господь тебя не оставит. Смиряться, кайся во грехах, и считай себя грешницей, - и Господь подаст тебе Свою милость.

28 июля н/с 1926. Козельск.

Искреннее желание служить Господу Богу, и вручение всецело и себя, и всего, и всех в волю Божию всеблагую, совершенную приносят сердцу мир Божий, даже при переживании различных скорбей и внешние, и внутренних, душевных. "Молись Богу о удалении от тебя напасти, и вместе отрекался своей воли, как воли греховной, воли слепой. Предавай себя, свою душу и тело, свои обстоятельства, и настоящие, и будущие, предавай близких сердцу близких твоих воле Божией, всесвятой и премудрой... "Слава Богу, слава Богу! За все слава Богу! - От этих чудных, святых слов отступают мрачные мысли, тягость. Приходят в душу человека мир, утешение, радость. Да будет воля Твоя, Господи! Слава Богу за все. Аминь.

25 августа н/с. 1926.

Боголюбивая раба Божия N!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Усердно благодарю тебя за поздравление. Спаси Господи. На твое краткое письмо кратко тебе и отвечаю. Но дело не в словах, а в силе слов, и той причине, которая заставляет писать, или говорить слова. Любовь о Господе к тебе заставляет меня сказать тебе слово назидания и утешения. Да отыдет от тебя злое уныние, и да придет к тебе мир Христов. Если ты искренно любишь Христа, то ради Него и потерпи всякую тяготу жизни своей, поддерживая доброе христианское настроение, в душе своей. Потерпи все. Страдания неизбежны. Они исходатайствуют тебе праведное мздовоздаяние. Не забывай молитвы, - она жизнь души. Помни все, что я тебе говорил и о чем тебя просил. А ныне я о тебе молюсь. Да сотворит Господь Бог с тобою по милости Своей.

Усердно желаю тебе, чадо мое, мира и радования о Господе Иисусе, и всякого благополучия.

27 окт. 1926 г. Козельск.

1927.

Боголюбивая девица Л....!

Божие благословение да: пребывает над тобою во веки! Давать телеграмму с таким извещением я не решаюсь. Я благословляю проситься, как

говорил лично, для свидания с родными. Это не ложь. В. тебе сестра, а мы - родные по духу. Можно дать телеграмму о выезде, не упоминая ни о каких болезнях. Если это удастся, то Бог благословит приезжать, но знай, что переправы к Бат. Нектарию нет. Доехали до реки и вернулись обратно две подводы, к великому прискорбию пассажиров, желавших видеть Батюшку. Если не удастся, не скорби. Все Бог даст сделаем тогда к св. Пасхе. На все воля Божия.

С.А. скажи, что надеюсь написать ей, а пока шлю Божие благословение. Желая ей всех милостей Божиих, и прошу прощения, что задержал деньги, которые ныне уже высланы. Календари все разошлись, и еще просят три календаря. Если имеются они, и ты поедешь, то - захвати. Деньги уплатим без задержки. О брате С. надо молиться. По силе помолюсь. Отслужи молебен, и так молись преп. Антонию Сийскому (7-дек.), коему дана благодать избавлять от тоски и самоубийства. Да хранит его Господь. Желая тебе всякого благополучия, мира душевного и радования о Господе.

18/31 марта. 1927. Козельск.

Боголюбивая девица Л.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. На письмо твое затруднительно дать определенный ответ. Если тебе более удобно жить в Калуге, то и там жить можно. На всяком месте владычество Божие, по слову псаломскому. Вся суть в том, чтобы соблюдать св. заповеди Божии. А потому, если тебе исполнение их особенно ничем не наветуется в Калуге, то и поживи там. Для исповеди, или какой другой нужды можно приехать в Козельск. Мы с любовью готовы принять и все возможное сделать для тебя. Мне неудобно приглашать тебя насильно к нам. Здесь должно быть доброе, свободное твое желание. Молюсь о тебе и усердно желаю, да успокоит Господь Бог твой мятущийся дух, и да управит всю жизнь твою во спасение. Вопрос твой о помыслах очень обширен. Откровение помыслов - великая помощь в деле нашего спасения. Поэтому, если некому открыть, - одно дело, если не желается, - другое. Вся суть в цели. Но последование своей воле и своемумышлению, - первое падение человеку, особенно иноку.. Если желается открыть, но - нет сил, как кажется, то на это, хотя и может быть оказано снисхождение, но все же это - немощ и своя воля, ибо сказано у Апостола: "Вся могу о укрепляющем мя Иисусе". Да вразумит же тебя Господь на полезное и да хранит от всякого зла. Мир тебе и спасение.

25 марта 1927. Козельск.

Честнейшая о Господе м. М.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя с наступающим св. Великим Постом и усердно желаю тебе проходить поприще поста святого во всяком благочестии и благоговении. "Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство, ангелов и спасение человеков..." Усердно желаю тебе исправления и спасения. А исправляться необходимо. Помни, что инокине не свойственно ни гневаться, ни прогневливать других. Так сказали свв. отцы. Ты же все пишешь о своих дебошах.

Стыдно это. Держи себя, как подобает не девчонке, а инокине, да не хулится тебя ради имя иноческое. Ты просишь прощения. Я должен простить. Но это прощение не будет иметь силы, если не будешь сама с собой бороться. Нельзя себя распускать. Что в Евангелии святым написано? - Любить врагов, благословлять клянущих нас, молиться за творящих нам напасти, все прощать, хранить себя во всяком смирении и целомудрии; - если хочешь быть христианкой и инокиней, то веди себя так, как заповедано св. Евангелием и писаниями свв. отцов.

За папу с мамой молился, служил и молебен. Да поможет им Господь. Не забывай молиться св. Николаю и св. Спиридону. Посылочки твои получил. Спаси Господи! Очень тебе благодарен. А не сообщил - по недосугу. Да еще сам прихворнул. Более недели не выходил из дому.

Да хранит тебя Господь Бог под кровом Своей благости. Молитвенно помню о тебе.

3/16 марта. 1927. Козельск.

Записки общие. Из тюрьмы.

1. Мир и Божие благословение всем. За все благодарю. Одеядло в порядке, другого пока не надо. Нельзя ли прислать рубаху, штаны и портянки для Мих. Мих., я передам. Благодарность всем, в том числе - квартирной хозяйке. По телу - здоров. По душе - на волю Божию. Храни Господь всех вас.

2. Все получил, благодарю. Господь благодарит вас, чада мои дорогие. Поделите всем все обязательно, и конфеты, и апельсины.

3. Прошу привезти вещи по списку для М.М. Чулки шерстяные пришлите, требуются одному уезжающему. Фунтов пять овса простого. Кисет для табаку. За все благодарю. Спаси Господи. Всем мир и Божие благословение.

4. Началась неделя. Буду ждать окончания дела и утешительных вестей от вас. Благодарю за обед, благодарю за ваши хлопоты. Возвращаю посуду и салфетку. Скоро ли мы будем обедать дома, среди родных по духу! О, как тяжело здесь в нравственном отношении! Будьте здоровы и веселы! Не переставайте молиться о нас! Я занимаюсь в больничной канцелярии, конечно, по возможности. ,

Калоши при случае мои, они не экстренно нужны. Тогда можно и подрясник другой мой прислать. 1 июля 1927.

5. Все получил. Усердно благодарю. Призываю Божие благословение и сочувствую в скорбях ваших. Надо смиренно терпеть. Близ Господь. Молюсь о вас. 20 сент. 1927.

6. Все получил. Спаси Господи. Взаимно приветствую с праздником. Всем Божие благословение. О здравии болящей Л. молюсь. Да хранит ее. Господь. Газету возвращаю. Хорошо бы ее сохранить или списать. Мир и спасение. 27 сент. 1927.

7. Купите для меня около полбутылки нашатырного спирту, и при передаче скажите, что мне ее передали через нашу больницу, я с доктором говорил. 19 сент./1 окт. 1927 г.

8. Все получил. Спаси Господи. Да утешит вас всех Господь. Молюсь. Да будет воля Божия. Мир и Божие благословение всем вам. 25 сент. /8 окт. 1927.

9. Все получил. Усердно благодарю. Спаси господи. Молюсь о вас. Бог да простит и благословит всех вас. Да будет воля Божия. С любовью о Господе помню вас. 26 окт./8 ноября 1927.

10. Все получил. Спаси Господи. Усердно благодарю. Всем мир и Божие благословение. Всех поздравляю с праздником Рождества Христова, и сердечно желаю всем всех милостей Божиих. О всех молюсь. Я все время здоров. Не болел ни одного дня. Но каменное помещение влияет на мой ревматизм. Слава Богу за все. Да утешит вас Господь. Почивших да упокоит Господь. В камере очень тепло. Спаси Господи.

21 дек./3 янв. 1927/28 г.

11. Все получил. Спаси Господи. Благодарю за поздравление и взаимно поздравляю. Всем мир и Божие благословение. Да утешит вас Господь в скорби вашей. Помню. Молюсь о вас. 25 дек. 1927. 7 янв. 1928 г.

12. Мир всем и Божие благословение. По воле Божией придется нам расстаться. Этап приблизительно через месяц. Наде все приготовить в дорогу. Прилагаю список вещей, нужных мне. Если что еще потребуется, напишу дополнительно. Деньги берегите. Не тратьте их на лишние поездки и передачу давайте мне попроще. О. Геронтию добиваться свидания не советую. Я спокоен, скорблю лишь за вас. Слава Богу за все. Пришлите нашатырного спирта половину, как прошлый раз. Пришлите киселя немного и не очень сладко. Да хранит вас всех Господь. Не унывайте. Молюсь о вас.

Список вещей в дорогу: 1. Мешок большой из парусины, с постромками, для ношения за плечами. Надо сшить. 2. Ватные штаны по мерке клетчатых, (надо сшить). 3. Легкий подрясник. 4. меховой подрясник. 5. Легкую епитрахиль. 6. Сапоги кожаные толстые мои и калоши к ним. 7. Валенки сапоги. 8. Шарф. 9. Башлык. 10. Чулки шерстяные длинные и не узкие. 11. Чайник маленький эмалированный (у меня был). 12. Столовую ложку, медную, прочную. 13. Валенки-ботинки (у меня были в кельи). 14. Две зубные щетки прочные, костяные, жесткие. Присланные возвращаются. 15. Параман. 16. Трое четок простых, у меня их было много. 17. Варежки-рукавицы, шерстяные вязаные. А отдельно от них, на них сверху надевать, сшейте из сукна рукавицы, чтобы тесны не были. 18. меховую шапку, чтобы тесна не была.

13. Усердно благодарю всех за поздравление меня ко дню моего Ангела. Спаси Господи. Всем мир и Божие благословение. О. Геронтию на его вопросы затрудняюсь дать точные ответы. Мне было бы желательно решение всех вопросов еще повременить, ибо мне думается, что если Господь даст мне жизни, я буду иметь возможность вырешить их так, или иначе, как Бог даст. М.И. благодарю и прошу пока квартиру оставить за мной, и даже сделать необходимую заготовку продуктов. Они не пропадут, -придется или не придется ими пользоваться. Надеюсь, что Господь не лишит свидания с вами; хотя бы даже и временного, ибо не знаю, что меня ожидает, можно предполагать, что дело решится в течение месяца. О всех помню и молюсь. Всем желаю всех милостей Божиих. Прошу молитв. Простите. Сообщите хозяйке, что к 1 ноября требуется представить квартирный список. Надо в нем поместить, как и прошлый год, всех нас троих. Мое занятие - "певчий, и мелкие случайные заработки".

14. До меня дошли слухи о немирствии духовных детей моих. Враг рода человеческого внушает некоторым мысль, что в случившемся виновны м. Ирина и Анастасия, и оне, поддавшись этой вражией мысли, не только так думают, но и говорят другим. Как духовный отец, запрещаю так говорить, и в случае упорства наложу эпитимию. Пусть знают все, что такова воля Божия, перед которой надо смириться и благоговеть. Слава Богу за все! Считаю, что м. Ирина и Анастасия страдают из-за меня. Они не виноваты. И что я за мои грехи достоин большего. Если при передаче обеда будет немирствие, то я подам заявление, что отказываюсь от передачи и буду питаться казенным черным хлебом, вспоминая, что я обещание давал трудящимся и участвовавшим в передаче (она меня утешает), и стараюсь всегда о них всех молиться, но мой духовнический долг заставляет меня так писать. Если я пишу, или посылаю что-либо, то это для всех, все могут получить и читать, и в передаче участвовать. Прошу всех примириться, не разбирая, кто прав, кто виноват, (этот суд не дан вам), и все друг другу простить. За себя я покоен, не скорблю. Господь мне помогает. Но сердце мое болит о всех вас, детях моих духовных. Моя грешная молитва ежедневно приносится Богу о всех вас, ибо души ваши мне дороги все без исключения. И боль сердца моего увеличивается от вашего поведения. А я ожидал, что общая скорбь соединит всех любовью о Господе. Прошу и умоляю образумиться. Кто примет мои убогие слова, - благодарю. А кто не желает принимать, тот, видно, и духовным отцом меня не признает. Тогда пусть живет, как хочет. Если смириться и потерпеть нашу разлуку, то можно получить большую пользу и даже блаженство, ибо сказано: "Блаженни есте, егда разлучат вас". А ропотом, неразумием, неприятием воли Божией приносится вред душе. Сердечно сочувствуя всем вам в скорби вашей, желаю, чтобы все было на пользу вам. Да хранит вас Господь от всякого зла. Всем мир, и спасение, и Божие благословение. А меня простите за все Бога ради.

15. Христос посреди нас!

Волею Божиею нам, чада мои, должно разлучиться. Так судил Господь. Покорно и смиренно примем эту волю Божию. Если кто желает, чтобы постигшая нас скорбь была ему на пользу, тот должен винить в ней самого себя и больше никого. Каждый должен думать, что страдает за свои грехи. Так думающий и смиренно терпящий получит милость Божию. Кто будет винить кого-либо другого, и потому немирствовать на него, тот выкажет этим свое неверие Богу и сам до себя не будет допускать милости Божией. Пусть совесть каждого скажет ему самому, - есть у него грехи или нет. Если есть, - то пусть только себя и винит, и молчит, не осуждая и не укоряя других. Таков закон духовный. Любовь к Господу, и в Господе ко мне, грешному, выразите общию любовью и миром между собою. Бог есть любовь. И всякая злоба, какой бы благовидной причиной она ни прикрывалась, противна Ему. Противна она и мне. Слово Мира и любви о Господе говорю вам всем на прощение, - и Бог мира буди с вами. Еще раз прошу прекратить всякие свои догадки человеческие, а потому - ошибочные, о причинах нашей скорби. Смиритесь пред Господом и содевайте свое спасение, понуждая себя на всякое исполнение заповедей Божиих, соблюдая и душу, и тело от всякого греха. Не забывайте молитвы. Буду молиться о всех по силе моей. Прошу и ваших св. молитв. Всем все прощаю, и сам прошу прощения. Все эпитимии разрешаю. Божие благословение да

пребывает над всеми вами. Аминь. У Бат. Архимандрита и старцев прошу усердно прощения, св молитв и благословения. У Владыки усердно прошу св. молитв, и Архипастырского благословения и прощения.

Терпение скорбей и прощение обид доставляет человеку разум истины, по слову преп. Марка Подвижника. Кротко и смиренно потерпим все, - и Господь нас вразумит и не оставит Своею милостию. Сказано: "Блаженни есте, егда разлучат вас"...

Чаду моему, девице Л... мир и Божие благословение. Да подаст Господь здравие душе ея и телу. Молитвенно всегда помню и желаю всех милостей Божиих. Да хранит ее Господь под кровом милости Своей на всех путях жизни ея. (из тюрьмы).

Боголюбивая девица Л... чадо мое! (Из тюрьмы)

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Не зная, придется ли нам видеться, или нет, пишу тебе, желая преподать тебе мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь. По силе моей всегда молюсь о тебе. О своих скорбных переживаниях ты мне неоднократно говорила. Может быть, я не умел тебя утешить, может быть, другие были к тому причины, но я видел, что скорбь твоя не проходила. В моей немощи прошу прощения. Прости, Бога ради. Но решаюсь написать тебе мое мнение, основанное на чтении святоотеческом и личном опыте. Я пришел к заключению, что скорбь есть ничто иное, как переживание нашего сердца, когда что-либо случается против нашего желания, нашей воли. Чтоб скорбь не давила мучительно, надо отказаться от своей воли и смириться пред Богом во всех отношениях. Бог желает нашего спасения и строит его непостижимо для нас. Предайся воле Божией, - и обретешь мир скорбной душе своей и сердцу. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной. Мир ти и спасение. В немощах твоих да простит тебя Господь. Мужайся, чадо мое..

Чадо мое, девица Л...! (из тюрьмы)

Мир ти и спасение и Божие благословение!

Послав тебе прощальную записочку, заготовленную ранее, ныне еще пишу. Чадо мое, верю скорби твоей. Все ваши скорби близки сердцу моему. Не скорби паче меры. Вручаю тебя Покрову Царицы Небесной. Она тебя да сохранит от всякого зла. Предайся воле Божией и все терпи. Помни, что по закону духовному прощение обид, действительное прощение, дает человеку разум истины и великия блага. Смириться надо и терпеть. А Господь тебя не оставит милостию Своею. Помню тебя и молюсь о тебе. За все тебя с любовью прощаю, и Господь да простит. Слава Богу за все.

Дети мои, Л... и В...! (С дороги).

Шлю вам из далекого Ленинграда мой привет и Божие благословение, а также и всем прочим. О себе могу сообщить, что доселе Господь не оставляет меня милостию Своею. Все переносится легко и спокойно, и везде встречаются хорошие люди. Обращение с ними облегчается всякое положение. Все необходимое имеется. Поэтому обо мне не скорбите, и утешения ищите у Господа. Берегите себя во всех отношениях. Это будет для меня утешением. Едем к месту назначения, а в Москве и Ленинграде лишь проездом. Жив и здоров. Будущее - в руках Божиих. Всех вас за все усердно благодарю. Все

переживаю, как волю Божию. Прошу о сем и вас всех и желаю вам всякого благополучия.

Адреса пока никакого не могу сообщить. Бог даст, сообщу, когда будем жить на определенном месте. В среду - этап далее, как предполагается.

7/20 февр. 1928 г.

Чадо мое, N! (из тюрьмы)

Мир тебе и Божие благословение. Скорбное письмо твое получил, но отвечать мне трудно. Да утешит тебя Господь. Потерпи все господа ради со смирением. За смирение и терпение дороже мне будешь, И Господь пошлет мир душе твоей. Молись за всех. Это необходимо. Предавайся воле Божией. Бог тебя за все да простит. Для вразумления всех вас посылаю записочку. Прочти ее м.М. и другим, по усмотрению, а м.И. и М. я такую же записку послал. Передай м.М. С. от меня мир и Божие благословение, а также и м. Евдокии. Да хранит вас всех Господь. Если Господь даст, надеюсь повидаться и лично беседовать. Прости. Сочувствую тебе во всем. Помню и молюсь о тебе.

(Из тюрьмы)

Боголюбивая раба Божия и чадо мое N!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Если Господь судит мне покинуть дорогие моему сердцу места и близких мне людей, - да будет Его святая воля! Сейчас я не имею возможности писать много, и не знаю, пошлет ли эту возможность Господь Бог мне и в будущем. Да будет и в сем св. воля Господня! Пишу же тебе, желая преподать тебе Божие благословение и прощение в твоих погрешностях и немощах. Бог тебя да простит и разрешит. Разбирать твои поступки и судить подробно не имею возможности. Одно напишу: не оправдывай себя, и не вини никого ни в чем. Прощение преподается тем только, кто считает себя виновным. Смирись пред Богом и людьми, и Господь тебя никогда не оставит. О тебе я молюсь по силе моей. Я ничем не подал никакого вида, но видел тебя на станции, когда нас везли сюда, и видел, как беззвучно шептали что-то твои губы, Я понял, что это было выражения твоих внутренних чувств. Да хранит тебя Господь! О чаде моем, девице Л... всегда молюсь. Мне ее сердечно жаль. Да управит Господь жизнь ея во спасение.. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной! Мир ти и спасение.

Честнейшая о Господе м. Амвросия!

Божие благословение да пребывает над тобою и всеми живущими с тобою во веки! Находясь в разлуке от чад моих духовных, и не зная, приведет ли Господь видеть их, духом моим я не забыл всех вас, и в молитве моей убогой прошу всем вам спасения и милости Божией. Да охранит вас Господь от всякого зла. Сказано в св. Евангелии: "Будите и молитесь, да не ввидете в напасть". Вот и прошу вас: бодрствуйте, блюдите себя, не забывайте молитвы, - и Господь охранит вас от всего зловредного. Свое понуждение на хранение заповедей Божиих необходимо. А помощь Божия всегда с нами. Мир вам, чада мои, и спасение. Простите.

Честнейшая о Господе м.М.

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя с наступившим св. Великим Постом и усердно желаю тебе проходить поприще Поста Святаго во всяком благочестии и благоговении. "Прииде пост, мати целомудрия, обличитель грехов, проповедник покаяния, жительство Ангелов и спасение человеков..." Усердно молю тебе исправления и спасения. А исправляться необходимо. Помни, что инокине не свойственно гневаться, ни прогневлять других. Так сказали св. Отцы. Ты же все пишешь о своих дебошах. Стыдно это. Держи себя как подобает не девчонке, а инокине, да не хулится тебя ради имя иноческое. Ты просишь прощения. Я должен простить. Но это прощение не будет иметь силы, если не будешь сама с собою бороться. Нельзя себя распускать. Что в Евангелии святом написано? - Любить врагов, благословлять клянущих нас, молиться за творящих нам напасти, все прощать, хранить себя во всяком смирении и целомудрии. Если хочешь быть христианской и инокиней, веди себя так, как заповедано св. Евангелием и писаниями св. Отцев. За папу с мамой молился, служил и молебен. Да поможет им Господь. Не забывай молиться св. Николаю и св. Спиридону. Посылочки твои получил. Спаси Господи! Очень тебе благодарен. А не сообщил по недосугу. Да еще сам прихворнул, более недели не выходил из дому.

Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости. Молитвенно помню о тебе.

3/16 марта 1927 г. Козельск.

Из тюрьмы.

Всем чадам моим духовным мир и Божие благословение.

Честнейшая о Господе м. Мария! (Саутина)

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Если Господь не приведет нас увидеться в ближайшее время, я смиренно подчиняюсь суду Божию, и прошу тебя, и всех прочих смиренно принять эту волю Божию. Она благая и совершенная, хотя по немощи нашей прискорбна для нас. Если вы помните, я говорил вам, что Господь может утешить человека даже при наплыве скорбей. И верую, - что утешит нас. Не ропщите ни на кого. Мы - Божии, и без воли Божией ничто с нами совершиться не может. Усердно благодарю тебя и всех прочих за труды и заботы о мне. Да воздаст вам Господь милостию Своею. А если кто не мог по чему-либо участвовать в заботах о мне за это время, - и тех всех благодарю за любовь их, ибо Господь зрит на сердце. Мне дороги все чада мои о Господе. Живущим с тобою - мир, и Божие благословение. Да хранит всех вас Господь. Спаси Господи всех вас, за все.

Чадо мое, м. Мария!

Мир тебе и Божие благословение. Меня очень беспокоит ваше общее немирствие, и я написал маленькую записку, к которой больше прибавить пока не могу. Эту записку прочтет тебе В... Если уважаешь меня, - окажи послушание. Я тебе очень благодарен за все твои хлопоты, но спасение души дороже всего. Немирствие губит людей. Вспомни, до чего доводила людей, даже иноков, даже подвижников, вражда и немирствие. Кто смирится, тот мне дороже будет. Да хранит тебя Господь., Спаси тебя, Господи, за все, а меня простите. В вашем немирствии вижу наказание мне от Бога. Мир тебе и спасение.

Да хранит их Господь под кровом благодати своей. Молитвенно о всех по силе моей. Разлука, постигшая нас по воле Божией, не мешает мне быть в духовном общении со всеми вами, дорогими моему сердцу. Надеюсь, что и я не забыт вами в молитвах ваших. В вещественном же отношении я доселе не забыт вами с избытком. Усердно благодарю. За все - слава Богу. Чувствую милость и помощь Божию. Да оставит и вас всех Господь Бог милостию Своею. Прошу прощения, что не могу прислать какого-либо утешения при всем моем желании. Желание сердца моего примите и простите. Не могу и писать всем, поэтому и пишу тебе, и вместе всем. Старичкам моим мир и Божие благословение. Да утешит их Господь. Прошу их молитв святых. Предаюсь воле Божией премудрой, всеблагой. Эта преданность воле Божией и успокаивает, и утешает. Прости.

Чадо мое М.!

Мир тебе и Божие благословение. Сердечно сочувствую тебе во всех скорбях твоих. Да управит Господь все по воле Своей святой. Молюсь о тебе, о папе и маме, тете твоей и болящем сыне ея. Да хранит Господь всех вас под кровом благодати Своей. Молись и ты. Молитва - первое дело. Смиряться. Посылаю послание мое. Советую тебе, не лезь в дело передачи мне обеда. Просить можно, но спорить не благословляю. Если смиришься, - милее будешь мне. Пять рублей передай М.С. Любовь ко мне вырази смирением и послушанием мне, и будет тебе польза душевная. Надо приучаться отказываться от своей воли и смиренно терпеть все, что и не нравится. Этого требует монашество. М. Ирине помоги, чем можешь. А когда увидимся, Бог даст, лично побеседуем. Мир тебе и спасение. Не болтай лишнего. Это - бесполезно. Если уважаешь меня, - постарайся смиряться первой, и от души.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Мир ти и спасение и Божие благословение. Да хранит тебя Господь под кровом своей благодати. Все смиренно терпи, - обретешь мир душевный. Помню о тебе и молюсь. Маме, папе, дев. Ольге и Марии мир и Божие благословение. О папе и всех вас молюсь. С. Наташе скажи, что с моей стороны нет препятствий, но без благословения и предложения матушки иг. нельзя идти. Это будет самочиние. Пусть получит благословение. Желая тебе всех милостей Божиих.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Мир тебе и Боже благословение. Поздравляю тебя с грядущими св. днями праздников, также маму твою, и всех домашних. Да утешит вас всех Господь Бог милостию Своею. Всегда молитвенно помню тебя. Если возможно, купи конфет, или коробку печенья и, пошли хозяйке нашей Марии Ивановне к празднику. А меня простите, что нечем утешить вас. Да хранит тебя Господь под кровом милости Своей.

Честнейшая о Господе м. М., чадо мое!

Поздравляю тебя, папу, маму и всех с великим праздником Рождества Христова. Молюсь о всех вас и желаю вам всех милостей Божиих, и призываю

мир и Божие благословение. Усердно тебя за все благодарю. Спаси Господи. Уповай на Господа и приучайся к терпению. Это необходимо в духовной жизни. А других не суди. За все слава Богу. М. Наталии мир и Божие благословение. Сугубо ее поздравляю. Да укрепит ее Господь. Благодарю ее. Спаси Господи. Да утешит Господь тебя милостию Своею. М. Параскеве Божие благословение. Благодарю. Спаси Господи. Я ей уже писал. Да утешит ее Господь, Мир ти и спасение.

Чадо мое! Если есть у тебя, то пришли мне рубля три денег, не больше. Не нужно ли чего о. Кириллу? Пошли ему. Быть может, ему и деньги нужны? Купи мне щетку зубную, самую твердую, в четыре ряда щетины.

Честнейшая о Господе м. М.!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Если Господь судит мне разлуку со всеми вами, я должен смиренно и покорно принять сию волю Божию. Слава Богу за все! Как духовный отец твой, вручаю тебя покрову Царицы Небесной, и прошу тебя, храни себя от всякого греха. Помни, что всякий грех может погубить человека. Смирненно сказывай свои желания Богу в молитве, но вместе отрекайся от воли своей. Не смущайся, если Господь медлит исполнить твои прошения. Кто искренно любит Господа, тот везде и всегда понуждает себя на хранение заповедей Его, ибо Царствие Небесное нудится. И если будешь только ожидать благоприятных условий для спасения, то никогда не начнешь Богоугодной жизни. Никого не суди и не осуждай, а внимай только себе, вручая и себя, и всех, и все воле Божией. Молюсь о тебе. Да хранит Господь тебя, чадо мое. В немощах и прегрешениях твоих Господь да простит тебя. Мир ти и спасение. Папе, маме и тете твоим мир и Божие благословение. Да хранит их всех Господь.

Чадо мое, м. М.!

Мир ти и спасение и Божие благословение. На твои вопросы отвечу кратко. Живи пока дома, а в Козельск можно изредка ездить, или по мере надобности для иноческого говения, и вообще общения. Исповедываться можешь у законных духовников, а человека не указываю. У кого будет возможно. Твое девство при тебе, и ты можешь исповедываться как девица, приникающая к монашеству. Я за все тебя прощаю, и Бог да простит. Если хочешь быть инокиней и христианской, - никого не осуждай и все всем прощай, а сама плохо не делай. А то у тебя иногда наоборот выходит. Свое зло из своего сердца искореняй, а до чужого зла тебе дела нет. Себе внимай. Молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь. Желая тебе всех милостей Божиих.

"Во смирении нашем, помяну ны Господь". Значит, надо смириться. Тогда и утешение духовное получишь.

1928 год.

Христос Воскресе!

Божие благословение да пребывает над тобою, чадо мое, девица Л., во веки. Поздравляю тебя с великим, светлым праздником, и усердно желаю тебе всех милостей Божиих. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Всегда молитвенно о тебе помню. Мир тебе и спасение! За все слава Богу! Вижу во всем промысл Божий всеблагий, спасающий нас. Да управит Он и твой

жизненный путь во благо тебе и охранит от всякого зла. Провожавшим меня мир и Божие благословение. Хотя я их и не знаю, но да почует на них милость Божия. За все усердно благодарю.

Христос Воскресе!

Приветствую тебя, чадо мое, с великим и радостным праздником Воскресения Христова, призываю на тебя мир и Божие благословение и усердно желаю тебе всех милостей Божиих, а наипаче в сии святые дни. Молитвенно тебя всегда помню и заочно осеменяю крестным знаменьем. Да хранит тебя Господь и управит путь жизни твоей во спасение. Верю, что тяжело тебе, что скорбно, но - верю, что не оставит Господь тебя, аще уповать будешь на Него. Мы, хотя и грешные, но все же Божий, и иных Богов не знаем. В новом положении твоём да спасет тебя Господь. Уготовляй себя для принятия помощи Божией терпением, смирением и искренним желанием спасения. Пишу наспех. Прости. О брате С. молось по силе. Господь да будет с тобою во веки и воля Его с нами благая.

Шлю мой привет и усердно желаю всякого благополучия, и призываю Божие благословение. Сердечно сочувствую тебе, дорогая, всегда молось о тебе и помню. Одиночество да растворяется и облегчается надеждою на Бога, Я давно желал написать тебе, да забыл твой адрес, поэтому пишу с передачей. Может быть, ты сообщишь мне свой адрес, и я, Бог даст, еще как-либо напишу, хотя и не могу часто писать. Пусть чувства сердца заменят частое общение письмом. Я пишу открытки. Их я могу написать более, чем закрытых. Да утешит и да хранит тебя Господь. Не унывай. Домашним твоим мир и Божие благословение. Где оскудели наши силы, Господь поможет и поддержит.

Кемперпункт. 5 рота.

Честнейшая о Господе м. Елизавета!

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю. Письмо твое получил. Да подкрепит Господь силы ваши и здоровье ваше, и да утешит милостию Своею всех вас. Сердечно вам сочувствую, всегда молитвенно помню и ежедневно призываю Божие благословение. Да почует оно на вас, и да хранит от всякого, зла. Сестра Елизавета пусть не беспокоится, Господь ее да благословит. Ты пишешь, что вы помните доброе слово и наставление. Слава Богу! Так оно и должно быть. Да поможет вам Господь. Слабость здоровья вашего не утешительна, но видно, надо терпеть все, что Господь посылает.

Я все время здоров и не замечаю никаких особых изменений в моем здоровье. Йодистый калий, который мне советует пить м. Александра, я надеюсь здесь достать, и уже говорил с доктором. Он мне обещал дать. Больная нога в обычном положении, и раны пока не открывались. Благодарю Господа за Его милость. Передай м. Александре мой привет и Божие благословение, также м. Ирине и м. Анне Московской. Да хранит их Господь. Жду от м. Анны письма, я ей писал. При случае пришлите мне (мой) шарф, или мой серый, старый, или другой, такой же материи. У меня хотя есть шарф вязаный, шерстяной, но я такие не люблю. Тонкие, но плотные для меня удобнее. В другом ни в чем пока нужды не имею. Все необходимое есть. А в лавочке все продукты имеются: крупа, мука, даже крупчатая, сахар и проч. За деньги все можно достать. Цены

обычные. А деньги пока имеются. Слава Богу! Хозяйке нашей, уважаемой Марии Ивановне мой привет, мир и Божие благословение. Всегда поминаю ее в моих убогих молитвах, и за все усердно благодарю. Как ее здоровье? Да хранит ее Господь. Непродолжительно было наше житие на квартире, но любил я мою уютную комнату... Недостойн я был тихого жития. Конечно, по греховности моей, и лишен его. Да будет воля Божия. Лобызаю наказующую меня руку Божию. Она несомненно строит наше спасение душевное. Этого спасения желаю и прошу от Господа и себе, и тебе, и всем. Усердно прошу у отцов моих духовных и всех вас св. молитв, за все благодарю и прошу прощения. Усердно прошу передать всем мой привет. Простите. Совершился уже год нашей разлуки. Укрепим себя на дальнейшее в надежде на милость и помощь Божию. Мир и спасение да будет с нами.

6/19. июня 1928 г. Киев.

Дорогой о. Геронтий!

Мира и радования о Господе усердно тебе желаю и прошу твоих св. молитв. Посылку вашу получил и усердно благодарю тебя и всех, участвовавших в ней. Хозяйку нашу, Марию Ивановну, м. Домнику, Дарию, Гликимию, Наталию и прочих, - всем им моя усердная благодарность, мир и Божие благословение. Всех их помню, и всегда молюсь по силе моей. Я вижу из писем ваших, что вы беспокоитесь о мне, как я живу, как питаюсь и т.п. Сообщаю тебе и прошу передать всем дорогим и близким мне, что я доселе здоров, и все благополучно. Получаю довольствие два раза в месяц, и сам готовлю себе обед. Черного хлеба получаю по два фунта на день, а белый могу покупать в лавке за свой счет. Получаю подсолнечное масло, а если не хватит, всегда могу купить. Так что, масла не трудитесь посылать. Имеется в лавке и сливочное масло. За деньги все можно достать. Одним словом, доселе, основное питание: хлеб, масло, крупа, сахар, - имеется в достаточном количестве. Рыбные консервы имеются. Хорошо бы иметь снетки, или сушеную рыбу, но не вяленую, для супа. Ирина мне о сем писала. На оба ее письма, Бог даст, отвечу, имеется икра, и простая, и черная. Другого рыбного товара немного. День у меня проходит незаметно. Восемь часов, а со сборами и девять, проходит на должности моей сторожевой. Это мне полезно, нахожусь на свежем воздухе, и занятие это по силам моим. Семь-восемь часов сплю, и восемь часов незаметно проходят за чаем, обедом и другими делами житейского нашего обихода. За все слава Богу! Хотелось бы мне иметь плащ брезентовый, непромокаемый, в виде накидки, или мантии, без рукавов и с капюшоном, некороткий, т.е. несколько покороче подрясника, чтобы закрывались колена. Он необходим осенью при дождях. А сейчас при хорошей погоде довольствуюсь и тем, что мне прислали. Пришлите тогда, при случае, еще 3-4 пера "Эврика", и нелинованной бумаги несколько листов. М. Амвросию благодарю за при сланную наволочку и яблоки сушеные. Бог ее да благословит. Более пока ничего из белья не присылайте. Лишнее белье меня отягощает. Когда нужно будет, я, Бог даст, напишу. Да хранит всех вас Господь под кровом милости своей.. Тебя и всех дорогих мне помню молитвенно и желаю вам всякого благополучия. Многим я не пишу по неимению на то возможности, но одинаково их помню, и сердце мое полно сочувствия к ним, и их нуждам душевным и телесным. Спаси их Господи. Усердно прошу передать м. Хионии мою благодарность за все, ею присланное. Да утешит ее Господь.

Молюсь о ней. Также прошу передать мой привет, мир и Божие благословение м. Марии С. За все ее благодарю, помню и молюсь. Сторожихам и Марии мир и Божие благословение. Да хранит их Господь. Письмо ее получил. Благодарю и молюсь. Давно не получал никакой вести от Валентины и Лидии. Мой им привет и Божие благословение. Всегда о них молюсь и помню, за все благодарю. Да хранит их Господь. Все вы мне близки и дороги. Прошу св. молитв и прощения, а у отцов моих и благословения. Мне думается, что вы нуждаетесь более моего. У меня пока деньги имеются, и я нужды не имею. Спаси вас Господи, за любовь и внимание. Господь Сердцеведец да призрит на сердца ваши, и нужды ваши, и скорби ваши, и да пошлет каждому по его потребности. Эти мои благожелания вам примите от меня, как ничтожное воздаяние за вашу любовь и заботы о мне. Ничего другого сделать ныне не могу. Прости.

Кемь. 20 июня/3 июля 1928 год.

Дитя мое, М.!

Из далекого Ленинграда шлю привет мой тебе и другим близким и дорогим мне душам. Мир вам и Божие благословение. О себе сообщаю, что я жив и здоров, и доселе Господь мне не попустил ничего особо тяжелого. Доселе все переносится легко и спокойно. А будущее - в руках Божиих. Везде находим добрых людей. Пока нужд никаких нет. Скорблю за близких мне и прошу все вас беречь себя, в надежде только на Господа. Это мое горячее желание и молитва пред Господом. Едем к месту назначения. А в Москве и здесь - лишь проездом. Всех за все благодарю и всем желаю всякого благополучия.

7/20 февраля 1928 г. Ленинград.

Христос Воскресе!

Чадо мое, М.! Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя со светлым Праздником и усердно благодарю за посылочку. Спаси Господи. Помню тебя и всегда молюсь. Да хранит тебя Господь под кровом милости Своей. Ты писала о скорбях твоих и тяготе. Не унывай, Господь тебя не оставит. Старайся отсекать свою волну и жить по воле Божией. Смирись с условиями жизни и только себе внимай, не принимай к сердцу проступки и дела других. Тогда будешь мирна и покойна. Иначе не научишься иноческой жизни. Да вразумит и подкрепит тебя Господь. Поставь спасение души своей первым делом и никого не суди. Всех будет судить Господь по их делам. В час уныния прибегай с молитвой ко Господу и получишь облегчение. Знай, - выше сил твоих Господь тебе скорбей не пошлет. Маме и прочим знаемым - Божие благословение. Мир тебе и спасение.

Усердно прошу передать м.М. мой привет и Божие благословение. Да хранит и да утешит ее Господь. От нея я получил, кажется, два письма и посылку. Спаси Господи! Очень благодарен. А ей я ранее писал одно письмо. Сердечно сочувствую чаду моему, и верю трудности жизни. Но надо знать, что искренность и твердость произволения испытывается именно терпением и временем. Без испытаний, скорбей и лишений нельзя достаточно оценить те блага и удобства, которых лишились и которые нам желательны, но которых не имеем. За все слава Богу. А поступки других не следует разбирать, если нас не

спрашивают. Каждый живет, как ему хочется, а ты себе внимай. Да вразумит и подкрепит тебя Господь. Помню и молюсь по силе.

Свершился уже год нашей разлуки. Укрепим себя на дальнейшее, в надежде на милость и помощь Божию. Мир и спасение да будет с Вами.

Кемь. 6/19 июня 1928 г.

Христос Воскресе!

Честнейшая о. Господе м. Евдокия!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя со светлым праздником и сердечно желаю тебе мира душевного, радования и всякого утешения о Господе. Да хранит тебя Господь под кровом своим. Не унывай и не скорби. Я - грешный человек, и ничтожный, а ты ищи утешения в Боге. Моя же грешная молитва всегда с тобою. Мир ти и спасение.

Шлю тебе мой привет, мир и Божие благословение, чадо мое, м. Евдокия, и желаю тебе всех милостей Божиих. Благодарю тебя за поздравление и деньги. Спаси Господи. Передай мой привет, мир и Божие благословение м. Екатерине и Анне. Да хранит их Господь под кровом своей благодати. Сердечно сочувствую тебе во всех твоих переживаниях и нуждах душевных. Моя убогая молитва о тебе приносится Господу, а Он Сам да будет тебе Помощник. Не унывай, Господь да спасет тебя. Передай мой привет, мир, Божие благословение и поздравление м. Елизавете. Да утешит и да поможет ей Господь. Благодарю ее за присланное. Спаси Господи. Сообщи, что я сапоги получил. Очень благодарен. Мой привет о. Геронтию, м. Амвросии и прочим. Божие им благословение. Скоро день. ангела о. Аифала. Поздравляю его. Прошу молитв. Я здоров. За все слава Богу. Мир ти и спасение. Простите.

24 октября/6 ноября 1928 г.

Шлю тебе, чадо мое, м. Евдокия, мой привет, мир и Божие благословение. Да почует на тебе благодать и милость Господня. Передай мой привет и живущим с тобою м. Марии, Анне и Екатерине. Всегда всех вас помню, благословляю и молюсь о вас, по мере сил моих. Ваши скорби и нужды близки сердцу моему. Благодарю тебя за письма твои. Спаси Господи. Все получил. Когда я пишу благословение близким и дорогим мне, то не имею в виду кого-либо по выбору, а всех вас, ибо все вы мне близки и дороги. Драгоценны души ваши, как наследницы Царствия Небесного. Кто думает иначе - ошибается, а может быть, и погрешает. Если я не всем пишу, то не могу писать. А чувства сердца моего видит Господь. Всех бы желал утешить. Письма твои порадовали меня. За всех благодари Бога, и Господь тебя не оставит Своею милостию. М. Пелагее Сидор. с ея мамой и бабушкой мир и Божие благословение. Молись о них. За все ее Господь да простит и вразумит. Пусть не скорбят, а хранит себя. Да поможет вам всем Господь, в нуждах ваших, посылая все благопотребное и для жития, и для благочестия. Я здоров, и все благополучно. За все слава Богу. Прошу прощения. Мир ти и спасение.

1/14 августа 1928 г.

Шлю тебе привет, мир и Божие благословение, чадо мое N, а также и сестре твоей, и желаю вам всех милостей Божиих. Давно я собирался написать

тебе, ибо обеих вас помню и по силе моей молюсь о вас. Да утешит тебя Господь и да хранит под кровом благодати Своей. Когда скорби обуревают души наши и колеблется сердце наше, смущаются мысли наши, - единое прибежище, - Господь. Так я тебе говорил, так и ныне говорю. А мое сердечное сочувствие тебе, хотя и неизменное, пребывает, но что оно значит, как грешное, ничтожное? Посему я и вручаю тебя Господу, как Всесильному. Да управит Он жизнь вашу во спасение. Передай сестре твоей и м. Евдокии с домашними ея мой привет и Божие благословение. Письмо м. Евдокии получил. Благодарю, и, Бог даст, отвечу. За все слава Богу. Не унывай. Я здоров. Как твое здоровье? Мир и спасение.

гор. Кемь. 25 сент. / 8 окт. 1928 г.

Христос Воскресе!

Приветствую тебя, чадо мое N с великим и радостным праздником Пасхи Христовой. Призываю на тебя мир и Божие благословение, и усердно желаю тебе всякого благополучия. Христос Господь да даст душе твоей радость духовную Воскресения Своего: и озарит ею путь жизни твоей, разгоняя скорбь и мрак и немощей наших, и внешних переживаний. Давно получил твое письмо. Оно такого содержания, что хотелось бы многое написать. И это желание, с одной стороны, и невозможность написать всего в кратком письме, с другой стороны, - удерживало меня. Но сейчас все же пишу. Ты сомневаешься, молюсь ли я о тебе? Не сомневайся, хотя знай, что молитва моя немощная, и на молитву не похожа. Писать ты можешь мне. Это меня не беспокоит. Конечно, не много, и не часто. Унывать не следует. И в скорбных переживаниях сокрыта милость Божия. Непостижимо для нас строит Господь жизнь нашу. И потеря отца промыслительна. Верь сему. Человек всегда человек, а слово Божие учит надеяться на Господа, а не на человека. Пребывай в терпении, смирении и искреннем желании спасения, и благодать Божия не оставит тебя, и укажет путь спасения. Сей благодати Божией спасающей, вразумляющей нас, - вручаю тебя. О событии, происшедшем с тобою, подробно некогда писать. Мне кажется, что совесть не должна тебя мучить, (ты так пишешь), если было искреннее отношение к сему. А надеюсь, что оно так. И, кроме того, оно должно было решить некоторые другие вопросы жизни. Да поможет тебе Господь. За все слава Богу. Обо мне не беспокойся. Я здоров и ни в чем не нуждаюсь. Господь мне все посылает. Благодарю Господа и вручаю и себя, и все воле Божией. Прилагаемое письмо передай сестре. Желаю и тебе, и ей встретить праздник во всяком благополучии и мире. Какой адрес ваш для писем? Прежний ли?

Мира и радования о Господе тебе желаю, м. Амвросия, и призываю на тебя, м. Анисию, и прочих Божие благословение. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Благодарю за письмо и посылку. Спаси Господи. Лекарство я принимаю. Никаких особых изменений в моем здоровье я не замечаю. Слава Богу за все. Мой привет и Божие благословение о. Викентию и о. Якову. Да хранит их Господь. Также и о. Карпу. Помню его и молюсь всегда. Радуюсь, что твое здоровье окрепло. И впредь да поможет тебе Господь. М. Ирине - мир и Божие благословение. Посылку ее получил в полном порядке, на седьмой день. Спаси Господи. Очень благодарен. Счетки я просил очистить от сора, а что соленое, это не мешает. Я ей прошлый раз писал. Получены ли все

мои открытые письма? Бог даст, всем напишу. Всех помню, молюсь, и всем сердечно сочувствую. Прости. Мир и спасение.

18/31 июля, 1928. Кемь.

Мир и спасение, и Божие благословение да пребывает над тобою, чадо мое, м. Анисией, д. Евгенией, Марией и прочими во веки. Приношу тебе усердную благодарность за посылку. Спаси Господи! Пузырек не разбился, туфли хороши, может быть, и бурка пригодится зимою. Там видно будет. А относительно полушубка, - я не знаю, что сказать. Лишняя вещь очень отягощает, и тогда придется вернуть вам подрясник. Он, действительно, тяжеловат, но - цел, и, казалось бы, что всего имеющегося достаточно будет. По опыту же личному я не знаю, что нужно для здешней зимы. Если присылать полушубок, то, как можно шире, чтобы свободно надевать поверх ваточника, и длинного мало чем короче ваточника. Согласиться могу на присылку только из-за легкости, и если не очень дорого. Талию пониже, цвет безразличен, а также - крытый, или не крытый, лишь бы теплый. Здоровье мое доселе меня не беспокоит, и я благодарю Бога за великие Его милости ко мне, грешному. Погода стоит хорошая, и днем совсем тепло. Усердно благодарю м. Анну и Ольгу за присланные носки. Спаси Господи. Да благословит их Господь. Помолюсь о них по силе моей. Минею мою я сменял с Мих. Мих., поэтому не ищите ея. Его я потерял из виду, и ничего о нем не знаю. М. Анисии мой привет. Да утешит ее Господь, и да укрепит силы ея душевные и телесные. Всегда молюсь о ней, сочувствую ей. Да будет над нею и с нею милость Божия и воля Его. О дев. Евгении молюсь. Да управит Господь жизнь ея во спасение. Очень рад, что здоровье Батюшки поправляется. Прошу св. молитв и благословения. Дев. Марии - мой привет, также и маме ея. Если Господь не даст ей здоровья, - значит, так надо. Да будет воля Божия. Молюсь о ней всегда. Дай Бог, чтобы ваше житие было на пользу и спасение вам. О мне не скорбите. Я этого не стою. За все слава Богу. Осеняю вас крестным знаменем. Простите.

9/22 августа, 1928 г.

Мир, и спасение, и Божие благословение да пребывает над тобою, чадо мое Амвросия, с м. Анисией, д. Марией, д. Евгенией и прочими во веки! Усердно благодарю за поздравление и обе посылки. Спаси Господи. Все получено в целости и своевременно. Непонятны мне твои слова в письме: "Одежду вам послали вполне подходящую". Я, кроме плаща, бурки, сапы и рукавиц ничего не получал. Про какую одежду ты пишешь? На присылку полушубка я согласился условно, но больше пока ничего не надо. Шерсть пока побереги, носков у меня достаточно, а лишнее отягощает. Марию же усердно благодарю. Молюсь о ней. Да утешит ее Господь. Я тебе не писал, что меня кто-то из вас беспокоит, и не знаю, откуда это ты взяла. Меня беспокоят лишь немощи мои душевные. В остальном Господь меня доселе хранит во здравии и благополучии, и не попускает испытывать скорбей. О вас скорблю и вручаю покрову Всевышнего. Да будет воля Божия. О мне не скорбите. Я этого не стою. Как чувствует себя Мария Д. и Анисия? Как твое здоровье? Да хранит вас Господь. Молюсь о вас. Прошу молитв и прощения. М. Параскеве Соловьевой Божие благословение.

31 октября/13 ноября. 1928 г. Гор. Кемь.

Шлю мой привет, мир и Божие благословение тебе, чадо мое, Амвросия, и живущим с тобою. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Через два дня день твоего Ангела. Хотя я уже просил передать тебе мое поздравление, но ныне еще поздравляю и желаю тебе всех милостей Божиих. Твое письмо я получил. За все слава Богу. И скорби ваши да будут в радость. Полнота жизни духовной и блаженство, - в будущей жизни, а здесь все скоропреходящее. Посему, не должно скорбеть чрезмерно ни о чем. А смысл и польза переживаемого по большей части познается впоследствии. Да будет же воля Господня. Брату Михаилу мой привет и Божие благословение, также - м. Марии, о. Иоанну, о. Иоанну и всему их семейству. Да хранит их Господь. Валенки пока целы, и для зимы пока достаточны, ибо зима до сих пор теплая для севера. Все более около десяти градусов, то ниже, то выше. А далее, - что Бог даст. Из белой шерсти свяжи варежки, чтобы не были узки. Чулок пока не надо. М. Анисии мой привет и Божие благословение. Да укрепит Господь силы ея, даруя здоровье, и мир душе. Д. Марии - мир и Божие благословение. Давно ничего от нее не получал. Да поможет ей Господь в трудностях ея, умиротворяя душу, исцеляя тело, подавая все благопотребное к жизни и спасению, окрыляя дух надеждою. Молюсь о ней всегда. Поздравляю с днем Ангела м. Анфию, призывая на нее мир и Божие благословение. Да дарует ей Господь всякое утешение, мир душевный, здоровье и спасение. Божие благословение м. Марии Савутиной, м. Евдокии и всем прочим. Хотел бы я и всех отдельно поздравить, но не могу, тем более, что нет более открыток с видами, коих я мог посылать более, чем простых. Прошу, - простите и примите мое сердечное желание утешить вас всех. Ведь я помню вас. Мир и Божие благословение м. Евдокии Саломон. Молитвенно помню ее, и, Бог даст, напишу еще когда-либо. Сердечно во всем сочувствую. Да подкрепит ее Господь и да утешит. Сторожихам мой привет и Божие благословение. Простите.

5/18 декабря 1928. гор. Кемь.

Дорогой о. Геронтий!

Шлю тебе мой привет, поздравляю тебя и всех прочих с праздником великим и сердечно желаю всем вам здоровья, спасения и всякого благополучия. Сердечно благодарю за присланные деньги. Спаси Господи. Я последний раз получил от тебя двадцать рублей. Получал и прежде, но тут как-то затерялись отрезные купоны, и я не узнал, от кого получил. Вообще я замечаю, что деньги приходят аккуратно. Но, бывает и задержка в получении иногда. Ради вас, помнящих меня, нужды до сих пор я не имел и не имею, и за все благодарю Бога. Что пишу редко, прошу прощения. Но не думайте, что я забыл вас. Я и всегда был медлителен в писании. А теперь, при недосуге, особенно. Милостию Божиею я до сих пор все время здоров, и все благополучно. Нужд никаких нет, ни в питании, ни в одежде, ни в чем другом. Думая о вас всех, переносясь мыслию к вам, думаю и уверен, что вы все более меня переживаете и нужды имеете, коих я не имею. Получил я в сентябре или октябре и посылки, о чем сообщал вам. Усердно всех благодарю и прошу прощения, что не мог всех поблагодарить. А в постигшей вас скорби да утешит вас Господь. Он зрит на сердце и слышит молитву, где бы она не совершалась. Да будет во всем воля Божия. Сообщай мне, как вы живете, как здоровье ваше, и прочее. Все это близко сердцу моему. Я же по прежнему все на канцелярской и счетоводной

работе, хотя и приходилось передвигаться с места на место. Адрес прежний. Погода у нас теплая, снега мало. Передай мой привет, благодарность за присланное, Божие благословение и пожелание всякого благополучия хозяйке Марии Ивановне. Поздравляю ее с праздником. Также и честнейшему о. Георгию. Мир ему и Божие Благословение. Благодарю за перевод. Всегда молитвенно помню. Где и как живут сторожихи? Да благословит и хранит их Господь. Сие и всем говорю, и в сем кратком слове заключаю все, чем могу приветствовать всех. Примите сие, и за краткость не осудите. Мой привет отцам моим духовным. Прошу св. молитв и благословения. Письмо о. Рафаила получил. Сердечно благодарю за память и молитвы. Сам молитвенно помню. Прошу твоих св. молитв. Прости. Сейчас получил письмо от сторожих. Благодарю.

19 декабря / 1 января 1929 г.

1929 год

Честнейший о Господе о. !

Мира и радования о Господе Иисусе усердно тебе желаю и прошу твоих св. молитв. Я тебе уже писал, что еду в Архангельск. Теперь приехал, милостию Божиею, благополучно. Живем уже третью седмицу, но не писал, считая, что не устроился еще с квартирой. Такое положение не дает возможности сообщить своего адреса. Но, так как и временная наша квартира мне очень нравится, и в ней мы можем задержаться, то и решил написать Вам о себе. Комнатка наша маленькая, и живем в ней вдвоем с о. Агапитом. Жизнь здесь дорогая, но все достать можно, лишь бы были деньги. Пока нужды не имеем, а будущее - в руках Божиих. Чувствую себя лучше, чем на прежнем месте. Господь не отнимает доселе от меня милости Своей. Есть желание и решение предаться воле Божией, а не самому, по своему смышлению располагать свою жизнь. Верую, что Господь пошлет именно то, что нужно и полезно мне. Конечно, есть у меня желание, например, видеть вас и беседовать с вами, но, если лишает меня Господь сего, значит, так нужно, хотя и скорбно для сердец наших. И, сравнивая то, что послано мне, с тем, что послано другим, считаю себя по всей справедливости счастливым, и не испытывавшим еще скорбей. Слава Богу за все, и воля Господня да будет!

Погода для приезда нашего сюда все время самая благоприятная, сухо и тепло. Опять встречаем добрых людей, в общении с которыми находим поддержку и нравственную, и житейскую. Все время здоров. Пиши, как вы живете, как хранит всех вас Господь. Мой сыновний привет дорогим отцам моим духовным и Владыке. Прошу их св. молитв и благословения. Всем, чадам моим о Господе мир и Божие благословение. Да хранит всех вас Господь под кровом Своей благодати. Если надумаешь писать, то пиши скорее, а если изменится адрес, то сообщу, Бог даст. Указывая на дороговизну жизни, не прошу сейчас ничего, ибо на первое время имею и деньги, и все необходимое. И я всегда беспокоился, когда вы мне присылали, ибо, конечно, от своих крох отрывали. Да помянет Господь любовь вашу. Спаси Господи. Я сего не стою. Ведь я нужды не испытывал за все это время, и скорбел, что вам беспокойство причинял. Простите, Бога ради. Адрес: Архангельск. Заостровье. Дер. Нижнее-Ладино, дом Будрина, Н.М.Б. Давно ничего не знаю об о. Кирилле. Сообщи, если знаешь, где он, и как он себя чувствует. Беспокоюсь о нем. Спешу

закончить. По времени, Бог даст, еще напишу. Усердно желаю всем вам всякого благополучия.

Дорогой о. Геронтий!

Поздравляю тебя с великим и радостным праздником Рождества Христова и усердно желаю тебе встретить и провести св. дни праздника в мире и радовании о Господе. Прошу тебя передать мое поздравление и простите за скудость его. Разлука наша смиряет меня, и при всем моем желании я ничего не могу сказать, как только написать сие убогое письмо. Христос Господь да утешит вас всех, исполняя сердца ваши радостию духовною. Надеюсь, что вы все не забываете меня, грешного, в молитвах ваших, равно, - и не сомневайтесь, что я храню о всех вас молитвенную память. Отдельно сейчас никому не пишу. Всех поздравляю одним приветом, на всех призываю мир и Божие благословение, желаю всем исполнения благих желаний их, здоровья душе и телу, вечного спасения, Переносясь к вам мыслию моею, желаю знать о жизни вашей, дорогой мне. Ведь разлука наша не уничтожила то, что связывало нас, т.е. духовной жизни нашей и любви о Господе, что дорожке всего на свете. Ибо, какая может быть жизнь без духовной жизни и любви? О себе же опять могу лишь написать, что живу по-прежнему, что перемен в моем положении и занятии не произошло. Идет жизнь однообразная изо дня в день. Нет почти никаких впечатлений. И при всем том время очень быстро летит. Господь меня хранил и хранит до сих пор во благополучии и здравии. За все Господа благодарю. Скорблю только тогда, когда размышляю о скорби тех, кто скорбит о мне... Но, да будет воля Божия. Если будет возможность достать календарь, как прошлый год, - то пришлите при случае, а в остальном пока нужд особых не имею. Деньги пока имеются. Сейчас более не имеется возможностей достать открыток с видами, а потому, по-прежнему придется писать менее. Прошу простить. Передайте мой праздничный привет Батюшке о. Исаакию, Батюшке о. Досифею. Прошу их св. молитв и благословения. Усердно прошу св. молитв и благословения у Владыки. Как их здоровье? - Передай мой привет и Божие благословение нашей хозяйке, Марии Ивановне и теперешним насельникам квартиры нашей. Желаю им всякого благополучия. Прошу св. молитв. Зима, по пословице, пошла на мороз, уже с неделю держится около двадцати градусов, а доселе было все время тепло, были даже две оттепели. Пока эти морозы не отяготительны, ибо имеющейся одежды достаточно, а, дальше, что Бог даст. Поздравляю с праздником и наступающим днем Ангела о. Иоанна Жирнова. Мир ему и Божие благословение. М. Амвросии я недавно писал. Передай ей мой привет и Божие благословение. Также и болящей м. Анисии. Поздравляю ее о двумя днями ея ангела. О. Тихону слепому и сторожикам мой привет, мир и Божие благословение. Да хранит их Господь под кровом Своей благодати, а в тяготах их да подкрепит их силы, охраняя их от всякого малодушия, уныния и всякого зла. Передай мой привет, мир и Божие благословение всем Калужским, а также м. Евдокии Саломон и м. Марии Савутиной с их домашними и всем прочим. Желаю им мира и радования о Господе и всякого благополучия. Также о. Иакову слепому. Пусть не сомневаются, - всех помню, и о всех по силе молось, но не могу всем написать. Верую же, что Бог милости и всякого утешения каждому ниспошлет все благопотребное ему, и всякое утешение духовное, как Сердцеведец и Любовь всесовершенная. А я все более и более

вижу немощь мою и нищету духовную. Прошу прощения за все. За все любовь вашу сердечно благодарю. Забот ради ваших я нигде не испытал и здесь никакой нужды. Чем воздать могу, - когда я - нищий? Господь же воздаст вам милостию Своею, утешая, вразумляя вас, врачую скорби и недуги душ ваших, уготовляя вечное спасение, имиже Сам весть путями. Прости.

Гор. Кемь. 19 декабря / 1 января 1929 год.

Честнейшая о Господе м. Евдокия! Получил вашу посылочку и сердечно благодарю за ваше внимание ко мне. Спаси Господи. Благодарю и за поздравление. Я уже писал, что близка сердцу моему ваша забота обо мне, но по совести говорю, что особых нужд не имею. Что будет мне необходимо, напишу. Господь меня хранит, я здоров и жив. Больная нога моя в хорошем состоянии. Я должен благодарить Бога за милости Его. Скорбь моя вам известна: скорблю о вас всех, скорблю о грехах моих. Да хранит вас всех Господь во здравии и благополучии. Всегда молюсь о вас, все вы близки и дороги мне. Я доселе еще не в Соловках. Если буду там, сообщу, Бог даст, а пока особых перемен в моей здешней жизни нет. Поскорбел я, получив извещение о смерти старца Нектария. Хотелось бы знать, какова была его кончина. Передай мой привет всем близким моим. Мир им и Божие благословение. Прошу у отцов моих духовных благословения и св. молитв. Прошу и ваших молитв. Да укрепит Господь Бог силы твои и душевные и телесные. Помню тебя, чадо мое. Мир ти и спасение и Божие благословение. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной. За все слава Богу. У нас погода хорошая, сухая, солнышко греет, но разница климата большая. Ночей почти нет. Благословляет тебя грешный иеромонах Никон.

Шлю тебе мой привет, чадо мое, мать Евдокия, и призываю на тебя мир и Божие благословение. Благодарю за присланный перевод и за поздравление с праздником и днем Ангела, и взаимно поздравляю тебя с наступившим великим праздником. Тебя, равно как и других, вспоминал молитвенно в день праздника, желая всем вам всех милостей Божиих, здравия и спасения. Да утешит тебя Христос Господь, и радость о Дусе Святе да посетит душу твою скорбную. Если душа твоя ищет пристанища, то пусть ищет в Господе. В Нем она найдет его, и за все воздаст славу Богу. Как твое здоровье и рука больная? Да подкрепит тебя Господь. Всем передай мой привет. Пишешь, что получила от сестер твоих письма. Мир им и Божие благословение. И я получил от них. Сердечно им сочувствую и всегда молюсь. Господь их да утешит и вразумит, и да будет поддержкой. Передай мой привет, мир и Божие благословение Марии Вас. и д. Марии, всегда и их молитвенно помню. Благодарю за поздравление ко дню моего ангела. Спаси их Господи. Также передай мой привет и всем, кто просил тебя писать мне: м. Марии Шамординской, Татiane Лесоп., Параскеве и Дарии, Анастасии живоп., - всех их помню и молюсь о них. Господь их да благословит. От м. Шнитко перевод получил и сердечно благодарю. Поздравляю с праздником ее и м. Екатерину. Да хранит ее Господь под кровом Своей благодати. Сердечно желаю всякого благополучия, здравия и спасения. Я все время здоров, милостию Божиею. Погода опять все теплая, и я должен только за все благодарить Господа. Прости.

26 декабря / 8 января 1929 год.

Ваше Преосвященство,
Милостивейший Отец и Архипастырь!

Припадая мысленно к стопам Вашим, усердно испрашиваю Ваших святительских молитв и архипастырского благословения. Приношу Вам, Владыко святей, мою смиренную благодарность за Ваше внимание к моей худости и Вашу любовь. Я их ничем не заслужил, пред Вами, и приемлю их от Вас, как проявление милости Божией. Спаси Вас Господи! Ниспосланное приемлю покорно, как волю Божию. Доселе Господь дает мне силы душевные и телесные к перенесению всего. Я покоен. Помолитесь, дабы милость Божия и впредь не оставила меня. Помолитесь, Владыко святей, и за чад моих духовных, - они скорбят несравненно больше меня. Простите, Бога ради, за все, и не забудьте в молитвах Ваших Вашего недостойного послушника грешного Иеромонаха Никона.

Мир, и спасение, и Божие благословение, чадо мое, м. Амвросия, и живущим с тобою. Поздравляю вас всех со св. Великим Постом, и усердно желаю вам, проведя его душеспасительно, достигнуть и великого Светлого Праздника. Письмо и перевод я получил. Спаси Господи. Сердечно благодарю м. Агрипину. Я ее помню и молитвенно по силе не забываю. Да хранит ее Господь. О упокоении схимонахини Анастасии и р.Б. Елены помолюсь по силе. Сыну ея мой привет. Прошу св. молитв. Всегдашняя моя молитва о его здравии и благополучии. Бог даст, напишу и ему. Да поможет Господь ему во всех делах его. Посылку вашу я своевременно получил и сердечно благодарю. Спаси Господи. Не беспокойтесь о мне. Все необходимое имею, и даже больше того. Подошвы присылать не надо, также и валенки. Я уже писал, что все лишнее отягощает. Сердечно благодарю м. Агнию. Поздравляю ее, желаю ей преуспевания духовного и всякого благополучия. Ей, и родным ея - мир и Божие благословение. М. Аполлинару да подкрепит Господь в болезни ея. Всегда молитвенно помню ее. Божие благословение да пребудет над нею во веки. Как твоё здоровье? Господь да подкрепит силы твои и благие желания твои да исполнит, управляя жизнь твою во спасение. М. Ирине, Пелагии и прочим - мир и Божие благословение. Без терпения и снисхождения к ближним жить невозможно. Да вразумит и да хранит их Господь. Передай мою благодарность, мир и Божие благословение Елене Афанасьевне, м. Маргарите, Ксении, Валентине и Лидии, д. Марии и Евгении. Всех их молитвенно помню и вручаю покрову Всевышнего. Четки хороши. Спаси Господи. За все сердечно благодарен. О бр. Севастиане молюсь. Где мы бессильны, единственное средство - молитва. Господь превыше нашего вразумления строит все, и жизнь нашу. Да будет воля Его, а мы в ней и с Ним всегда да пребудем. Простите. Я здоров, и все благополучно. Благодарю и поздравляю м. Евдокию. Просьбу ее помню. За все слава Богу.

2/15 марта 1929 год. Гор. Кемь.

Божие благословение да пребывает над вами, чада мои, и всеми, близкими мне во веки. Да хранит всех вас Господь Бог под кровом Своей милости и благости.

Сообщаю вам о себе, что я жив и здоров. Пока все благополучно. Я все более и более убеждаюсь, что скорбно, в полном смысле этого слова, приходится признавать не то, что нас постигает скорбное по внешности, а то, что мы испытываем и переживаем по душе. Если на душе мирно и спокойно, то и все внешнее легко переживается. И я должен благодарить Господа Бога, что доселе мир душевный меня не покидает. Скорбно мне за вас, но, сознание, что все совершается по воле Божией, утешает меня и в этом. Мы все в руках Божиих, - и вы, и я. Пишите мне о всем, что мне дорого, но кратко, не более одного почтового листа. Правила для писем у нас таковы: получить я могу несколько писем в неделю, но сам могу каждую неделю написать не более одного листа почтового, на имя одного кого-нибудь (одно письмо). При случае, когда-нибудь можно прислать, если у меня осталось, пару, или две белья, ибо ожидать частой стирки не приходится. А также еще какой-либо плащ, парусиновый, холщевый или иной, для работы, и других нужд вообще. Какой был у меня, остался у Бориса, да он мне и узок был. Из съестного все необходимое можно купить. За все слава Богу. Всех вас помню и молюсь о всех. Прошу прощения у всех, кому я остался что-либо должен, или деньгами, или вещами, или неисполненными обещаниями. Простите Бога ради.

Честнейшая о Господе м. Амвросия!

Мира и радования о Господе усердно тебе желаю и поздравляю тебя с наступившим св. Петровым постом. Письмо твое и посылку я давно получил. Спаси Господи. Все получено в целости, также и книги. При случае пришли часослов, у меня, кажется, был. Здесь, чем книга легче, тем удобнее. М. Анисию усердно благодарю за присланные носки. Мир ей и Божие благословение, также и девице Евгении. Да хранит их Господь под кровом своей благодати. Молюсь о них. Относительно присылки мне чего-либо я уже писал, что особых нужд не имею, а потому ничего не прошу, тем более, что знаю и ваши нужды. Да помянет Господь любовь вашу. Я доселе нахожусь в пересыльном пункте, и адрес мой тот же. Он действителен останется и при переезде в другое место заключения. Если адрес существенно изменится, я, Бог даст, сообщу, а пока ничего не знаю о дальнейшем. Слава Богу за все! Я здоров. Душевное мое настроение все такое же. Предаюсь воле Божией и скорблю более о вас всех, близких и дорогих мне душах, нежели о себе. Ко всему же внешнему можно привыкнуть. Надеюсь и молюсь, что выше меры и сил Господь не пошлет испытания ни мне, ни вам, а что послано по суду Божию, за грехи наши. Поэтому я должен все потерпеть со смирением, и видя, и слыша, что многие испытывают и переживают более моего, должен благодарить Господа за Его милость ко мне, грешному. Прошу св. молитв и благословения у отцев моих духовных, а также и ваших св. молитв. А я всех вас помню и по силе моей молюсь о вас. О. Родиону передай мой привет и Божие благословение. Бог даст напишу ему. О себе особого пока сообщить ничего не могу. Все пока без перемен. О вашей жизни пишите, что есть нового. О кончине Батюшки Нектария мне сообщили уже. Прискорбно отзываясь на сердце нашем, кончина близких людей учит нас отрешаться от земли, и сердце наше и ум устремлять к. Единому Богу и от Него ожидать помощи. Этой помощи желает тебе и призывает Божие благословение грешный Никон.

Христос Воскресе! - Воистину Воскресе!

Поздравляю тебя, чадо мое, м. Амвросия, с великим и светлым праздником Воскресения Христова. Также мой привет и живущим с тобою м. Аполлинарии, Пелагее, Ирине и прочим. На всех вас призываю мир и Божие благословение, и усердно желаю всем вам всех милостей Божиих. Да утешит тебя и их Господь, ниспосылая вам благодать Свою и радость о Дусе Святе. В молитвах моих грешных стараюсь не забывать вас. Как хранит вас Господь? Как здоровье всех вас? О себе я уже писал, что жив и здоров, и что доселе все; благополучно. Я теперь занимаюсь канцелярским трудом, и из прежнего места переехал в другое, хотя адрес остается, прежний. Предлагается писать так: Попов остров, Карельской республики, 2 лагерь СЛОН. Заключенному А оттуда уже пересылают нам. Хотя расстояние здесь несколько десятков верст, но все же письма и посылки должны несколько задерживаться. Здесь я еще недолго, и не знаю, сколь продолжительно будет мое пребывание на этой работе. Поэтому посылок пока не присылайте, тем более, что у нас здесь все имеется. Я сыт и благодарю Бога за милости Его. Работа канцелярская мне, конечно, знакома, но жалею, что имею теперь менее свободного времени. Но да будет воля Божия. С первого дня св. Пасхи наступила теплая погода. Можно выходить наружу без теплого одеяния. Праздник встретил в мире и утешении, как духовном, так и внешнем. Заочно христосовался со всеми вами, молитвенно вспоминая вас и благодаря Господа за всё. Насколько помню, последнее письмо от тебя было получено в феврале, и я тебе ответил 2 марта. Д. Евгении передай мир и Божие благословение. Молюсь о ней и брате ея. Как ее хранит Господь? Как здоровье м. Аполлинарии, как она себя чувствует? Всегда ее молитвенно помню и желаю ей всякого утешения от Господа. В болезни ея да не оставит ее милость Господня. А в терпении ея и в преданности воле Господней, да придет к ней посещение Господне, проявляющее себя в мире души и иной благодати Духа Святаго. Сего желаю и ей, и тебе, и всем. Себя я чувствую по-прежнему. Господь не посылал мне скорбей за это время, не лишает меня мира душевного. Мне даже думается, что это от моей бесчувственности, во грех мне или осуждение. Сам не разберусь, - и предаюсь воле Божией. Мне совестно, что вы мне присылаете, а я ничем не могу вам помочь в нуждах и скорбях ваших. Простите Бога ради. Да призрит Господь на нужды ваши, и Сам да утешит, и вразумит, и спасение вечное да подаст. Передай, я нужд никаких пока не имел и не имею. Прошу св. молитв. Прости.

29 апреля / 11 мая 1929 г.

Поздравляю тебя, дочь моя, с Великим св. Постом и призываю на тебя мир и Божие благословение. Я тебе осенью писал, но от тебя писем не было. Ныне еще пишу, желая преподать тебе Божие благословение, и поздравить с наступлением св. постного времени. Относительно пищи, вероятно, у вас все время пост, - ныне же, - да постятся и трезвятся о Господе, души и сердца ваши, ибо истинный пост есть злых дел отчуждение; (так сказано в одной стихире великопостной). Находясь на чужбине, вспоминаю всех вас и нашу общую молитву, - и смиряюсь, вручая все воле Божией. Видно, так судил Господь, чтобы испытаны были мы скорбями. Умиротворяюсь, веруя, что строит наше спасение Господь. Как ты себя чувствуешь? Как здоровье? Как хранит тебя Господь? Если по-прежнему прискорбно твое житие, не унывай, чадо мое,

молись Богу. В молитве смиренной силы себе почерпай. Молюсь и я о тебе всегда, и испрашивая тебе здоровья, и спасения, и всякого благополучия. За все слава Богу. Прости. Мир ти и спасение. Господь да хранит тебя под кровом Своей благодати от всякого зла. Когда день твоего Ангела?

Боголюбивая девица Л..... !

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! На письмо твое со сторожихами я тебе кратко ответил, но не знаю, получила ли ты, ибо ни от них, ни от тебя я письма не получил более. Ты просила молитв моих убогих. Не сомневайся, чадо мое, молитвенно тебя не забывал, хотя и писал, и ныне пишу, что молитва моя и молитвой назваться не может. Вручал же я тебя и ныне вручаю Покрову Всевышняго. Он да исцелит недуги и немощи души и тела твоего, да укрепит в скорбях и милостию Своею да покроет. Ты писала мне о скорбях и трудностях жизни вашей и о расстройстве здоровья твоего. Как теперь хранит вас Господь? Но если сказано: "За словеса устен Твоих аз сохраних пути жестоки", если целый ряд писаний священных и святоотеческих предлагает нам уготовить души и сердца наши к перенесению скорбей, то не унывай, если видишь, что и тебе приходится идти жестокими стезями. Таков наш путь. Утешай себя тем, чем и я себя утешаю, - преданием всего воле Божией. Веруй, что если трудно приходится терпеть, терпишь по воле Божией и суду Божию праведному, ради спасения. Если мы и прегрешили, - но от Бога не отступили, - значит, мы, - Божии. Да смиряет тебя мысль сия сознанием греховности своей и заслуженности праведного наказания, и да окрыляет надеждой спасения, которое строит непостижимое для нас промышление Божие о нас. Истинно, милостив Господь. Не забыл Он тебя и не забудет. За все слава Богу! Ты как-то писала мне, что беспокоит тебя мысль о неправильно принесенном покаянии. Не мог я тогда ответить, да и непонятно было мне, что, собственно, тебя беспокоит, ибо мне казалось, что на исповеди все было тобою сказано, а следовательно, прощено. И оставалось лишь хранить себя и терпеть смиренно все, что пошлет Господь. Подробно об этом написано в свое время. Да умиротворит же сердце твое... Прости. Сердечно желаю тебе мира и радования о Господе Иисусе, и всякого благополучия. Мой привет знающим меня. Господь да благословит их. Наталии Алексеевне передай от меня привет и Божие благословение. Мир ти и спасение.

Н. Ладино. 11/24 июля. 1930 год.

1930 год

Честнейшая о Господе м. Амвросия! Мир тебе, Божие благословение и спасение. Сердечно благодарю за посылку, которую только что получил. Она дошла в полной сохранности. Но, отвечать подробно сейчас не могу, ибо собираюсь переезжать в Пинегу. Бог даст, оттуда напишу. Пароходы туда ходят сравнительно часто. К сожалению, о. Агапит остается пока в городе и со мной не поедет. В некоторой степени это удобно на первое время, чтобы направлять мне могущие прийти письма и посылки. Вообще же, это, как и всякая разлука, грустно. Но на все воля Божия. Возможно, что и он куда-нибудь уедет. Мой привет и Божие благословение всем. Скажи прочим, чтобы по старому адресу уже не писали бы мне. Простите.

2/15 августа 1930 год. Пароход.

П.С. Приехал в Пинегу и живу в деревне Вонга. Здесь удобств менее чем в Архангельске, но все же ничего. Место сухое, высокое на берегу реки Пинеги. Бог даст, напишу по времени еще. Все присланное весьма дорого. Спаси Господи. Д. отцам моим и о. П моя сердечная благодарность за все, привет и просьба о молитвах. Адрес: Пинега, Архангельской губ., дер. Вонга, дом Марфы Максимовны Нечаевой. Мне. Простите. Привет всем, мир и Божие благословение. Сообщите, не посылали ли чего-либо в это время в Архангельск. Если посылали, я буду хлопотать о посылке мне по новому адресу. Погода стоит теплая, сухая. Несколько дней даже было весьма жарко. Слава Богу за все.

11/24 августа. 1930 год.

Честнейшая о Господе м. Мария!

Божие благословение пребывает над тобою во веки! Давно я собирался написать тебе, но не мог. Помнится, все-таки, что я тебе писал и благодарил за присланную посылку. Спаси Господи. Благодарю тебя и за все, что ты потрудилась для меня. Передай от меня привет, мир и Божие благословение и сестрам твоим Анфий и Евдокии, и всем прочим. Всех их молитвенно помню, хотя писать всем и не имею возможности. Да воздаст Господь Бог вам всем милости и щедроты Свои. О моем житии я писал уже, а потому писать одно и то же не буду. Живу все в одном и том же месте и положении. Все время здоров милостию Божиею. Если вы помните меня, то знайте, что и я вас не забываю, и что, находясь в разлуке о вами, скорблю о вас, ибо Господь доселе мне скорбей не посылает лично. Скорбные, болезненные переживания были весьма непродолжительны, а к внешнему своему положению всегда можно привыкнуть, если оно не выше сил. И я на это жаловаться никак не могу. Слава Богу за все! Вас всех да утешит Господь в скорбях ваших, которые и мне близки и касаются сердца мое. Оно, - сердце мое грешное, полно сочувствия к вам. Передай м. Амвросии мою благодарность за посылочку. Спаси Господи! Вы может быть, думаете, что я голодаю. Успокойтесь, - и черного, и белого хлеба у нас сколько угодно. Белый - по 20 и 25 к. за килограмм. Могу покупать по 1 килограмму и более, хотя ежедневно. Хотя я и отказался от лекарства, но теперь думаю, что йодистый калий хорошо будет получить. Сода чайной сколько угодно имеется. А на порошке надо написать, сколько потребно будет воды и соды. Мыла присылать не нужно. У нас и дорогого и простого /много/, я писал /об этом/, и пишу. За все сердечно благодарю. Ваше благополучие и благое настроение душевное для меня великое утешение. Привет и Божие благословение Белевским сестрам. Помню их и молюсь. Простите.

Честнейшая о Господе м. Мария!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Поздравляю тебя с днем твоего Ангела, и усердно желаю тебе мира и радования о Господе, и всякого благополучия. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости, да утешит милостию Своею. Как твое здоровье? Сердечно благодарю тебя и всех прочих за полученные две посылки. Спаси Господи! Молитвенно и тебя и их помню, испрашивая вам всем от Господа Бога здравия душевного и телесного, и всякого благопотребного для жизни тела и души. Мой привет м. Софии, м.

Евфросинии, всегда их помню. И тебе и им сочувствую в скорбях и нуждах ваших, хотя и редко писал. Благодать Божия да вразумит вас, наставляя на путь спасения. Сообщение о кончине мамыши твоей получил, и по силе моей молюсь о упокоении души ея. За перевод денежный усердно благодарю. Все, что совершается с нами в жизни нашей, совершается по воле Божией. Поэтому все должно принимать, как от руки Господней со всяким смирением. Усердно желаю вам всем обрести это драгоценное смирение покорностию воле Божией. Оно даже при всех трудностях и скорбях может дать человеку блаженство. Привет мой всем. Мир вам и спасение. Простите.

О упокоении р.Б. Иоанна также помолюсь по силе моей. Да упокоит душу его Господь в селениях праведных.

М. Анастасии мир и Божие благословение. Благодарю ее. Как ее здоровье? Молюсь о ней. Господь да поможет ей.

Н. Ладино. 12/25 июля 1930 г.

Дорогой и всечестнейший о Господе Батюшка, о. Иосиф! Мира и радования о Господе Иисусе усердно вам желаю и прошу Ваших св. Молитв. Письмо Ваше получил и усердно благодарю за внимание и память о моей худости. Что касается разговоров о ваших отношениях ко мне, то я не придаю им значения. Господь видит сердце человеков. А люди в суждениях своих всегда могут ошибаться, и тогда суждения эти бывают плодом простого празднословия. Хотя и я Вам не писал, но молитвенную память о Вас всегда хранил и храню доселе, принося Вам благодарность за то доброе отношение, которое я от Вас всегда видел. Ответить Вам до сих пор не мог, ибо письмо было получено накануне моего отъезда из Архангельска в Пинегу, где нахожусь теперь, но еще не устроился. В Архангельске мне было много удобнее, чем здесь, но грядущее покажет все, ибо верую, что Господь спасение мое строит, посылая то, или иное. Верую в пекущийся обо мне Промысл Божий, боюсь направлять по своемумышлению свою жизнь. Наблюдаю, как своя воля приносит человекам скорби и трудности. Да будет мне воля благая /Божия/ благая и совершенная! Ей вручаю и себя, и всю жизнь, и всех. Принятие воли Божией мир приносит сердцу моему. Благодарю Господа Бога, что в разлуке с близкими и дорогими мне, что в странствии моем по пустыне мира сего Господь посылает мне время от времени добрых людей, единомысленных, единомудушных. Общение о ними утешало и укрепляло меня духовно. Слава Богу за все. Благодарю Господа Бога и за всех вас, что получаю весточки от вас. Хотя монах и должен быть один с Богом, но все же дорого все то, в среде чего и кого прожито столько лет. Желал бы я видеться с Вами, равно как и с другими дорогими и близкими мне о Господе. Но сподобит ли сего Господь, не знаю. И в том, и в другом случае, - буди имя Господне благословенно во веки. Сказано: "блаженни есте, егда разлучат вас". Передайте мою усердную благодарность м. Марии за все. Мир ей и Божие благословение. Для свидания с нею не вижу пока удобств, а будущее - в руках Божиих. Верую, аще Богу угодно будет, то увидимся. Я ей послал одно письмо. Передайте мой привет, мир и Божие благословение и всем прочим, - м. Софии, Евфросинии, м. Евдокии Саломон и сестрами и другим. Да хранит их всех Господь под кровом Своей благости. Всех молитвенно помню. Дорогим духовным отцам моим и о. Георгию мой привет, прошу их св. молитв. В них нуждаюсь. Прощу и Вас усердно не забывать меня в молитвах. Не знаю,

постоянным ли будет теперешний адрес мой. В случае чего можно написать так: Почт. отд. Пинега, Арханг. окр. До востребования. Мне. А там видно будет. Бог даст, еще напишу. Простите.

Дер. Вонга, Пинежского района. 13 авг. /1 сент. 1930 г.

Честнейшая о Господе м. Мария!

Мир ти и Божие благословение. На твою просьбу я ответил, что нужно отложить, ибо к исполнению твоего желания пока не вижу возможности и, прежде всего потому, что я чувствую себя неустроенным, и адрес мой может перемениться. А о разных других неудобствах затруднительно и писать. Надо это предоставить, Богу. Если Богу угодно будет сие, то увидимся и побеседуем, а пока потерпим. Верую, что Господь исполняет во благих желания наши, а потому исполнятся и наши желания, если они принесут нам пользу душевную. Считая себя грешником, а потому и неразумеем, что мне будет на пользу и чего мне просить у Бога, я предал себя и всех вас воле Божией и Его всеблагому промыслению, и потому единого прошу: Господи, да будет воля Твоя! Желая всего, что пошлет мне Господь, скорбное оно будет или утешительное, лишь бы мне не погрешить, не причинить себе вреда душевного. Внимай и ты своему спасению, чадо мое! Храни себя от всякого греха. А остальное предоставь воле Божией. Господь да утешит и да спасет тебя. За все слава Богу. При случае, если сохранились мои кожаные сапоги, то пришлите их, которые поновее. А если не сохранились, то не надо никаких, я еще могу вполне обойтись. Были у меня и сахарные щипцы, они иногда нужны бывают. Особых нужд пока не имею, и по сравнению со многими, счастливым себя считаю, хотя вообще жизнь здесь скудная. Пишу это письмо на Белев, как ты указала адрес, и пользуюсь случаем передать мой привет всем сестрам Белевским. Я им давно не писал, но не потому, что забыл о них, а потому, что вообще трудно писать. Господь да благословит их, и в мире да сохранит их под кровом Своей благодати. Молитвенно памятую их, и за все оказанное мне ими усердно их благодарю. Спаси Господи. Милость Божия да будет с ними. Желал бы написать о. Кириллу с с. Анастасией, да не знаю их адреса. Если увидишь их, передай им мой привет, мир и Божие благословение. Как хранит их Господь? М. Софии и м. Евфросинии мир и Божие благословение. Да хранит тебя и их Господь от всякого зла. На письмо квартиранта вашего я ответит. Поэтому сейчас ничего не пишу. Прошу прощения за все, простите. Усердно желаю вам всякого благополучия.

Адрес пока лучше пишете: Почт. отд. Пинега. До востребования. А там видно будет.

4/17 сентября 1930 г.

Дорогая дочь!

Поздравляю тебя с наступающим св. Постом Великим и призываю на тебя мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь и да утешит милостию Своею. Усердно благодарю за поздравление к празднику. Спаси Господи. Милостию Божиею праздник провел благополучно. Был утешен получением посылочки. В ней было прислано все существенно нужное и ничего лишнего. И как раз на праздник. Спаси Господи. Передай привет всем домашним. Молитвенно всех помню. Адреса Г.Я. не знаю. При нашествии скорбных чувств

все вручаю воле Божией. Нахожу утешение. Видимо, нужно каждому внимать своему спасению. Суд Божий совершается. Смиряться и спасайся, храня веру и молитву. Господь да спасет тебя. Я пока особых нужд не имею, а будущее в руках Божиих. О.А. привет, и благодарность. Спаси Господи. Прости. Мир ти и спасение.

16/29 янв. 1930.

Честнейшая о Господе м. М.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Поздравляю тебя со днем твоего Ангела и усердно желаю тебе мира и радования о Господе. Господь да пошлет тебе все благопотребное для жизни тела и души, вразумляя и спасая тебя. На твое письмо, опечалившее меня, я не мог сразу ответить, а пишу тебе только теперь, ко дню твоего Ангела. Вразумись, чадо мое. Кого и на что ты меняешь? Молюсь о тебе всегда, хотя и немощной моей молитвой. Я думал о тебе, и полагаю, что случившееся с тобой случилось за осуждение ближних. Ты постоянно разбирала поступки других, соблазняясь их немощами, а своих не видела. Я тебе о сем и писал и говорил. Себе внимай, и всех считай лучше себя, - и Господь тебе поможет. Напиши мне, что с тобой? Находясь далеко, я не могу обещать многого, но по возможности постараюсь ответить. Мои адрес: Гор. Архангельск, Заостровье, дер. Нижнее Ладино, дом Будрина, Н.М.Б. Теперь мне назначено жить в северном крае, и пока - это мой адрес. Может быть, он и изменится, ибо бывает иногда передвижение с места на место. Пока жив и здоров, и Господь хранит от всяких бед и зол. А посланное приемлю, как от руки Господней, и верую, что для пользы моей оно послано. Слава Богу за все. Маме твоей мой привет. Да хранит всех вас Господь. Береги себя.

12/25 июля, 1930. Н. Ладино.

Честнейшая м. М.....!

Два письма твоих поучил. Но что-либо сделать для получения багажа не мог, ибо уезжаю в Пинегу. На Кузнечине был, и мне сказали, что и те и другие квартиранты выехали от них совсем. Багажную квитанцию они как будто носили на почту для отправки. Георг. Мих. Получить можно было бы, если бы был известен номер квитанции. А то ведь нет никаких данных, по которым спросить этот багаж. На всякий случай поскорее напиши о. Агапиту /Мих. Мих./ в Архангельск до востребования, если знаете номер квитанции и все прочее, и он получит, ибо пока он там остался. Себя береги. Сообщенного тобой мне достаточно пока. Не извиняй себя детской простотой. Это не детская простота, а нерадение. Маме и папе мой привет. Благодарю за доверие и внимание. Спаси Господи. Призываю на тебя и на них мир и Божие благословение. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Бог даст, сообщу свой адрес. О. Агапиту мой привет. Молитвенно памятую о нем. Прости.

3/16 августа, 1930 г. В дороге.

Р. . До Пинеги добрался благополучно. Но пока еще не устроился. Бог даст, напишу еще и сообщу адрес. В случае чего-либо можешь написать: почт. отд. Пинега, Арханг. окр., до востребования. Между прочим, номер багажной квитанции можно будет узнать там, где принимали багаж. Поспешить надо. Хотя мне сказал один служащий, что багаж может храниться более одного

месяца. На всякий случай сообщи и мне номер багажу квитанции, хотя я едва ли что могу сделать. Прости. Господь да хранит и благословит тебя.

11/24 авг. 1930. Вонга.

Честнейшая о Господе м. М.....!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Получил твое письмо. О багаже написал Мих. Мих., но еще ответа не получил. Если что получу, Бог даст, напишу. Твое желание я понимаю, но пока не вижу возможности к осуществлению его по разным причинам и, прежде всего, по неустроенности моей в квартирном отношении. Ведь я не знаю даже того, насколько продолжительно мое здесь пребывание. Предоставь это дело Господу Богу. Если Ему угодно будет, то увидимся в свое время. Молитвенно же тебя всегда помню. Да хранит и да спасет тебя Господь. Мой привет, мир и Божие благословение маме твоей и прочим. Молюсь о них. Хорошо, что не извиняем себя. Укорение себя и сознание своей виновности - начало исправления и путь ко спасению. Береги себя. Усердно благодарю за готовность прислать посылку, но, пока я не устроен, много не присылай, ибо трудно таскаться с вещами с места на место. Если имеешь усердие, пришли чего-либо немного. Если у вас недорого, то пришли масла, лучше постного. Это между прочим. Вообще же посылки нужно лучше упаковывать и зашивать, ибо в дальнюю дорогу посылаемое при перегрузках неоднократно и бьется, и порче подвергается. Деньги береги, пригодятся. Не трать попусту. А по рассуждению, может быть, что и купить выгоднее, там вам виднее. А надежду во всем возлагай на Бога. Господь да управит путь твой во спасение. Я, милостию Божиею, здоров и пока особых нужд не имею, хотя вообще здесь жизнь скудная. Предаю я себя, и вас, и всю жизнь воле Божией. В этом - мир и успокоение обретаю душе моей, и великое назидание. Прости. Мир ти и спасение. Адрес И.о. Пинега. До востребования.

9/22 сент. 1930 Вонга.

Честнейшая о Господе м. М.....!

Мир ти и Божие благословение. Получил твое письмо. Сердечно благодарю за поздравление меня ко дню моего Ангела. Спаси Господи! Если участвовала в денежном переводе, также благодарю. Ты пишешь, что не получила ответа от меня на письмо, но мне помнится, что я тебе ответил. На адресе слово "ветка" было написано. Может быть, письмо запоздало, и ты теперь его уже получила. Но все же кратко напишу еще. Вопрос о свидании надо пока отложить, предоставив все воле Божией, ибо Господь печется о нас. Он исполняет во благих желания наши. Он видит сердца наши и нужды наши, Он устрояет то, что благопотребно нам. Поэтому, вооружись смирением и терпением. Бог даст, увидимся, тогда и там, когда и где будет Ему благоугодно. Писал я тебе и о том, чтобы не тратить денег понапрасну, делая разумные расходы. Письменно беседовать трудно, сознаю это. Но, что же делать? Усугубь молитву и внимание спасению своему, охраняя себя от всякого греха. Благодать Божия, да получит тебе в сем, а я молитвенно тебя не забываю. Приписка на переводе понятна мне. Не помню точно, что я тебе говорил, но думаю сейчас, что и с этим делом тебе надо повременить пока, уготовляя себя внутренне, и борясь со страстями, к чему тебя обязывает и имя твое, - Мария - госпожа. Ты

должна быть госпожою над страстями, не уступая им господства ни над сердцем, ни над телом, ни над душою твоею. Таков мой совет: не спеши. Не смотри на других и не завидуй. Господь будет судить по делам, а не по обещаниям нашим. О себе нового ничего не могу написать. Живу теперь в дер. Воспола. Милостию Божиею здрав и особых нужд не имею, и лишних вещей не хочется иметь, ибо трудно их таскать с места на место, и они приносят не утешение, а отягощение. Нуждаюсь лишь в самой маленькой лампочке керосиновой, вроде ночника, не более трех линий, и в двух маленьких замочках висячих. В остальном нужды пока нет. Если имеешь возможность, пришли их как-нибудь. Квартира есть, и по средствам. Будущее всецело вручаю Богу. Слава Богу за все. Прости. Мир ти и спасение.

10/23 окт. 1930 Воспола.

Чадю мое М..... !

Мир ти и Божие благословение! Сердечно тебя благодарю за все присланное. Спаси Господи. Все пришло в целости. Ничто не разбилось и не испортилось. Мне совестно даже, - четвертой части, и той было бы вполне достаточно. О почившем дедушке Михаиле по силе моей постараюсь молиться. О всех же вас, о здравии, спасении и благополучии вашем всегда молюсь. Да хранит вас Господь под кровом Своей благодати. Себя береги. Молись, не давай воли всему, что придет на ум, или на сердце. Господь поможет, а с Его помощью все возможно. Недавно я тебе писал, а ныне пишу по получении посылки. О.А. Я уже написал на прежний адрес. Благодарю за его присланное. Спаси Господи. Маме твоей мой привет и Божие благословение. Прости. Мир ти и спасение.

Христос посреде нас!

Мир ти и Божие благословение, чадю мое. Поздравляю тебя с постом и грядущим праздником Христовым. Спаси Господи. Посылку получил. Но адресуй так, как я писал, а не как вздумается. Все цело. Очень благодарен. Пока нужд особых не имею, и пока просить ничего не имею. Главное, - сухари и масло еще имеются. Толокно я окончил. По содержанию записки твоей я тебе ответил. Относительно скорби твоей опять говорю: не скорби и не спеши, - полезнее будет. Больше сиди дома. Трудно сказать что-либо определенное на твои вопросы. Молись усерднее св. Николаю. Он поможет. Проси у Господа, чтобы быть тебе всегда в воле Его, и волю Его творить. Молиться и дома можно. В праздники ходи в храм. От искушения да избавит тебя Господь, а ему да запретит. Всячески удаляйся от него, и ни на что не соглашайся. Трудиться можно и дома. Ведь и дома надо кому-либо все делать. А будущее в руках Божиих. Там видно будет. Надо молиться, как я уже написал. Молюсь о тебе всегда. Привет маме. Прости. О.А. привет и благодарность за замочек. Спаси Господи.

1/14 декабря 1930.

Христос посреде нас!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим праздником Рождества Христова и усердно желаю тебе встретить и провести св. дни праздника в мире и радовании о Господе и всяком благополучии. Призываю на тебя Божие благословенней

молитвами тебя и всех домашних помню. Да хранит всех вас Господь, утешая благодатию Своею и наставляя на путь спасения. Спасению своему внимай, без этого не может быть мира совести и радости духовной, не говоря о многом прочем. На твое письмо я уже тебе ответил, и ныне пишу, желая поздравить тебя с праздником. Я по-прежнему здоров, и Господь меня хранит милостию Своею. Морозы стоят большие. Благодарю Господа, что имеется все необходимое. Молитвенно всегда памятью помнящих меня и всех, кого я помню. Молюсь и за тех, кого, может быть, забыл, ибо все дороги мне, и желаю всем, прежде всего, спасения душевного, и всего, что может желать о Господе мое грешное сердце. Прости. Мир ти и спасение.

Боголюбивая раба Божия N!

Божие благословение да пребывает над тобою во веки. Давно я тебе не писал, но не потому, что забыл про тебя. Молитвенно тебя доселе помню, испрашивая тебе от Господа здравия, спасения и всякого благополучия, потребного для жизни тела и спасения души. На письма твои, правда, весьма немногочисленные, два-три за все время, я не мог тебе ответить более пространно, чем писал. Теперь у меня твоих писем под рукою нет, ибо я вообще не берег писем, и потому опять не могу ответить на все подробно. Но чувства твои и переживания скорбные в памяти у меня и касаются грешного сердца моего. Конечно, при моем положении я совершенно бессилён помочь тебе и только убогая моя молитва и предание всего воле Божией утешают и умиротворяют меня. Промыслительно показывает Господь всю немощность сил человека и надежды на силы эти, как для меня самого, так и для тех, кто знал меня. Но знай, чадо мое, что аще сохранишь веру Христову "не потопит тебя буря водная, ниже пожрет тебе глубина". Знай, что "по множеству болезней в сердце твоём, утешения Господни возвеселят душу твою". Знай, что "спасение - Господне" и что - "суетно спасение человеческо". Прибегай за помощью к людям по мере твоих потребностей душевных и телесных, но успеха в получении этой помощи жди от Господа. Пишу тебе все это потому, что ты писала мне о своих разочарованиях в людях, о крушении надежд твоих в общении с людьми. Неправильность с твоей стороны состояла в том, что недостаточно ты разграничила в сердце своем получаемое от Бога и от людей, и при обманутых надеждах осуждала людей, соблазняясь их немощами. Берегись осуждения, как огня, могущего попалить душевную храмину. Не обращай внимания на немощи людей, не жди их, -себе внимай. И за смирение твое да придет к тебе всесильная помощь Божия и благодать. Ты писала, что сделала непоправимый шаг. Не говори так. Должное отношение твое к св., искреннее желание жизни, терпение скорбей и сознание своего недостойнства при сильном исполнении того, что в твоей власти и силе, да восполнят недостаток того, что нужно бы было исполнять тебе при иных условиях жизни твоей. Господь зрит на сердце. Господу вручаю тебя. Да будет Он тебе помощник и покровитель. Не унывай, мужайся, и да крепится сердце твое. О себе не пишу, полагая, что и так все узнаешь. Мир ти и спасение.

Н. Ладино. 10/23 июля 1930.

Чадо мое N !

Мир ти и Божие благословение. Да утешит тебя Господь в постигшей скорби. Такова воля Божия. Мужайся и терпи. Не унывай, не преувеличивай скорби и своей, и моей. Господь даст силы, не оставит. Я за все уже простил тебя. Успокойся. Говоренное было говорено только ради пользы твоей и общей. Поменьше обращай внимания на чужие немощи. Тебе они не нужны. Себе внимай. Надеюсь молиться о тебе. Храни себя и да хранит тебя Господь. Всякое доброе дело и вера ваша необходимо должны быть испытаны. Испытание совершается скорбями. Да не колеблется вера твоя, чадо мое, а да укрепляется. Я же помню тебя. Слава Богу за все.

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим праздником Рождества Христова и желаю тебе мира и радования о Господе, того чувства святого, которое осеняет сердца благодатным миром, несмотря на все окружающее. Молюсь о тебе всегда и призываю на тебя Божие благословение. Я тебе писал, но ты, видимо, не получила. Я же получаю от вас все исправно, и ты меня своим письмом не отяготишь. Поэтому, пиши не смущаясь. Если и не получишь ответа, то знай все же, что я о тебе и помолюсь, и посочувствую. А Господь Сам да утешит тебя. Видно, так судит Господь. Но не унывай. Молись по-детски, в простоте сердца о всех нуждах и скорбях твоих, и вручай себя воле Божией, ибо Господь строит наше спасение. Обо мне не скорби. Мне Господь доселе больших скорбей личных не посылал, и все необходимое для жизни имеется. Верую, что и матушке Господь поможет, ибо не может забыть уповающих на Него. Наше дело лишь молиться и хранить себя от греха. На людей никогда не надейся, и не смущайся, не видя в них сочувствия, не суди их. Себе внимай. Мужайся, и да крепится сердце твое. В немощах твоих да простит тебя Господь. Кайся. Прости. Мир тебе и спасение.

Воистину Христос Воскресе!

Благодарю тебя, дочь моя, за поздравление со Светлым Праздником. Взаимно поздравляю, призываю мир и Божие благословение, и желаю тебе всех милостей Божиих. Радуюсь, что ты получила мое письмо. Я скорбел о пропаже писем. Пишешь о трудностях жизни. Верю и сочувствую, но не унывай. Ведает Господь, что творит. Благодарю Бога за все, и за то, что встречаешь добрых людей. Это очень дорого. По временам и я бывал утешен обещанием и добрыми людьми, коих встречал в моем ссыльном житии. Слава Богу за все. Да подкрепит Господь здоровье твое. Береги себя и в то же время вручай воле Господней. О материальной помощи, мне совсем не заботься. Я все необходимое имею. Доселе Господь не дал мне испытать нужды. Но вот, здоровье мое пошатнулось. Доктор определяет туберкулез легких. Да будет воля Божия. Всегда молюсь о тебе. Да хранит тебя Господь под кровом благодати Своей. На Него уповай и к Нему Единому прибегай. Да будет Господь везде и всегда с тобою. М. Анисии сердечно сочувствую. Господь да укрепит ее болезни ея. В немощах твоих и согрешениях да простит тебя Господь. Кайся. Мир ти и спасение. Прости.

С м. Амвросией я переписываюсь. Но долго я от нея ничего не имел.

11/24 апреля. 1931 г.

1931год

Поздравляю тебя, дочь моя, с св. Великим Постом и усердно желаю тебе провести его душеполезно, во спасение. Сердечно тебе сочувствую во всех скорбях твоих. Утешай себя тем, что скорби - нам удел. Терпи со смирением, Божественно, и никого не вини. Воля Господня да будет. Не ожидал я такого письма. Господи, спаси нас! Молись, и предоставь все воле Божией, ровно как и то, на ком лежит ответственность. Себе внимай. Не зная все подробно, подробно и не отвечаю, но полагаю, что существенной ответственности на тебе лежать не может. Для умиротворения же своего скажи о сем на исповеди и успокойся. Бог зрит на намерение сердца, а твое намерение, верую, было искреннее, благое. Конечно, если будет что-либо возможно сделать на пользу ей, сделать нужно. Я же молился и молюсь по силе моей. Передай ей мое приветствие. Постараюсь помолиться и о помощи тебе Божией в болезни твоей и переосвидетельствовании. Вручай все воле Божией. Веруй, что Господь печется о нас. Себя же береги лишь от всякого греха. Не унывай. Об обижающем тебя усиль молитву и смиренно терпи. Господь не оставит уповающих на Него. Верь сему. Больной я писал два раза. Все получил, равно как и письмо их. И о почившей, и о всех их болящих молюсь всегда. Да поможет им Господь и да благословит их. Также и Анисии писал, даже недавно. Мои ей привет и Божие благословение. Скорблю и о ней, сочувствуя ей в трудности ея болезни, и вообще о всех вас, и лишь преданием всего воле Божией умиротворяю сердце мое грешное. Все земное преходяще, - лишь бы душу спасти. "Течение скончах, веру соблюдох...." Глубина и истина в сих словах. Письмо ты написала хорошо, без лишних слов. Мир тебе и спасение, и Божие благословение. Молюсь о тебе всегда. Надейся на Господа, мужайся. Прости.

Господь нам помощник, в бедах и скорбях наших. Ожидаю перемены адреса. Постараюсь сообщить.

5/18 февраля 1931 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим и светлым праздником Воскресения Христова. Призываю на тебя мир и Божие благословение. Христос Господь да утешит тебя утешением св. Духа и да покрывает милостию Своею. Молитвенно всегда тебя помню. Как твое здоровье и дела? Ты писала в прежнее письмо о пенсии и о переосвидетельствовании. Какие результаты? Господь да поможет тебе. Не унывай от скорби жизни сей. Это нам удел. Это - суд Божий. Захотелось мне поздравить тебя и прочих, и я пишу краткое письмо, но с искренним чувством. Поздравь от меня сестру твою, которую так же, как и тебя, всегда молитвенно помню и призываю Божие благословение. Мир ей и спасение. Господь да утешит ее. Поздравь от меня Наталью Алек. Мир ей и Божие бла гословение. Да хранит ее Господь под кровом Своей благодати. Молитвенно помню и ее. Поздравь от меня Евгению Ал. Карп. Мир ей и спасение, и Божие благословение. Молюсь и о ней. Всех вас Господь да утешит, вразумит и спасет. Адрес мой пока прежний, хотя я и переехал в другую деревню. Здоровье мое в последнее время неважно. Доктор определил туберкулез легких. Да будет воля Божия! Благодарю Господа, что все необходимое имею, а будущее - в руках Божиих. Прости.

12/25 апреля 1931 г.

Христос Воскресе!

Мир и спасение и Божие благословение м. Марии. Получил по телеграфу 25 и 30 руб. Спаси Господи. Вчера послал письмо, а сегодня извещаю лишь в получении денег и сообщаю, что приехать нельзя. И я желал бы повидаться, да это невозможно. Наделаешь и себе и мне скорбей. Прости. Надо терпеть то, что послал нам Господь. Он ведает, что творит. Желая тебе всех милостей Божиих. Сердечно благодарю за деньги, и за усердие ко мне, но видно так судил Господь. Спаси тебя Господи.

6/19 апреля.

Божие благословение да пребывает над вами чада мои, Мария, София и Евфросиния! Получил я ваше письмо и сердечно вам сочувствую, во всех скорбях ваших. Не унывайте, что такова воля Божия. Все несут крест, все терпят скорби. Предайте себя Богу, воле Его всесвятией, и будет легче на душе и сердце. Если некому открыть свою душу, - Господу Богу возвестите печаль вашу. Он никогда не оставит. Сердечно благодарю за посылку, которую получил накануне Пасхи. Получил и деньги. Спаси Господи. Передайте мою усердную благодарность, мир и Божие благословение м. Дарии Тамбовской и Евдокии. Просите сообщить о моей болезни. Порадовать не могу. Докторского надзора я не имею и не могу ничего сказать определенного. Но мне кажется, что болезнь быстро идет вперед, ибо я слабею и теряю всякий аппетит. О выздоровлении не думаю. Конечно, на все воля Божия, - и жизнь, и смерть в руках Божиих. Я предан воле Божией. Да будет воля Божия. О перемене вещей на продукты я тебе писал, но, видимо, ты не получила. Но теперь удастся и за деньги доставать яйца и масло. О. Иоанну я послал письмо недавно, по получении его посылки, и денег. Если он не получил, то сообщите, что я получил и благодарю. Дедушке передайте мой взаимный привет и просьбу о св. молитвах о моей немощи. Марии Васильевне передайте мою усердную благодарность, мир и Божие благословение. Спаси ее Господи. Всегда о ней и детях ее молитвенно памятую. Но почтового перевода от ее имени я не получал. Может быть, послала по телеграфу, - тогда я получил. Но мне не всегда сообщают, кто выслал деньги, и я бываю в недоумении, от кого деньги, ибо на почте я не лично получаю, а по доверенности. М. Елизавете Полоцкой я писал. Мир ей и Божие благословение, также и м. Параскеве Никольской. Всех по силе молитвенно помню. Господь да хранит вас под кровом благодати Своей. Не малодушествуйте. Читайте св. Евангелие. Можно и на русском языке, если плохо понимаете славянский, И вообще - Новый Завет. И, увидите, что всему этому надлежит быть, и нам - терпеть скорби и искушения. Смиренно покоримся воле Божией. Да хранит вас Господь под кровом милости Своей. Мир вам и спасение.

27 мая/9 июня. 1981 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя, дочь моя, с великим и радостным праздником Воскресения Христова и желаю тебе в сии св. дни исполниться утешением Духа Святаго. Призываю на тебя мир и Божие благословение. Всегда молюсь о тебе. Пишешь о тяготе и трудности жизни. Верю, что трудно, но надо терпеть. Это - суд Божий. Это - воля Божия. Смирись и молчи, и ни в чем себя не оправдывай. Мирнее будешь. Усиль молитву за ближних. Ехать куда-либо не

вижу цели. Сиди дома и смирайся. Испытания, постигшего тебя, бегай. Молись о избавлении, от него, и храни себя и внешне, и внутренне. На вопрос твой подробно ответить трудно, в кратком письме. Но скажу, что Господь иногда попускает человеку быть как бы оставленным, но все же хранит и ведет душу ко спасению. Это попущение Божие может касаться целого общества верующих. Наше дело - смиренно хранить веру Христову. Аще вера сохранена, - есть и надежда спасения. Вера должна сохраняться, с воздержанием от всякого греха. Молись усердно Господу, дабы пробыть с Ним до конца. Он не оставит и спасет. Не унывай, бодрствуй. Господь да хранит под кровом Своим. Привет домашним. Здоровьем своим не похваюсь. Доктор определяет туберкулез легких. За все слава Богу. Господь не лишает меня мира душевного, и все необходимое пока есть, а будущее - в руках Божиих. Прости. Мир ти и спасение.

Адрес прежний.

20 марта/2 апреля 1931 г.

Христос Воскресе!

Мир ти и спасение, и Божие благословение, чадо мое! Я тебе писал уже поздравление. По тому ли адресу я посылаю? Ты никогда о своем адресе ничего не пишешь, и я - в недоумении. Что посылку не прислала, - это хорошо, ибо пока всего у меня много, а лишнее весьма отягощает, так что прозорливость твое о моей нужде материальной весьма неправильное. Я никогда не пишу неправды, и вас всегда учил говорить и делать правду. А за усердие прислать посылочку, - спаси Господи. Очень благодарен. Ожидание перемещения, - это одно из тяжелых условий нашей жизни. Пока я переехал из прежней деревни в другую, но адрес остается прежний. Усердно благодарю тебя и маму твою за поздравление. Мир ей и Божие благословение. Всегда по силе моей молюсь о всех вас. Пишешь, что плохо себя чувствуешь по душе. Я тебе уже писал и еще раз пишу: смиряться надо и предаваться воле Божией. Приехать ко мне не благословляю. Строго пишу это. А для чего о.А. надо знать, - мне непонятно, но сообщаю. До Архангельска - по жел дороге. От Архангельска до Пинеги - 200 верст. Зимой - пешком, ибо лошадей нет, а летом - на пароходе. Сейчас начинается распутица. Живу в дер. Козловке, в 6 верстах от Пинеги. Письма и посылки до востребования получаю аккуратно, почему пока и адреса сего не меняю. Пока посылок к нам не принимают, да и пока мне ничего не требуется. А там видно будет. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благодати. Здоровье мое в одном положении. Похварываю немного. Да будет воля Божия. Прости. Мир ти и спасение.

3/16 апреля 1931 г.

Мир и спасение, и Божие благословение тебе, дочь моя М! Сердечно благодарю тебя за посылки и поздравление. Спаси Господи! Я вообще ехать сюда кому-либо считаю почти невозможным и безумным, ради тех затруднений и испытаний, которые могут встретить по дороге, начиная с Вологды, и по приезде. Подробно писать о сем затруднительно. Писать еще раз о том, где я нахожусь, незачем, ибо ничего прибавить не могу. Не помню только, написал ли я, что живу в доме Александры Перляковой, в дер. Козловке. Пароходы ходят, но были слухи, (может быть, неверные), что, если начнется сплав леса, то пароходное движение прекратится. Сердечно сочувствую о. Михаилу в его

скорбном положении. Мне Господь не попустил скорбей доселе по милости Своей, хотя временами и бывало затруднительно. Но в общем, это - пустяки, о коих и говорить не стоит. А болезнь моя, конечно, прискорбна, но Господу виднее, что потребно для меня, - жить, или умереть, Я склонен думать, что не поправлюсь, как наблюдаю сам мою болезнь. А докторского надзора не имею, почему и не могу сказать что-либо определенное. Сердечно благодарю о. Агапита за яичко красное. Спаси Господи. Мой ему привет. Господь да поможет ему. Прошу св. молитв. Скорбеть о том, что мы более не увидимся здесь, на земле, конечно, естественно. Но не следует скорбеть без меры. Я - человек. И Господь показывает вам, что суетно спасение человеческое, что нельзя надеяться на человека, что спасение от Господа. Ты наставлена устно и письменно в вере и нравственности, имеешь книги и, если желаешь, - можешь спастись. Все зависит от твоего произволения, а Господь всегда Помощник и Покровитель. А сколько было примеров, что иные почти не отходили от старцев и ничего не преуспели, ибо не хотели трудиться над собой в борьбе со страстями. Пока я в силах, я не отказываюсь писать тебе, хотя и не часто. Ты мне не надоела. Все надо предать воле Божией, - и разлуку нашу. Господь вразумляет нас, чтобы не прилеплялись к земному, как бы дорого оно ни казалось. Чтобы стремились, мы к небесному, спасая души наши. Слава Богу за все. Не унывай, чадо мое, и храни себя в вере и нравственности. А всему земному давай цену земную. Прости. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости. Привет маме. О упокоении Евдокии помолось по силе моей.

Христос Воскресе!

Мир ти и спасение, и Божие благословение, дочь моя! Письмо твое получил. Сердечно сочувствую твоей скорби, она понятна мне. Но нельзя скорбеть паче меры. Надо предаваться воле Божией. Ведь, без воли Божией я не заболел бы. Моей болезни я не скрываю. Но не имею никакого докторского надзора, а потому и сам не знаю, в каком оно положении. Полагаю, что дело серьезно, ибо нет улучшения от начала, вот уже два месяца. Хотя доктор и буркнул, что не скоротечная, но он прямо сказал о серьезности положения, - приходит мысль и о скоротечности. Пока я, кроме слабости и легкой болезненности вообще в теле, ничего не чувствую. Но беспокоит меня то, что все время - повышенная температура, около 38°, а иногда, вечером, бывает и 39°. Кашель редкий. Мокрота, кажется, белая. Сначала доктор прописал тиокол с доверовскими, а потом прописал другие порошки. Я не чувствую никакой от них пользы, и пока никаких не принимаю. Если можно достать тиокол, то я просил бы прислать мне этих порошков. Я хотя большого упования на лекарства не имею, но и не отвергаю. Пришли. Буду благодарен. Относительно того, что я упал и мне было дурно, - это выдумки. Я живу с о. Петром и прочел ему эти строки. Он засмеялся. Себя чувствую в одном положении, не хуже и не лучше. Но мысль о смерти все ближе становится мне. Быть может, и судит Господь мне умереть. Преп. Феодор Студит, сам бывший в ссылках, ликует и радуется за умирающих в ссылках. Поэтому не надо унывать. Сон твой похож на истину. Вообще я снам не верю, но бывают сны и истинные. Предадим его воле Божией. Я против тебя ничего не имею, ничем тобою обижен не был. Будь покойна и мирна, а все немощи твои да простит тебе Господь. Кайся. Я тебе говорил много раз, чтобы ты не говорила необдуманных слов. Из рук дьявола

может всегда освободить Господь, - и только Он Един. А если при этом бывает человек, напр. - духовный отец, то он действует не самостоятельно, а сколько дает ему Господь. Поэтому, спасение - от Господа, и всякий его может получить, лишь бы только не унывал, и не отчаявался. Ты склонна очень к унынию, ибо все близко принимаешь к сердцу. Это неправильно. Ты хочешь быть милосерднее Бога. Надо всякому человеку, тем более родному, сочувствовать И помочь, что в твоей силе, а все остальное предавать воле Божией и не делать обязательно настоять на своем, Господь ведаёт, что творит. А живешь ты для спасения своей души, а вовсе не для спасения других. Хорошо спасать других. Но это часто не в нашей силе, да и хорошо только тогда, когда в порядке первая твоя обязанность, - спасать свою душу. Поэтому, не скорби о родных паче меры, да и обо мне. Ибо, поверь мне, Господь любит тебя и меня более, чем я и ты можешь себе вообразить. Жалко бедную Е. и деток. Надо молиться и вручить воле Божией, а там видно будет. Передай ей и деткам ея и м. N мир и Божие благословение. Молось о них всегда. Но сходить тебе по ним с ума не следует. Это - малодушие, которое погрешительно. Говорю тебе, - не старайся быть милосерднее Бога. Смиряться, и приеми волю Божию. Что касается, где я живу. - От Пинеги в 6 верстах, деревни Козловка, на берегу реки, дом Александры Перляковой. Пароходы в идут мимо нашего дома. Молось, и боюсь за тебя, и могу только предать воле Божией. А так, - весьма затруднительно. Господь да хранит тебя от всякого зла на всех путях твоих. Няне и р. привет. Помню их молитвенно. Пока у меня все необходимое имеется, но от масла коровьего и вина .виноградного, - но не церковного, не откажусь, если это можно, нетрудно достать. Если уцелели мои вещи, то ведь в них были совершенно не нужные, например, шинель драповая. Она - дорогая, и можно бы продавать по мере надобности, чтобы не иметь затруднения в деньгах. Прости. Милость Божия да будет с тобою.

Только надо .вино лучше упаковывать, ибо, если разобьется, может быть неприятность. А о скорбях и бедствиях человеческих сказано в св. Евангелии: "Зрители не ужасайтесь, ибо надлежит всему этому быть". Наше дело, - хранить себя в вере и блюсти себя от всякого греха, а все остальное всецело надо предоставить воле Божией. Это даёт мир сердцу. Аминь. На все воля Божия. Лишь бы душу спасти, а остальное все суетно. Здесь все изменчиво. И мысли наши должны быть в Боге, в будущей .жизни. Земное все пройдет.

30 апреля.

Христос Воскресе!

Мир ти и спасение, и Божие благословение, чадо мое, м. Амвросия! Получил твое письмо. Ты беспокоишься о моей болезни и желаешь знать все подробно. Я уже писал тебе, но и еще могу написать. Квартира достаточная, хотя, может быть, и есть немного сырости. Питание имеется обычное, - суп, каша, лапша. Есть постное масло. Пока есть еще немного скоромного. Имею бутылку молока ежедневно. Есть сахар. Вообще, голоден не бываю. Привык есть один раз в день. Чай пьем два раза. Медицинского надзора нет. Здесь врачи к нам не ходят. Надо идти в больницу на обычный прием, очень спешный, - и только. Но я, живя от больницы в 6 верстах, идти не решаюсь, а ехать очень трудно, ибо лошадей нет, и я выжидаю удобного случая съездить. Был у доктора один раз и просил его сказать откровенно. Он сказал: в легких плохо,

туберкулез. Главное - температура, 38-39°. Прописал: Тиокол и пульф дофери 3 раза в день, и стрептоцид и типк. валериани по 20 кап. 3 раза в день. Вот и все. Кашель редкий, но иногда с мокротой. Сон есть. Желудок работает пока обычно. Аппетит средний, ибо вкуса в пище, как прежде, не имею. Скоро утомляюсь. Болей не чувствую. Последнее время температура вечером 38° + доли, а утром. 37° + доли. Болезнь началась внезапно. Чувствуя себя здоровым, я пошел копать снег, около дома, и почувствовал боль в венах моей больной ноги. Я все же несколько поработал и утомился. Сразу заболели все вены, начиная от живота и до пяток. Это - первый раз за 4 года. Я положил компресс, смерил, температуру 40°. Оказалось кровоизлияние. Но, следующие дни температура была почти нормальная. Вдруг я почувствовал боль, (колики) в груди, температура 40°, которые были не более недели. Я лежал, и из-за ноги, и по болезни довольно долго, две или более недели. Вены скоро перестали болеть, и кровоизлияние рассосалось. Но, рана, открывшаяся одновременно, прошла только недавно. Прежнего дыхания нет, оно не так свободно. Желудок не болит и работает. Урчит часто. Квартира спокойная. Живу в дер. Козловке, с о. Петром, братом Валентины (Устюши). За деньги здесь почти ничего купить нельзя. Просят вещей, особенно полотенец, холста и т.п. У меня были эти тряпки, и я писал, чтобы прислали мне. Тогда можно иметь молочные продукты. Более не знаю, что тебе написать про себя. Да поможет и тебе Господь, и да управит путь твой во спасение. Тряпки для промена и сейчас у меня имеются, и я меняю без ущерба для себя. Последний раз дали порошки другие, кажется, тех нет. Дали: Р.

Вообще здесь лекарств почти никаких нет. Вручаю себя Богу. Бываю покойнее, когда своей воли не проявляю. Поэтому просить о чем-либо не решаюсь пока. Да и нет уверенности в том, что будет обращено внимание. В Архангельске, кажется, был юрисконсульт. На всякий случай, если будет тебе удобно, поговори с ним. Также, нельзя ли там достать лекарств, а уже переслать их, - когда придется. Будем молиться Господу, да спасет нас, и да поможет нам в бедах и нуждах наших. Иного пристанища и надежды не вижу. Человеческие расчеты суетны и ошибочны. Когда приходится терпеть и трудное что-либо, но знаешь, что нет тут своей воли, - получается нравственное облегчение и мир души. Да будет воля Божия. Да не посрамит Господь веры нашей в преданности воле Его. В Пинеге, кроме пайка, трудно найти продуктов питания, и кто не получает посылок, конечно, нуждается, голодает. Базара нет. Только промен на вещи. В самой Пинеге не оставляют, посылают куда-либо в деревню. Кто может работать, -в лес посылают и на другие работы. Кто имеет документы о неработоспособности, того не посылают на работы, а куда-либо в деревню, подальше стараются. Но бывает, что и недалеко устраиваются. Почта ходит исправно. Паек, получаемый безработными, конечно, недостаточный. 300 гр. хлеба в день, 600 гр. пшена в месяц и 2 килогр. рыбы в месяц. Соли достаточно. Зимой - полтора керосина. Климат, - как в Архангельске, только ветры пронзительные бывают часто. Народ, скорее, неприветливый, мало сочувствуют. Овощей и на промен почти не найдешь, даже картофеля. Я пока нужды не имею. Не знаю, где-как живет, а потому и сравнивать не могу. Благодарю Господа, что доселе подкрепляет внутренне, и все для жизни необходимое посылает. Слава Богу за все. Спаси тебя Господи за заботу о мне.

Милость Господня да будет с тобою во век. Прости. Прошу молитв твоих и отцов наших. Благодарю их за привет и сочувствие.

7/20 апреля.

Задержалось письмо. Последние дни температура опять 38-39°. Масла я достал на промен, и молоко имею. Да будет воля Божия.

12/25 апреля.

Христос Воскресе!

Дорогая дочь моя, м. Амвросия, письмо твое от 14 апреля получил только 28 апреля. Сердечно благодарю тебя за любовь и заботу. Спаси Господи. Конечно, и я рад был бы видеть тебя. Но нельзя забывать, что мы своей воли не имеем, и может случиться так, что и в Пинеге будешь, но не будешь иметь возможности видеть меня, ибо и здесь бывают частые перемещения и назначения в разные места. Поэтому, думается мне, что не нужно тебе ставить свое положение в зависимость от моего. Не имея никаких примеров в отношении подачи заявления, никаких справок, совершенно не зная, чем мотивировать свою просьбу, - (Каргополь не Крым), - да и почти не надеясь на какие-либо благие результаты, - я пока решаюсь оставаться на месте, предавшись воле Божией. Вызвать тебя в Пинегу не решаюсь, сознавая, какие трудности могут тебя здесь встретить. С другой стороны, как будто, не решаюсь и отклонять твое желание. Нет у меня определенной решимости в этом вопросе. Господи, помоги и вразуми! Надо молиться, да укажет Господь путь. О себе могу сообщить, что болезнь, как мне кажется, идет вперед, ибо температура не падает, 38-39°. Последняя - не всегда, т.е. 39°, но все же, по вечерам бывает. Это наводит меня на мысль и о скоротечности болезни. А так я себя чувствую как будто все время в одном положении. Есть легкая болезненность во всем теле и груди. Температура беспокоит меня и внушает мысль о близости смерти. О выздоровлении теперь почти и не думаю, считая это несбыточной мечтой. Предаюсь воле Божией. Сердечно благодарю отцов за любовь и внимание, и заботу о мне. Спаси их Господи! Призываю на тебя мир и Божие благословение. Да хранит тебя Господь под кровом Своей благости. Молюсь о тебе моею немощною молитвою, но все же молитвою любви о Господе. Приходила мысль ехать тебе туда, куда поедут или поехали отцы, чтобы не быть совсем одной. Но опыт показывает, что разлучение неожиданно наступает. "Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения". "Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего". - Единая надежда на Бога. Вот твердое основание. Остальное все непрочно, и особенно в нашем положении. Совершенно не знаешь, где лучше, где хуже, и что ожидает. Да будет убо воля Божия! Преп. Феодор Студит, сам бывший в ссылке, ликует за умирающих в ссылке. И мне приходила мысль, что мы, иноки, отрекшиеся мира, и ныне, хотя и невольно, проводим мироотречную жизнь. Так судил Господь. Наше дело - хранить себя в вере и блюсти себя от всякого греха, а все остальное всецело вручать Богу. Не постыдится надеющийся на Господа.

У нас хотя начали ходить пароходы, но редко. Да еще, говорят, скоро будет сплав леса по реке, и тогда должно опять прекратиться пароходное движение. Все это создает большое затруднение в почтовом и вообще всяком сообщении. Погода холодная, ветреная, пасмурная. Получила ли ты мое письмо,

которое хотя и заказным я посылал, но в самую распутицу? Прости. Желаю тебе всякого благополучия и помощи Божией. Прошу св. молитв и у отцов.
30 апреля (13 мая).

Дорогой Батюшка, отец Иоанн! (Добринский).
Мира и радования о Господе усердно Вам желаю и прошу Ваших св. молитв. В них я очень нуждаюсь, ибо, крайне ослабел в болезни и лежу, не вставая с кровати. Простите, что более писать не могу. Просьба ваша была исполнена неоднократно.

20/3 июня 1931 г.

Письмо написано с ошибками, очевидно. Батюшка от слабости не мог писать правильно. Письмо предпоследнее.

Мир ти и спасение, и Божие благословение, чадо мое. Ответ такой с возвращением денег: "Никаких согласий быть не может... "

Письмо осталось незаконченным. Писано крайне искаженным почерком, 24 июня 1931 г. ст.ст., а 25 июня в 10 1/2 час. вечера Батюшка скончался. Это было его последнее в земной жизни письмо.

Письма сожителя о. Никона к Н.

Уважаемая NN! Настоящим уведомляю Вас о том, что о. Никон (Беляев) скончался. Письмо Ваше последнее пришло дня за три до смерти. Он пытался Вам ответить, но не мог. Как видите, с большим трудом написал девять строчек. Отложил до другого раза, но на другой день не мог даже и к тому, что написано подписаться. Ослабел до последней степени. Язык даже отнялся. 25 июня по старому стилю, в 10 1/2 часов, вечера он уже преставился, тихо, мирно, хотя болел, страдал тяжело, и все-таки долго, пять месяцев. С самого начала его болезни мы с ним сошлись жить вместе, оба - бывшие Оптиной пустыни иноки. Очень было я ему обрадован, со всем усердием ухаживать за ним взялся. Но болезнь очень быстро развилась. Лечения почти не было никакого, питания - тоже. Думали, что - ничего, с наступлением весны, тепла, - поправится. Никому почти ни на что не жаловался. Потом спохватился, стал писать, стал заявлять о своем нездоровьи и скудости. Стали присылать. Даже приехали, привезли все, что нужно, - лекарства, продукты, но - уже поздно. Болезнь усилилась настолько, что никакие уже не могли помочь средства. И так он, после непродолжительного, сравнительно, но очень сильного, по временам, страдания, скончался. Все время температура была днем 38-39°, а ночью 40° и больше. Мечется, бывало, задыхается, и так и сяк приспосабливается, к окну поближе просится, но и тут ему воздуха мало. В пот его бросает, воды требует, дурно ему делается... Так и думаешь, что вот сейчас кончится... Но нет, проходит ночь, и ему легче становится. И так мы жили, - как ночь, так ждали смерти. Часто причащался, молился, готовился. Но вот, вдруг, из Москвы его "главная опекушка" явилась, некая И.Е.Б., ходить за ним взялась. Мне конечно, облегчение, но он заметно стал рассеиваться. За жизнь стал хвататься. Силился писать, диктовать заявления в соответствующие учреждения о переводе его в более благоприятное место... Все это было не нужно... Мне было очень грустно, что он под конец развеялся... Простите. Если угодно, пишите. Адрес тот же. До востребования П.У.Д.

Уважаемая NN!

Настоящим уведомляю вас о том, что деньги Ваши 5 руб., посланные на имя Н.М. Беляева, мною, его сожителем, по его доверенности получены. Самого его в живых уже нет, о чем вам мною уже сообщалось. Он умер 25 июня ст. ст. от чахотки. Перед смертью хотел Вам на Ваше письмо ответить, написал несколько строчек и отложил до другого раза, но потом не мог уже даже подписаться. Так я Вам и послал его без подписи. Только вот адрес мы перепутали, дом (с) 116, кажется, написали, а у Вас на отрезном купоне (с) 20. Так что, я думаю, письмо то пропало. Простите. Если угодно, пишите. Адрес тот же, П.Д. только. Подробности после.

Пинега 2/VIII.

Всечестнейшая и добрейшая NN!

Письмо Ваше от 12 июля ст. ст. мною получено 20-го, на Ильин день. Очень рад, что Вы получили то письмо с девятью строчками о. Никона. Это были строки последние... После уже он не мог даже расписываться. Это было дня за два до смерти. С удовольствием отвечаю на Ваши вопросы. Пишу Батюшкиным карандашом и на той же фанерке, на которой он, бывало, писал письма лежа. Итак: 1. - Письмо я Вам подписал и отправил сам по себе. Батюшка не говорил об этом, только сообщил мне адрес. И то номер дома не мог сказать точно, чувствуя слабость. Он некоторые письма писал лично, кратко, некоторые же я писал под его диктовку. На Ваше же письмо он сам хотел ответить лично, но не смог этого сделать. Имея Ваш адрес, я счел своим долгом послать и то, что написал. 2. - Письма вообще все он сам перед смертью почти не читал, мне это поручал. На более важных местах помечать заставлял, потам уже сам просматривал. Ваше я тоже читал. Потом он его у себя все держал. Раза два или три просматривал, и ответ писал. При чтении ничего не говорил.. За содержание не беспокойтесь. Оно, как у него самого, хранится. Я ведь тоже его сын духовный, поэтому пользовался доверием, и следую его заветам. 3. - Ирине письмо Ваше известно, вероятно, ибо я, отлучался. Она там с Батюшкой оставалась, прочитать ей была возможность. 4. - Причину болезни Батюшка и сам хорошо не знал. Только полагал, что в прошлое Рождество он в холодном храме службу стоял, и вот простудился. Потом еще как-то после, пошел в Пинегу, легко одевшись, и, хотя от его деревни близко, три версты только, но он опять простудился. С тех пор он и болеть начал. Это было около Сретения. Одновременно и я болел тоже гриппом. Но я скоро поправился. В конце февраля н.ст. у нас тут была сортировка. Нетрудоспособных всех перегоняли дальше. Батюшка о. Никон и я в списке числились. Но он уже болен был сильно, и я слышал, что его оставили пока на месте. Пошел с ним проститься. Потом, за его, наверное, святые молитвы, мне удалось тоже тут остаться. Пошел его проведать. Он уже успел побывать в больнице. Доктор нашел туберкулез легких. Стал лечиться, усиленно питаться. Пришлось в другую деревню перебраться, где мы жили уже вместе. И так он болел все время, но не сильно. Кушал, и лежал больше. Имел надежду с наступлением тепла, лета - поправиться. 6. - Но, когда ему стало хуже, и он почувствовал, что не пришлось бы тут сложить свои кости, то он все-таки не хотел этого, но предался воле Божией. 7. - О духовных своих детях он вспоминал. Говорил часто, при

получении письма, или посылочки. При смерти благословлял заочно, на воздух.

8. - На этот вопрос я вам ответить затрудняюсь, но постараюсь. То есть, как, в сознании? Был ли в чувстве, в памяти? Или же, - готовился ли, знал ли, что он умирает? Относительно чувства и памяти я скажу то, что оно у него было до самой смерти. А вот, в смысле подготовки, и чувства близости смерти он следовал примеру всех умирающих от подобной болезни. То есть, совсем умирать не собирался. Наоборот, - за жизнь ухватился. Я даже удивился...

Давно ему Ирина писала все, чтобы он подал заявление, прошение о переводе в другое более благоприятное место, но он не хотел этого и слушать. А с приездом ее торопился даже, чтобы это сделать. Привозили доктора для этого, медицинское свидетельство требовалось. Но он нашел у него уже "цветущий туберкулез легких", и сказал, нам, а не ему, что все уже кончено.

9. - Причащался он сам больше. Исповедовался у б. игумена Вифанского скита или Параклита Паисия. Перед самой смертью он уже сам причаститься был не в состоянии. Тогда приходили. Позвали Игумена и еще Архимандрита Никиту, брат Анны Московской.

10. - Отпевали его не в храме, а в квартире свои отцы высланные, его знакомые. Набралось их много, человек десять. Они же пели, все, что нужно - читали и хоронили.

11. - Соборовался.

12. - Ничего особенного не говорил он нам. Только видел, будто приходил почивший старец Макарий, и вот он Ирину просил все подать стул ему. Она же думала, что он бредит, ибо это уже началось, и не подала скоро. Он же говорит: "Простите, Батюшка, она неопытная". Передаю это со слов Ирины. Сам не видел и не слышал. Отлучался часто по какому-либо делу. - Лекарства и продукты тут больше добывали. Посылки сюда к нам не принимали. Потом, Батюшка просить стеснялся, но, все-таки, обмолвился, и в июне стали поступать посылочки, - яйца, масло, печенье. Больше из Козельска. Собирали их все там вместе. Были и лекарства. "Тиокол", Ирина присылала в спешных письмах.

14. - Ирина явилась за две недели до смерти Батюшки. Встретил он ее ничего, ласково, хотя на поездку благословения его не было. Но она все-таки приехала, и очень была довольна. Ей, конечно, была польза, и мне некоторое облегчение, хотя я ухаживать за ним не тяготился. Но вот его она рассеяла, разбила, кажется. Как было хорошо, - были настроены, молились, готовились, от всего земного почти отрешились, - вдруг предстал пред нами "мир", - и все это нарушил.

15. - Карточки никакой нет. Хотели, было, снять его уже в гробе, но, не удалось, к несчастью - заболел фотограф. Вот вам ответы на все ваши вопросы. От себя добавить мог бы много, но это - до следующего раза. А пока - это довольно. Вполне Вас понимаю и скорбь Вашу разделяю, ибо и сам тоже о нем скучаю. Для нас, он был тоже дорог, и мы потеряли в нем очень много. Действительно, он был необыкновенный. Спокойный такой, сердечный, отзывчивый, чуткий, правдивый, честный, неподдельный. Он мне очень понравился. Служил я ему усердно, И очень бы хорошо нам жилось. Только вот недолго пожить-то пришлось. Но да будет воля Божия... Ему там, конечно, несравненно лучше. А мы тут как-либо обойдемся. Оттуда он нам еще лучше помочь может. Живу я сейчас ничего будто, все в той же квартире. Сплю на его койке. Здоровье мое слабое тоже, но "скрипучее дерево живет дольше". Работы никакой нет, свое только занятие монашеское. Сейчас сестра ко мне переходит. Освободили ее тоже от работы по болезни. Ноги были в пути отморожены и вот теперь болеют. Она Вас знает и кланяется. Итак, простите. Не взыщите, если на -писал плохо,

я ведь неученый. Нужды пока не вижу. Деньги Ваши, 5 руб., получены. Разрешите их отдать за квартиру. И.П.

Благословите о. Геронтий и сестры, духовные дети о. Никона (Беляева). Кланяюсь вам и желаю всего самого наилучшего. Извещаю вас о том, что он скончался в среду 25 июня, в 11 час. вечера, за три дня до Петрова дня. Хотя уже известили вас по телеграфу кратко, теперь хочу сообщить вам о нем более подробно. Жил я с ним четыре месяца. Болезнь началась еще раньше. С Рождества, он говорил, почувствовал себя плохо, но все крепился, ходил на отметку, на почту, в церковь, где мы часто виделись. Кроме того, я ходил к нему еще на квартиру, хотя хозяйке это очень не нравилось. Да и он как бы сторонился и боялся. Но, все-таки, я навещался. На шестой неделе Великого поста я с ним на почте повстречался. Он получал письма, посылки, деньги, и едва на ногах держался. "Совсем, - говорит, - разболелся. Еду в больницу": После этого я пошел его проведать на квартиру. Прихожу, - а он лежит не на койке, как лежал раньше, а на двух табуретках. Под голову мешок с вещами подставил. "Что это, говорю, значит?"... - "А то, говорит, - что вылетай, куда хочешь..." - Оказывается, хозяйка его с квартиры гонит. Узнала, что у него чахотка, и вот, боится заразиться. Я еще раньше видя и слыша, как над ним издевалась хозяйка, хотел найти другую квартиру и предлагал себя в сожители. Но он почему-то уклонялся. Теперь же стал просить об этом. Я, конечно, с радостью согласился. Пошел обратно в свою деревню, нашел квартиру, взял лошадь, и мы переехали. Было очень холодно, ветер. Он прозяб маленько. Дня три чувствовал себя плохо. Потом ничего, будто. Стал принимать лекарства, молоко кушать, повеселел словно. Разговариваем, бывало, чай пьем, обедаем, - все, как следует. Только температура все высокая 38° и больше. Лежать ему все хочется. И лежит, бывало, одевшись в ватный подрясник и обувшись в валенки. Читает лежа какую-нибудь книгу, правило и письма пишет. Чайку попить, покушать только встанет и опять ляжет. Я, иногда, скажу, что на воздухе бы побыть нужно. Но он боится простудиться. Александра Дмитриевна ему в письме сказала, что при повышенной температуре нельзя выходить на воздух. А так как она у него почти не снижалась, то он и окно даже открыть боялся. Меня это очень беспокоило, тревожило. Без воздуха ведь с этой болезнью бороться трудно. Скажешь ему, - он будто соглашается, - а сам все не двигается. Один раз, все-таки, вышел, но побыл недолго. Было тепло и тихо, а ему холодно, и ветрено показалось. Больше уже это не повторялось. К тому же и погода испортилась. Все время было холодно, сыро, ветер свирепствовал. Это, кажется, было в мае месяце. Топить печку приходилось. Здоровье его все ухудшалось, стал покашливать. На аппетит все жаловался: "Ничего", говорит, "есть не хочется". Стали изобретать что-либо получше, но и это ему не нравится. От варева совсем отказался. Употреблял только молоко да яйца. Чай, конечно, с малым количеством сухариков и хлеба. Температура до 40° стала подниматься. Ночами стал больше мучиться, - бессонница. Днем, бывало, спит, а как ночь, - так подвиг. Проснешься, бывало, часа в три или четыре, смотришь, он держит в руках молитвенник, правило вычитывает лежа. Под утро заснет маленько. За месяц до смерти ночами он страдал - ужасно. Температура 40° с лишним. Мечется, бывало, места не находит, задыхается, воздуху ему не хватает, - хотя окно открыто" Потеет, воды холодной просит. Чем дальше, тем труднее ему

становилось. Как ночь, - так, - бывало, мученье ему и мне тоже. Глядя на него, страдаешь, бывало. Мучается человек, а ты - смотришь, а помочь ему не можешь. Поплачешь, помолишься, - и только. Поможешь ему приподняться, белье сменить, причаститься. К утру, глядишь, он маленько успокоится, дремать станет. Потом предложишь ему чайку покушать. Бывало, даже сам попросят. А уж молоко и яйца употреблял через силу. Говорил, писал все-таки, молился. Все просил христианской кончины. Но вот появилась Ирина. Привезла лекарства, продукты. Пошли разговоры, планы о переезде в другое, более благоприятное место. Это было уже за две недели до смерти. Он уже стал заговариваться, бредить. Однако, жизнь у него заговорила, и, он стал, делать распоряжения, чтобы его показать доктору, написать куда-то заявление, прошение о переводе в другое место. Совсем рассеялся и за жизнь ухватился... Я даже удивился... Привезли доктора. Осмотрел он его, написал справку-свидетельство. Нашел у него чахотку в конечной стадии. Прописал лекарства, велел кутать больше и удалился, сказав нам при выходе, что он - отжился, лекарства бесполезны, кушать давайте, что угодно. Она начала его кормить через силу. От этого получилось расстройство в желудке и лишние хлопоты. За три дня до смерти он отказался от лекарства. А пищу принимал все-таки. Каждый день и ночь приносили с собой что-либо новое. Под конец страдать стал не так, как будто сильно, - бредил только. На улицу, в соседнюю комнату, и на пол просился. Казалось ему, иногда, как бы кто стучится. На дверь указывает, открыть заставляет. Никого, конечно, нет... Иногда засмеется. Один раз улыбнулся и говорит: "А, всечестнейший Батюшка Макарий!... Ирина, дай стул..." Она растерялась, медлит. А он говорит: "Простите ее. Батюшка, она неопытна..." Перед самой смертью его причащали и отходную прочитали. Он не хотел, как будто: - "Мне, говорит, - некогда. Придут, скоро из Оглу, как будто..." - Все-таки согласился. - "Поскорее только..." - После этого он стал потихоньку охать, прерывисто дышать. Тихе, тихе, реже, реже, - глаза закрылись, - и, совсем перестал дышать. Мы смотрели... Затем убирать, одевать его стали. Гроб заказали. Могилу я сам вырыл. Помог мне один батюшка высланный. Отпевали его свои отцы знакомые, высланные, в квартире. Человек шесть собралось. Они же и хоронить помогали. Обед им составили. Это было в пятницу. Гроб и крест сделали хорошо и скоро. Еще я за них не расплачивался. Деньги имеются. От него немного осталось, и вы, вот, прислали. Ирина уехала. Забрала самые лучшие вещи. Я, конечно, мог бы и не дать ей, но она просила" Потом, - тут с ними деваться некуда. Тут чем меньше вещей, тем лучше. Вдруг объявят переброску, - куда тогда с ними деваться? У меня свое есть, слава Богу. Продукты кое-какие я оставил. Больше мне ничего не нужно. А то будет совесть неспокойна. Батюшка о. Никон вещами очень тяготился. Из-за них очень много беспокойства. Настроение какое-то такое рассеянное делается. Одним словом, - нельзя с ними преуспеть духовно. Ну, пока довольно. Как-нибудь напишу вам еще, получше. Сейчас голова что-то не работает. Скука какая-то, тоска гложет. Один я в квартире своей остался. Никак что-то не успокоюсь, не сосредоточюсь. Известить вот всех надо. Сейчас иду на почту. Простите. Если угодно, пишите. Всем, всем привет. Грешный И. Петр.

30 июня 1931 года

Дорогая сестра о Христе Мария Сергеевна!

Настоящим уведомляю Вас о том, что после смерти Батюшки Никона, о которой Вы уже знаете, я получил от Вас 50 рублей денег, две посылки с одеждой погребальной и некоторые продукты, три письма заказных от 18-24 июня ст.ст. и от 8 июля нов.ст. Потом еще пришла посылочка из Курска. Оказывается, тоже ваша, с продуктами, параманом, крестом. Там наставление и приложение. Все, как уже писано. Но вот Батюшки-то о. Никона уже нет. И не знаю, как теперь поступить со всем этим? Деньги, конечно, пошли уже в дело. За гроб, за крест могильный заплачено. Продукты можно употребить на помин, а вот одежду? Я думаю возвратить Ваше обратно, вместе с некоторыми вещичками на память. Письмо, как и другие просят, закопаю в могилу. Он сам Вам как-либо ответит. Не скорбите, не унывайте особенно. Ему там лучше: А мы тут как-нибудь обойдемся... - "Брат брату если помогает, яко град тверд бывает". У вас есть еще там кто-то. Нам вот хуже... Но, да будет воля Божия, благая и совершенная!.. Привет всем: о.Г. и сестрам, его духовным чадам. Будем за него молиться. Будем надеяться, что он обрящет милость. Простите. Грешный И.Петр.

После извещения вас о смерти Батюшки о. Никона телеграфом, которое было поручено Ирине, и которая не сделала так, как ее просили, т.е. не послала по Вашему адресу, а еще там на кого-то, так вот, после этого, я от себя, по получении денег, телеграфировал. И, потом, письмо Вам послал заказное, где описал все почти подробно. Как-нибудь еще Вам напишу письмо, более подробное,, а пока не взыщите. Ничего что-то у меня не ладится, не клеится. Помолитесь за меня, грешного Петра.

21/VII - 31 г.

Всечестнейшая и добрейшая Мария Сергеевна! Открыточка Ваша от 20 июня н.ст. из Курска, как будто, мною получена. Вы просите сейчас же выслать Вам Ваш параман и Крест постригальный, которые я, действительно, получил в Вашей третьей посылочке, адресованной тоже из Курска. Там сахарный песок, банка консервов, конфеты и склянка варенья, которая лопнула и все попортила. Наставление даже все измокло. Но креста, парамана и приложения не коснулось. Я так думал отослать вам все это обратно, даже одежду погребальную, кроме продуктов и денег, конечно, которые пошли на помин, на расходы. Но вот, вы просите только два предмета. Тогда я воздержусь посылать одежду. Быть может, она вам не нужна особенно, а у нас кандидатов на тот свет много. Может быть, и моя очередь скоро. Здоровье неважное тоже. Впрочем, говорю это так несерьезно. Если вы потребуете, то отошло все обратно сейчас же. Вот письмо посылаю вам. Не думали мы и не чаяли, чтобы он так скоро ушел от нас! Кушал и говорил все время. Старались всякими способами сделать ему лучше. Следили, чтобы было свободное дыхание, чистый воздух, хорошее питание. Но кончина его уже была, наверное, назначена. Пришел час, и его не стало. Он и сам ведь умирать не собирался. Все писать, посылать куда-то заявления, прошения о переводе в другое, более благоприятное для здоровья место, распоряжался. Хотя и повторял иногда псаломские слова: "Всякаго брашна возгнушася душа моя, и приближихся до врат смертных". Однако, привозили доктора. Нужно было свидетельство послать куда-то. Все-таки каждый день причащался, и, хотя неохотно, а разрешил в последний день своей жизни прочесть отходную, что и совершил Архимандрит Никита, брат Анны

Московской. После этого он затих и успокоился. Стал охать потихоньку. Мы смотрели за ним, наблюдали. Ирина, как более опытная в этих делах, говорит мне: "Батюшка, а ведь он кончается": Действительно, через каких-нибудь пять минут он умер спокойно, тихо, мирно, уснул словно. Да, вот она, жизнь наша! ... Кто думал, кто гадал, чтобы о. Никон, такой еще молодой и, можно сказать, крепкий, - и вдруг умер от какой-то чахотки. И где же он ее получил? В какой-то Пинеге... Перенес больше, было хуже, - и то не приключилось. А тут стало несколько лучше /жить/, - и то вот привязалась... Так уж Богу угодно, взять его отсюда, ибо он созрел уже... - "Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох". - И теперь ему готовится венец правды, который даст ему Господь, Праведный Судия (2 Тим. 4,7,8). Ему, конечно, там лучше. Но нам вот без него тут скучно, прискорбно. Сижу я вот сейчас, пишу, на его могилке, и роняю слезы... Как было хорошо мне с ним. Жилось весело, как-то приятно: Не чувствовал никакой я ссылки, чувствовалась благодать какая-то, как в монастыре бывало. Но, ничего, он нас и там не забудет, но и оттуда нам поможет. Будем за него молиться. Скоро ему сорок денечков. Простите. Пишите. И.Петр.

Здравствуйтесь, дорогие сестры о Господе, Мария Сергеевна и прочие! Кланяюсь я вам и желаю всего наилучшего. Получил я ваше последнее письмо, и уже давно, но ответить вам затруднялся на него. Неприятно как-то и неловко вмешиваться мне и разбирать эти, описанные вами разговоры, сплетни. Хотел было отделаться молчанием, но потом все-таки решил написать вам несколько строчек. А то вы, наверное, ждете. Еще обижаться будете, чего я очень боюсь. Что мое все вами получено и что вы о Батюшке о. Никоне так заботитесь, молитесь, скорбите, - трогательно все это, хорошо, похвально, приятно. Но вот что непохвально и неприятно. Это то, что вы, будучи духовными детьми Батюшки о. Никона, не имеете между собою согласия. "И даже в вас зависти, и рвения, и распри, не плотски ли вы, и по человеку ходите. (1 Кор.3,1)". Чему же вы у него научились? Он ведь был в этом отношении очень опытен, любил мир и согласие. Вы этим его огорчаете!.. Конечно, вы не сами это устраиваете, о Ирине говорите, но не подали ли вы к этому повода? - "Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми (Рим.12,18)". Но, с нею, как видно, быть в мире трудно. Я почто уж стремился к этому, - но безуспешно. Уступил все, что только хотела, самое важное, самое ценное, - и в результате получаю только одни неприятности. У вас тоже из-за вещей все это. Она говорила тут, хотела, чтобы Батюшка распорядился. Но, он не обратил внимания. Ему уже было не до этого, И вот ей досадно все-таки, и она выдумывает разные небылицы для того, чтобы уязвить вас хоть чем-нибудь. Ведь того, что вам передала Анна, ничего не было. Никаких распоряжений, насчет вызова, ни выражений каких-то таких, по-видимому, неодобрительных, ни по вашему адресу, ни по чьему-либо другому, - я не слышал. Наоборот, он всячески отговаривал ее от поездки. В последнем письме писал даже, чтобы она оставила его в покое. Но она не послушалась, явилась. Что же с ней было делать? Не гнать же ее обратно!... Ведь она, как он мне говорил, способна... тут же река... Скрепя сердце принял, конечно... Хотя ему уже было трудно разговаривать даже, но он напрягался, утешал ее. Она плакала. Потом ему словно полегчало, и он говорил два дня почти без умолку, и с нею, и со всеми проходящими.

Прощался, рассказывал о своей жизни так, как по книжке... Судя по его словам, ему было не плохо. Только вот тут, в Пинеге этой, заболеть и умереть пришлось. Находилась она, ночевала тут же, в соседней хозяйской комнате. Днем всегда почти была при нем, и ночью часто дежурила. Одному трудно. Выслал он и ее тоже, когда я был тут же, и ему было нужно... В телесном она нам помогла все-таки. А в духовном - помешала. До нее мы жили совсем иначе. У нас была тишина. Он все молился, умирать собирался... А тут пошло совсем другое. Он рассеялся. Начал бредить, толковал уже о каких-то заявлениях, прошениях, переводе в другое место, и о всем том, чего от нея наслушался... Все-таки каждый день почти причащался. Когда был еще в сознании, то всех вспоминал, всех благословлял, видеться со всеми желал. Но - "да будет воля Божия", - скажет и добавит конец стиха 35-го. И главы ко Евреям, послания Апостола Павла: "Инии же избиени быша, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучат". - Это его любимое было место... Чаше всего он повторял молитву Иисусову и "да будет воля-Божия"... Могилка его обложена. Еще одного архимандрита рядом положили. Есть еще на очереди... Мне, чем дальше, тем чувствительней становится отсутствие в духовном и материальном /отношении/ особенно. Начатое уже питание, оставшееся, употреблено на помин, который мы устроили тоже, как нужно. Ирина вооружила уже и о. Кирилла; изобрела какое-то "завещание", согласно коего он требует у меня последние вещи Батюшки о. Никона, даже продукты..., которых уже нет. А на вещи все, вообще, у меня есть его собственноручная записка, данная им мне еще до Ирины, в которой он поручает все мне в полное и безотчетное распоряжение. Но я не воспользовался этим заветом, отдал ей все самое лучшее, что она считала своим собственным. Но, теперь вижу, что она меня обманула. Ничего бы ей давать не следовало. В Москве тоже она всех возмутила. Те, которые мне помогали раньше, теперь уже отказываются. Мне прискорбно, обидно, конечно, но Бог с нею!.. Надеюсь, что Батюшка о. Никон доволен моим поступком, и он обо мне позаботится. Я ему служил усердно, нелицемерно. Очень тужу и скорблю, что он умер так скоро. Как бы вот теперь нам с ним хорошо жилось. Отношения к нам стали несколько лучше. А то ведь один я, - скучно и грустно. О. Парфений есть, правда, но он нуждается. Сестра сейчас со мной находится. С работы уволилась. Ноги у нея разболелись, - зимой в пути были отморожены. Теперь мы оба инвалиды. Паек получаем по три четверти /?/, и тот надо выкупить. А тут еще за квартиру надо заплатить. Рублей 20 в месяц требуется, а взять их негде. Простите. Пишите. Получили ли вы мое письмо и посылочку? Ваш брат, грешный Петр.

Маша, дорогая, получила я от тебя письмо и посылку. Очень благодарна. Начала писать письмо. Письмо то сразу не могу написать, потому что свободное время я все уделяю на посещение отца. Так вот, дорогая моя, пришлось поспешить, написать открыточку. Скончался наш дорогой отец в ночь под 26 июня, в 11 часов. За несколько часов /до смерти/ я была у них. В памяти был. Только уже говорить не мог. Всех благословлял, всех благодарил. Только уже говорить не мог. Маша; ты не скорби, а поблагодари Господа. Ведь ты не знаешь, как мы живем. Батюшка жил, - нужды не имел. У него все было, и всем предлагал: "Не надо ли чего?" Все раздавал. Одели... Гроб еще не готов. Я одна у тела покойного. Брат по делам/ушел/, и Ирина тоже. Она приехала уже

'недели, помогала нам. Еще напишу. Кланяюсь о. Иосифу, Анфии, Дуне и тебе, Маша. Будет фотограф. Устинья.

Воспоминания

о последних днях жизни, смерти и, погребении моего духовного отца и руководителя /Иеромонаха Никона/ .

Получила я письмо от Батюшки, писанное им в марте с.г., в котором он, между прочим, сообщал, что заболел, и доктор нашел туберкулез, далеко зашедший. Когда я прочла эти строки, мне пришла мысль, что Батюшка уже не поправится. В это время начала думать о поездке к болящему, о чем и написала ему, прося сообщить о состоянии здоровья. Получив по телеграфу ответ, что здоровье его в прежнем состоянии, я решила немедленно ехать к Батюшке, чтобы застать его в живых. 2 июня, н.ст., выехала, и после нелегкого путешествия, прибыла к Батюшке в понедельник вечером, 9 июня. Батюшку я застала уже лежащим на жесткой постели. Он встретил меня с отеческой любовью и благодарил, что приехала. Грустно было видеть невнимание к Батюшке служивших ему в болезни, и не позаботившихся об улучшении его болезненного одра. Кровать заменяли доски. Соломенный матрац был скомкан. Вместо подушки лежала свернутая одежда. Когда доски были заменены кроватью, переменен матрац сделана соломенная подушка, Батюшка выразил удовольствие, - поблагодарил меня, сказав: "Вот теперь хорошо!"... Грустно было видеть и то, что Батюшка лежал в ватошнике и валенках. Это - при температуре 40°, и в жаркие июньские дни!... Ватошник был снят, и Батюшку покрыли одеялом. Валенки тоже были сняты. В них оказалось необыкновенно много крупных вшей. Не буду распространяться о невнимательном отношении к Батюшке служивших ему. Скажу лишь, что Батюшка все терпел, и никому ни на что не выражал своего неудовольствия. В среду 11 июня, днем, было так плохо Батюшке, что думали, - не доживет до утра. Посему поспешили причастить. После причастия стало лучше. Батюшку очень беспокоил пролежень, и очень страдал он от того, что легкие его сократились, и ему нечем было дышать. В трудные минуты он метался, не находил места, то ляжет, то встанет. "Нечем, - говорит, - дышать. Дайте воздуху! Дайте, хоть чуточку!..." Просил положить на пол. Когда ему становилось легче, он тихо молился: "Господи, помилуй! Господи, помилуй!..." При повышенной температуре иногда бредил. Вспоминал своих духовных детей, приводил их к покаянию. Читал каноны. Крестил воздух и очень часто вспоминал Оптинского старца о. Макария. "- "Смотрите, - говорил, - вот пришел ко мне старец о. Макарий и сел, а вы не видите..." Аппетит у Батюшки отсутствовал. Выпивал два-три сырых яйца в день, два стакана чаю с вином и две чашки молока. Иногда съедал две-три штуки покупного печенья. В субботу, 14 июня, был приглашен доктор для успокоения больного. Доктор внимательно выслушал Батюшку и в утешение его сказал: "Никакой скоротечной чахотки нет. Слабость - явление временное... Все пройдет..." А мне доктор прямо сказал: "У Батюшки - цветущий туберкулез, т.е. в полном расцвете, в полном разгаре, и все уже кончено... Живет он только потому, что у него сердце здоровое..." Слова доктора, сказанные Батюшке, по-видимому, успокоили и утешили его, так как

после этого он начал даже думать и просить о подаче заявления о переводе его в более благоприятную в климатическом отношении местность.

Время шло, а Батюшка все слабел. Но несмотря на это, когда он чувствовал себя лучше, собственноручно писал, хотя и с трудом, краткие записки некоторым своим духовным детям. Некоторые писал по несколько слов на их письмах. Некоторым диктовал записки и собственноручно подписывал. 20 июня попросил лист бумаги и хотел что-то написать, но слабость не позволила много писать. Написал лишь две строчки: "Какая красота в духовных книгах!..." 20-го, или 21-го у Батюшки прошла кровь через желудок, после чего он совершенно ослабел. Но еще 21-го числа продиктовал несколько записок и ослабевшею рукою подписал. 25-го в 12 час, дня Батюшку причастил о. Архимандрит Никита, родной брат одной из духовных дочерей Батюшки, и сейчас же прочитал отходную. Здесь нужно сказать, что Батюшка причащался почти ежедневно. Когда был в силах, -сам причащался. А когда совершенно ослабел, - причащал духовник, или кто-нибудь из иеромонахов. В 2 часа дня того же 25-го числа Батюшка пил чай, и в 7 ч. вечера тоже выпил немножко. В 9 час. вечера я спросила: "Не желает ли Батюшка выпить чаю?" В ответ на это Батюшка отрицательно покачал головой и как бы стал засыпать. Глаза были закрыты, дыхание было тяжелое, слышен был стон. После 9 час, вечера и прилегла отдохнуть, а о. Петр сидел за столом и писал. Не помню, сколько я пролежала, но, когда встала, Батюшка спокойно лежал на левом боку, редко дышал и тихо стонал. Голова была несколько наклонена к плечу. Я подошла к нему и говорю о. Петру:- "Что же вы не подойдете к Батюшке, ведь он умирает!.." - "А я и не подумал", - ответил о. Петр. "Хотел кончить письмо и ложиться спать, полагая, что Батюшка уснул. Ведь он так стонет около часу..." За сим подошел к Батюшке и о. Петр. И мы вместе смотрели, как Батюшка испускал дух. Тихо дыхнул он несколько раз, - и душа разлучилась с телом... Было 10 час. 40 мин. вечера. Батюшка, как лежал на левом боку, с наклоненной к плечу головой, так и остался. Не было ни малейших конвульсий. Глаза были закрыты, рот несколько приоткрыт. Лицо было спокойное, белое, приятное, улыбающееся... О. Петр сейчас же натер преставльшегося маслом, одел длинную рубашку, А затем, мы вместе уже одели новый подрясник, подпоясали ремнем, затем - полумантию, и сверху епитрахиль, а на руки - поручи. Вместо камилавки - скуфью. Рот закрывала и волосы расчесывала я. Батюшка очень быстро застыл. На второй день 26 июня, пришел о. Архимандрит Никита, один протоиерей, игумен и четыре иеромонаха. Тихо положили Батюшку в гроб, прочитали канон на исход души, отслужили большую панихиду, а затем начали отпевать по чину монашескому. Приятно было смотреть, как священнослужители окружили гроб новопреставленного священноинока, тихо пели надгробные песни и усердно молились о упокоении его души. Все священнослужители были одеты в полумантии и епитрахили. Достоинно примечания то, что все эти лица находились на работе в 60 верстах от своих жилищ. И вдруг, за неделю до смерти Батюшки были отпущены домой. Точно на отпевание отпущены! Точно Батюшка их ждал и не умирал!!! Похороны были в пятницу, 27 июня. Гроб до деревни несли на руках, а через деревню провезли на саях по глубокому песку. О. Петр вел лошадь, а я поддерживала гроб. За деревней опять взяли гроб на руки и понесли лугом до кладбища. В 2 часа дня опустили в могилу. На могиле поставили большой крест.

После похорон была устроена поминальная трапеза. Одних священноиноков сидело за столом двенадцать человек. Все остались довольны. Должно сказать, что у о. Петра были такие планы: гроб с Батюшкой доставить на кладбище на лошади и похоронить. А затем уже дома заочно отпеть. Этому я энергично воспротивилась, и Господь помог все устроить так, как выше сказано. О. Петр был против устройства поминальной трапезы. Но все обошлось по-хорошему, и мы с О. Петром разошлись мирно. Батюшка видел, что он уже не жилец. Писал многим, что уже не надеется на свидание в здешней жизни. Но незаметно было, чтобы он выражал страх смертный. Часто говорил, что не чувствует приближения смерти, и все надеялся на выздоровление. И даже думал, как выше сказано, о подаче заявления с просьбой о переводе в другую местность. Часто вспоминал м. Амвросию, говоря: - "Если бы здесь была м. Амвросия, она бы мне все сказала..." - Батюшка даже молился, чтобы Господь открыл ему, или кому-либо из его духовных детей, выздоровеет ли он или нет. Месяца за полтора-два до смерти Батюшки, одна духовная дочь его видела сон: - "Пришел Батюшка о. Варсонофий в дом Марии Ивановны и начал все выносить из комнаты Батюшки. Когда Батюшка о. Варсонофий взял кровать, видевшая сон сказала: "Батюшка! Зачем же Вы выносите кровать?... Ведь Батюшке о. Никону негде будет спать!..." Батюшка о. Варсонофий ответил: - "Он собирается ко мне, и ему кровать не нужна. Я ему там дам свою кровать..." - Но был ли этот сон как бы ответом на молитву?... Батюшке хотелось повидаться со своими близкими по духу. Ему, по-видимому, очень не хотелось умирать. Батюшка до самой смерти сохранил присущую ему веселость. Улыбался, когда чувствовал себя хорошо. С любовью расспрашивал о своих духовных детях и знакомых. Рассказывал о своих переживаниях и страданиях за последние четыре года его жизни. Нельзя было слушать без слез рассказы о нем!... Страдания Батюшки были велики, и терпение при них такое же!.. Его добродетель терпения вызывает глубокое уважение! Достоинно подражания то, что во всех скорбных обстоятельствах Батюшка все терпел в молчании. Никому ни на что не жаловался. За все благодарил Бога, предавая себя в волю Божию, и в этом находя успокоение и отраду для души. На основании слышанного мною от Батюшки, полагаю, что чахоткой он заболел если не в Калуге, так в лагере... Еще перед отправлением в Архангельск врач сказал ему, чтобы он обратил особенное внимание на свое здоровье, которое весьма пошатнулось. Даже советовал подать заявление по прибытии в Архангельск о назначении на комиссию. - "Вас, - говорил врач, - могут послать не на север, а в другое место". - Но Батюшка, посоветовавшись с о. Агапитом, не предпринял в этом направлении никаких мер, сказав: - "Воля Божия да совершается!..." В "скоротечную" чахотка могла перейти в деревне Воспола, в конце 1930 года, или в начале текущего, когда Батюшка жил на квартире у некоей старухи Старковой, которая издевалась над Батюшкой, как "жесткий господин над своим невольником". Когда эта ужасная женщина наконец-то убедилась, что Батюшка болен, - а до того все думала, что Батюшка притворяется, - и не может работать, то начала выгонять его из дома, говоря: - "Иди куда хочешь... Ты работать не можешь и мне не нужен... Ко мне на квартиру просятся здоровые люди, которые будут мне работать... А ты болен.. Еще помрешь... Что я тогда с тобой буду делать?..." Положение Батюшки было безвыходное. В это время пришел к нему о. Парфений, которому Батюшка все рассказал. Было решено,

по совету о. Парфения, переехать на жительство к о. Петру. Последний, в Вербную Субботу, 22 марта с.г. перевез к себе Батюшку уже совершенно больного:

Пробыла я в тамошних пределах семнадцать дней. Встречалась со многими монахами и монахинями. Все они отзывались о Батюшке, как о достойном пастыре, располагавшем к себе. Многие во время болезни приходили навещать его. Узнав о смерти, очень жалели, и о любовью вспоминали о нем. Часто приходил к Батюшке о. Парфений. Он был в добрых отношениях с Батюшкой, но не был с ним в молитвенном общении. Посему отказался от служения панихиды, сказав: - "Он будет на меня обижаться. Я буду за него дома молиться." - Тот же о. Парфений поднимал наглазник и, посмотрев лицо покойного Батюшки, сказал: - "Смотри! Сейчас засмеется..." - Не лишне здесь упомянуть о сне того же о. Парфения, который он видел за несколько дней до кончины Батюшки. О Парфении виделось: куда-то направлялся Бавдошка. И с ним о. Кирилл.. Оба с чемоданами. О. Парфений спросил: - "А меня возьмете с собой?..."

- Батюшка ответил: "Ты как хочешь, а Кирилла я не оставляю..."

- И оба пошли дальше...

Но пора мне и закончить свои воспоминания. Заканчиваю их словами некоего старца, которые изрек уста его по получении известия о кончине Батюшки. - "Итак, волею Божиею, не стало человека еще молодого, примерного по религиозным, а отсюда и нравственным взглядам. Достаточно даровитого, чтобы добре влиять на других и быть полезным деятелем на ниве христовой. Господь все устроит на пользу людей, для вечного блага. Так и о. Никону были попущены немалые испытания, чтобы в молодых годах земной жизни он созрел для доброй вечности. "Блажен путь, в оньже идеши, душе, яко уготовася тебе место упокоения:" Сии слова так приложимы к покойному. Он потрудился для чад своих, и теперь, уповаем, - отдыхает от трудов своих, покрываем милосердием Отца Небесного, неизреченная милость Которого и нас да не минует..."

Вечная тебе память, дорогой отец и благодетель души моей! Глубока рана, нанесенная моему сердцу кончиною твоею! Рана так глубока, что малейшее прикосновение к ней производит болезненное ощущение.

Ирина Б.

12/25 августа 1931 г.

Письмо

к Епископу Павлину от неизвестного.

.....

... Недавно получил я известие о смерти Оптинского духовника, иеромонаха Никона. Я с ним познакомился по пути в Соловки. В Бутырской тюрьме соединили нас в одну партию. Он был летами, пожалуй, моложе меня, и на вид сохранившимся человеком. С ним тогда был другой монах, тоже Оитиной Пустыни, как я потом узнал, некто Михаил Таубе. Сравнительно молодой человек, интеллигент, как я потом узнал, с высшим светским образованием. Они оба были, как я узнал потом, очень хорошего монашеского настроения. Это были люди, так сказать, Оптинской духовной культуры. И я был очень рад такой встрече на том тяжелом пути. Они, - эти два инока православных, - были

первые духовные лица, которых я увидел в своей партии арестантов, направляемых в Соловки. С Бутырской тюрьмы мы были вместе всю дорогу до Кеми. И в Кемпункте я был, пожалуй, месяца два вместе с ним, даже в одном бараке. И вот, теперь, когда дошла до меня весть о кончине о. Никона, живо вспомнилось мне все... И жизнь наша тогдашняя, и светлая личность почившего. И теперь мне хочется поделиться и с Вами, как своими этими воспоминаниями, так и теми сведениями, которые я получил о последних днях жизни почившего о. Никона.

О. Никон и о. Михаил... Как сейчас их вижу!... О. Михаил был на вид высокий, худой, молодой, интеллигентный человек, брюнет, в монашеском одеянии. А о. Никон, - немного постарше, на вид - здоровый человек, нехудошавый, волосы и борода русые, роста среднего, лицо открытое, приятное... Он тоже был в монашеском одеянии. Всегда разумные, выдержанные, всегда светлые духом, - они были истинные иноки православные. И мне так отрадно было их видеть, слышать... Мы вместе были, как я уже упоминал, начиная с Бутырок и дальше. Арестантские вагоны -клетки, Ленинградская тюрьма, опять на сотни верст пути, вагон-клетка, и, наконец, - Кемь. "Кемьперпункт": Бараки, теснота, клопы, ругань, работы, и все, все, что вместилось в нашу жизнь тех дней, все мы пережили вместе... Пока не расстались... А расстались так. Сначала, однажды, вызвали о. Михаила и направили в собранной партии в одну, из "командировок", куда-то в лес, на побережье Белого моря. Потом, через месяц, или через два вызвали меня к отправке на Соловецкий остров. Когда я уходил в своей партии арестантов на пароход, о. Никон оставался в Кемьперпункте, по-прежнему сторожем. "Так и остался он у меня в памяти сторожем, около каких-то сараев и каких-то бочек... Всегда с книжкой в руке, всегда спокойный, тихий, молчаливый, уравновешенный... Оттуда, где он дежурил, видно было море. Это море мне хорошо запомнилось. Особенно любил я его в безлюдные, белые ночи, когда только гаги кричали вдали кричали на море, уже почти свободном от льда, да нежный свет белых ночей что-то говорил душе... Вероятно, и о. Никон все это видел, переживал и заметил, и уже потом в своей светлой душе... Мне так и не пришлось с ним поговорить так, как того хотела душа моя. И только отчасти мы обменивались своими мыслями по тому или иному вопросу. И его рассудительность, уравновешенность, и какая-то особая духовная культура, - Оптинская, вероятно, - сказывалась и в жизни его, и в поведении его, и в словах его, и в его молчании... Я его ценил, как и его друга, о. Михаила. Рад был, что увидел их. И теперь благодарю Бога за эту жизненную встречу. Недавно я получил письмо с описанием окончания земной жизни о. Никона...

Достоуважаемый Иван Яковлевич!

Я не знаком с Вами лично и пишу Вам по поручению о. N. В письме к нему вы выразили желание знать о последних днях жизни, смерти и погребении Оптиной Пустыни иеромонаха о. Никона. С любовью иду навстречу вашему желанию и сообщаю о почившем о. Никоне то, что знаю.

О. Никон и Михаил Михайлович Таубе, в монашестве о. Агапит, в конце концов, опять сошлись и были вместе направлены из Кеми в Архангельск. Перед отправлением были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, и доктор нашел здоровье о. Никона пошатнувшимся. Он советовал ему серьезно заняться собою, и по прибытии в Архангельск просить о назначении на медицинскую

комиссию. "Вас", - говорил доктор о. Никону - "по состоянию Вашего здоровья могут послать не на север, а в другое место, более подходящее в климатическом отношении". - О. Никон, привыкший отсекал свою волю "от дней юности", спросил совета на этот счет у о. Агапита, который не посоветовал ему предпринимать что-либо в этом направлении, и о. Никон послушался этого совета, сказав: "Воля Божия да совершается !"... По прибытии в июне-июле 1930г. в Архангельск, о. Никон и о. Агапит некоторое время жили вместе, и о. Агапит утешался сим. Но не долго им пришлось жить вместе. Вскоре о. Никона отправили в Пинегу, а о. Агапит остался один вблизи Архангельска. По прибытии в Пинегу, о. Никон был определен для пребывания в деревню, не далеко от города, а затем вскоре был переведен в другую деревню Воспола, где имел пребывание в доме старой женщины, которая издевалась над ним, как жестокий господин над своим невольником...

25 декабря 1930 года он ходил в городскую церковь, холодную, и там простудился. К тому же у него были больные ноги, расширение вен. Ему нужны были отдых и покой, но жестокая хозяйка не давала ему их, и не хотела верить, что ея высокий квартирант болен. О. Никон работал в изнеможении. Возил воду, пилил, колол и носил дрова, ставил самовар. И все это, - при болезни ног и при всегда повышенной температуре. Наконец, хозяйка "изволила" убедиться, что о. Никон действительно болен, и к труду неспособен. И вместо того, чтобы оказать ему человеколюбие, начала выгонять из дому, говоря: - "Иди, куда хочешь. Ты мне не нужен... Ко мне на квартиру просятся здоровые люди, которые будут мне работать, а ты болен... Еще помрешь, - что я тогда буду с тобой делать?..." - Положение было безвыходное, и о. Никон, по совету Оптинского монаха, жившего в тех краях, переехал, уже совершенно больной, в другую деревню, в 6 верстах от Пинеги, и поместился в квартире иеродиакона Оптинского скита, о. Петра. Это было в Вербную субботу, 22 марта с.г. Еще в деревне Воспола, кажется, врач осматривал больного и нашел у него туберкулез легких, далеко зашедший, о чем и сказал ему, больному. Время шло... лекарств и медицинского надзора не было. Аппетит отсутствовал. Болящий, только по замечаемой слабости и по повышенной температуре судил, что болезнь его прогрессирует. 9 июня ст. ст. к о. Никону приехала одна из духовных дочерей его и застала его уже лежащим в постели. В среду, 11 июня, днем, ему было так плохо, что думали, - не доживет до утра. Посему, поспешили причастить, после чего ему стало лучше. Болящего очень беспокоил пролежень. И еще страдал он от того, что легкое сократилось и ему нечем было дышать. В трудные минуты он метался, не находил места, - то ляжет, то встанет. - "Нечем, - говорит, - дышать : Дайте воздуху!... Дайте хоть чуточку!.. " Когда становилось легче, он тихо молился: "Господи, помоги!.. Господи, помилуй!.." При повышенной температуре иногда бредил. При чем часто вспоминал Оптинского старца, о. Макария. - "Смотрите, - говорил, - вот пришел ко мне старец о. Макарий и сел, а вы не видите..."

В субботу, 14 июня, был приглашен доктор, который, выслушав внимательно болящего, "во утешение" его сказал: - "Никакой скоротечной чахотки нет. Слабость - явление временное... Все пройдет..." "А окружающим прямо сказал: - "У батюшки цветущий туберкулез, т.е. - в полном расцвете, в полном разгаре. И все уже кончено... Живет он только потому, что у него сердце здоровое..." - Слова доктора, сказанные о. Никону, по-видимому,

успокоили его, так как он, после этого, начал даже думать и просить о подаче заявления о переводе его в другое место, более благоприятное в климатическом отношении.

Несмотря на слабость, о. Никон, когда чувствовал себя несколько лучше, собственноручно писал краткие записки некоторым своим духовным детям. Некоторым писал по несколько слов на их письмах, некоторым диктовал записки и собственноручно подписывал их. 20 июня попросил лист бумаги и хотел что-то писать, но не мог по слабости. И лишь написал две строки: - "Какая красота в духовных книгах! ... " 20 или 21 июня у болящего прошла кровь через желудок, после чего он совершенно ослабел. Но 21 числа еще продиктовал несколько записок и ослабевшею рукою подписал. 25 июня н.с. в 12 час. дня о. Никона причастил некий о. Архимандрит, родной брат одной из духовных дочерей его, и сейчас же прочел отходную. В 2 часа дня о. Никон пил чай, И в 7 час. вечера тоже немного выпил. В 9 час. вечера, вышеупомянутая духовная дочь о. Никона, приехавшая навестить его, спросила: - "Не желаете ли, Батюшка, выпить чаю?" - В ответ на это он отрицательно покачал головой, и как бы стал засыпать. Глаза были закрыты. Дыхание было тяжелое. Слышен был тихий стон... После 9 часов, названная духовная дочь прилегла отдохнуть, а о. Петр сидел за столом и писал. Когда она встала, о. Никон покойно лежал на левом боку, редко дышал и тихо, тихо стонал. Голова была наклонена несколько к плечу. Подошли к умирающему. Он по-прежнему редко дышал. Затем, несколько раз тихо дыхнул, - и душа разлучилась с телом. Конвульсий никаких не было. Как лежал он на левом боку, с наклоненной к плечу головой, так и остался. Глаза были закрыты, рот несколько приоткрыт. Лицо спокойное, белое, приятное, улыбающееся... Было 10 час. 40 мин. вечера. Одели длинную рубашку, новый подрясник, полумантию, епитрахиль, поручи, скуфью, - вместо камиллавки, ибо посылка с Клобуком и длинной мантией ко времени не пришла. На второй день, 26 июня, положили новопреставленного во гроб, отслужили панихиду и отпели на дому по чину монашескому. Отпевали - один архимандрит, один протоиерей, один игумен и четыре иеромонаха. Похоронили в пятницу, 27 июня, в 2 часа дня. Гроб до деревни несли на руках, а через деревню провезли на саних по глубокому песку. За деревней опять несли лугом, до кладбища. На могиле поставили большой, дубовый крест. После похорон была устроена поминальная трапеза. Одних священнослужущих сидело за столом двенадцать человек. Достоинно примечания то, что лица, отпевавшие о. Никона, находились на работах в 60 верстах от своих жилищ. И вдруг, за неделю до смерти о. Никона, были отпущены домой. Точно на отпевание отпущены! Точно Батюшка ждал их и не умирал!...

О. Никон писал мне, и другим, незадолго перед смертью, что он уже не жилец и не надеется на свидание в этой жизни. Между тем, как говорит присутствовавшая при смерти о. Никона его духовная дочь, незаметно было, чтобы он выражал страх смертный. Часто говорил, что не чувствует приближения смерти, и все надеялся на выздоровление, ему, по-видимому, не хотелось умирать. Ему хотелось повидаться со своими близкими по духу. Он сохранил присущую ему веселость до самой смерти. Когда чувствовал себя сравнительно хорошо, - улыбался, с любовью расспрашивал о своих духовных детях и знакомых, рассказывал о своих страданиях и переживаниях за последние четыре года его жизни... Страдания его были велики, но и терпение

при них было явлено такое же... Его добродетель терпения вызывает глубокое уважение. Достоинно подражания то, что почивший, во всех скорбных обстоятельствах все терпел в молчании. Никому ни на что не жаловался. За все благодарил Бога, предавая себя в волю Божию, и в этом находя успокоение и отраду для души.

Живущие в тех местах иноки и инокини очень жалеют о смерти о. Никона и отзываются о нем, как о пастыре достойнейшем, располагавшем к себе.

Но, пора мне и закончить свои сообщения о близком моему сердцу о. Никоне. Заканчиваю их словами моего духовного отца, Оптинского старца: "Итак, волею Божиею не стало человека, еще молодого, примерного по религиозным, а отсюда и нравственным взглядам, достаточно даровитого, чтобы добре влиять на других, и быть полезным деятелем на ниве Христовой. Господь все устрояет на пользу людей для вечного блага. Так и о. Никону были попущены немалые испытания, чтобы в молодых годах земной жизни он созрел для доброй вечности. "Блажен путь, в оньже идеши душе, яко уготовася тебе место упокоения". - Сии слова так приложимы к покойнику. Он потрудился для чад своих и, теперь, уповаем, отдыхает от трудов своих, покрываем, милосердием Отца Небесного, неизреченная благодать которого и нас да не минует..."

С о. Агапитом я не переписываюсь, и почти ничего о нем не знаю. По его просьбе, через других, писал ему подробно о смерти о. Никона. Не знаю, дошло ли до него письмо. Из Архангельских пределов, вначале текущего года, он переехал на жительство куда-то на север же, на определенный срок, и работает в лагере, при больнице, в качестве помощника фельдшера. В числе братии Оптиной пустыни он не числился, но жил в ограде монастыря после 1920 года, кажется, занимая должность помощника заведующего музеем, или должность библиотекаря, - хорошо не знаю. Знаю только, что служил в музее. Затем был сокращен, и жил на квартире в монастыре до июня 1927 года. Оттуда и уехал с нами... О. Агалита я лично очень уважаю. Он хорошего иноческого устройства. Желает жить под руководством старца, но пока живет без него, обучаясь смирению и терпению в иной школе.

Ваш отзыв о почившем о. Никоне я прочел с удовольствием. В отзыве выражена истина! Не думал я, что не увижу уже о. Никона. Последний раз мы с ним виделись 30-31 декабря 1927 года, в Калужской тюрьме. 6 января я вышел из тюремной больницы и уехал на свой счет в Туркестан. А о. Никон, 27 января 1928 года, - с этапом в известное вам место. Я болею туберкулезом легких лет десять, и думал, что умру прежде о. Никона. Но Господь судил иное. О. Никон ушел в вечность, и я еще дышу и двигаюсь, хотя и с трудом. Слабость и задышка ужасная... Об о. Никоне я особенно жалею!... Мне хотелось его видеть и о многом поговорить... Но, теперь, все кончено... Сошлись мы с ним в 1907 году в Скиту Оптиной Пустыни, где мы жили в числе братии. Оба учились иноческой жизни у старца Божия о. Варсонофия. Оба помогали старцу в его обширной переписке с духовными детьми. А затем, когда о. Никон был назначен монастырским письмоводителем, я, вместе с другими, сотрудничал ему. После ликвидации монастыря жили в городе, на одной квартире и, в конце концов, вместе были взяты весной 1927 года, и отведены туда, куда не хотели... Искренно уважал я о. Никона за его простоту и любовь к иноческой,

внутренней жизни, за его любовь к ближним... Хорошо было с ним! И всегда можно было отдохнуть и согреться около него душой! Вечная ему память!

За сим простите. Покройте любовью недостатки письма и поправки. Переписка задержит письмо, а мне хочется поскорее послать Вам. О получении письма благословите сообщить мне открыткой. Еще прошу прощения за поправки. Целый день писал - голова устала и ничего не соображает. Желаю Вам всяких милостей Божиих, и с уважением к Вам остаюсь г.м.К.

Это письмо я нарочито целиком переписал; для полноты картины. Трогательно все это, - как жизнь и кончина о. Никона, так и память о нем среди знавших его. Царство ему небесное!

А остальным добрым инокам, и верующим душам из мирян, да поможет Господь в подвиге христианской жизни!...

ВОСПОМИНАНИЯ И.М. БЕЛЯЕВА

Господи, благослови!

Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Аминь.

По настойчивой просьбе бывших духовных детей моего покойного брата, преемника великих Оптинских старцев, иеромонаха о. Никона, я решил, с Божией помощью, и за молитвы свв. отцов и всех молящихся о мне, написать хотя бы краткие воспоминания о детских и юных годах о. Никона, и о событиях в семье нашей, а равно и о прочих обстоятельствах нашей жизни тех лет.

Теперь память моя, пораженная склерозом мозга, уже не может, конечно, изложить всего, что было много десятков лет назад, со всею ясностью и подробностями, но кое-что, в памяти моей все же сохранилось. По мудрому закону, установленному Господом, Творцом нашим, люди на старости лет способны забывать то, что только что имело место, а события, происходившие много, много лет, во дни юности, остаются неизгладимыми в памяти до самой смерти человека. Этого закона и я не миновал. Правда, есть события, совершенно как бы выпавшие из моих воспоминаний. Это и я обнаруживал не один раз, в частности, в беседах с единственным, ныне оставшимся в живых, младшим братом моим Митрофаном Митрофановичем, носившем в семье нашей имя "Митры", также, как я, носил всегда имя - "Иванушка". И поныне, в беседах с братом, мы, друг друга не иначе называем, как этими именами. Так, или иначе, но записать есть что, несмотря на пробелы. Итак, Господи, благослови начать!

Родители наши были русские православные люди, веровавшие без всяких лукавых мудрований. Отец наш, Митрофан Николаевич Беляев родился в крепостной крестьянской семье Землянского уезда Воронежской губернии. Святитель Митрофан Воронежский еще в то время не был причислен к лику святых. По-видимому, по этой причине имя отцу моему было дано в память свят, Митрофана, патриарха Константинопольского, 4 июня ст. ст. О детстве и ранней юности; его я ничего не помню из рассказов, его и его матери, бабушки моей, Пелагеи Григорьевны, скончавшейся в 1908 году 9 мая, в нашей семье. Знаю только, что после освобождения крестьян в родительской семье отца не было средств к существованию всех членов ея, так как земли было слишком мало, а всех братьев и сестер было четырнадцать человек, из которых папа был

младшим. Поэтому, отец, которому пошел уже третий десяток лет, отправился искать счастья в Москву, конечно, пешком. Вместе с ним отправились еще два его, брата. По-дороге один по какой-то причине умер. Два пришли, и отцу повезло устроиться "молодцом" (так тогда назывались рабочие при торговых предприятиях) при магазине Мюра и Мерилиза, ныне - 1-й универмаг, на углу Петровки и Театральной площади. Работал он при мануфактурной отделе, и, благодаря своим, действительно большим способностям и работоспособности быстро продвинулся в продавцы - приказчики, и затем стал заведовать мануфактурным отделом. Зарботки его были очень хорошие, включая всякие наградные и поощрительные. Надо сказать, что в те годы Мюр и Мерилиз (англичане) фактически давали тон в торговле, всем, более мелким фирмам во всей Москве и за ее пределами. Митрофана Николаевича знала вся мануфактурная Москва и связи его были огромны. Не помню кто, но кажется, Мерилиз всегда жил в Англии. Здесь был один Мюр, который представлял отцу неограниченные торговые права. Характер отца был крутой. Положение его чрезвычайно возвысило его мнение о своих способностях. Подробностей я не знаю, но только с Мюром у них произошла полная размолвка. Полагаясь на свои силы и связи, отец решил открыть свое дело. Знающие его, другие предприниматели, недолюбливавшие чужака-англичанина, охотно предоставили отцу необходимый кредит. Дело шло прекрасно, но, сколько времени - не знаю. Меня еще на свете не было. Однако, Мюр не простил отцу. Войдя в сговор с кредиторами отца, он устроил так, что все векселя отца всеми ими были опротестованы одновременно с расчетом, что отец не сможет их оплатить. Коварный расчет оказался верным. Отец разорился совершенно. С тех пор, до конца дней своих он мог работать только вроде коммивояжера, на других. Я его только в такой роли и помню, хотя первые воспоминания мои касаются времени менее пяти лет моей жизни. Очевидно, (да оно и естественно в подобном образе деятельности), заработки отца бывали и отличные, бывали и из рук вон плохие. Помню, - это, пожалуй, мое самое раннее детское воспоминание, - был какой-то праздник. Мама меня поставила на стул, и, одевая, сказала стоявшему тут папе, что мне надо бы купить сапожки. (В раннем детстве я всегда любил и носил сапоги - гармошкой). А, папа отвечает, что, - не знает, что завтра есть будем, а не то, что сапожки новые покупать! В то время мы жили отдельной семьей, и только впоследствии стали жить вместе с родителями мамы. Папа был необыкновенно крепкого здоровья. Болел он, по его словам, только два раза в жизни. Первый раз он несколько месяцев лежал в больнице от ожогов, полученных на пожаре, когда он спас из огня одного ребенка. (Родители ребенка оказались очень высокопоставленные люди, и папа получил большую награду - орден Станислава 3 степени). Не лишне отметить, что у папы была неистощимая энергия, и он особенно ярко проявлял ее на пожарах, которых ни одного не пропускал, всегда активно помогая тушить огонь и спасать людей и имущество их. Весной, в половодье, он не отходил от Москвы-реки, спасая тонущих. Папа имел почетный знак "Общества спасения на водах", которого был одним из основателей. Второй раз он заболел раком пищевода, и, промучившись года полтора, умер 60 лет от роду. Это было в ночь со 2-го на 3-е января 1903 года.

Церковь отец: любил. Но любил он ее так, как большинство мирян того времени. Он не вникал в глубину христианского вероучения. Ходил во храм все

праздники, наслаждался пением и дьяконскими голосами. Замечательный протодьякон Успенского собора Меховцев был его ближайшим другом и сотрапезником. Иначе, как - "Андрюша", отец его не называл. Таким же другом его был изумительный по красоте голоса и служения диакон Успенского собора Николай Павлович Росляков, (умер пресвитером), который и отпевал его с Епископом Григорием. Вместе с папой в церковь мы ходили всей семьей только к светлой заутрене, причем всегда нам предоставлялся в храме "Всех скорбящих Радости" правый клирос в приделе преподобного Варлаама Хутынского.

За два дня до своей смерти папа велел привести к его смертному одру всех нас, восемь сынов и дочерей. Это было в ночь на Новый год. Всем нам дали по бокалу шампанского. Папа сам, конечно, не мог пить. Потом он каждого из нас благословил, - перекрестил и поцеловал, прощаясь. Он хорошо сознавал, что умирает. Умер он со всеми христианскими напутствиями.

Мама наша родилась в Москве. Была она на десять лет моложе папы. Интересна судьба ее отца, а моего дедушки Лаврентия Ивановича Швецова (умер 14 января 1902 г). Его, круглым сиротою на улице подобрал некий гражданин и пристроил его мальчиком работать в своей железной лавке на Балчуге. Был он одинок и, видя исключительную добросовестность и религиозность приемыша своего, завещал ему по наследству свою торговлю. Дела у дедушки шли очень хорошо, стало у него три лавки. Был он многие годы церковным старостой в храме свв. Константина и Елены в Кремле, (внизу, на спуске, налево от Спасской башни). Сначала и долго там был настоятелем о. Валентин Николаевич Амфитеатов, который очень, очень часто бывал у нас дома, даже и после того, как был переведен в настоятели Архангельского собора. Много раз он служил у нас дома всенощную, так как бабушка, Мария Степановна, - сколько я помню, по болезни, не имела возможности никогда ходить в церковь. После о. Валентина в храме у дедушки священником был о. Иоанн Васильевич Рождественский, который был также близок к нашей семье, как и о. Валентин. В церкви свв. Константина и Елены была дивная чудотворная икона Нечаянной Радости, (кажется, она сейчас находится в храме в Телеграфном переулке), и потому эта икона в нашей семье всегда была особенно чтима. Между прочим, в Кремле, тоже внизу, была церковь Благовещения Божией Матери "на житном дворе", у которой колокольной служила одна из башен Кремлевской стены. В этой церкви тоже была чудотворная икона "Нечаянной Радости",

" которая сейчас " - в храме Илии Обыденского. Дедушка был очень благочестив и богомолен. После его смерти, в конторке, за которой он сидел в лавке, в маленькой комнатке, нашли несколько псалтирей, зачитанных до полной негодности. К нам он был всегда добр, хотя и строг. Запомнились мне его слова. Так, например, он говорил, что чужая копейка, внесенная в дом, как пожар, сожжет его. Говорил о том, как неправильно иногда говорят: "Не обманешь, - не продашь". - "Я вот, - говорил он, - за всю мою жизнь никогда никого не обманул ни разу, а дело мое шло всегда лучше, чем у других".

Помню, как два раза к нам в дом при бабушке приезжал о. Иоанн Кронштадтский, служил молебен и пил чай, а потом беседовал и всех благословлял, в том числе и всех нас, братьев. Из его слов мне ничего особенного не запомнилось, кому и что он говорил, но его самого, его глаза, и его цветастую шелковую рясу помню прекрасно. Между прочим, у меня

сохранилась его карточка с собственноручной надписью маме в год рождения брата Коли - 1888. Сейчас я эту карточку дал о. Михаилу Ежову, поэтому даты не помню.

Много раз к нам привозили из Успенского собора святыни - Гвоздь Господень и Ризу Господню. Когда святили воду, то св. Гвоздь опускали в нее. Однажды, когда все духовенство после молебна сидело за столом, я в другой комнате, где перед тем служили, подошел к столу со святынями, внимательно и подробно рассмотрел под стеклом ризу Господню, а ковчег, в котором находился св. Гвоздь, открыл. Гвоздь вынул, внимательно изучил, поцеловал и снова положил на место. Было это, когда еще дедушка был жив, так что мне было не более десяти-одиннадцати лет. Все это я проделал не с дерзостью, а с истинным благоговением.

Дедушка проболел перед смертью, примерно, полгода, и тихо скончался, также, как и папа, от рака, только в желудке. Кончина его была истинно христианской.

Бабушка, Мария Степановна, скончалась через полгода после дедушки. Она была очень больна много лет. Живот ее был необычайно огромен. Когда она сидела, то он лежал у нее на коленях, как шар. После, смерти мама надела на нее подвенечное платье, и в гробу она лежала тоненькая, как девочка. Была она очень нервная и с некоторыми причудами. Были у нее выделяемые ею из всех любимицы, - старшая сестра Любочка, Коля и я. Помню, что она хотела, чтобы я, сидя около нее, гладил ей руку. А мне хотелось бегать, играть. Однако, я терпеливо сидел у нее, даже еще накануне смерти. Умерла она летом, на даче 30 июля.

Далеко я отступил от повествования своего о маме. Возвращаюсь. Мама получила хорошее образование в гимназии, читала по-немецки и по-французски. В ранней юности она увлекалась музыкой и театром. Была знакома со многими большими артистами и музыкантами того времени. Оба брата Рубинштейна особенно хорошо к ней относились, больше всего Николай Григорьевич, и у нее было много фото с дружескими надписями ей от Антона и Николая Рубинштейнов. Были и другие фото от других больших людей... Я об этом пишу только потому, чтобы отметить, что мама была не только хороша собой, но и любила, и понимала искусство.

Замуж она вышла, когда ей был уже 31 год за папу-вдовца, От первого брака у него остались две падчерицы, (его первая жена вышла за него вдовой), Катя и Анюта. В нашей семье они всегда были как родные. И отец, и мать их умерли от туберкулеза. От него же умерли и Катя с Анютой. Причем, характерно, что обе точно по достижению одного и того же возраста, кажется, 31 года. Венчание мамы происходило в церкви "Большого Вознесения", у Никольских ворот. Эта Церковь была излюбленным храмом всех артистов и певцов, которые все, начиная с Шаляпина, Собинова, Неждановой и других, пели в ней по большим праздникам и на Страстной неделе. Не знаю, откуда это повелось, но еще и Пушкин избрал эту церковь для своего венчания с Гончаровой.

Первые годы после свадьбы папа с мамой жили на Донской. Дом этот теперь не сохранился, но большой и хороший сад, который так любили и папа, и мама, сохранился и поныне. Старшими из детей были Люба и Надя. До меня включительно мы все были погодками. Последние два брата после меня

рождались через два года каждый. Братья старшие были: Володя, Коля, Сережа и, затем, я. Моложе меня - Митроша и Алеша. Всех нас, кроме Алеши, крестили в церкви "Риз положения" - положение в Москве ризы Господней, на Донской. Эта церковь в неприкосновенности сохранилась и сейчас, и при ней живет и служит патриарший викарий по г. Москве Архиепископ Можайский, Макарий. К этой церкви приписан и единственный действующий храм Донского монастыря.

В моей памяти не сохранилось ничего из времени жизни на Донской, откуда мы затем переехали на Якиманку. Я очень хорошо помню комнаты с колоннами посередине, кажется, две колонны, - в которой мы всегда играли. Чтобы мы не валялись по непокрытому полу, нам обшивали ситцем широкий войлок и набитые ватой, такие же подушки. Для игры это давало нам широкое поле деятельности. Один раз мы выдумали игру в избивание младенцев. Осложнение произошло в том, что никто не хотел быть Иродом. Наконец, договорились, что бросили жребий, и на кого он падет, - "чур, не отказываться". Жребий пал на Колю. Он подчинился и начал прилежно "избивать" нас, "младенцев", при чем это избивание происходило совсем безболезненно. В этой же квартире имел место и случай с покупкой мне сапожек, о чем я говорил ранее.

В свое время папа много помогал дедушке Лаврентию Ивановичу в его коммерции. Впоследствии дедушка, видя трудное положение нашей семьи и идя навстречу желанию бабушки Марии Степановны, иметь постоянно при себе свою любимую дочь Верочку (маму), уговорил папу переехать к ним для совместного проживания, для чего была очень пригодна большая, прекрасная квартира на Большой Ордынке, в приходе церкви Божией Матери "Всех скорбящих Радости". С этой квартирой и с этим храмом и связаны наши главные воспоминания.

Квартира, как я сказал, была очень обширная. В частности, был большой зал, куда нам часто разрешалось ходить для игры. Большею частью играли в комнате старших мальчиков и Митры. Рядом с этой комнатой была комната мамы, папы, меня и Алеши. Девочки тоже имели отдельную комнату.

Впоследствии, когда дедушка и бабушка Мария Степановна умерли, папа с мамой и Алешей перешли в их комнату. Другие мои братья, - Володя, Коля, Сережа и Митра переселились в дедушкин кабинет и смежную с ним комнату, а я остался один в прежней комнате. В бывшую детскую, - мальчиковую, - переселилась бабушка Пелагея Григорьевна. Мне была предоставлена отдельная комната потому, что я обзавелся канарейками, которых у меня развелось более тридцати штук. На двери и на окне были сделаны решетки, и все мои желтенькие птички свободно летали по всей комнате. Бывало, когда я вхожу к себе, они стаей слетались ко мне и садились и на плечи, и на протянутые руки и даже на голову. Пение при этом было совершенно неистовое! Я - блаженствовал! Но это не было моим единственным наслаждением. Любил я и читать, - благо - никто не мешал. Особенно я полюбил Потапенко и Гусева-Оренбургского, их прекрасные повести и рассказы о жизни духовенства, преимущественного сельского. Вероятно, благодаря такому чтению, а может быть, и по другой какой причине, во мне зародилась мысль быть непременно сельским священником, Я один из всех братьев стал ходить в церковь, а из сестер - Люба. Мы часто с ней беседовали по душам. Это была кристально-

чистая душа! Но в это время я не отделялся от других в общих играх в саду в городки, в бабки, в салки, в езде на велосипеде и т.п. И хотя надо мною посмеивались, однако, ни о каком монастыре я и не думал, и в голову мне не приходило никогда. В гимназии меня мои товарищи мои шутя называли иногда "отче", или "ион", но я и поныне не даю себе полного отчета, чем я вызвал такое наименование? Не уклонялся я в это время и от общения с девочками и барышнями. (Особенно все мы дружили с семьей Васильевых, из которых многие еще живут, нецни же и почиша. У старшего брата Володи любимой барышней была Наталья Васильевна. У Коли - Лиза, в разговоре нашем именовавшаяся "Крыльшко"). У меня - Саша. Наталья умерла. Другие живы и поныне, хотя и очень болезненны. Сережа дружил особо только с Яней (Яшей) Васильевым, и с женским полом общения не имел. Так и протекала наша жизнь мирно до 1905 года. Единственным интересным событием того времени была экскурсия из гимназии в год открытия мощей препод. Серафима в Саров. Наипаче знаменательна для меня эта поездка тем, что моя головная боль, которой я страдал с раннего детства (иногда я доходил до изступления от нестерпимой боли), после обливания в источнике преп. Серафима прекратилась бесследно. Ныне, - (не по наследству ли?), головной болью постоянно страдает моя дочь Таисия, и нет врача, исцеляющего ее!

(В 1905 году в гимназии у нас было много сходов и демонстраций. Был избран свой революционный комитет, и были посланы по избранию три члена в рев. комитет средних учебных заведений г. Москвы). В числе этих трех был избран и я. В нашем классе выпускался журнал "Пробуждение". Сначала я в нем участвовал, но, однажды, написал статью, в которой провел мысль, что воюя за исправления недостатков в обществе, надо исправлять и свои личные недостатки. Статья вызвала негодование, и моя деятельность, по сути дела, прекратилась. Я как-то не помню, когда началась у меня более сильное влечение к духовной жизни, но факт написания такой статьи показывает, что в то время это влечение уже началось. Сыграли в это время большую роль еще события 1905 года. Этот год потряс меня. Один товарищ, из класса братьев Коли и Сережи, был повешен, еще двое, кажется, погибли. Видел я и смерть и кровь. Странно, - меня это нисколько не пугало, но волновало необыкновенно! По этой ли причине, или по какой другой, но я стал заикаться. Интересно, что в это время на клиросе я пел и читал, нисколько не заикаясь! Кроме того, у меня на лбу появились прыщи, многим свойственные в переходный возраст. И это, в соединении с заиканием окончательно сделало меня "отшельником". От всех сверстников я старался уединиться.

В это самое время братья мои, Коля и Сережа, вместе со всем классом, за резкую демонстрацию были исключены из гимназии, и, с рядом товарищей, готовились у нас на квартире к сдаче экзаменов на аттестат зрелости экстернами. Группа была небольшая, но разнокалиберная. Много было и горячих разговоров, но много, и пустой болтовни. Это все близко принимал к сердцу Коля, тогда как Сережа был более хладнокровным, и занимался химией, которую чрезвычайно любил. А Колю все стало заставлять более глубоко вдумываться в жизнь.

Здесь я подошел к тому времени, когда мы с Колей стали сближаться.

Для того, чтобы все это стало более ясно, необходимо несколько подробнее сказать о предшествующей Колиной жизни, так как до сего времени я больше говорил о себе.

Кроме общих детских игр, которых Коля никогда не был пассивным, вспоминаю я отдельные случаи из его жизни, уже касающиеся только его.

Мама много раз рассказывала, что когда Коля был маленьким, он, однажды, чем-то болел. Болезнь приняла катастрофический характер и смертельный исход, несмотря на все меры, принимавшиеся врачами, был решен. Когда наш постоянный врач Константин Николаевич Салтыков (превосходный человек!) к ночи уехал, оставив Колю уже в безнадежном состоянии, у его постельки остались только папа с мамой. И вот, страшный час смерти наступил! Сердце уже не билось. На зеркале, прилагаемом ко рту, никаких следов дыхания не обозначилось... Но для материнского сердца это никак не служило поводом к прекращению ухода за умирающим. Наоборот, только еще больше побуждало к всяческому растиранию уже холодеющего и вытянувшегося тела ребенка! Напрасно папа уговаривал маму "перестать мучить" и себя, и "покойника". Она, не переставая молиться святителю и чудотворцу Николаю, и, обильно орошая тело Коли горячими слезами, терла, терла его... и... о, чудо! - Ребенок вздохнул. Тут уже и папа устремился на помощь. Их ли усилиями, или чудом святителя Николая, но ребенок ожил и, по прошествии какого-то времени, выздоровел. Мама всегда рассказывала про это, как о несомненном для нее чуде святителя Николая. И, конечно, не для служения страстям мира сего возвращен был к жизни этот чудный ребенок.

Так еще в младенческих годах был отмечен Божественною милостию и благословением будущий преемник великих Оптинских старцев.

Мама говорила, что, когда Коля тяжело страдал во время той болезни, он переносил страдания с удивительным терпением. Эта черта сохранилась в Коле и во всю его жизнь.

Помню, однажды, на даче, вздумалось нам уничтожить осиное гнездо, устроенное осами в чулане. Гнездо находилось довольно высоко, и достать его нам, детям, было очень трудно. Коля, когда ему было лет одиннадцать-двенадцать, хватаясь за перекладки в грубо сколоченной из нетесанных досок стене, полез вверх. Стараясь зацепить гнездо, он сорвался и, падая, попытался упереться в стену, но, вместо того, ладонью напоролся на огромный, острый, ржавый гвоздь. Вея ладонь вдоль оказалась разорванной, и обе кровавые половинки широко разворотились. От неожиданности Коля вскрикнул, но ни одного стога, ни крика от боли мы, в ужасе смотревшие на все это, от него не слышали. Он только очень быстро пошел к маме, зажимая рану. Мамин ужас был неопишем. Но, вся заливаясь слезами, она сразу взялась промывать зияющую рану и затем залила ее йодом. Мы широко открытыми глазами смотрели на эту необыкновенную операцию. Казалось, что боль испытывает мама, так сильно отражалось страдание в ее слезах, в ее словах и в дрожащих руках. А сам пострадавший не проронил ни одной слезы, не издал ни одного стога, и только с огромной силой закусенные губы могли служить к пониманию его боли и его изумительнейшего терпения.

У каждого человека в памяти всегда сохраняются отдельные эпизоды. Иногда они даже и не слишком значительны, но как-то так случается, что они врезались в память и остаются в ней до гробовой доски.

Помню, стояли мы рядом с Колей на коленях у гроба папы, еще до выноса его в церковь. Шла панихида. Ни Коля, ни я не глазели по сторонам. Мы были глубоко затронуты смертью отца и с наклоненными головами мы стояли, опустив глаза долу. И вот я вижу, как крупные слезы падают на пол из Колиных глаз. Он стоял недвижим, не пытаясь ни остановить слез, ни вытирать их... В левых руках у нас были свечи, а правыми мы крестились...

Годы шли. Мы росли. Характеры наши были совсем различны. В детских играх я не был полноценным участником, так как меня связывало в действиях то, что я многого не видел физически, что видели другие. Только в двенадцать лет я узнал, что я очень близорук, и стал носить очки. До этого я не понимал своей слепоты и стыдился. Да и вообще я был всегда как-то тише, чем Коля, который из всех братьев выделялся своею бойкостью и энергией. Всегда он весь дышал весельем, за словом в карман не лазил. Понятно, что имея к тому же привлекательную внешность, он был любимцем барышень и постоянным их кавалером.

Володя, а также Люба и Надя играли на рояли, и не проходило дня, чтобы Коля под их аккомпанемент не пел чего-нибудь. Репертуар был не богат, но исполнение, если и не отличалось виртуозностью, то всегда подкупало всех своею задушевностью и искренностью, которыми так и дышало все в певце.

С каждым годом, а вернее, и с каждым месяцем, характеры наши расходились. Я все больше и больше замыкался в себе, а Коля все больше и больше отдавался окружающему веселью со всею юношескою жизнерадостностью.

Так наступил и прошел 1905 год. В это время мы уже не двое только с Любой ходили постоянно в церковь. Ходил уже и Коля, которого нам настоятель, священник о. Семен Сергеевич Ляпидевский, постоянно бывавший у нас дома (Мама крестила его младшего сына Сережу - ныне врача), уговорил ходить в церковь и помогать петь на клиросе. Любитель пения, Коля охотно согласился. На клиросе мы оба пели, а читал шестопсалмие и часы, помнится, только я один. Кроме чтения и пения мы прислуживали в алтаре, - читали поминания, подавали кадило, вынимали из просфор большие частицы, предназначение которых - заменять антидор при прикладыванию ко Кресту после обедни. Словом, несмотря на разность в характере, у нас появилась какая-то общность в жизни. Коля иногда стал заходить в мою канареечную келью, и беседы наши становились все больше задушевными и глубокими.

Вспомнил я еще один случай. У меня в комнате стоял большой, полный икон, иконостас-угольник. Как-то, когда Коля стал у меня уже постоянным посетителем, открыл я дверцу киота и дал ему прочесть надпись на дереве, которая гласила: "Обязуюсь в течение десяти лет уничтожить язычество во всем мире. Н. Беляев". Я спрашиваю: "Помнишь?" А дело было давно-давно. Мы еще были мальчиками, когда Коля похвалился мне, что выполнит это обязательство. Ну, мы поулыбались.

В результате наших бесед мы стали сознавать, что жизнь наша, как и всех вокруг, идет не так, как надо. В частности, стали мы понимать, что мало ходить в церковь, и даже, петь и читать, а надо по-серьезному молиться. Хожение на клирос нас стало не только не привлекать, а, наоборот, оно нас стало тяготить. Мы стали ходить в другие церкви. Ко всеобщей я больше всего ходил в храм свящмуч. Климента, папы Римского, и Петра Александрийского в

Климентовском переулке. Сейчас там книгохранилище. Обвалившийся храм снаружи отремонтирован и снятые кресты на куполах восстановлены. На днях я узнал, что и внутри иконостас и все иконы целы. Коля стал ходить в церковь Воскресения в Кадашах. Как-то я его спросил, почему он любит ходить туда. Я там до этого не был ни разу. Он мне признался, что ходит туда из-за одной барышни, к которой неравнодушен, и предложил мне пойти посмотреть на нее. Пошли. Барышня оказалась действительно, прекрасней и внешне, и, по-видимому, внутренне, по своему духовному устройению. Но на меня вдруг пал ужас. Иначе назвать это состояние я не могу. Я ушел от всеобщей, и взял слово с Коли, что и он туда больше не пойдет. Он туда больше не ходил.

В те времена много толковали о спиритизме, о вызывании душ умерших людей и т.п. Пришла к нам мысль заняться этим делом. Как мало мы тогда еще в подобных вещах разбирались! Взяли большой лист бумаги, в разбросанном виде изобразили на ней все буквы и цифры, очертили один угол. Потом взяли опрокинутое блюдце, начертили на нем полоску, положили на отчерченный угол бумаги. Сели друг против друга под углом и пальцами рук прикоснулись к блюдцу. Так держали мы, пока блюдце не стало двигаться. Чем дальше, тем быстрее. То просто оно ходило и бегало по бумаге, то останавливалось черточкой у какой-либо буквы. Я знаю, что я Колю не обманывал, и что он меня не обманывает, я также был убежден. Сначала не получалось ничего серьезного, ничего не значащие слова. Потом было набрано что-то такое, что нас взволновало. (Все это мы всячески старались после забыть). Мы встали на колени и усердно помолились, и снова сели к блюдцу. Долго блюдце стояло. Потом начало носиться быстро, и - раз, за угол. Мы - снова, и опять такая же история. Тогда мы, как к живому, обратились к блюдцу с требованием объяснить, - в чем дело? Ответ: "Не могу". - Почему? - "Потому, что вы верующие". Перед тем еще называлось какое-то имя мужское и фамилия, и блюдце говорило, что "я" здесь жил, а теперь мучаюсь, и т.п. Вообще мы испугались общения с сатаной. Сожгли бумагу, а блюдце вымыли, а может быть, и разбили, точно не помню, и стали на молитву. Больше опыта не повторяли.

Ко всему этому времени, Коля с Сережей, сдав экзамены экстернами, учились уже в университете. Коля на физико-математическом, а Сережа пошел по своей любимой химии. Я еще был в гимназии. Трудно мне было с моим заиканием, но учился я совсем не плохо. Лучше всего шел у меня русский язык. Ни одного раза не было, чтобы я за сочинения, и домашние, и классные, получил меньше 5. Однажды только, за какую-то нелепую ошибку я получил 5 с минусом, но бывали и 5 с плюсом. Все мои сочинения всегда прочитывались самим преподавателем, Николаем Ивановичем Шатериковым, Царство ему Небесное, вслух всего класса. А одно, из последних, по поводу оды Ломоносова о Боге, мое сочинение, как образец, было прочитано и в других классах. О чем бы я ни писал, всегда как-то так получалось, что без "Божественного" не обходилось. Раньше этого не бывало. Преподавателем Закона Божия у нас был священник, настоятель церкви Иоанна Предтечи на Пятницкой, о. Петр Петрович Сахаров. Умер митрофорным протоиереем, настоятелем собора Василия Блаженного. Ко мне он благоволил. Поэтому я однажды и обратился к нему за разъяснением мучившего меня вопроса о происхождении зла. Он предложил мне как-нибудь зайти еще к нему на дом, и мы с Колей пошли к нему. Два основных вопроса предложили мы ему. Первый, - это о

происхождении зла, и вразумительного ответа не получили. Второй вопрос: посоветует ли он нам пойти в монастырь. (Эта мысль меня уже, давно занимала. Для Коли она была нова). И если посоветует, - то куда? Надо сказать, что о. Петр Петрович не имел никаких склонностей к монашеской жизни. Так мы все считали по его внешним поступкам. Но мы просто не знали, к ком бы обратиться. О. Петр Петрович, вздохнувши, сказал нам, что он в этом вопросе мало сведущ, но что у него есть товарищ по Духовной Академии, Епископ Трифон, с которым он и предложил нас познакомить. Мы охотно и с радостью согласились.

Вот до каких вопросов мы с Колей, уже дошли! Правда, о монашеской жизни мы не имели ни малейшего представления. Вернее, имели совершенно дикое представление. Нам казалось, что нам придется чуть ли не голодать, и очень, очень много молиться в церкви. О чем-либо другом мы не помышляли, а эти два вида монашеской жизни мы готовы были принять с полным самоотвержением. Интересна одна деталь. Среди всевозможных книг, дедушкиных и папиных, я нашел справочник под названием: "Вся Россия". Между разного рода справочными материалами там было перечисление всех монастырей Российской империи. Еще до того, как мы обратились к о. Петру Петровичу, я порезал на отдельные кусочки перечень монастырей, и мы с Колей, из общей массы решили вытянуть тот монастырь, куда нам уйти. Помолвились и потянули жребий. Вытянулась: - "Козельская Введенская Оптина Пустынь, Калужской губернии", и на другой стороне что-то другое. Тот монастырь я позабыл. Когда мы ходили к о. Петру Петровичу, то все же спросили его, не знает ли он что-нибудь об этих монастырях? Возможно, что упоминание нами об Оптиной пустыни и привело его к мысли познакомить нас с Владыкой Трифоном, так как он хорошо знал, что Владыка - Оптинский постриженец. Случай этот поистине замечателен! В нем явно видна рука Промысла Божия!

Как продвигалось призвание о. Никона в Скит Оптиной Пустыни, Скит во имя св. Великого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна? Самый первый толчок дан был братом о. Никона, Иоанном, названным так в память Иоанна Крестителя. Дальше. - Знакомство с настоятелем храма во имя св. Иоанна Крестителя. Первый приезд в Оптину Пустынь, - в день обретения главы св. Иоанна Крестителя.

Рука величайшего среди рожденных женами во всем этом деле настолько очевидна, что воля Господня в привлечении Николая Беляева к иноческой жизни, бесспорна. К нему вполне приложимы слова Христовы: "Не вы Мене избрали, но Аз избрах вы". В самом деле, еще до поездки в Оптину, за несколько месяцев, Коля и мыслить не собирался о монастыре. Мысли его были совсем о другом...

Наше обращение за советом к о. Петру Петровичу было следствием длившейся уже несколько месяцев большой внутренней деятельности и борьбы. Сердце наше еще с конца 1906 года, даже с половины 1906 года, оторвалось от всего, что нас окружало. Появилась ненасытная жажда молиться. Канарейки мои мне стали мешать, и я их всех раздарил. Посещение церковных служб стало для нас необходимостью. Несмотря на нашу все усиливавшуюся близость, когда все мысли, желания, чувствования у нас были буквально едины, и мы делились всеми ими друг с другом, как-то само собою, без каких-либо мыслей о том, что

это нужно, - несмотря на все это, в церкви мы большею частью ходили не вместе, а если и вместе ходили, то не всегда стояли рядом. Почему это так, я не знаю. Раньше, к обедне я очень любил ходить в храм Христа Спасителя. Теперь я туда не ходил. Там было слишком многолюдно, торжественно. Сосредоточиться в себе было трудно. Храм Василия Блаженного, Казанский собор, иногда Благовещенский собор, церковь Варвары Великомученицы на Варварке, - вот были наши обычные места для молитвы. А последние месяцы - Чудов монастырь стал нашим любимым местом, где мы изливали наши души.

Читали мы в это время больше всего св. Евангелие и Апостольские послания. Псалтирь не читали. Почему, - не помню. Все на русском языке.

"Ныне к вам спасение ближе, нежели когда вы уверовали".

"Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших".

"Темже да изыдем к Нему вне стана, поношение Его носяще".

"Бог поругаем не бывает".

"Страшно впасть в руки Бога живаго".

"Остави мертвых погребети своих мертвецов".

"Возьми крест свой и по Мне гряди".

Такие слова, как гром, поражали нас и не умолкали в сердцах наших. Рвать, скорее все рвать с миром и бежать от злов мирских. "Изыдите от среды их и отлучитесь, и нечистоте их не прикасайтесь, и Аз приму вас", - глаголет Господь. Коля был несколько спокойнее, но я места себе не находил. Оба мы ощущали жгучую необходимость исповедываться и причаститься. Это было у нас первое сознательное желание очиститься и соединиться с Господом. Для исполнения своего делания мы избрали Чудов монастырь, где вся служба всегда совершалась очень чинно, по-монашески, во главе с настоятелем. Архимандритом о. Арсением, потом Епископом. Мы никого там не знали и попали на исповедь к иеромонаху, о. Серафим, (Умер он Архимандритом, - это для поминовения). Он очень сердечно и хорошо отнесся к нам. Исповедь была истинная, действенная. И навсегда у нас осталось об о. Серафиме теплое воспоминание. Приобщались мы в день Сретения Господня. Дивные сретенские напевы и песнопения глубоко запали в сердце. И сейчас это мой самый любимый праздник. В те времена наша исповедь и приобщение в мясоед были необычным явлением. Тем более это было необычно для двух молодых людей, так как молодежь старалась бравировать неверием... Знаменательно, что готовились мы к причастию св. Тайн 1-го февраля 1907 г., в день памяти св. мученика и чудотворца Трифона. Истинно, не без его помощи привел нас Господь познакомиться с Владыкой Трифоном, нашим молитвенником навсегда.

После принятия св. Тайн связь с миром фактически порвалась. Я даже перестал ходить в гимназию. Написал товарищам письмо, в котором, думается, написал много и. Лишнего. В частности, неуважительно отозвался о самом учении, тогда как едино есть на потребу. Но тогда мне все, решительно все, казалось ненужным сором.

Вот, собственно, и все, что мне в голову пришло записать за период, предшествовавший уходу в Оптину. Что было дальше, в большинстве изложено в дневнике брата. Поэтому, в дальнейшем, я думаю, что будет наиболее целесообразным писать не как самостоятельные записи, а как примечания, или, так сказать, комментарии к дневнику. Сие и попытаемся сделать повнимательнее и поаккуратнее.

С первого же раза приходится отметить, что записи будут хронологически непоследовательны, а так, как те или иные события отмечались в дневнике.

8 июня 1907 года записано о том, что о. Архимандрит Ксенофонт "прямо не хотел принять" нас в число братии, и нам пришлось возвратиться в семью (стр. 1). Наш первый приезд в Оптину 24 февраля 1907 года в моей памяти представляется в таком виде. Сопровождавший нас из Москвы, новопстриженный Владыкой Трифоном в приезд его в Оптину, о. Гавриил сразу "доставил" нас в гостиницу, которой заведывал о. Иаков. Если стать перед лестницей к св. вратам лицом к ним, то эта гостиница - налево от врат. Когда мы, будучи встречены о. Иаковом с любовью, несколько оправились с дороги, о. Гавриил провел нас по лестнице в св. врата под колокольней, к могилкам старцев, а оттуда в свою келью, в северной части территории, в ограде. Был он в то время келейником казначея Пустыни, иеромонаха о. Иннокентия, одного из самых милых людей, которых я узнал в Оптиной. Любвеобильный, простейший и в то же время мудрый старец, хотя в то время он был еще не старец, а средних лет. С ним и с о. Гавриилом попили чайку и получили добрый совет идти в гостиницу и хорошенько отдохнуть, так как предстоит всенощная. Отцы думали, да и не без основания, что для нас с непривычки продолжительная служба будет не так-то легка. Мы послушались.

Придя ко всенощной в Казанский собор, мы стали в правом приделе, ибо по примеру Чудова монастыря полагали, что женская половина должна быть слева. Что мы оказались среди монахинь, мы этого не заметили. Очи наши были опущены долу, да и в храме не было большого освещения. Когда во время шестопсалмия начали гасить все свечи, остались только одни лампадки, наступившее потемнение привлекло мое внимание. Я как-то оглянулся и увидел, что кругом меня стоят схимники в остроконечных куколях. Это меня привело еще в более молитвенное и благоговейное настроение. После я узнал, что это были не схимники, а монахини, тогда как монахи все находились в левом приделе... Такая ошибка была не во вред,

На следующий день были у поздней обедни. Когда днем о. Гавриил привел нас к о. Архимандриту, то, благословляя меня, он спросил неожиданно: "Ты хромой?" При этом смотрел он на меня приветливо. Мне вдруг стало как-то радостно. Я заулыбался и, по-видимому, весело ответил, что вовсе не хромой. О. Архимандрит тоже ласково улыбнулся. После этого мы с о. Гавриилом остались в передний, а брата о. Архимандрит пригласил в другую комнату. О чем у них шла беседа, длившаяся минут пятнадцать-двадцать, я не узнал, но брат вышел хмурый. После этого был приглашен и я, и ответил о. Архимандриту на его вопрос о том, что побудило меня проситься в монастырь. Я отвечал то, что было на самом деле, и он благословил меня и отпустил. Когда мы с ним вышли в приемную, о. Архимандрит спросил, где мы поместились и сказал, что потом нам придется перейти "на странную", и что тогда нам и будет оказано, чем нам заняться. Вышли - о. Гавриил к себе. Мы к себе. Спрашиваю брата, что они так долго говорили с настоятелем. Ответ удивил меня. - "Если бы он еще о чем-нибудь стал говорить со мной, я бы ему морду разбил!.." Давно, давно не видал я такого лица у брата! Мирские его привычки и выражения, от которых впоследствии не осталось и следа, в то время еще владели им. У меня же с о. Архимандритом Ксенофонтом полушутливый тон по пути дела сохранился и во все последующие годы. Я к нему был всегда сердцем расположен. По-видимому,

и он ко мне. С братом же отношения о. Архимандрита в последующие годы резко изменялись, и оба они очень сильно и крепко расположились один к другому. А причина вопросов, вызвавших раздражение брата, после объяснилась. После 1905 года. по монастырям от Правительства было дано указание, - крайне осторожно допускать прием молодежи.

Потом мы ходили в Скит к Батюшке Варсонофию, который обоих нас принял с отеческой любовью и обоих обласкал.

Через несколько дней мы перешли "на странную", т.е. в гостиницу для странников и простолюди, к гостиннику о. Кириллу, (умер иеродиаконом Кириаком). Дано нам было и пробное послушание, - на конном дворе помогать. Сначала нам дали рубить хвою для подстилки скоту. Другого ничего я делать не умел. На первой неделе мы говели. В миру я прочел как-то, что самый большой пост, это пост в питье. Поэтому еще в Москве я упражнялся в первую очередь тем, чтобы томить себя жаждой. Ну и в Оптиной я делал то же самое. А есть я старался по возможности один ржаной хлеб. Так случилось, что хлеб все время был свежий, и даже теплый часто. Хоть и мало я его ел, но с непривычки, да еще без питья, я нажил себе болезнь. Едва спасли меня от заворота кишок. Однажды ночью, лежа в жару на койке в номере, я вдруг был привлечен взором на необыкновенное явление. Вижу перед образами аналой, а перед ним - схимник. Смотря в большую, развернутую на аналое книгу, схимник читает, слышу явственно: "Ангелов Творче и Господи сил, отверзи ми, недоуменный ум и язык..." Я быстро встал с койки... - и видение исчезло.

Брат продолжал работать на конном дворе, а я, на следующий день после видения, был положен в больницу. Заведовал больницей в то время о. Павел, впоследствии казначей Оптиной, о. Пантелеймон, умер игуменом. Вторым фельдшером был о. Димитрий Чучурюкин, впоследствии иеромонах о. Нифонт. Все трое усердно и с любовью выхаживали меня и выходили. В то время моими соседями были любвеобильнейший и мудрейший о. Архимандрит Агапит, и старый, старый слепец иеромонах о. Иустин. Скоро по приходе в больницу я был в состоянии ходить и стоять, и дано было мне сладостное послушание вычитывать этим отцам все утреннее и вечернее правило. Им я тоже доставлял не малое утешение. Много хорошего и поучительного сказано было ими мне. И хоть я и не помню отдельных их слов, но они касались всего, что мне пришлось в то время видеть и переживать. Это были мои, собственно говоря, первые наставники, которых я никогда не забываю поминать со всею любовью. Тут же, из корпуса, - жил я во втором этаже, - была дверь на хоры больничной церкви во имя преп. Иллариона Великого. По субботам, воскресеньям, и иногда по другим дням, там была служба. На Страстной неделе я уже мог говеть в Скиту, вместе с братом, хотя житие свое и продолжал иметь в больнице, а не на "странной".

10 января 1908 г. кратко записано: "Прожили в миру 8 месяцев, при чем время от времени наведывались в Оптину".... (стр.3). Эти восемь месяцев - большой и сложный период. Вернулись мы домой совсем не такими, какими уехали. Все чувствовали, что не жильцы мы среди них, и, по честному сказать, - я с любовью вспоминаю, что над нами никто из родных и знакомых не насмехался. Редко когда пускались с улыбкой шуточные словечки, но всегда без злобы и насмешки. Это время брат совсем переселился в мою комнату, и мы дружно жили вдвоем. Когда мы уезжали из Оптиной, Батюшка Варсофоний

благословил нам съездить в город Ростов Великий (Ярославский), помолиться тамошним святителям и поклониться Ростовским угодникам Божиим, которых в Ростове много больше, чем в каком-либо другом городе, кроме Киева.

Вот мы как-то и поехали. Брюки в сапоги, косоворотки, фуражки. В таком виде тогда ходили многие из интеллигентной и из рабочей молодежи. Помню, в воскресенье, после обедни в соборе, мы стоим на площади, наслаждаемся и дивимся чудному ростовскому звону. Звон этот был знаменит на всю Россию. Все колокола, а их было множество, были подобраны строго по нотам, и мастера-звонари вызванивали любой мотив с величайшим искусством. Звук колоколов был восхитителен. Так вот, стоим и наслаждаемся. Вдруг подходит к нам сам начальник города. Поздоровались, - и пошли расспросы: откуда, зачем, кто такие, надолго ли, и так далее, и тому подобное. Мы все, как есть, отвечаем с большой охотой. Отошел градоначальник, но во все время, пока мы ходили по соборам и монастырям, за нами следило недремлющее око.

Во время нашего жития в Москве Владыка Трифон благословил нас обращаться, как к духовнику и советнику, к своему наместнику по управлению Богоявленским монастырем, о. игумену Ионе... Это был прекрасной души старец, переисполненный любовью, исключительно чуткий и отзывчивый на всякую скорбь и нужду. Для меня он стал очень близок, и всегда утешал меня в моем нетерпении, ибо всегда я немоществовал этой болезнью. Часто мы оба ходили в его небольшую и темноватую келейку, и всегда он принимал нас с радостью, и угощал чаем с конфетами.

Под тем же числом в дневнике сказано, что мы были в Оптиной с 5 по 9 декабря, выехав из Москвы 4-го и вернувшись 10-го. Это меня удивляет. В моей памяти слово в слово сохранился наш разговор в Москве с Владыкой Трифоном перед отъездом. Мы просили благословения, выехать с 5-го на 6-ое. Владыка никак не благословил, сказав, что всенощную под Николин день надо пробить в храме, а не в поезде. Поэтому он благословил ехать 6-го с тем, чтобы к поздней обедне в день памяти старца Амвросия попасть в Оптину. Этот разговор я помню со всей ясностью. А вот как появились в дневнике записи, и не одна, о времени с 5-го по 9-ое, - понять не могу. Единственно, что возможно, хотя это и выпало из моей памяти, что в последний момент мы решили ехать не 5-го, и не 6-го, а 4-го. Так ли?

В конце записи за тот же день говорится о чаепитии, - как положено Старцами пить чай в Скиту. Мы этого положения никогда не нарушали в большую сторону. Брат всегда любил пить чай. За компанию и я часто с ним пил, особенно в первое время, когда еще мы жили с братом Иваном Галановым. А после я пил чай редко. Больше я предпочитал пить холодную воду, из Амвросиевского колодца, взявши при этом в рот кусок сахара. За водой ходили с кувшинами вот такого вида, которые выдавались каждому из братьев. Кувшины были глиняные, изнутри облитые, а с наружи без глянца. При колодце было ведро, которым доставалась вода и вливалась в кувшины. Обычно старались ходить за водой в такие часы, когда богомольцев, посетителей старцев, обычно не бывало.

В записи 25 января 1908 года упоминается о Никоне Ивановиче, что он так чудно читал за всенощной, что невозможно было удержаться от смеха, (стр. 41). Интересный это был человек. Был он уже стар, вероятно, лет шестидесяти, весь седой. Фамилия его - Костинский. Когда-то он был богатым купцом в гор.

Покрову. Две-три неудачи, - и он сильно пострадал. Для поправления дел взял большой кредит, и закупил вагонами мясо в Сибири. Произошла какая-то задержка в пути и тут же неожиданная оттепель. Все мясо испортилось и было уничтожено по требования ветеринарного надзора. Никита Иванович разорился безвозвратно и в конец. Был он очень добродушен, гостеприимен, разговорчив и любил покушать. Дети ему помогали. Привычки его никак не вязались с монашескими обычаями. То он клобук наденет набок, то - воротник расстегнут, то - придя в храм, так раскланяется, что немислимо не засмеяться. Очень часто он, здороваясь, говорил: "Салфет вашей милости", и "красота вашей чести". Ходил в развалочку. Когда читал, то с такими невероятными интонациями, так передавал свои чувства, что нарушал все правила монастырского чтения. Поэтому ему редко давали читать, по его настойчивой просьбе. Этот исключительно добродушный и милый человек дожил до семидесяти с чем-то лет, но умер скоропостижно. Жил он в том же корпусе, где и о. Некратий. Двери их келий были одна против другой.

Несколько раз упоминается монастырский письмоводитель о. Ераст. Это был уже старый человек, монах. Видимо, раньше он где-нибудь был чиновником, так как по внешнему виду и по всем своим действиям являлся типом старинного писца, с немного красным, тонким носом. Прекрасно вел все монастырское делопроизводство.

10 февраля 1988 года. Упоминается о получении письма от Васи Васильева. (с.69). Я упоминал уже в начале о сестрах Васильевых. Вся семья состояла из "старика" Николая Васильевича и Натальи Яковлевны. Люди старого покроя. Верующие, - но, конечно, более внешне. Николай Васильевич - исключительный любитель пения церковного и хороших икон. Все домашние иконы, а их было множество, были в чудных ризах. Старший сын - Вася, также, как и отец, - бухгалтер. Под конец жизни занимал больше должности финансовые, вернее, просто уже по памяти. Старше меня он был на двадцать лет, старше Коли на десять лет. Исключительно хороший человек, глубоко верующий, сердечный. Скончался лет перед Рождеством 1958 года, по новому стилю - 4 января 1959 года. Сороковой день его пришелся на день его Ангела, - Трех Святителей. Такая же хорошая была и его жена, Елисавета Васильевна, умершая за шесть лет до его смерти. Брат Сережа, инженер, умер молодым. Брат Яня, друг моего брата Сережи, тоже умер. Живы и еще пять сестер. Две старше - Соня, Лиза и покойная Наталия очень чтити Владыку Трифона, и он часто бывал у них дома запросто и Архиепископом, и Митрополитом. Владыка их очень любил и уважал, и служил у них в комнате, когда Соня была больна и близка к смерти. Все три старшие сестры были очень красивы, имели много женихов, но отец, Николай Васильевич запретил им выходить замуж своей отцовской властью, и они повиновались. Такая была покорность родителям! Такая крепкая семья!

12 февраля 1908 года. - Круглосуточное чтение псалтири с поминовением о здравии и за упокой производилось в старом храме, в его первой половине. Справа от входа в храм Иоанна Предтечи был алтарь преп. Макария Великого, а слева канун и место для чтения псалтири. Читали по очереди, по два часа. Я обычно любил читать ночью. Так меня и назначили, (с.73).

О батюшкиных келейниках. - Когда мы поступали, их было два Никиты. Старший о Никита Харьков, рясофорный, скончался в Гомеле игуменом

Макарием. Думаю, что он был Орловский, так как вместо "хватает", говорил - "фатает", и т.п. Иногда выпускал острые словечки. Вообще был спокойного характера, и ни в чем крайностей нельзя было у него заметить. Батюшке Варсонофию по хозяйственным делам был прекрасный помощник. Младший келейник, брат Никита Минич Баркалов - характера тоже довольно спокойного, но не такой выдержанный, как о. Никита. Отличался по внешности роскошными, длинными, до пояса, густыми, светлокаштановыми волосами. С нами был очень хорош. Прекрасно пел солидным басом. В 1910 году был взят на военную службу в Главный штаб. Остался там работать и по вольному найму сверхсрочно. Я встречал его в 1920-х годах в Москве с женой и дочкой. Потом потерял из вида.

10 марта 1908 года. - О поминовении за проскомидией. (с. 120). В Скиту было огромное количество записей на "вечное покаяние" и братии, и благодетелей, и других лиц. В алтарь, кроме пономаря, никто не допускался и чтение всех синодиков производилось братией, в храме, а не в алтаре. Этот порядок не был собственным изображением, но, оказывается, применялся и во всех монастырях. Обычно служащий иеромонах приходит до звона и совершает проскомидию. Когда подходит время вынимать за здравие и за упокой, братия разбирают по рукам синодики и читают их, а служащий иеромонах только вынимает частицы, произнося: "Помяни, Господи". Старцы разъясняли, что нет никакой необходимости читать поминанья у самого жертвенника, а не отступя несколько глаголов. Во время проскомидии непременно Господь помянет всех, кого поминают про себя и все стоящие во храме. Если бы было обязательно поминовение только у жертвенника, то в алтарь пришлось бы иногда пустить десятки поминальщиков, чтобы прочесть все имена. С тех пор я стал, да и брат мой также, как и все монахи, помянуть своих покойников и живых сам, не подавая отдельных записок в алтарь. Кроме того, старцы, и Батюшка Варсонофий в том числе, разъяснили, что подача просфор не обязательна для поминовения, так как при совершении проскомидии всегда в числе пяти служебных просфор есть одна просфора о здравии всех поминаемых и одна за упокой. Все поминовение производилось до начала чтения часов.

Под тем же числом говорится о смерти о. Пахомия, келейника о. Иосифа. О. Пахомий, только недавно постриженный, бывший Петр Свободин, умер от туберкулеза. В скиту, на пасеке у о. Иоилы жил послушником его брат, Филипп, потом взятый в солдаты и не вернувшийся. Гроб с телом о. Пахомия стоял в Скитской церкви, в приделе преп. Макария, и мне пришлось ночью, наедине с ним, читать псалтирь. Необычно, конечно, это было для меня, но, истинно, ни малейшего чувства страха я не испытывал. Для отпевания, гроб с телом перенесен был в монастырь, а затем возвращен в Скит и погребен на Скитском кладбище.

1 апреля 1908 года. - Пономарь о. Иван (стр. 129). Я с ним не один год работал на пономарском послушании. Жил он в келье внутри старого храма, налево от входа во храм. Хороший он был монах (рясофорный), и мы с ним ни разу не ссорились. В 1930-х годах, он в сане игумена Иоаникия заезжал в Пушкино к о. Михаилу Ежову. Жив ли он, - не знаю. Поминаю о здравии. Бывали раньше с ним случаи, когда он расстраивался из-за сравнительно пустых причин, как и в описываемом в дневнике случае.

7 апреля 1908 года. Чтение "суток" (с. 131). Так называлось чтение суточного круга последований. Назначенный читать "сутки", к концу чтения 9-го числа становился слева от чтеца, и по окончании чтения оба делали взаимные поклоны, и новый становился читать вечерню на место прежнего чтеца. Все читалось только посреди храма. На клиросе не читалось ничего. Читалось последовательно: вечерня, повечерие с канонам Ангелу хранителю (канон Спасителю и Божией Матери, и Акафист читались старшими братьями, а акафист и акафистный канон - служащим иеромонахом), полунощница, утренняя без канонов и кафизм; они читались другими, - 1-й час, 3-й, 6-й час; за обедней, при раздаче антидора псалом: "Благословлю Господа на всякое время". И кончались "сутки" чтением 9-го часа. Разовые чтецы назначались: из старших братий - читать каноны за повечерием и за утреней, и шестопсалмие. Из средних братий, в том числе, рясофорных, - апостол за обедней, пролог за утреней. Из послушников, - по преимуществу, - "сутки" не праздничные и кафизмы.

16 апреля 1908 года. - По праздникам в трапезе читали поучения или сказания старшая братия, - монатейные монахи. В данном случае, читал, очевидно, о. Патрикий (с. 135). По поступлению и по постригу он был старше некоторых иеродиаконов и иеромонахов. Почему он не имел священного сана, я никогда не выпытывал у него. Он, действительно, был несколько замкнутым. Был старим по правиле. Читал множество книг. Иногда в словах бывал резок. Помаю, что-то грубоватое сказал он о. Нектарию, чем вывел его из равновесия. Это случилось на моей памяти два раза. Когда о. Нектарий расстраивался, он выражал свое недовольствие особым способом, как и в этом случае. Тут же, в присутствии обидчика, он обратился к о. Афанасию, (тоже уже старый) и произнес: "О, Афанасий! Скажи о. Патрикию, что он - невежа!..." И быстро удалился. Впоследствии, когда о. Нектарий стал старцем, о. Патрикий пошел к нему с каким-то вопросом, именно, как к старцу. Вопрос какой-то был сложный, и о. Патрикий, как признавался, не думал, что о. Нектарий может его разрешить. Вернувшись от старца, он с изумлением сказал: "Как велика сила старчества! Отец Нектарий разрешил такой вопрос, который впору разрешить было бы только великому старцу!" Читать о. Патрикий мог очень хорошо, так как всегда вникал в суть читаемого и проникался чувством. Вот это-то и поразило так брата.

22 апреля 1908 года. - О. Кукша (с. 139). Из всех, кого я знал в Оптиной, самое лучшее и самое теплое воспоминание оставил во мне по себе этот старый младенец. Когда мы поступали, он был монатейным монахом, четвертым по старшинству, (Иоиль, Иов, Патрикий, Кукша), а потом - иеродиаконом и иеромонахом. Превосходный уставщик. Начало полагал в Глинской пустыни, еще мальчиком. Кротость, детская простота, строгость к себе, нежность к другим, усердие к службам, - исключительные его черты. Самый вид его был пленителен. Он со всеми был мирен, и его все любили. Особенно любил его Батюшка Варсонофий. Вечная тебе память, блаженный старче!

В той же записи говорится о посещении наших келлий Батюшкой, (это - единственный случай. Как гость, а не как начальник) и о вопросе, который и тогда еще меня очень интересовал: о неясностях в переводе Псалтири и других св. книг. Много, надо было в них подправить. Например, - "иди за Мною,

сатано", вместо "от Мене". Или, - измена души своя", вместо - "взамен души своя". И так далее, и тому подобное.

14 мая 1908 года. - Скончалась бабушка 9 мая (с. 158). Это бабушка - папина мама, Пелагея Григорьевна. Царство ей небесное!

- "Я был на точке безразличия при поступлении в Скит..." Здесь - утрировка. Безразличия, конечно, не было, но, - правда, брат относился к монашеству гораздо спокойнее, чем я. И я его "тормошил", если так можно выразиться. Вот и вышло: "Брат от брата помогает, яко град, тверд!" Горе мое в том, что я "середки" никогда ни в чем не знал!... Вот, при таком сопоставлении со мной, брату и пришла мысль сказать - "безразличие". (с. 160).

Келейник о. Михаил. - Речь идет о келейнике и письмоводителе личном Владыки Трифона, Михаиле Никифоровиче. В то время он только для формы носил рясу, без клобука, впоследствии он скончался отцом Митрофаном, в сане игумена.

18 мая 1908 года. - Тетя Лоря и Коля. (стр. 161). Мамина сестра, Лариса Лаврентьевна Цветкова и Коля, - Николай Николаевич, ее сын. Была и дочь Катя, ныне здравствующая. Тетя Лоря и Коля ныне оба уже усопшие. Тетя Лоря рано овдовела, ей трудно было. Николушка, сам себя, в раннем детстве, почему-то называвший - "Шкапчик", был не совсем нормален, но был добрым и хорошим парнем. Умер скоропостижно, в метро.

24 мая 1908 года. - Пономарское послушание было для брата недолгим (стр. 166). Основное его послушание письмоводитель Батюшки. О. Герасим - прекрасный инок; скончался иеромонахом Гамалиилом.

22 июня 1908 года. - Брат Александр Михайлович Аваев, бывший поручик. Впоследствии был рясофорный и уехал неизвестно куда, при закрытии Оптиной. (стр. 179).

О том, как брат пришел к монашеству, (стр. 174), - он допускает некоторые неточности. Почему он, как и я, перестали ходить в свою приходскую церковь? По записи выходит, что потому, что "был на всех озлоблен". Безусловно, это не так! Самого озлобления-то не было! А было отпадение сердечного внимания, влечение ко всему мирскому. Что "сомнения" во многом, касающемся даже вопросов веры, были, - конечно, верно. Об увлечении некоторой особой: ", с которой даже не был знаком:", я уже писал в начале. Порвано это было сразу. Путь наш к монастырю был совершенно ясен. В данной записи все излагается, как будто все с ним происходило в каком-то одиночестве. А это не так. Да и другие записи иначе освещают этот вопрос. Безспорно, - колебания у брата были, до самого поступления, каких, как это ни странно, у меня совершенно не было, и я не колебался ни минуты.

28 июня 1908 года. - О. Иоанн Васильевич Полевой, рясофорный. Заведывал скитской библиотекой и свечным ящиком. В миру был директором какого-то банка. Жил уединенно, тихо, солидно. Впоследствии скончался иеромонахом о. Иосифом, (стр. 179). Будучи библиотекарем, составил с помощью некоторых послушников, частично - брата, Александра Аваева и других, жизнеописание всех, погребенных на скитском кладбище. Эта работа была пополнена по благословию Батюшки Варсонофия.

Воспоминания о детстве. - ... "Все братья, жившие со мной...", - Володя, Сережа, Митра.

29 июня 1906 года. - В конце. О книге "Царский путь Креста Господня", (стр. 183). Эта книга была написана автором - католиком. Святитель Иоанн Максимович, будучи Архиепископом Черниговским, ее переделал, переработал ее в православном направлении, и издал.

2 июля 1903 года. - Покос. (стр. 184). Все, кто мог, ежегодно ходили на покос в луга, между Оптиной и Козельском. Я это тоже очень любил. Сначала я работал только с граблями, а потом с косой. Научился неплохо косить, и никому не мешал, идя в косяке косцов. Некоторые были в балахонах, некоторые в длинных рубахах, а кое-кто и в подрясниках, Я ходил всегда в подряснике и сильно потел. Первый раз меня очень заинтересовало, почему подрясник, в тех местах, которые прикасались к телу, побелел. Оказалось, что он весь покрылся слоем соли. Во время покоса все трапезовали не в Скиту, а в монастыре. Там пища была грубее, так как готовилась в большом количестве, а не на пятьдесят человек, как в Скиту. Она и по вкусу была очень отлична от скитской. Это разнообразило наш стол и имело своеобразную прелесть. Работали с раннего утра до позднего вечера. Хорошая это была пора.

5 июля 1908 года. - Библиотека помещалась в верхней части нового храма. (стр. 184). Иеромонах о. Анатолий при нашем поступлении жил в Скиту. Его постоянно вызывали к посетителям, во множестве желавших побеседовать с ним. Потому, как только скончался о. Савва, иеросхимонах-духовник, единственный схимник, носивший схиму открыто, - и его келья в старой больнице, при храме Владимирской Божией Матери, освободилась, о. Анатолий был немедленно перемещен туда, где и старчествовал до конца дней своих, любимый всеми, в том числе и теми, которые между собою имели те или иные недоразумения. Истинно, дивный был это старец, которым закончилось Оптинокое старчество! Вечная ему память!

24 июля 1908 года. - О товарищах брата, (стр. 191). "... двое застрелились..". Помню я, что застрелился один. Фамилию забыл. А другой, после 1905 года был повешен, - Морозов. Перерезан поездом был Саша Суворинский. Поехал лететь на велосипеде к знакомым на дачу. И, при переезде через линию железной дороги, попал под поезд. Его мать была просфорней в нашем храме, Александра Федоровна. Жили они, после смерти отца Саши - священника, довольно скудно. Родной дядя Саши у нас в храме в то время был диаконом, - Сергей Федорович Богословский. Впоследствии он был и священником у нас же в храме, до смерти. Отпевали Сашу очень хорошо. Не думаю, чтобы он был неверующим. Так просто, по веянию времени, говорил лишнее. Вместе с братом они готовились к экзаменам на аттестат зрелости. Мне он нравился.

31 июля 1908 года. - Епископ Никон, (стр. 192). Весьма выдающийся архиерей. Он не имел академического образования. Многие годы был иеромонахом в Троице-Сергиевой Лавре, где и получил сан Архимандрита. Энергии и ревности по вере был необыкновенной. Писал много, подписываясь: "Троицкий инок". Был основателем издательства "Троицкий Листок", - листки, брошюры, литографированные образочки на бумаге и т.п. Митрополит Владимир испросил в Синоде разрешение хиротонисать его в викарии себе, Епископом Серпуховским. Вскоре он был переведен в Вологду, а затем ушел формально на покой, а фактически - для руководства издательской деятельностью Лавры. Уже на покое он получил сан Архиепископа и назначен членом Святейшего Синода.

Он созывал монашеский съезд, на котором были о. Архимандрит Ксенофонт и Батюшка Варсонофий. Председательствовал на съезде Епископ Никон.

1 августа 1908 года. - На второй строке - очевидная описка. Надо не "весь Великий Пост:", а просто - "пост", так как был Петров пост. (стр. 195). Был это или второй, или третий наш приезд в Оптину. О том, что монах - это - битые черепки, которые склеиваются только за гробом, Батюшка много раз говорил, всегда, когда находила скорбь, о своей неисправности.

3 августа 1908 года. - У брата была единственная крестница. Когда-то, ее мать, Софья Егоровна Козлова, служила у нас няней, и была с сестрой Любой неразрывными подругами. Когда она вышла замуж и родилась у нея дочь, то крестили ее Коля и Люба. (стр.197). После, овдовев, она еще раз вышла замуж, и жила неплохо. Конца ее не знаю...

Когда дедушка умер, Коле было не одиннадцать-двенадцать лет, а шел четырнадцатый год, а мне двенадцатый. Про все три смерти, упоминаемые в записи, я уже говорил в начале. "Окамененного нечувствия..." у Коли и после не было, а была большая сдержанность. (стр. 198).

12 августа 1908 года. - Посещение, келлий Божиею Материю через чудотворный образ Ея Калужский, происходило так: С пением тропаря и других священных песнопений молебных, святую икону несли кто-либо двое из братии, в предшествии диаконской свечи, или фонаря, если было ветрено, и в сопровождении иеродиакона с кадиллом и иеромонаха, иногда только иеромонаха, от одной келлии к другой. Тут же было и большинство скитских братий, в том числе и поющих. Войдя в келлию, прослуживали ектению о здравии посещаемого, который прикладывался к святой иконе и окроплялся святой водой, также и вся келлия. (стр. 199)

О. Арсений, монах, регент правого клироса. Впоследствии иеродиакон и иеромонах. Проявлял к нам особые чувства. Умер, кажется, в Присках, или в Стенине.

15 августа 1908 год. - Виталий Степанович Ставицкий. В дневнике ошибка в фамилии, (стр. 200). В скором времени был пострижен с именем Филиппа. Был Епископом в Смоленске. Одно время, в сане Архиепископа Звенигородского управлял Московской Епархией во время местоблюстительства. Скончался Архиепископом Астраханским. Однажды я был у него в Академии, и был встречен очень приветливо.

Юродивый Митенька был непонятной для меня личностью. Меня уверяли, что это - сын бывшего старшего келейника старца Амвросия, иеромонаха Михаила, который расстригся и женился. Так ли это, - уверенно не могу сказать. Для истинно Христа ради Юродивого он, был слишком в почете, и для окружающих был источником обогащения. Такова была внешность этого, по медицинскому определению, ненормального человека, а внутреннего духа я не знаю, и высказать о нем какого-либо твердого мнения не могу, и не имею никакого права.

21 августа 1908 года. - Яша (Яня) Васильев был очень болезненным. У него было две дочери. Одна из них, на его глазах, еще маленькой, утонула, а он спасти ее не мог. Другая дочь его, Таня, и сейчас жива, и живет с матерью. Соней, бывшей Комановой, теперь слепой. Я спрашивал у его сестер, правда ли, что Яня был безбожником? Они этого не подтвердили. Сказали, что он умер верующим. (стр.205).

22 августа 1908 года. - ..."Перешли в другие кельи:" (стр.206). При поступлении в Скит нам был предоставлен отдельный корпус "Золотухинский", из четырех комнат, - брата, моя, Ивана Галанова, общая и с терраской. Корпус и сейчас цел. Находится он в юго-восточном углу Скита. Перешли мы в корпус, расположенный прямо на юг от алтаря Предтеченской церкви; сзади, несколько юго-восточнее, корпуса, в котором жил о. Нектарий. У меня было два окна, одно окно на запад и одно на север. У брата было одно окно на запад. Печка общая.

25 августа 1908 года. - Взнос, сделанный мамой, был, собственно, не на поминание ее родителей, (стр. 206). Мне она говорила не один раз, еще до ухода в Оптину, что она обещалась построить церковку или часовню в память дедушки с бабушкой, и не знала, как выполнить свое обещание. Когда мы уходили в Оптину, после нашей первой туда поездки, при разговоре я как-то высказал маме мысль, что ту сумму-минимум, которую следовало бы использовать на постройку, лучше внести в Скит, и предоставить Господу управлять ее использование по Его святой воле. Мама в первый свой приезд беседовала об этом с Батюшкой. И он высказал такую же мысль, как и я. Вот мама и привезла эту сумму, кроме взноса за нас обоих. Мама осталась очень довольна и успокоилась.

31 августа 1908 года. - Накануне дня моего рождения, 3 ноября, совершается память свв. мучеников: Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Анфала диакона. Во время описываемого сегодня пострига всем трем постригаемым о. Архимандрит Ксенофонт дал имена этих трех святых. Помню, что все они были певчими на правом клиросе, причем о. Иосиф был регентом. Впоследствии все они были иеромонахами. Очень запомнилось мне, что о. Архимандрит при пострижении одного из них назвал Анфала, особенно налегая на последнюю букву "а", которую добавил от себя к имени Анфал. (стр.211).

26 сентября 1906-года.- Николушка-Шкапчик не один раз приезжал погостить в Оптину. И опять уезжал. Первое время его привозили и увозили кто-нибудь. На этот раз тетя Лоря приезжала с дочкой Катей, сестрой его, которая здравствует и поныне. (стр.223).

О скуке по праздникам. Верно, что все люди в христианские праздники чувствуют скуку и какую-то пустоту. Только занятая молитвой, духовным чтением, а главное - посещения церковного Богослужения прогоняют скуку и не оставляют никакой пустоты. Характерно, что даже и неверующие люди ощущают эту скуку и пустоту, Идут заполнить ее театрами, попойками, хождением по гостям, и все же попусту не заполняют, и скуку не отгоняют. Поэтому по праздникам и бывает большинство ссор и всяких неурядиц в семьях. И это не от того, что люди пьют как обычно объясняется это явление. Ссоры бывают и тогда, когда и вовсе не пили, и даже среди тех, кто и вовсе не пьет. Душа голодает и томится, а понять этого никто не хочет.. А если и знают об истинной причине, то всячески стараются уверить и других, и самих себя, что это не так. Но факт остается фактом. А спорить с фактами дело никак не умное!

14 октября 1908 года. - Кирилл Зленко. (стр. 232). Вот имя, которое мне до сего времени также дорого и близко, как имена брата, о. Кукши, о.Геронтия. Се человек! Се, воистину Израильтянин, в нем же лести несть! Он был письмоводителем личным у Батюшки. Сменил, его брат Николай, а того сменил

я по переселении Вавилонском, сиречь Голутвинским. Его нельзя было не любить и не уважать, и не преклоняться перед его кристально-чистой душой. Долго длилось его военная служба, среди соратников, чуждых духовной жизни и нравственности. Но к нему, как к ртути, никакая грязь не пристала. И ничто не вознесло его мыслей о себе. Всегда он искренно считал себя ниже других, как та же самая ртуть. Вернулся он с военной службы только в Голутвин. Там нужно было заниматься и монастырским письмоводством, и старческой перепиской. Теперь мне это странно, но по приезде Кирюши я просил Батюшку освободить меня от его писем и передать их Кирюше, а за мною оставить казенную переписку. Батюшка никак не согласился, и на официальную монастырскую переписку поставил Кирюшу. Моими писаниями Батюшка был доволен. Истинно, когда надо, и Богу угодно, то и ослица может изрекать волю Его. Помню, как-то одно письмо особенно угодило Батюшке. Он привлек к себе мою голову, благословил и поцеловал ее, сказав при этом: "Благодатная головка!..." И был Кирюша при Батюшке во изгнании со мною и о. Григорием, Ермаковым, впоследствии иеромонахом, о. Геронтием, до самой кончины его, когда только мы трое стояли у смертного ложа его, Потом все трое, вместе с гробом Батюшки, вернулись в Оптину.

16 октября 1908 года. - Со времени письмоводительства брата он не только стал пить чай с Батюшкой, но и вообще почти всегда находился у него. (стр.234). Я его по целым дням только мельком видел. Для меня это оказалось бесполезным, так как я остался совсем один в смысле того, чтобы поделиться теми или иными своими переживаниями. Это, по-видимому, и послужило причиной моего сближения с только что поступившим в Скит послушником Михаилом Ежовым, на восемь лет старше меня. Для брата моего новый порядок его послушания и всей жизни оказался, да и не могло быть иначе, благодетельным. В древние времена у старца не бывало множества учеников, а единицы. Причем жили они вместе, так что, все помыслы имели возможность немедленно открывать старцу, и во всем своем поведении исполнять волю не свою, а старцеву. Так и возникали новые старцы *). Когда Димитрий Брянчанинов был келейником старца Льва, он был неотступен от него, не имея своей воли, но волю старца, как "в древности". Когда же о. Лев переселился в Скит Оптинский и Димитрий только мельком видел его, и то не каждый день, - он покинул своего старца, и до конца жизни взывал горько: "Спаси мя. Господи, яко оскуде преподобный!..." И, поистине, великое горе, что нет старцев, в действительно необходимом количестве. Они оскудели... Отсюда и овцы, не имея пастыря близ себя, блудят по стремнинам и непроходимым местам. Но, истинно блажен тот, кто обретает своего старца, - пойдет от силы в силу. Еже и сбывается с братом моим.

16 ноября 1908 года. - О причте нашего приходского храма "Всех скорбящих Радости", или, как общепринято говорить: "у Скорбящей", следует сказать несколько слов. (стр. 266). Уже с первой половины девятнадцатого столетия настоятельствовали в храме Ляпидевские. Сначала был протоиерей Павел Степанович. Затем, - его сын, Сергей Павлович, который умер почти сразу после дедушки, вначале 1902 года. Служил этот, уже древний старец, прекрасно. Это был наш первый духовник. И я, - бывает так, - навсегда сохранил в своей памяти: - кончается всенощная, в храме почти темно. В открытых царских вратах о. Сергей, благословляющий народ, весь белый,

величественный. При нем, как редакторе-издателе, выходил духовный журнал "Кормчий", который я очень любил. Выходил он и при сыне его. Особенно хороши были приложения, - листки и крохотные книжечки.

Когда дедушка умер, о. Сергей лежал уже на смертном одре, и из Ставропольской епархии был вызван к нему его сын, молодой еще священник, о. Семен Сергеевич. Он и напутствовал дедушку. Потом он остался служить на месте отца своего. К нашему дому был очень близок. Мама крестила его младшего сына. Многие бранили о. Семена Сергеевича, якобы за то, что он несколько театрально служит. В том числе и Коля. Я же этого как-то не замечал, хотя всегда бывал в алтаре. Видел я, как благоговейно он служил литургию, особенно в момент пресуществления Св. Даров. Коля входил в алтарь только когда надо было помочь, а большую часть службы стоял на клиросе. А я почти все время в алтаре, во время обедни.

Вторым священником был, о. Иван Егорович Розанов. Имелось изданных значительное количество листков и брошюр, за подписью "Диакон Иоанн Розанов". Был он высококультурный, в лучшем смысле, человек. Великолепно знал и духовную, и светскую литературу. Собеседник был преинтереснейший.

*) Епископ Игнатий Брянч.

К нам он приходил вечерами, раза два в месяц, и я всегда истинно наслаждался его беседой, хотя сам почти всегда молчал, а только слушал. У него была какая-то непутная жена, которая ушла от него, оставив ему сына. Поэтому, несмотря на свои достоинства, до пятидесяти лет он оставался только диаконом.

Диаконом был у нас и о. Сергей Феодорович Богословский, которого я помню еще псаломщиком. Очень хороший, не мудрствующий лукаво, человек. После смерти о. Иоанна Егоровича, он стал у нас священником. Старшим псаломщиком и главным учителем нашим по пению на клиросе и чтению, был Иван Иванович Светиский, о котором, у меня навсегда осталось теплое воспоминание. Был он еще холост. И, только после нашего ухода в Оптину, сделался священником в церкви Апостола Филиппа на Арбате, в Афанасьевском переулке. После этого я видел его мельком два раза. Один раз за обедней, которую он служил. Скончался, он в начале пятидесятих годов митрофорным протоиереем. Младшим псаломщиком был Николай. Алексеевич Никитский, тоже кончивший семинарию. Сбивал его с пути его братец, - атеист. Изуродовал он ему всю жизнь. Впрочем, как мне говорили Васильевы, скончался он по-христиански, мирянином.

Был у нас трапезник, старичок, Михаил Степанович. Я о нем забыл было совсем. Вылетел из памяти. Только на Михайлов день 8 ноября 1958 года возник он в моей памяти совершенно неожиданно, как живой, после пятидесяти одного года забвения. Теперь я его всегда поминаю. Служба у нас в храме была незатяжная. Не знаю, почему, но из всей Москвы только у нас в храме поздняя обедня начиналась в 11 часов. Говорили, что это ввел еще митрополит Сергей Ляпидевский, кажется, брат о. Сергия Павловича. Служили не торопясь, но и не затягивая. После обедни всегда был молебен Скорбящей Божией Матери, почти всегда с акафистом, несколько сокращенным, и непременно с пением нами на клиросе канона "Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу:". О. Семен Сергеевич впервые ввел беседы каждое воскресенье, после вечерни. Мы с Колей и Любой всегда ходили, и любили это, хотя, -таинственное это дело! -

ума нашего очи до какого-то времени держастесь, да не познаеста всей глубины веры и христианской жизни, как у большинства мирян. Но, конечно, все это капало и капало, и пробивало камень, дондеже не пробил!.. И всегда с любовью поминаю я наставников наших того времени, иже глаголаша нам слово Божие:

21 ноября 1908 года. - Брат пишет, что монастырская служба ему не по душе и, в частности, нотное пение, (стр.272). Про себя я не скажу этого. Служба в монастыре мне очень нравилась. Конечно, несколько развлекало и нарушало повседневный строй жизни многолюдство монастырское. Нотного пения я никогда не любил и сейчас не люблю. Но тут я должен оговориться. В Оптиной "нотность" как-то не замечалась. А просто было изумительно стройное, торжественное пение монашеское, без женских голосов. Помню, один раз, я в Казанском соборе в Оптиной, за всенощной ушел на хоры. Запели догматик, не помню уже какого гласа. По мне точно электрический ток прошел. Я весь превратился в слух, - такое было дивное пение! После службы узнаю, - на клиросе появился Создательев. Я никогда не видел этого человека. Говорят, что он учился в семинарии, но по духовной линии не пошел, так как пил горькую. Обладал изумительным талантом. Ноты он "подправлял", - и простому пению придавал чудную красоту. А когда он сам становился на клирос, как регент, то все пение поднималось на необыкновенную высоту. Когда он бывал трезв, он от храма не отходил.

Непостижимы судьбы Божий, - Создательев умер от запоя. Имени его я не помню, а жаль. Ту всенощную я никогда не забуду. О. Павел Левашов, Петербургский протоиерей, часто бывал в Оптиной и глубоко чтил старцев живых и почивших. Издавал духовный журнал, название забыл. В трех номерах были им помещены три моих стихотворения. (стр. 272)

*) 1 декабря 1908 года. - Меня отправили в больницу.(стр. 283). У меня оказался большой упадок сил от переутомления.

*) См. после 24 ноября.

К тому же я, помнится, поел несколько черного хлеба с лампадным маслом. Вот и скис. Никитушке Баркалову я никогда ни в чем не открывался. По-видимому, он заметил мое кислое состояние, спросил меня, - и я ответил, что плохо себя чувствую. В унынии я ему не открывался. Да что-то и не помню, чтоб оно было. Я говорю, конечно, о действительном, унынии. Тогда я не испытывал ни уныния, ни скуки.

24 ноября 1908 года. - "Покупки делать через закупщика..." (стр. 274). Закупщик ездил ежедневно из монастыря в Козельск и выполнял все поручения, которые ему давали отдельные братия. Трудная должность, - и внешне, и внутренне, духовно. При нашем поступлении закупщиком был о. Пафнутий, а потом о. Георгий, (Гурий).

Память о. Даниила иеромонаха - год со дня кончины, 25 ноября 1907 года. О. Даниил, - в мире Дмитрий Михайлович Болотов, брат первой настоятельницы Шамординской, схимонахини Софии. Хороший художник и фотограф. Писал он и картины, и портреты, - замечателен его портрет старца Амвросия на постели, - и храмовую роспись. В 1907 году нам с братом неоднократно приходилось беседовать с ним. Говорить он очень любил и умел. Очень интересны были его рассказы об о. Амвросии и о тигре, бежавшем из

зоопарка. Как он бежал от осенения его образом Казанской Божией Матери. Самого тигра он при этом изображал неподражаемо. Был он уже очень стар.

2 декабря 1908 года. - Описывая события, предшествовавшие окончательному поступлению в Скит, брат пишет, что о. игумен Иона очень настаивал на нашем скорейшем уходе в Оптину и, что, "последствием его убеждений и советов было то, что Иванушка пришел в очень тяжелое состояние духа", (стр.287). Это не так.

Тяжелое состояние духа у меня было следствием пребывания в миру, который лишал меня того тихого, радостного состояния, которое я испытал в Оптиной. Мне невыносим был мир, и Батюшка о. Иона, старец большого, любвеобильного, чуткого сердца очень хорошо это видел. Поэтому он и советовал нам скорее все порвать с миром. Брат в то время был очень спокоен и не очень понимал мое состояние. Вот и спутал он причину со следствием. Отец Иона для меня всегда оставался во дни моих скитаний и мук едва ли не единственным человеком в мире, который так тепло, так сердечно скорбел со мною и за меня, и оказывал мне величайшую поддержку в трудные минуты. Вечная, благодарная память тебе, святой отче!

4 декабря 1908 года. - Храм св. великомученицы Варвары на Варварке, ныне ул. Разина. Был и до Оптиной одним из любимых моих храмов, (стр.289). Помню, еще мальчиком я ехал на извозчике с о. Семеном Сергеевичем Ляпидевским к нему на дачу в Тарасовку. Проезжая мимо этого храма, он много говорил мне о святой великомученице, и что она помогает в учебе и избавляет от напрасной смерти. Советовал ходить в этот храм и прикладываться к ее св. мощам, В Китай-городе - великое множество церквей. Поэтому за всеобщей, храм этот был всегда полупуст и всегда в полумраке. Этого-то мне и надо было. Ходил я и любил поклоняться и лобызать св. мощи. В ковчеге был один только палец св. великомученицы и на нем перстень. После возвращения из Оптиной в первый раз, я привлек к этому храму и брата.

6 и 9 декабря 1908 года. - События излагаются правильно, но думается мне, что не так называет брат свое тогдашнее состояние, как было на самом деле. (стр. 291). Возвратясь первый раз из Оптиной, брат, правда, стал много спокойнее, чем до поездки. Но никак невозможно сказать, что он стал безразличным. Я-то знаю до мелочей его тогдашнее состояние, ибо между нами все было открыто и не было никаких тайн! Мысль о необходимости уйти в монастырь у него была нерушимой. О том, что можно было остаться в миру, ему и в голову не приходило, так же, как и мне. Просто по своему характеру он меньше, чем я, томился мирской суетой, и для него не был ясен вопрос, нужно ли немедленно уходить или подождать.

Почему он так думал, - он не давал себе отчета. Зов Божий был для нас обоим очевиден. Видимо, в какой-то степени, его наводили на такие мысли возникающие препятствия, в частности, - нежелание о. Архимандрита Ксенофонта на прием именно его. Об этом он часто говорил, но не возражал, когда я замечал ему, что отказ-то ведь не окончательный, а просто вызван желанием испытать нас. Вот он и выжидал, сам не сознавая, чего. Несомненно, тут сказывалась его природная осторожность и спокойствие, чего я совершенно был лишен.

"Нас после обедни позвал к себе о. Иоиль..." (стр. 292). Манатейный монах о. Иоиль был одним из самых примечательных людей не только в Скиту,

но и в монастыре, и в Шамордине, и во многих иных обителях. Родом он был из Тамбовской губернии. Владел огромным мельничным предприятием, вокруг которого выросло большое село. В настоящее время Токаревка - районный центр Тамбовской области, крупный железнодорожный узел. Здесь находятся предприятия, принадлежавшие некогда Ивану Ивановичу Токареву, о. Иоиллю, составляющие ныне огромный механизированный мельничный завод-комбинат. Был Токарев женат, но овдовев, как-то приехал к старцу Амвросию и просил благословения жениться второй раз. Старец этого никак не благословлял и советовал ему поступить в монастырь. Молодой Токарев не принял этого совета. Старец предупредил его, что монахом он должен быть. И если сейчас поступит, то будет не простым монахом, а высоко продвинется по иерархической лестнице; а если женится второй раз, то опять овдовеет. Тогда, придя, в монастырь, он на всю жизнь останется простым монахом. Токарев женился, овдовел, пришел в Скит, но по пророчеству Старца, навсегда остался только простым монахом. При постройке Шамордина, был главным доверенным лицом о. Амвросия и руководителем строительства. Был очень почитаем всеми, и при старце Иосифе, в бытность его скитона начальником, был его правой рукой, и фактически руководил всем хозяйством и Скита, и Шамордина. К Батюшке Варсонофию особого благоволения не имел. Очень любил гостей. Будучи мирскими, мы были им несколько раз приглашаемы на чай с медом со скитской пасеки, где он жил и которой заведовал. Жил он в том самом корпусе, где когда-то жил основатель Оптинского старчества о. Леонид, в схиме Лев.

Упоминаются читавшие старцу Амвросию молитвы оо. Анатолий и Исаия. (стр. 299) Об о. Анатолии я уже говорил. О. Исаия, иеромонах, духовник Шамординский, и монастырский. Мне с ним не приходилось ни одного раза беседовать, а только - принимать при встрече благословение, которое он преподавал всегда с приветливой улыбкой. Брат Михаил Ежов беседовал многожды с о. Исаиею в своем обычном, непринужденном тоне. Однажды они встретились в скитских св. вратах. О. Исаия был у старцев и возвращался к себе, в монастырь. Брат Михаил, приняв благословение, в виде приветствия, пропел: "Яко виде Исаия на престоле превознесенна Бога..." Что-то еще друг другу сказали и разошлись. Через двадцать-тридцать минут из монастыря раздались удары колокола, извещавшие о смерти какого-нибудь иеромонаха. Оказалось, что придя в свою келью, о. Исаия сел на стул и скончался. Упокой, Господи, душу его!

15 декабря 1906 года. - Записана одна из сравнительно редких наших бесед, с Батюшкой и братом. Я точно не помню, почему я стал многих усопших помянуть, в том числе и непрославленных подвижников. Ко времени этой беседы я уже многих поминал. (стр.308) Батюшка на этом вопросе особенно остановился. Мой обычай он очень одобрил. Благословил и брату также помянуть покойных. Он считал, что это непременно привлечет на нас молитвы тех, за кого мы молимся, и они примут нас в вечные кровы свои. Говорил Батюшка и о необходимости призывать в своих молитвах тех святых, память которых связана с важными событиями в жизни нашей. И поныне эти наставления Батюшки я тшусь я по вся дни с любовью исполнять, и, поистинне верую, что если еще я не на дне адовом, то исключительно по святым молитвам молящихся о мне угодников Божиих и людей, поминаемых мною, и живых и умерших.

В предыдущей записи упоминается о. Пиор, скитский иеромонах. Грешен я пред Господом, но никогда сердце мое не лежало к этому человеку. (стр. 306). Движения его были резкие. Так же и служил он. За все годы я не слышал от него теплого, приветливого слова и, пожалуй, что это был единственный человек из скитской и монастырской братии так настроенным. Упокой, Господи, душу его!

21 декабря 1908 года. - Записано правильно и хорошо о нашем детстве, (стр.315) Елка у нас всегда ставилась очень высокая и убиралась она с раздвижной лестницы. Задолго до нее мы помогали маме готовить украшения. Клеили рожки и коробочки из золоченой бумаги, и нитки к ним. Даже золотили грецкие орехи сусальным золотом и т.п. На елку, обычно, кроме родных и знакомых, но отдельно от них, приглашались дети небогатых соседей и домработниц. Причем нам внушалось, что между нами и ими нет никакой разницы. Они такие же дети, как и мы. Да мы и действительно никогда и в мыслях не имели, что люди, благодаря общественному положению, могут быть чем-либо достойнее других, или наоборот. Очень любили мы в эти времена петь песенку: "Вечер был. Сверкали звезды. На дворе мороз трещал. Шел по улице малютка, посинел и весь дрожал..." Поэтому мысли Коли о бедных детях были очень понятны и свойственны едва ли не всем нам. Помню еще одну песенку, которую мы все любили, но особенно часто пела ее Люба.

"Был у Христа - младенца сад,
И много роз взрастил Он в нем.
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венок Себе потом.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он.
Они сорвали по Цветку -
И сад был весь опустошен.

"Как Ты сплетешь Себе венок?
В Твоем саду нет больше роз!" -
- "Вы позабыли, что шипы
Остались Мне," - сказал Христос.
И из шипов они сплели
Венец терновый для Него,
И капли крови, вместо роз,
Чело украсили Его".

Очень любили мы слушать, как Соня читала нам "Хижину дяди Тома". Истинно скажу, что мы никогда даже не понимали, что может быть какая-то разница между людьми по расе, национальности, имущественному положению и т.п. В нашей семье такие взгляды были никому не знакомы, не понятны и чужды.

25 декабря 1908 года. - Относительно того, что братия смотрели на нас несколько иначе, чем на всех, - мне кажется, что дело здесь не столько в каком-то воображаемом нашем высоком положении в миру, а в том, что мы несколько ближе были к "начальству". Особенно это относилось к брату. Со мной братия были проще, а скоро и ничем меня от себя не выделяли, ибо я нес все

послушания наравне с ними и ничем не особился от них. (стр.322). Помнится мне, что надо было что-то сделать в саду, и главный наш садовник, старейший монах о. Иов, (его особенно любил Владыка Трифон), поручил что-то сделать послушнику-привратнику, старцу Алексею Егоровичу, впоследствии монаху о. Гермогену. Тот перехватил нас с братом, а когда брат сказал, что ему некогда, то услышал в ответ: "Все равно ведь ничего не делаешь, только пишешь!.." Что верно, то верно, - в гости хотелось кое-кому к нам придти, но это желание скоро от всех отпало, так как с нашей стороны сочувствия не встретило. И это все поняли.

Иеромонах о. Илиодор. (стр.333) Благочинный в монастыре. Старейший из братии. Я его много раз встречал и беседовал с ним. Исключительно благообразный старец, очень веселого нрава. Быстрый. Я никогда не видел его иначе, как с улыбкой и бодрыми, быстрыми словами приветствия и шутки.. Вот, думал я, человек, который никогда уныния не знает и из кого угодно его выгонит! Что же?! Он хорошо скончался. Служил обедню на Рождество Христово, после - зашел поздравить обоих Старцев в Скиту и предал Господу душу свою. Царство ему небесное!

4 января 1909 года. - Двадцатый и сороковой годы жизни. (стр. 346). У брата - двадцатый год - в Скиту. Сороковой - в скорбях. Мой двадцатый год наступил, когда заканчивались мои муки и блуждания между Скитом, Афоном и Москвой. Я в это время уже получил благословение о. Архимандрита, Батюшки о. Ионы и Владыки Трифона на окончательное возвращение в Скит, и готовился к выезду из Москвы. Сороковой мой год я встретил на работе в дорожных органах, в удалении от церкви и в увлечении работой...

Иеродиакон о. В. - это о. Варсис. Вскоре стал иеромонахом. Один из самых симпатичных мне людей. Был превосходным иеродиаконом, всегда старшим по голосу и выправке, и не менее хорошим иеромонахом. У меня в памяти осталось много картин из его службы, которая на всех производила большое впечатление.

Об откровении помыслов. - Думается мне, что ни в монастыре, ни тем более в Скиту не было ни одного противника откровения помыслов. Однако, поскольку почти никто не имел возможности постоянно, ибо дня в день подробно открывать все помыслы свои старцу, то открывали самые наиважнейшие и не часто. Конечно, это было уже не то, что нужно для высокой внутренней работы над собой. Поэтому и сердце несколько черствело. Истинно говорю, что врагов старческого окормления и откровения помыслов я ни в ком, никогда в Оптиной не встречал.

О. Валентин Амфитеатров был великий муж (стр.353). Похоронен он был на Ваганьковском кладбище, но там ли сейчас его тело, - неизвестно. Много народу ходило на его могилу. И, как не странно, сын его, в свое время известный писатель Александр Васильевич, был безбожником. Непонятно это, но случай этот не единственный, - у многих прекрасных родителей были негодные дети. Из церкви свв. Константина и Елены о. Валентин был назначен в Архангельский собор. В Благовещенском он никогда не был, да и не мог быть настоятелем, так как настоятелем там числился протопресвитер придворного духовенства и духовник царской семьи, постоянно живший в Питере. В то время протопресвитером был Янышев.

17 января 1909 года. - "...Боюсь, что придется мне отвечать за чад моих духовных... Я все думаю, что мало для них делаю, мало забочусь..." (стр. 363). В житиях нескольких святых есть сказания о том, что они просили у Господа открыть им, - прощены ли им грехи их? И были им откровения, - что, - прощены, кроме грехов чужих, за которые и они были в ответе, как духовные отцы, или архиереи. Батюшка не раз это говорил. Я раньше как-то мало это сознавал, а теперь, когда я приближаюсь к смерти, только теперь во всем значении представляются мне слова: "От чуждых пощади раба Твоего! Аще не обладают мною, тогда непорочен буду и очищуся от греха велика..." Батюшка это очень чувствовал. Истинно, - "Грехопадения кто разумеет?.."

2 февраля 1909 года. - Один из знаменательнейших дней в нашей жизни, (стр.380). - "О, Христе, всех Царю! Подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже зле погубих!" - Замечательная и чудная служба Сретенская! Я в церкви тогда был, а брат "сохранял Скит". Когда скитские братья по праздникам ходили на бдение в монастырь, в Скиту оставляли двух человек, как сторожей. В этот день сторожем был брат. Помню, что Сретенской службы я не пропускал, а вот Успенскую всенощную стоял в монастыре всего один раз. Так случилось, что или я сторожил, или болел, или уезжал. Меня это всегда очень огорчало, - и всегда какое-либо препятствие возникало. Непонятно это, но факт!..

10 февраля 1909 года. - "Батюшка сказал, что ему возвещается, что враг хочет между мною и Иванушкой посеять плевел, чтобы поселить между нами вражду, ненависть..."

- Ни вражды, ни ненависти врагу не удалось никогда между нами посеять, но охлаждение наступило, и полного единодушия, полного единомыслия и полной откровенности уже не было!.. (стр. 383). У нас появились какие-то разные интересы, во внешнем образе жизни. Даже и простых бесед, а не то что сердечных, между нами не бывало по скольку дней. А иногда мы почти что и не встречались. Это было началом моих скорбей... через несколько месяцев обрушившихся на меня... Господи, помилуй!..

2 февраля 1909 года. - Получая от мамы благословенный крест, ... давал обет - всю жизнь служишь Богу на иноческом пути... (стр.384). Когда брат кое-где записывал, что после первого возвращения из Оптиной, до конца 1907 года, он "был безразличен" к тому, поступать ли в Скит, или нет, как я это уже замечал, - он выражался неточно. Поступление в монастырь для него было вопросом, окончательно решенным, а не "безразличным". Было только спокойствие, в выжидании времени поступления.

4 апреля 1909 г. - Правая нога у меня с детства еще была неисправна в суставах и в разбитом большом пальце. При утомлении несколько опухала, (стр.407).

О. Сергей Мозель, бывший поручик Сергей Адольфович. Бывший лютеранин. Замечательный по своей скромности и кротости. Имел окладистую черную бороду и ясные глаза. Скончался монахом Сильвестром. Упокой его, Господи!

12 апреля 1909 года. - Упоминается часовня Спасителя.(стр. 412). Эта часовня была на Москворецкой .улице, у моста. Там был огромный чудотворный образ Спаса Нерукотворенного. Я туда часто ходил. А, однажды, возвратясь из

Оптиной, я ходил туда подряд сорок дней по обещанию, к молебнам с акафистом Иисусу Сладчайшему.

Верно, что первое время своего возрождения духовного, Коля никому из домашних ничего не говорил о своих переживаниях. Но от меня у него не было ничего сокрытого, также, как и у меня от него.

2 мая 1909 года. - Соловьи, (стр.421). Помнится, когда мы первый раз выходили из Скита в первый приезд, нас остановил привратник, брат Алексей Егорович, очень интересный неграмотный старец. Умер монахом Гермогеном. Разговорились. В частности я спросил: "Соловьи тут есть?" - Ответ: - "Не слышал... А, вот, волков много...", и видя наши озадаченные его неожиданным ответом лица, пояснил: "Поют, как по нотам!" Дальше. Видя в его руках кривую палку, кто-то из нас оказал, что нужно бы сделать хороший посошок. Ответ последовал такой же необычайный, как и первый: "Дал бы Бог хромоть, а палок в лесу до пропасти!.." Оба ответа нас очень порадовали.

14 мая 1909 года. - Брат Иван Галанов в скорости, действительно, умер от туберкулеза. В рясофоре.(стр.426).

26 сентября 1909 года. - "Из храма освященную икону принес Иванушка... " Это потому, что я в то время был пономарем, помощником о. Ивана. Пономарское послушание было самым длительным и любимым моим послушанием, хотя и с перерывами из-за отъезда моего.(стр. 474).

19 октября 1909 года. - Здесь один из моих пробелов в памяти. (стр. 486) Из поездки в Москву я помню только, как мы ехали на извозчике по Москворецкому мосту, через уже замерзшую и белую Москву-реку. Смутно помню, как приветливо нас встречали родные и знакомые. Слабо помню поездку к Троице... Да вот, почти что и ничего больше.. Помню, что хотелось скорее в Скит... и все... И, тем не менее, в Скит я вернулся неокрепшим, и даже не на той же степени крепости духовной, а несколько ослабевшим, хотя ничто в Москве меня не отвлекало, или, вернее, не привлекало к себе. "Дух пройде в нем, и не будет, и не познает к тому места своего... К предстоящим бурям я вышел навстречу не во всеоружии...

5 ноября 1909 года. - Поездка в Москву и пятидневное хождение в Козельск "оставили свой некоторый след" и на брате.(стр. 502). Ему пришлось, как он пишет, "настраивать себя на монашескую жизнь..." Да! Мир неизбежно выбивает из колеи всякого глубоко чувствующего монаха, или послушника. Какой-то след остался и на мне. А тут явилась необходимость вновь ехать в Москву с зубами, не дававшими мне покоя. Эту поездку я помню плохо. Только помню, как лечил мне зубы Даугэ. Врач он был очень серьезный. Впоследствии оказалось, что он был уже и в то время большевиком, и очень значительным. Больше из своей поездки, длившейся 2-3 дня, я ничего не помню. Впрочем, помню только, что я ездил к Троице, где и видел о. Филиппа Ставицкого.

10 ноября 1909 года. - Меня начало ломать... Все было то же, что и раньше, но душевные переживания становились очень мучительными... Смущать братний покой я никак не хотел. Просто хотелось побыть с ним в сердечной беседе некоторое время... (стр. 506).

16 ноября 1909 года. - Опять просидел у брата целый час... 1907, 1908 и большую часть 1909 года я жил в Скиту, как в раю Господнем! И это - не для красного словца. Это - истинная правда! И считал я себя счастливейшим из смертных... Но, - тлят обычаи благи беседы злы, и - вода камень точит... Горе,

когда в сердце заведется червь!.. Будь ты сам хоть всячески чист, но если зазираешь чужие грехи, то истинно - сам понесешь братнее осуждение. Про себя-то я все говорил Батюшке, но нечто, томившее меня, никому не говорил... И полагал, что и не имею права говорить... Мне нужно было на какое-то время, до перемены положения, бежать из скита. Я в этом видел единственное спасение. И всего не мог я сказать брату... Он же этого не видел, не понимал сам... Такого, дикого до безумия вражеского нападения выносить не хватило моих сил... Впоследствии, через пятьдесят лет, о. Рафаил назвал это "единоборством с Веельзевулом..." И страшно, и больно!...

22 ноября 1909 года. - Батюшка меня спросил, знаю ли я, и слышал ли я о Самарине? (стр. 520). Я отметил вопросом на вопрос: "Актере?" - Батюшка только рукой махнул. Нет! - Оказывается, речь шла о московском предводителе дворянства. Я, конечно, не знал. Но, впоследствии, в 1916 году, довелось, мне быть у него и беседовать с ним, как с председателем Российского общества Красного Креста, о переводе одной сестры милосердия с фронта в Москву, что он очень приветствовал, говоря, что на фронте сестер излишек и они держат себя нехорошо, а здесь большая нехватка. Очень похвалил намерение и просьбу немедленно удовлетворил. В 1917 году состоялись выборы Митрополита Московского из-за болезни Митрополита Макария. Среди кандидатов был один мирянин, Самарин. Выбран по жребию был Виленский Архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх. О дочери этого Самарина и записано в дневнике, как исцелившейся после поездки в Тихонову Пустынь.

7 декабря 1909 года. - О том, что Батюшка советовал брату, в ожидании, когда придет время поступить в Скит, и поступить служить на место какое-либо, я узнал только из дневника.. (стр. 538). Брат мне этого никогда не говорил. Да и не заметно было, что он собирался искать какое-либо место.

Относительно моего стремления уйти на Афон. (стр. 539). Я действительно обосновывался на словах Лествицы: "Если ты дал обещание жить в какой-либо обители, или вместе с некоторыми братьями, и видишь, что в этой жизни не получаешь душевной пользы, то не отрекайся разлучиться. (Слово 4, гл.97)". Много и других мест в Лествице есть о том же. Скит был для меня дороже всего на свете. Но были препятствия к тому, чтобы оставаться в нем. Впоследствии, Батюшка Варсонофий, сам, а не по моей просьбе, признал, что мне лучше пока пожить в Москве. Положение мое, как правило, записал брат, конечно, было очень трудное и опасное...

9 декабря 1909 года. - Все о- том же беседа и с Батюшкой... (стр.541).

10 декабря 1909 года. - Батюшка думал, что брат закроет ему лицо (стр.541). Но, Господу угодно было, чтобы никто иной, как именно я, в присутствии о. Геронтия и о. Кирилла закрыл Батюшкины глаза и слушал его последние слова о рае... "В каком чине вы тогда будете, не знаю"... - Оба мы, и брат, и я были рясофорными послушниками.

Далее несколько записей есть о моем невыносимом состоянии и "обстоянии бесовском", как сказано в молитвах на сон грядущим. (стр. 542).

20 декабря 1909 года. - О. Павел из канцелярии.(стр. 545). После смерти о. Ераста, начальником, если так можно сказать, в канцелярии был о. Павел Алексеевич Крутиков. Впоследствии он был при гробе брата, в сани иеромонаха Парфения. В этом сани он и поныне здравствует, хотя вельми дряхл. Ему уже более восьмидесяти лет. У нас с ним всегда были, и ныне

остаются, самые теплые, хорошие отношения, несмотря на его теперешний полузатвор.

21 декабря 1909 года. - "... Ваше поступление в Скит глубоко промыслительно. Что бы я стал делать?! Конечно, дело шло бы, но не так.."(стр.549). Эти слова, сказанные в 1909 году брату, Батюшка, почти точно так же сказал, однажды, и мне в Голутвине, в 1912 году. И, действительно, его положение в Голутвине было бы очень, очень тяжелое без его "оптинцев".

22 декабря 1909 года. - О театре "Омон", который был построен на месте построенного храма. (стр. 550). "Омона" теперь нет, и на его месте стоит Художественный театр.

25 декабря 1909 года. - "... Иванушка как будто образумился... Слава Богу!... (стр.552). - Бывало послабление... Вспоминалось мне сейчас стихотворение Алексея Константиновича Толстого о себе самом. Оно подходит и ко мне.

"Господь меня готовя к бою,
Любовь*) и гнев**) вложил мне в грудь.
И мне десницею святою
Он указал праведный путь.
Одушевил могучим словом,
Вложил мне в сердце много сил,
Но непреклонным и суровым
Меня Господь не сотворил.
И гнев я свой истратил даром.
Любовь не выдержал свою.
Удар, напрасно, за ударом
Я, отбивая, устаю.
Навстречу их враждебной выюге
Я вышел в, поле без кольчуги
И гибну, раненый в бою..."

3 января 1910 года. - "... Повздорил с Иванушкой..." Не помню. Редко бывали у нас недоразумения. Да и быть им было не из чего. Правда, бывали иногда случаи, но только позже несколько, когда брат меня подранивал, пожалуй, больше, чем жалел. Но, бывало, что так и надо было... (стр. 565).

6 января 1910 года. - "...Получил поздравление от Владыки Трифона..." (стр. 568). Везде, где брат говорит, что он получил что-либо из Москвы, надо понимать, что послано было нам обоим, но в его адрес. Таких записей много.

14 января 1910 года. - "... Говорил Батюшка, что мое положение исключительное и счастливое, что я все время при старце, что я имею возможность и сказать что нужно, и поговорить..." (стр.571). - Это верно. Никто в Скиту, а тем более в монастыре, не имел такого положения. Я не имел такого счастья даже в самые критические и тягчайшие минуты моей жизни. В Москве о. Иона мог дать мне больше облегчения и утешения. Я мог пойти к нему когда угодно, кроме ночи и часов Богослужбных. И не было случая, чтобы я ушел от него без помощи. Иногда я засиживался у него до ночи, когда и св. врата Божоявленского монастыря уже запирались. И он сам отпирал их и выпускал меня. В отношениях брата с Батюшкой был истинный образец древнего старчества и ученичества. Так и в древности вырастали духовные

гиганты из истинных учеников, и притом в сравнительно очень короткое время, недоступное для подвижников без старцев.

17, 21, 23 января 1910 года. - Есть записи о моем намерении уйти. Говорят, что Батюшка очень боялся за меня и молился... (стр.573, 576).

24 и 26 января 1910 года. - Брат написал маме о моем намерении уйти, не сказав мне об этом. Это меня расстроило. (стр. 578, 579). Зачем ее прежде времени расстраивать?... Батюшка обо мне, действительно, начал, очень беспокоиться, но я решил уехать на Афон бесповоротно...

*) к Богу.

***) к диаволу.

Впервые упоминается брат Михаил Ежов. Он понимал меня больше, чем кто-либо другой в Скиту, хотя и не во всем. Только у него я с открытым сердцем плакал: Любовь его ко мне была искренна, бескорытна и безгрешна... Интересно и замечательно, что брат Михаил знал и понимал меня больше, чем брат, который многого за мною не замечал такого, что Михаилу было видно...

31 января 1910 года. - "... 27 января, вечером, Иванушка уехал в Москву..." "Что скажет об этом Епископ Трифон?:(стр. 579). - Напрасно брат об этом волновался!... К Владыке я, прибыв в Москву, явился немедленно, и встретил с его стороны сердечное сочувствие. Меня очень тогда поразило, что он с полуслова понимал мое настроение, точно и сам пережил все то же самое! Владыка не возражал против моего желания поехать на Афон и дал мне свое благословение. Также и о. Иона.

14 февраля 1910 года. - Было обо мне несколько записей... (стр.585, 589, 590). Я, действительно, поездом выехал в Одессу. Паспорт заграничный и билет, все я получил в Русском Палестинском Обществе, у которого была отдельная большая часовня и при ней канцелярия, у Варварских ворот, - пристройка к башне, на которой поверх ворот висела чудотворная икона Боголюбской Божией Матери. Надо сказать, что я ехал, как во сне... Почти ни на что не обращал по дороге внимания... В Одессе нас, паломников, поместили в подворье Пантелеймоновского Афонского монастыря. Поехали Черным морем на пароходе, с остановками в Констанце, Варне и Бургасе. Поместился я на палубе между канатами, так как спускаться в трюм не решился. Набит он был битком. Люди страдали морской болезнью. Смрад там был нестерпимый. Никто меня не гнал. Матросы даже относились как-то благодушно. При выходе из Бургаса в Константинополь заговорили о приближающемся шторме. Вышедший перед нами пароход даже вернулся в порт. Наш же капитан не побоялся бури.. Когда мы плыли морем, я заметил на горизонте какие-то огромные горы. По географии я знал, что здесь никаких гор быть не может. Спросил. И мне ответили, что это не горы, а морские волны. На меня напал великий страх, так как волны с каждой минутой становились все ближе и ближе. Матросы затянули брезентами всю палубу, но в отверстие я все мог видеть. И вот, первая же волна обрушилась на нас, грозной лавиной покрыв весь пароход, который начал становиться то носом вниз, а кормою вверх, то наоборот. Волны, не переставая, обрушивались на нас. Были они много выше мачт. При приближении бури охвативший меня страх исторг из души моей умиленные молитвы ко Господу о помиловании. Истинно пребывая в преисподних морских, душа моя к Богу приидти моляшеся и бурю утолити. Но, когда буря свирепствовала уже со всею силою, исчез страх у меня, и я с огромным

интересом, следил за нападением на нас каждой новой волны. В Константинополь мы прибыли благополучно. В город я не ходил, боялся потерять пароход, так как бухта была битком набита всякими кораблями, большими и малыми. Смотрел только, что можно было, с парохода. Проехали Дарданеллы, поплыли дальше. Издали, далеко, как огромное белоснежное облако, неподвижно стояла гора Олимп. Показался и трехпальцевый Халкидонский полуостров. И, наконец, остановились мы у св. Афонской горы. Местопребывание я нашел в Пантелеймоновском монастыре и, сравнительно немного, путешествовал вне его, так как, действительно, сильно заболел. Ослаб я страшно и потерял половину волос на голове, которые вылетали у меня из кожи целыми пучками. Что, собственно, со мной было, - я не знаю, потому что к врачам не обращался, да и не знал, есть ли здесь врачи. Чувствовал я себя очень плохо. Я с трудом ходил и стоял, и дышать мне было нечем. И опять я чувствовал совсем не то, что надеялся здесь найти. Ни внешний вид монахов, ни служба, ни пение, ни пища, ни обычаи, - ничто мне не нравилось. Настроение было глубоко угнетенное.

Между прочим, я встретил одного келлиота, иеросхимонаха Парфения, у которого мне очень понравился образ святителя Парфения, и старец благословил меня им. Фотоснимок и самый негатив с этого образа у меня до сих пор сохранился, вернее, негатив сохранился у брата Митры. Брату я послал одно письмо с описанием своего тяжелого физического и угнетенного душевного состояния. Было мне совершенно ясно, что оставаться здесь для меня было равносильно смерти. Я не мог переносить этого климата и, не дождавшись Пасхи, я уехал обратно. Приехал я на Афон к началу Великого поста. Хотелось съездить в Иерусалим, но сил моих не было. Так кончилось мое бегство на Афон. Прибыв в Москву, я все рассказал, что было, Владыке Трифону, и он мне посоветовал возвратиться в Скит. Так, или иначе, но сие и бысть, хотя и не надолго, этот раз:

22 февраля 1910 года. - Упоминается о. Исидор, рясофорный, поселившийся в моей келлии. (стр.596). О нем упоминалось и раньше (стр.590). Все братия были глубоко убеждены, что о. Исидор, или, как он сам себя называл "Исидорушка", все, что ни заметит за кем-либо, непременно донесет игумену. Поэтому его не любили. Так ли это было с его кляузничеством, или нет, - я не знаю. Да и не интересовался этим. Поэтому, у меня с ним, впрочем, как и со всеми, были мирные отношения. Скончался он монахом Исихием. Немного юродствовал.

28 марта 1910 года. - "... Иванушка пишет, что согласен даже опять ехать в Скит, если Батюшка устранил одно препятствие..." (стр.612). Написал я, конечно, не умно, потому что устранить это "одно препятствие" от Батюшки не зависело. Оно было устранено фактически только в ноябре. Ответ я получил простой: "Если хочешь, приезжай..."

29 марта 1910 года. - Собор монастырской братии, (стр. 614). Вопрос стоял об открытии подворья в Петербурге. Этого очень хотел о. Архимандрит Ксенофонт, а Батюшка был очень против. О. Архимандрит наметил и строителя в лице брата Михаила Ежова, которого за его хозяйственные наклонности, да, видимо, и за характер, очень любил и иначе не называл, как "Миша". Миша на его предложение ехать в Питер на будущее подворье, конечно, охотно дал свое согласие. Но, дело это так и не состоялось.

8 апреля 1910 года. - Старший рухольный манатейный монах о. Макарий, впоследствии иеромонах. Скончался. Погребен в Белеве. Был очень духовно настроенный инок. Помяни его, Господи, во царствии Твоем! (стр.616).

О. Димитрий Славянский - серебрянник. Думается, что это он был впоследствии иеромонахом Даниилом, и у него пропала последняя часть дневника брата...

14 апреля 1910 года. - О. Исидор вернулся из больницы в мою бывшую келью. Рядом жил брат. Напротив его брат Николай Потапов, а рядом с ним поместился о. Иван Васильевич Полевой. (Стр.617).

20 апреля 1910 года. - Во вторник на Пасхе я вернулся в Скит и помещен в келью на правиле, (Ключаревский корпус), рядом с о. Патрикием. Чему в моем письме удивился брат, теперь уже о. Николай, я не помню, (стр.618).

27 апреля 1910 года. - Скитский хлебник, о. Илларион, из Московских рабочих. Особо благоволил ко мне. Скончался монахом Иринеем. Обуревался страстями. Помяни его, Господи, во Царствии Твоем! (стр.621).

Имен здесь много. Из скитских - еще о. Пантелеймон, манатейный монах. Нес послушание трапезного, (после него - о. Сергей Мозель, потом - я), и старшего на левом клиросе. Очень неуравновешенный человек. К нам относился неплохо. Михаила Ежова не выносил. Иногда мог вывести из терпения. Я его, однажды, в 1911 году, резко оборвал. Обидел... Это его страшно поразило, и он сразу как-то съезжился. Я, грешным делом, обидел его нарочно, чтобы он прекратил ненужные речи. Сие и бысть, но я все же чувствовал себя виноватым перед ним, а сердца на него никогда не имел.

1 мая 1910 года. - После крестного хода на Пафнутиев колодезь, - зашел "в келейную о. Архимандрита попить чайку", как это бывает "обыкновенно". "Обыкновенно" для брата этого, конечно, не бывало. Да и не могли все братия поместиться там, хотя бы и по группам. Это просто было благоволение старшего келейника, иеромонаха о. Мелетия, иже и поныне еще пребывает в Козельске. *) (стр.631).

*) Скончался в 1959 г. в ноябре, иеросхимонах, 93 лет.

2 мая 1910 года. - Стихотворений я, правда, в 1910 году написал несколько. "О море. Буря в Черном море". - "На развалинах храма" (духовного), - "Мне хочется плакать" - Божией Матери, и "На реках Вавилонских" (об узах греховных). И одно, самое крупное, "Плач мой". Я их все позабыл. Напомнил мне о них, в 1957 году, о. Рафаил. (стр.632).

13 мая 1910 года. - "... Батюшка запретил Иванушке пока писать стихотворения..." (стр.637). После того, как он прочел стихотворение "На реках Вавилонских". В этом стихотворении много скорби. В том числе и о том, что мои рыдания чужды и Батюшке Варсонофию и о. Николаю... А мне было очень плохо: И уже 14 мая Батюшка сам пришел к мысли, что мне лучше жить в Москве, а не в Скиту. 17 мая я и уехал снова в Москву, уже не по своему, настоянию, а за послушание. - "Дондеже одно условие будет устранено..." Верно, что я уехал в мирном настроении, но в великой скорби...(стр.638).

26 мая. Среда. Отдание св. Пасхи. Зачеркнуто.

Дата исправлена на 27 мая. Вознесение.

Какая-то запись выпущена. Почему, - не знаю.

О видениях, (стр. 643). Верно, - это не видения, а приведения бесовские... о. Адриан - один из старейших, - первый после о. Нектария, - скитский иеромонах. Пожилой, болезненный. Страдал одышкой. Хотя был очень худ, но сильно задыхался, и при этом издавал какой-то звук вроде шипения, или глубокого вдоха "а-а". В движениях был быстр, в служении и чтении - также. Очень чтимый старец. К нам он всегда относился приветливо.

О. Моисей, - главный письмоводитель о. Иосифа, при нашем поступлении был скитским иеродиаконом, хотя многие его в продвижении дальше перегнали. Наконец, он ушел из Скита в монастырь, и сразу же стал иеромонахом. Мы с ним ни разу не произнесли ни одного слова.

О. Венедикт, - бывший скитский иеромонах, а в то время Архимандрит Пафнутиева Боровского монастыря и благочинный всех монастырей Калужской Епархии.

30 мая 1910 года. - "...Как живет Иванушка..." (стр.644). В Москве я не отходил от Богоявленского монастыря. То был у о. Ионы, а то и у Владыки Трифона. Хотелось ему направить меня на миссионерские курсы, выпускавшие миссионеров-священников в Сибирь и на Афон. Заведывал ими протоиерей о. Иван Иванович Восторгов. Замечательнейший человек, глубоковерующий. Неповторимый оратор-проповедник. Помню, когда я первый раз слушал его в Епархиальном Доме, в Лиховом переулке, то мне казалось, что у всех слушающих дух захватывало, как и у меня, от потрясающей силы его слов... Известно, что он был в одном из монархических союзов, (партий). Меня первый раз в жизни поразила партийная дисциплина, бывшая у них. Когда я с письмом Владыки пришел к нему и был им принят, - в то же время явился какой-то штатский гражданин, и потребовал, чтобы его также приняли. Восторгов отказал ему в приеме. Тот был страшно возмущен. И велел передать "отцу протоиерею", что ему за это будет объявлен выговор. Однако, и после этого принят он не был. Протоиерей Восторгов сердечно побеседовал со мной, но сказал, что учиться мне придется пять лет. Потом надо будет жениться и принять священный сан. Все это никак не вязалось с моими мыслями. Вернувшись к Владыке, я сказал, что думаю скоро опять вернуться в Скит. Больше Владыка мне этого уже не предлагал. О. Иона в это время был моим ангелом-утешителем и истинным, любвеобильным старцем...

18 июня 1910 года. - Слова Батюшки "...Один блаженный, повстречавшись со мной, еще в Казани, указывая на меня, закричал: "Апостол!... Апостол!..." (стр.662). Мне этот случай Батюшка после как-то сам рассказал в ответ на мой рассказ, - как в Москве, некий гражданин, никак не блаженный, также, указывая на меня, возгласил: "Апостол!... Апостол!..." На это я обиделся, приняв за насмешку. А Батюшка ответил, что обижаться на это не надо было, так как слова - не плохие, а хорошие. И рассказал, что было с ним.

22 июля 1910 года. - Скончался от холеры иеродиакон о. Игнатий. (стр.670). Это был исключительной простоты инок. Мы с ним познакомились еще будучи мирскими. Однажды, когда мы уезжали из Оптиной летом, он просил, при следующем приезде привезти ему "панасе". Мы не поняли. Оказалось - пенсне. Привезли. И вот, о. Игнатий торжественно выходит за обедней читать Евангелие и водружает на нос "панасе". Нужно заметить, что он не умел говорить и служить ровным тоном, а всегда с интонациями, вроде

взываний, почему и носил в монастыре прозвище "Голосена". Говоря, он непременно морщился. Само собою, что при первом же его морщеньи, во время чтения Евангелия, пенсне с него свалилось. Снова надел, - и снова то же самое. Смеялись братья над ним за это много, и он не обижался. О. Архимандрит после этого случая запретил ему пользоваться "панасе", и надевал он его только читая у себя в кельи. Был очень незлобив и воистину смирен сердцем. Царство тебе небесное, отче!:

18 августа 1910 года. - Монастырский благочинный о. Феодот. Прекрасный инок. Служил, пел и читал превосходно. Впоследствии, в изгнании; видел его о. Михаил Оков. А как он скончался, - не знаю. Надо спросить в письме у священника о. Антония Трищепова, бывшего монастырского послушника. Он знает и очень чтит о. Феодота. (стр.683).

26 сентября 1910 года. - Писал я брату, что составил полную службу святителю Парфению, Епископу Лампсакийскому в соединении со Сретинскими песнопениями. Составлял по благословению отца Ионы, перед образом Святителя, который привез с Афона. Написав, я отдал, его Владыке Трифону. А он, от себя, без моих заявлений, послал в Синод. Это я брату и писал, (стр.694). Когда Владыка сказал мне, что уже послал в Синод, он добавил: "- Многие сейчас пишут акафисты. Ни один из них я не одобрил... Ваш, - другое дело!..." Этим он меня очень утешил. Св. Синод поручил рассмотреть рукопись Архиепископу Антонию Храповицкому. После его доклада Св.Синоду, последним он был направлен для оформления в Московский Духовно-цензурный комитет. Отпечатан он был в Синодальной Типографии в начале 1912 года.

19 октября 1910 года. - "... Вчера" то есть 18 октября, в день памяти св. Евангелиста Луки, я приехал в Скит и прожил в Батюшкиной кельи неделю. Уехал 25 октября. За этот период был решен вопрос о моем возвращении в Скит. Помню, Батюшка сказал мне, чтобы я пошел, и поговорил с о. Архимандритом Ксенофонтом.. Он встретил меня, как всегда, и ранее, приветливо и с некоторой уместной, - улыбкой. Прошу его благословения возвратиться в Скит. - "А ты видел, у входа ко мне лежит камень?" Я сказал, что видал этот огромный камень, - много больше, чем в обхват человеку. - "Вот, возьми этот камень и отнеси его в сторону..." Я сказал, что сделать этого я не в силах. - Ну вот... А просишься в Скит!..." - После такого заключения, о. Архимандрит, приняв серьезный вид, благословил меня вновь поступить в Скит. Спаси его, Господи!.. Также сердечно впоследствии он благословил меня на поездку с о. Гавриилом на фронт, в 1914 году... Когда он скончался, в журнале "Кормчий" была помещена мною статья-некролог, с фотографией Батюшки Ксенофонта. (стр.781).

31 октября 1910 года." - Скончался о. Пимен, бывший о. Петр. Пострижен он был при нас. Нес послушание продавца в магазине на лестничной площадке, при подъеме от св. врат к колокольне. Множество раз, нам с 1907 года, приходилось беседовать с ним. Беседовал с ним и я и в свой октябрьский приезд. И он мне даже жаловался, улыбаясь, на появление прыщика у него на лбу, между бровями... Царство ему небесное! (стр.705).

5 ноября 1910 года. - Через три дня после моего отъезда, в Оптину приехал Лев Толстой. Он, видимо, собирался пожить несколько. Но ему сообщили, что в погону за ним выехала целая бригада в составе жены, дочери Александры и Черткова. Узнав, он немедленно уехал, и по дороге умер. С

Батюшкой сначала думали послать брата, но потом перерешили. Поехал иеродиакон о. Пантелеймон, по-видимому, и как очень энергичный человек, и как фельдшер, и очень не плохой. О. Иоанн Кронштадтский пророчески сказал, что родные Толстого скроют от мира, как он умер. И сбылось это. Он их никого к себе не допускал, а они к нему никого не пускали, в том числе и Батюшку, хотя Софья Андреевна очень сердилась, что ни ее, ни Батюшку не пускают. Так, по крайней мере, она говорила Батюшке. И осталась смерть богохульного графа по сей день тайною для всех. (стр.705). Вскорости после этого я совсем приехал в Скит и поселился снова в той же самой келлии "на правиле", рядом с о. Патрикием. Даже и послушание у меня осталось прежнее, пономарское, к которому только добавлено было послушание будильщика, - будить братию к утрени. Жил я сравнительно мирно в это время. Буря утихла....

Хочется мне рассказать один случай со мною, уже в 1911 году. Как-то летом я испросил у Батюшки благословения после трапезы, в воскресенье, пройтись по лесу с о. Илларионом. Батюшка охотно благословил. Жара была сильная. Вопреки правилам, пошел я не в подряснике, а в балахоне. Запер келью, ключ - в карман, - и пошел. В лесу снял и балахон, оставшись в одной длинной, по обычаю рубахе. А балахон на руку. Ходили мы почти до вечерни. Каков же был мой ужас, когда я обнаружил, что потерял ключ от келлии. Простоял вечерню "на правиле" в балахоне. В нем же поужинал в трапезе. Отстоял вечернее правило и пришел на благословение. Никогда я в таком виде не являлся, и Батюшка спросил: почему это так. Я по-честному все объяснил. На следующий день, во время трапезы, я стоял на поклонах... Пока вся братия сидя за столом, я должен был рядом с кафедрой чтеца, непрерывно класть земные поклоны. Как тяжело было мне становиться на это наказание!... Я просто не знал, куда деваться от стыда... Но, по мере того, как я клал поклоны, в душе моей все больше и больше водворяется великий мир! Такого душевного покоя и радости я никогда, ни раньше, ни позже не переживал. Смирись, - и спасе мя Господь, и водворил во мне этот чудный мир. Вечером я сказал Батюшке, что искренно хотел бы еще и еще стоять на поклонах... Слава Тебе, Господи!

ЗАМЕТКИ И ПРИМЕЧАНИЯ,
к 5-ому тому
сочинений ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА,
написанные иеромонахом
Оптиной Пустыни
о. НИКОНОМ БЕЛЯЕВЫМ

... Хотя сочинения Преосвященнейшего Епископа Игнатия Брянчанинова преимущественно имеют в виду монашескую жизнь, но их можно рекомендовать и всякому христианину (монаху и мирянину), желающему изучить требования и основы христианской жизни и нравственности в строгом свято-отеческом освящении и православии: изучить не для простого любопытства, а для того, чтобы по ним строить свою жизнь с целью вечного спасения души. Конечно, если есть возможность читать другие книги (свято-отеческие и другие, с ними согласные), то никак не следует ограничиваться одними ими. Но и при чтении

других книг сочинения Еп. Игнатия могут служить прекрасным руководством. Читая и перечитывая их, каждый раз можно найти в них назидание, вразумление и подкрепление себе. Местами статьи его весьма содержательны: одна мысль важнее и глубже другой. Поэтому читать их следует не спеша, вникая в каждую строку, в каждую мысль, стараясь не только понять написанное, но и запомнить, заучить. Невнимательное чтение не приносит пользы. Прочитанное небрежно скоро забывается. Да и при внимательном чтении надо стараться не только запомнить прочитанное, но и проникнуться им, сделать узнанные истины и законы духовной жизни правилами своей личной жизни. Ибо какая польза человеку, что он знает, как нужно делать, и не делать. Это даже будет ему в осуждение. Например, если я знаю, что нужно молиться и не молюсь, - это послужит мне в осуждение. Если я знаю, что должно смиряться и прощать обижающим меня и не делаю этого, и даже наоборот, - не хочу переломить себя, смириться, простить и отплатить за зло добром, - это служит мне в осуждение. Если по закону духовной жизни, молитва памятозлобного и осуждающего ближних подобна посеву на камне, и я, зная это, буду приступать к молитве не примирившись с ближними, с немирным, злым сердцем, то не только ничего не получу из того, что прошу у Господа, не только не стяжу умиления и других благих плодов молитвы, ибо каменное сердце не способно дать плода, но еще и осужден буду, и т.д. Кратко сказать, чтение это, чтобы быть чтением душеполезным, должно иметь непременною цель: познание закона Божия и исполнение его по силе своей ради вечного спасения души. И познание и исполнение закона Божия должны идти неразрывно одно с другими, ибо духовное познание закона Божия приобретает только исполнением заповедей, а познание по букве, без духа, без соответствующей личной жизни, приносит смерть душе, говорит Апостол: "Буква убивает, а дух животворит (2 Кор., III.6)". Однако, говоря о необходимости исполнения на деле того, что читается, или, вернее, узнается чтением, должно сказать еще и следующее во избежание могущих быть недоумений: читая и подвизаясь должно держать себя во смирении, зная свою меру. Ибо гордостное стремление сразу постичь все читаемое и сделаться по жизни своей подражателем св. отцов, особенно в их возвышенных деланиях, есть стремление безумное и неосуществимое. Прекрасно говорит о сем преп. Иоанн Лествичник в слове ... "удивляться подвигам святых похвально, ревновать им спасительно, а стремление сделаться сразу их подражателями безумно и невозможно..." (надо точно списать). Поэтому советуется начинать духовное делание смиренно и постепенно, не позволяя себе самочинных и преждевременных начинаний, сознавая свою немощь и поверяя свое чтение и делание (и выбор книг) советами духовного отца или старца, и усердно моля Господа о указании правого пути: "Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. (Пс.)". Если при чтении что-либо покажется неясным, непонятным, то советуется прочесть это место опять и раз, и два. Если уяснилось оно от повторного внимательного чтения - благодари Бога. Если осталось неясным, - смиренно сознавай себя младенцем в духовном отношении и неразумным, и не пытайся своим умом найти непонятному какое-либо свое толкование или объяснение. Продолжай читать далее. В свое время, от внимательной жизни и чтения, Бог даст, неясное уяснится, станет понятным. Для понимания писаний о духовной жизни необходим личный опыт в духовной жизни. А свои догадки и

толкования непонятого могут привести к заблуждению и прелести вражией. (Прелестию называется принятие чего-либо ложного за истину, причем это ложное, будучи усвоено душою, не даст человеку возможности познать действительную истину). Это - великое бедствие душевное. Поэтому, приступая к чтению, следует обращаться к Богу с молитвою о помощи и вразумлении, дабы читаемое принесло читающему истинную пользу душевную.

Еще смотри о чтении примечания карандашом на стр. 50, 52, 97, 345 и статьи самой книги на стр. 50 - гл. IX; 53 - гл. X, заключение стр. 382.

Сказал один старец: книги свв. отцов подобны зеркалу. Глядясь в зеркало, мы видим себя, и, вглядываясь внимательно, усматриваем, что у нас не в порядке, какие соринки на лице, или нечистота вообще, какие царапины, болячки и т.п., и, усмотрев, очищаем себя и приводим в порядок, принимаем меры к излечению. Так и писания Отцев. Читая их, мы должны видеть себя, а не других, и по ним приводить себя к покаянию и исправлению. Нигде так не разобрана жизнь души, как в писаниях Отцов. Они нам указывают наши страсти и немощи, открывают нам наши душевные очи на самих себя. Руководствуясь ими, мы можем излечиваться от страстей и приводить себя в должное состояние.

Заметки в книге можно разделить на три разряда:

1-й - Это заметки для памяти, указывающие кратко на тот или иной смысл статьи, могущее понадобиться для различных практических надобностей.

2-й - Это те мысли и чувства, которые занимали мой ум и сердце при чтении книги.

3-й - Это - краткие заметки и рассказы, которые пришли мне на память в связи со смыслом читаемой той или иной статьи, или в подтверждение смысла ее. Они взяты из действительной жизни и жизни современной, а потому могут быть интересны и назидательны нам.

Делая эти заметки, я имел в виду лично себя и отчасти детей моих духовных, которые пожелали бы ими воспользоваться для своего душевоздаяния. Поэтому можно их описать, чтобы книга не трепалась и карандаш, коим сделаны заметки, не стирался. Истинно ищущий назидания для души своей, да найдет его и в самой книге, и в пометках. Аминь.

Стр. 31

Делание душевное спасительное заключается в усвоении уму и сердцу св. Евангельского чтения.

"Душевен человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть". (1 Кор. II, 14). Стр. 34.

Примечание. Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще мирским, пришел к одним своим знакомым и, между прочим, заговорил, о Боге, вере Христовой и других предметах духовных. Одна из присутствовавших не соглашалась с его рассуждениями и даже высказывала свое неверие и во всяком случае несогласие с учением Церкви Православной. Не будучи в состоянии убедить разгорячившуюся, он сказал: "а что, если бы ваш покойный родитель или кто другой из близких ваших, явившись вам, засвидетельствовал вам истину

того, что утверждает св. Церковь, - поверили бы тогда или нет?" - "Нет", - отвечала она. "Ну, вот, это только подтверждает св. Евангелие, говорящее: "Аще кто из мертвых воскреснет, не имут веры". Это и требовалось доказать.

Вот до какого безумия может дойти человек, желающий жить по своей воле, а не в послушании св. Евангельскому учению. Кто не захочет принять св. Евангелие сердцем своим и жить по нему, для того не вразумительны самые лучшие проповеди и назидания, самые убедительные доказательства.

"Употребим, братие, все тщание, чтоб соделаться исполнителями евангельских заповедей!" Стр.36.

Примечание.

К великому прискорбию часто приходится замечать следующее: люди, (как иноки, так и миряне), считающие себя христианами, любящие читать св. Евангелие, ходить в церковь, и, вообще, принадлежащие к св. Православной Церкви, или считающие себя таковыми, - не хотят, или не стараются во всех вопросах и обстоятельствах жизни применять к себе заповеди Евангельские, зная их, - как будто они, т.е. заповеди, даны для всех, кроме их. Например, прекрасно известно, что Евангелие требует, чтобы мы прощали обиды друг другу. Но нам не хочется простить, мы находим справедливым так или иначе отплатить причинившему нам скорбь и, таким образом, отрекаемся от Христова учения, если не словами, то своим сердцем. Какое безумие! Преп. Марк Подвижник пишет: "Господь сокровен в заповедях Своих и обретается ищущими Его по мере исполнения ими заповедей Его. (О законе Духовном, гл. 190)". Глубокое значение имеют эти слова! Найти Господа может только тот, кто в своей личной жизни исполняет заповеди Христовы. А если кому своя воля, "чтобы было по-моему" дорожке учения Христова, - умолчу... Каждый пожнет то, что посеял. Надо не только знать св. Евангелие, но и жить по нему. Иначе нельзя быть и христианином, тем более монахом.

Примечание к гл. 5. - "О хранении себя от соблазнов", стр. 40.

Смирненно считая себя всегда, до самой смерти, способным ко всякому греху, надо хранить себя от всяких плодов ко греху и малых (по нашему мнению), и больших, и усердно молиться Господу о помощи "да не внидем в напасть". Самомнение не заботится о хранении себя и бывает причиною великих паданий: соблазны берут верх и низлагают человека.

Примечание к гл. 6. - Благоугоднему жительству в безмолвии должно предшествовать богоугодное жительство в обществе человеческом, стр. 43.

Некоторые, видя, что им Господь не дает долгое время желаемого ими образа жития, в коем они надеются получить пользу душевную и успокоение своему мятущемуся сердцу, впадают в нерадение, заразив себя ложною, внушенную врагом, мыслию, что, мол, я буду понуждать себя на добродетель тогда, когда буду иметь к тому удобство, (например, когда сподоблось монашества, или уединенного жития, или по удалении от себя тех или иных обязанностей, и т.д.), - а сейчас мне это невозможно. Такие пусть знают, что наша жизнь устроится не самочинно, а Промыслом Божиим, что успокоение обретается в отречении от своей воли, что полного удобства нигде нельзя найти, что невозможного Господь не требует от нас, и, что посильное исполнение заповедей Божиих возможно везде и всегда, (см. стр.54 сей книги). За посильное понуждение себя в данном месте и положении ко благочестию, Господь, увидев человека преустроенным, исполняет во благих желание его,

сподобляя его желанного образа жизни. Если же не сподобляет, значит оно пока еще для человека не полезно, но, во всяком случае, сподобляет спасения.

Примечание к гл. 7: - "О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому, стр. 45.

Кто-то, читавший эту книгу, отметил настоящую 7 главу и следующую 8-ю словами: "Не ясно". Мне кажется, что ясным содержание сих глав убудет при внимательном прочтении статьи во II томе сочинений Еп. Игнатия "О естестве падшем и обновленном Искуплением Христовым", не говоря уже о том, что живое понимание этого вопроса требует личной добродетельной жизни по духу св. Евангелия. Человек был создан Богом благим и непорочным. После грехопадения Адамова в человеческое естество вошел грех, вышло зло. Чтоб избавить человека от этого зла, по суду Божию, потребовалось, чтобы Бог, Второе Лицо св. Троицы, соделался человеком и искупил человека от того зла, которое он потерпел. Искупление человека совершенно Господом нашим Иисусом Христом на Голгофе, на кресте, Его страданием, смертию и воскресением. В это надо веровать. Это основа нашей веры. Кроме того, Христос дал людям заповеди Свои, которые поучают, как человек должен жить, чтобы быть последователем и учеником Его, чтобы творить волю Его ради вечного спасения души. Кто примет сердцем своим Христа Искупителя и св. Евангельский закон и будет сообразно этому жить, тот делается христианином, а кто отвергнет или оставит в небрежении это, тот остается только при своем падшем естестве, в котором добро первоначальное смешано со злом. Такой человек не может называться христианином. Он чужд христианской жизни и спасения Христова. Личиною добра, оставшегося в падшем естестве, враг и старается всех отвлечь от Христа, доказывая злохитро, что то падшее добро есть единственное добро, ибо оно таким и кажется тому, кто не знает учения Христова. Кто, несмотря на все обольщения врага, будет держаться Евангельского учения, тот должен необходимо пережить борьбу внутри себя, про которую в этих статьях и пишется. Еп. Игнатий, оставя в стороне богословские рассуждения, а беря лишь практическую сторону этого дела. Падшее естество любит себя и любит мир сей, а Евангелие требует самоотвержения и любви к Богу. Поэтому согласия между ними быть не может никогда. Это несогласие между ними замечается во всех отношениях, во всех вопросах жизни и нравственности. Например, монашество, построенное по духу св. Евангелия на любви к Богу и отказу от мирской жизни, всегда являясь камнем преткновения для людей, мира сего, всегда было ими ненавидимо, непонимаемо, как совершенно чуждое им. Рабы же Христовы, хотя бы они жили в миру, любили монашество и любят, видя в нем идеал христианской жизни, не чуждый им по духу. Говоря здесь о монашестве, имею в виду не отдельных людей, а самый образ жития, и говоря о людях мира сего, также имею в виду не живущих в миру, а душою своею преданных мирской жизни, (стр.34).

Примечание к гл. 8. - "О вражде и борьбе между падшим естеством и евангельскими заповедями", (стр. 49)

Чтобы понять ясно сию статью, необходимо человеку лично самому начать жизнь по разуму св. Евангелия и св. Церкви Христовой, - как по внешним поступкам, так и по душе. Только личный подвиг очищения сердца от

страстей по заповедям Христовым может уяснить этот вопрос. А теория сего вопроса подробно изложена во II томе

Примечание к гл. 9. - "О чтении Евангелия и отеческих писаний".
(стр. 50)

Старцы советуют читать и перечитывать творения святых отцов. Они глубоки и понимаются постепенно. Предмет их - духовная жизнь, а она обширна: "широка, заповедь Твоя зело". Духовному росту предела нет. Поэтому перечитывание имеет огромное значение. Лучше с благоговением перечитывать небольшое количество книг, нежели многое читать наскоро. (стр.345)

Чтение - одно из самых необходимых деланий. Без чтения, или слушания чтения, нельзя узнать истину. Говоря о чтении, разумею исключительно чтение Священного Писания и писаний отеческих и церковных. Но чтение только тогда будет приносить желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможности входить в жизнь, становится правилом жизни, а не простым, голым, бездушным и холодным, знанием. Какая может быть польза, что человек знает, что нужно молиться, - и не молиться. Знает, что нужно прощать обиды и - не прощает. Знает, что нужно поститься, - и не соблюдает постов. Нужно терпеть, - и не терпит. Такое значение по слову Евангелия будет даже в осуждение человеку. Поэтому, нужно читать со вниманием и стараться жить по духу того, что читаем. Конечно, сразу стать исполнителями всего, что написано, мы не можем, нужна постепенность. Важно понуждение себя и смиренное сознание своей немощи. Тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемую пользу.

Гл. X - "Об осторожности при чтении отеческих книг о монашеской жизни", стр. 53

"...Не вздумаете искать поприща подвигов, не дарованного Богом нашему времени. Бог желает и ищет спасения всех. Он и спасает всегда всех, произволяющих спастись от потопления в житейском и греховном море. Но, не всегда спасает в корабле, или в удобном, благоустроенном пристанище. Он обетовал спасение святому апостолу Павлу и всем спутникам Апостола: Он и дал это спасение. Но Апостол и его спутники спаслись не в корабле, который разбило, а с большим трудом, иные вплавь, другие на досках и различных обломках от корабля. (Деян. XXII, 21-44).

Примечание: Возможность спасения везде дана Богом всем.

Примечание к гл. XI. "Об отшельнической жизни", стр.70. На отшельничество и затвор нельзя решаться самопроизвольно. Необходимо на то произволение от Бога.

Недостаток смирения, признание за собой достоинств - основа для прелести.

Преп. Отцы одних, коих признавали способными к затвору, после должного приуготовления, благословляли на затвор, - иным запрещали, по их состоянию душевному.

При высокоумии и душевных страстях нельзя избирать уединенное житие.

Кроме явной прелести затвор может быть причиной тонкой мысленной прелести, "мнения".

Иногда приходится наблюдать, что к пустынному житию и безмолвию некоторые стремятся, в тайне сердца своего ища вполне удобного, безмятежного, безскорбного жития. Это стремление безрассудное, не говоря уже о том, что оно и не сбыточное. Безскорбного жития не было, нет и не будет. Преп. Марк Подвижник говорит: "отвергнув страдания и безчестия, не думай принести покаяние при посредстве других добродетелей. Тщеславие и настроение сердца, чуждое сокрушению духа, умеют служить греху и делами правды". (Гл. 156). Значит, нужно смириться и предаться воле Божией, сознавая свою немощь, а не мечтать. Подвиг был, есть и будет всегда подвигом. Высокие подвиги не всем под силу, надо начинать с малого. А кто не хотя малого, (терпения малых скорбей), стремится к большому, тот только обманывает себя.

Примечание к гл. XII. - "О жительстве в послушании у старца".

Некоторые соблазняются содержанием XII и XIII глав, видя в них учение, как бы против старчества. А некоторые вообще настроены и предупреждены против сочинений Еп. Игнатия. Между прочим, и в Оптиной Пустыни сочинения Еп. Игнатия были у некоторых старцев не в благоволении. Причина этому такова. Еп. Игнатий писал вообще для монашества Российского, вообще для всех монастырей и монахов, и писал как раз тогда, когда в Оптиной Пустыни были великие старцы, был, так сказать, расцвет монашества, чего в огромном большинстве монастырей не было. Оптина Пустынь была в особом, исключительном положении. При наличии духовного богатства в Оптиной Пустыни, сочинения Еп. Игнатия не могли для ее насельников иметь того особого, важного значения, которое они имели для других монастырей и даже мирян, ищущих спасения души. Неопытному, новопоступившему послушнику Оптиной Пустыни они, (собственно, две эти статьи), могли даже и повредить, зародив в нем мысль недоверия к старцам и отвлечь его от простосердечного им послушания во вред своему иноческому преуспеянию. Предохраняя некоторых своих духовных детей от возможности такого явления, старцы и не советовали им читать вообще сочинений Еп. Игнатия, доставляя им понимание иночества с духовной стороны своим руководством и подбором другого, преимущественно свято-отеческого чтения. Но, для тех, кто постоянно старца не имел, (а это было в большинстве монастырей), сочинения Еп. Игнатия были и суть драгоценны. Они были драгоценны и для иноков Оптиной Пустыни, которые пользовались ими для иноческого своего назидания. Они им не мешали быть в послушании у своих старцев, причем даже сами старцы указывали на них, как на прекрасное руководство к пониманию истинного иноческого подвига. Читающий сочинения Еп. Игнатия внимательно и без предупреждения ясно увидит, что они и не идут против старчества, а указывают лишь на то, что ныне весьма трудно, и что, независимо даже от того, каков старец и имеет ли он налицо, - самое житие под руководством у старца стало ныне редкостью и по многим причинам весьма затруднительным, или, как выражается Еп. Игнатий, и "не дано нашему времени, - возможно лишь усвоение духа его". Следовательно,

неблаговольтельное отношение некоторых старцев Оптиной Пустыни к сочинениям Еп. Игнатия надо считать относительным и временным, ибо сочинения его вполне православны, проникнуты духом Евангелия и учения св. Отцов. Они достойны всякого внимания и уважения. Читая означенные выше главы, надо помнить, что Еп. Игнатий, предостерегая в них от безрассудного послушания старцам, имеет в виду послушание нравственное, совершаемое в душе с целью нравственного, духовного воспитания себя, своего ума и сердце, а не послушание внешнее, потребное и необходимое во всяком общежитии иноческом, и даже вообще при всяких взаимоотношениях людей, исключая из этого лишь тот случай, когда приказывается или советуется что-либо явно греховное. Это Еп. Игнатий и говорил в конце 76 и в начале 77 страницы, и на 80 странице, в примечании 3-ем. Следовательно, здесь не дается никакого повода к презорству, самочинию и самосмышлению, как это может показаться при беглом и невнимательном чтении. А что нравственно, душею своею и сердцем, предаться в полное послушание кому-либо возможно лишь при условии уверенности в истинности преподаемого учения, постоянно подтверждаемого и личную добродетельную жизнь учащего, согласно с духом св. Евангелия и св. Отцев Церкви православной, - не приходится спорить. Вообще же о благотворности старческого руководства Еп. Игнатий ясно говорит во многих местах своих сочинений, напр. в сем V томе см. стр. 8, пар.3; 63, в конце; 102, 149 и 150; 338 и 339; 450. Вся суть в том, что всякий иннок должен сам поступить в подвиг с самоотвержением и сам себя должен понуждать с болезнию сердца на борьбу со страстями. Если же он не будет так подвизаться, то никакие старцы ему не помогут. Сказал один угодник Божий - "старец об нем (ученике) молится, плачет, а тот скачет". Какая польза? Личный подвиги личное понуждение себя необходимы. Еп. Феофан, Вышенский затворник говорит о руководителе (старце), что он подобен пограничному столбу, на котором написано и указано, куда и как идти, а уж идти-то нужно самому, иначе так и простоит у столба, ничего не достигнув. Очень верно и точно сказано.

Не лишним будет заметить, что содержание выше означенных глав XII и XIII относится и к ищущим руководства (ученикам) и руководителям (старцам). Пусть каждый берет себе в назидание то, что его касается: послушник - как следует учиться и слушаться, а руководитель как учить. Будет польза и тому и другому.

Некоторым не нравится самая форма изложения сочинений Еп. Игнатия, - но, это, говоря попросту - есть дело вкуса и характера человека, и, во всяком случае, это нельзя отнести к существенным недостаткам.

Наконец, можно добавить следующее. Некоторые свое нежелание вообще слушаться, (ибо слушаться, значит отказываться от своей воли, а это болезненно для сердца) прикрывают оправданием себя, что, мол, нет старцев и, следовательно, некого слушаться, - и потому вообще не принимают никаких советов. Это есть уже отвержение духа послушания, про необходимость стяжания которого говорит Еп. Игнатий (стр. 75 и 76). Это уже заблуждение, от которого да хранит всех Господь. Это, можно сказать словами преп. Аввы Дорофея, есть причина всех нравственных падений вообще. К такому лукавому отношению к делу послушания сочинения Еп. Игнатия не дают ни малейшего повода. Такое отношение доказывает не недостаток сочинений, а злую волю

человека, для которой даже подлинное слово Божие может являться "вонюю смертною в смерть", как сказал св. Апостол Павел.

В заключение остается лишь пожелать, чтобы сочинения Еп. Игнатия были внимательно читаемы и приносили благий плод.

Примечание к гл. IV: - "Цель монашеского жительства заключается в изучении воли Божией, в усвоении ея себе, в покорности ей". (стр.86).

Эта статья научает покоряться воли Божией. Знать то, что говорится в этой статье, необходимо каждому верующему человеку, безразлично, монаху или мирянину. К великому прискорбию по большей части видишь и слышишь вокруг себя и в себе ропот, нежелание подчиняться тому, что посылает Господь, требование справедливого к себе отношения и прочие проявления противления воле Божией. Как велика наша немощь! Как слаба наша вера! Не наше дело рассуждать, зачем и почему нас постигает то, или иное. Надо знать, что это - воля Божия, надо смириться. А требовать, так сказать, у Бога отчета - есть крайнее безумие и гордость. Итак, каждый должен: 1) - требовать от себя, (т.е. понуждать себя на делание) исполнение всех заповедей Божиих и во 2) - все, что делают с нами другие люди, и что без содействия людей с нами совершается, считать праведным судом Божиим для нашей пользы, нашего спасения, и смиренно все терпеть. Это будет душеспасительно и принесет мир в сердца наши. Господи, да будет воля святая Твоя!

Примечание к гл. XVI - "Смирение пред ближним служит средством достижения любви к ближнему".

Смирение - необходимая составная часть всякой добродетели. Без смирения не устоит ни одна добродетель, как бы ни казалась она высокою и твердою.

Помни: все - ангелы, а я - грешник!

Примечание к гл. XVII - "О молитве".

Преп. Марк Подвижник пишет в слове "о думающих оправдаться делами", гл. 167: "Пренебрегающего заповедь о молитве постигают самые тяжкие нарушения прочих заповедей, передавая его одно другому, как узника".

..."Молитва должна быть главным подвигом инока..."

Но, конечно, молитва правильная. На правильность молитвы необходимо обратить особое внимание. Неправильная молитва не имеет благих плодов, даже наоборот. См. гл. 48 сей книги и другие, где говорится о молитве.

Подробное и обстоятельное учение о молитве вообще и молитве Иисусовой, которая входит в обеты иноческие, как необходимая часть их, см. в I и II томах сочинений Еп. Игнатия.

Один старец сказал одному своему духовному сыну, мирянину, принявшему к иноческой жизни: "Вот вы пожили при обители, увидели внешний строй иноческой жизни, познакомились с ним. Теперь необходимо познакомиться с внутренней стороной, узнать внутреннее содержание ея..." И

дал прочесть из первого тома "Беседу старца с учеником о молитве Иисусовой". "Монах без молитвы - не монах". Так смотрел на иноческую жизнь означенный старец.

Примечание к гл. XVIII. - "О приготовлении к молитве".

Вообще все книги и писания св. Отцов и истинных учителей Церкви о духовной жизни, а в особенности писания о молитве, надо читать с крайним вниманием, не спеша, вникая по силе своей умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого, дабы не дать себе повода к неправильному и произвольному пониманию и толкованию читаемого. Духовная жизнь и подвиг молитвы имеют свои законы, свою последовательность. Их надо изучить и понять, усвоить уму и сердцу. Самочиние, самосмышление здесь места не должны иметь. Они приводят человека в заблуждение. Малое по внешности уклонение или неточность приводят иногда к большим ошибкам и заблуждениям, имеющим горькие плоды и последствия. Если же что-либо кажется непонятным, неясным, то надо спросить у знающего, если имеешь такового, человека. А если не имеешь, то пусть оно остается до времени непонятным. Не пытайся понять своим умом. В свое время Господь пошлет вразумление. Хорошо о сем говорит свят. Тихон Задонский.

Примечание к гл. XX - "О келейном правиле".

"...Оно назначается для каждого сообразно силам души и тела".

Тут необходимо принять во внимание положение человека, его обязанности, его досуг, его зависимость от окружающей жизни.

Как бы ни был человек занят даже самыми душевспасительными делами, даже за послушание, он должен все-таки иметь постоянное келейное (или домашнее) правило молитвенное, возможное для него в его обычном положении. Нарушение правила уже рассматривается, как немощь. Благословным нарушением правила бывает тогда, когда человек, по независящим от него причинам выбивается из обычного порядка для какой-либо экстренной нужды, или послушанием неожиданным. "Нужды ради применение закона бывает", говорит Апостол. Применение, т.е. изменение, перемена. А как нужда эта прошла, - опять возвращайся к своему правилу.

Примечание к гл. XXI. - "О поклонах".

Не следует одновременно и креститься и кланяться. Сначала перекрестись, потом кланяться, земным или поясным поклоном.

Примечание к гл. XXII. "О применении келейного правила к монастырскому правилу. Стр. 105.

Необходимо хранить плод молитвы. Он погубляется, теряется очень часто от празднословия сразу после молитвы и от мечтания, которое есть то же празднословие, но лишь с самим собою. Молчание после молитвы весьма полезно. Оно удерживает молитву в уме и сердце, даже на устах вслух себе.

Теперь, когда нет монастырей, келейное правило необходимости своей не потеряло. Оно необходимо для поддержания молитвенного и вообще иноческого настроения. Без молитвы нет монашества. А монашество для

монахов их обет. От обета отказываться нельзя. Не только монах, но и мирянин, приходящий к монашеству и потому ставший близким, как бы родным по духу к монашеству, на опыте увидит, как дорого совершение домашнего молитвенного Правила.

Примечание к гл. XXIII О молитве Иисусовой.

Молитва именем Иисуса есть завет, повеление Самого Иисуса Христа.

При пострижении в монашество дается обет молитвы Иисусовой. Обет остается обетом и требует исполнения его. Согласно обету, инок должен всегда иметь имя Иисусово во устах, уме и сердце, или, так сказать, всю свою жизнь наполнить молитвой Иисусовой. Весьма недостаточно, если инок в деле молитвы ограничится вычитыванием, или произношением, некоторого числа молитв и молитвословий. Надо освятить всякое дело молитвой, чтобы не терять молитвенного настроения при житейских делах и обязанностях, к которым мы переходим по необходимости после молитвы, и которые заполняют время дня и ночи от одного молитвенного правила до другого, по большей части двух: утреннего и вечернего. Кто оставляет .молитву, не прибегает к ней, забывает ее, после совершения молитвенного правила сразу вдается в суету, - тот быстро теряет молитвенное настроение, ум и сердце наполняются у него пустотой. Чтоб этого не было и нужно творить Иисусову молитву при всяком деле. По крайней мере, понуждать себя к тому. Об этом много и прекрасно сказано святыми Отцами. Между прочим, и статьи Епископа Игнатия о молитве и молитве Иисусовой, как в сем V томе, особенно в I и II томе, надо признать излагающими дело молитвенное в согласии со всеми св. Отцами, очень ясно, подробно и просто, с необходимыми предостережениями. На них, (эти статьи), надо обратить внимание. Дело молитвы - первое дело. Молитва утешит в скорби, молитва не допустит уныния, молитва предохранит от греха, и всех плодов ея и действий не перечтешь. Говорит преп. Марк Подвижник: "Скажем ли что, или сделаем что, не испросив помощи Божией молитвою, все окажется впоследствии или погрешительным, или вредным. Мы подвергаемся таинственному обличению опытно. (Гл.108)" О думающих оправдаться делами". Вот какое значение молитвы!...

Примечание к гл. XXIV. "О упражнении молитвой Иисусовой"

Во время монастырских всеобщих бдений особенно было удобно привыкать к молитве Иисусовой.

Примечание к гл. XXV. "О непрестанной молитве", стр. 113

Не всякий может часто становиться на молитву в течение дня. Но понуждать себя на молитву, хотя мысленную, если при людях, всякому возможно. Возможно начинать и оканчивать всякое дело и занятие возношением ума к Богу. Неполноценно холодное отношение к делу молитвы: "Отмолился, вычитал, что положено, - и свободен. Отбыл повинность свою". Такая молитва не даст благих плодов. А такая .молитва и бывает у тех, кто ограничивает себя, все свое обращение к Богу только совершением правила или хождением в церковь, не стремясь к тому, чтобы молитва наполнила и осветила всю их жизнь, все их дела. Желаемое настроенье в молитве не сразу достигается.

Требуются целые годы на приобретение сего. Но понуждать себя необходимо. Необходимо считать себя постоянно должником пред Богом, как во всех добродетелях, так и в молитве. Надо стяжать сердечное сознание необходимости молитвы, и чтобы не отгонять от себя молитвенного настроения, надо охранять себя от всякого неблагоговейного слова и поступка, от всего, что нарушает мир душевный, что не по совести, не по закону Божию.

Примечание к гл. XXVI. "О молитве Иисусовой устной, умной и сердечной", стр. 117.

Надо смиренно о себе думать и смирением растворять всякое свое делание. Но, ложное смирение, выставляемое в извинение своей лени и нежелание подвизаться далече отогнать. - "Где уж нам, грешным, это делать, - то были люди святые..." Так приходится слышать от тех, кто не хочет трудиться для своего спасения. Можно им ответить: да, это - верно. Но, и святые очень часто, прежде были великие грешники. Стали святыми, подвизаясь. Поэтому, грешником себя считай, а на добро себя понуждай. Будет польза.

Примечание к гл. XXVIII. "О памятовании смерти".

Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще в миру, однажды был в гостях вечером в одном великосветском доме. Удалившись в одну из комнат дома, он начал беседу на религиозную тему и коснулся рассуждений о смерти. Как видно, беседа привлекла внимание многих, и они слушали, что говорил будущий старец, тогда еще почти молодой человек. Во время беседы пришел в комнату один господин, и вслушавшись, о чем идет речь, сказал одной даме: "Какая вам охота слушать эти разговоры о смерти?" Нисколько не смутившись упреком, дама ответила: "В беседе NN о смерти заключается жизнь!" - Тот, услышав такой ответ, замолчал. И, действительно, справедлив был ответ. Благие мысли и стремления говорившего о смерти, привели его, Промыслом Божиим, в обитель для спасения души, для уготовления души к вечной жизни. Помни последняя твоя - и во веки не согрешишь.

Примечание к гл. XXIX. - "Тесный путь установлен Самим Богом для истинных служителей Его", стр. 125.

Тесный путь - установление Господа Иисуса Христа.

Невозможность отклонить этот путь от себя.

Невинный Христос безропотно переносил скорби и нам это предоставил.

Без признания достойным себя скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя.

Последуя примеру Господа Иисуса, все праведники терпели скорби.

Скорби - признаки избрания Божию.

От предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение.

Без скорбная жизнь - признак не благоволения Божия к человеку.

Не следует завидовать живущим безскорбно, ибо конец их безскорбия плачевен.

Искушения и скорби обнаруживают состояние души человека. Выражаясь языком современным, они являются как бы неким экзаменом.

Смирительная цель скорбей. Они охраняют от превозношения.

Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог.

Плод скорбей - в очищении души и ея духовном состоянии. Его надо хранить.

В наших скорбях человеки - лишь орудия, а власти над нами не имеют.

Итак, - потершим все!...

Старец Александр Гефсиманский сказал: "Сколько душа может вместить скорбей, столько вмещает и благодати Божией".

Статья прекрасно написана и заключает в себя изложение многих истин духовной жизни, знание коих существенно необходимо. Она достойна глубокого внимания и изучения. Также и следующая статья. Обе статьи неразрывно связаны. Оставив несбыточ -ные мечты о непосильных нам подвигах и возвышенных образах жития, начнем во смирении с терпения скорбей. Когда уготовятся души наши, аще будет воля Божия на то, - дано будет нам и вышнее.

Примечание к гл. XXX. - "Скорби суть по преимуществу удел иноков последнего времени".

Скорби - наш удел. Надо смириться с этим и по силе трудиться, исполняя заповеди.

Стремление врага-диавола скорбями уничтожить христианство.

Причина скорби - в самом монашестве. Недостаток духовного назидания.

Признание суда Божия о нас праведным, ибо все мы погрешили. Пусть совесть каждого из нас подтвердит нам, что грехи наши велики. Сами мы виновны. Надо смириться и благодарить Бога за все.

+/ "Течение скончах, веру соблюдох", - неперменное условие для получения венца небесного.

Истинные рабы Божий скроют себя.

Предсказание аввы Исхириона (см. стр. 137) весьма значительно и имеет глубокий смысл. Если иноки последних времен не будут иметь монашеского делания, то в чем же они должны устоять при наплыве скорбей, чтобы улучшить преславное и возжеленное спасение?

Чтоб непогрешительно отдать спасения себя от терпения скорбей, надо решить и уяснить себе этот вопрос. Его и решает Еп. Игнатий. Надо устоять в вере православной +/ и исполнении Евангельских заповедей, не отрекаясь и монашеского подвига. Читая жития Святых и писания св. Отцов, мы ясно видим, что их желание настолько возвышенно, что для нас, грешных, слабых, оно непостижимо, и даже иногда кажется невероятным нашему маловерию. Мы должны верить, что подвиг этот, это дивное иноческое делание существовало некогда. Мы должны благоговеть пред ним, и признать смиренно, что мы отнюдь не имеем этого монашеского делания. Не говоря уже о сокровенном душевном делании, непостижимом для нас, о великих молитвенных деланиях и других, мы не видим ныне ни столпников, ни безмолвников, ни чудотворцев, ни постников, ни послушников, ни всецелого отречения от мира, ни истинного покаяния, ни смирения, ни любви истинной, ни исполнения прочих добродетелей. Все ослабело, оскудело. Смиренно признавая, что всего этого делания в нас нет, мы все же должны посильно понуждать себя на все эти делания в доступной для нашей немощи мере. Мы должны, понуждая себя на всякую добродетель, бороться со всяким видом греха, не отдаваясь ему добровольно ни внешне, ни внутренне. Хотя бы эту борьбу со грехом и пришлось бы потерпеть скорби, мы должны не сдаваться, мы должны остаться, хотя недостойными, слабыми, но все же чадами, отдаленными потомками великих святых подвижников, носящих в наших душах и сердцах благоговение и преклонение пред их великим подвигом, как неким идеалом, хотя и недостижимым для нас, но влекущим нас к себе. Если в борьбе со грехом и соблазном мы не сдадимся, т.е. не бросим посильного подвига, посильного подражания примеру святых Божиих, не откажемся от него, - то мы устоим, по слову аввы Исхириона. Если бы пришлось кому и преткнуться, пасть ненамеренно, недобровольно, - он уврачуется покаянием, слезами, сознанием своей немощи, если не откажется впредь бороться с собой, с борющимся нас грехом. Таковий, аще и падает, возстанет, - и устоит в своем основном направлении, не предавая себя греху. Не устоит тот, кто возлюбит более добродетели грех, наслаждение грехом; кто убоится скорбей по саможеланию; кто по вражью внушению, не видя в себе желаемого благого плода, откажется и от посильного понуждения себя, сочтя по гордости своей, что, если, мол, я недостоин и неспособен получить вскоре и даже никогда то, что получили прежние и другие, то и трудиться нечего понапрасну, а какие-то крохи, объедки мне не нужны. И отказывается сначала в душе, а потом и наружно от намеченного прежде благого пути, пути тесного. Да не обольщает нас враг-диавол! Если кто видит, что сильно его укорение во грехе, что грех приобрел над ним большую власть, пользуясь забвением и неразумием его, что уплыл он далече в море греховное, что долог и труден путь возвращения к Богу, - пусть не унывает. Требуется лишь искреннее желание возвратиться к Богу, - а Он уже ждет нас. Умилительно слово Пророка: "Возвратитесь (ко Мне) сынове, и исцелю сокрушение ваше, глаголет Господь. (Иерем. III, 2)". Господь как бы

просит нас, считает нас своими детьми. Как же нам отказаться от возвращения к Нему! Пусть будет путь труден и тесен, - мы веруем, мы знаем верою нашею, куда он ведет." Итак, потерпим, примем все меры, чтобы устоять на сем пути, не сбиться с него. Он блажен, он несомненно верен!

Примечание к гл. XXXI. - "Источники иноческих скорбей". стр. 1999
Зло, имея злую цель, содействует нашему спасению.

Спасение и добро истинное непостижимы для нас.

Преп. Марк Подвижник говорит: "С каждым встречается должное, соответственно настроению его. Попускаемые наведения бывают разнообразны. Приличное наведение для каждого ведаёт Один Бог. (Гл.67 "О дум. оправ. делами)". - Наведением называется то, что Господь попускает (наводит) человеку потерпеть, иначе говоря, - скорби. Если скорби зависят от нашего душевного устройства, то не на кого роптать. Смириться и потерпим.

Примечание к гл. XXXII. - "О необходимости мужества при искушении".
О исповеди хорошо сказано в I томе в статье о страстях и добродетелях.

Смирненно считая себя грешным, достойным и внешних и внутренних скорбей и борений, надо потерпеть все в надежде на помощь Божию. Если борьба кажется продолжительной, томительной настолько, что не видится исхода и конца, то надо знать, что на земле все временно, что мы ждем вечной жизни за гробом. Господь поможет. Надо лишь потерпеть в уповании на милость Божию. Очень правильно указал Еп. Игнатий на необходимость и целительное свойство исповеди. Это докажет каждому опыт. Исповедуйся, - и увидишь пользу. Между прочим, - несколько слов о исповеди. Многие ищут, как необходимо, духовника духовной жизни и, не находя такого, унывают и, потому, редко, как бы нехотя, приходят на исповедь. Это - большая ошибка. Надо веровать в самое таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Нельзя спорить, что личные качества духовника много значат, но надо веровать и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своею благодатию, действует по своему всемогуществу, независимо от этих качеств. Очень дорого иметь благоговейного духовника, с которым можно было бы и посоветоваться, и выяснить те или иные вопросы жизни духовной, и просто побеседовать, дабы согреть духовною беседою холодное сердце и получить подкрепление духовное в скорбях, нас окружающих, - но если не можем сразу такого найти, - весьма неразумно совсем не прибегать к исповеди. Это подобно тому, - если кто, не имея хорошего веника для уборки своего дома, совсем не будет вычищать его. Нет хорошего веника, - возьми, какой есть, лишь бы было в доме чисто. Или, не имея хороших дров, - совсем не будет топить дом и будет мерзнуть... - Другие хотят сделать каждую исповедь беседою духовною. Может быть это и хорошо и даже иногда необходимо, - но не всегда есть к тому возможность по времени и другим причинам. По существу же это две вещи различные. Однажды, двое юношей были на исповеди у духовника одного, с которым до исповеди были неоднократные беседы. В беседах, конечно, высказывались всеми ими различные мнения, может быть, и не согласные друг с другом и, вообще, как во всякой продолжительной беседе, могли быть лишние слова отклонения несколько в

сторону от духовного предмета. После исповеди эти юноши, в разговоре между собою, коснулись того, как исповедовал их тот духовник. Один сказал: "когда я, во время исповеди позволил себе что-то сказать, как бы прося разъяснения, или не соглашаясь с замечанием духовника, то он меня строго и властно оборвал, сказав: "Раз ты пришел на исповедь, то и кайся во смирении. Не время тут рассуждать..." - Это произвело на меня впечатление. Это было сказано со властью. Надо заметить, что времени было с излишком, и нельзя было заподозрить духовника в том, что он не нашелся, что сказать. Видимо, это был его взгляд на исповедь. Кто в простоте сердца скажет свои согрешения с сокрушенным и смиренным чувством, с желанием исправиться, тот получит прощение грехов и мир совести своей силою благодати Божией, действующей в Таинстве. Подробно о покаянии смотри целую статью в сей книге, стр.. 366, она достойна глубокого внимания.

Возвращаясь к вопросу о мужестве, замечу, что истинное святое мужество всегда соединено с чувством глубокого смирения. Смиранный всегда готов все потерпеть и внутреннее и внешнее, считая себя достойным не только посылаемых скорбей, но еще и больших. Смиранный расстроить, смутить нельзя; он всегда готов ко всему. Так и сказал преп. Моисей Мурин, когда его выгнали из трапезы: "Уготовихся и не смутихся". Итак, управим свои души и сердца смирением, и оно нам поможет в терпении всяких искушений.

Примечание к стр. 152 - 175.

Скорби попускаются, чтобы обнаружилось, кто любит Бога действительно.

Без терпения скорбей даже благодатствованные души не способны к Царствию Божию.

Кто проводит не благочестивую жизнь, тот не подвергается скорбям.

Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами.

Твердое терпение скорбей равночестно мученичеству.

Христос был гоним. Он наш заступник.

Нужно быть всегда готовым на смерть за Христа. Не только терпи, но терпи охотно.

Исполнение закона заключается в прощении обид.

Во всем храни себя. Необходимо знать этот закон.

Доброе дело есть не всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность. Бог зрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что ко всякому делу нашему примешивается страсть.

Если меня постигло мое, а не чужое, если я его заслужил, -то на кого и за что обижаться?

Значит, воздержание умеренное полезнее всего.

Обязанность наставника учить и предупреждать, а ученика слушаться.

Выгоднее быть в бесчестии и страдать, но на все воля Божия да будет. Нельзя самому вдаваться в скорби, - это дерзость и гордость, и может случиться, что не вытерпишь взятого на себя самовольно. (см. стр. 133)

"Если хочешь приносить Богу непогрешительное исповедание в грехах, то не поминай по виду грехопадений твоих, - мужественно терпи наводимые за них скорби". (Преп. Марк Подв.)

Примечание. Это не исключает необходимости исповеди подробной. Это касается воспоминаний о грехе, с целью привести себя в покаянное настроение. Это воспоминание грехов по виду, картинно, к которому сердце еще не потеряло сочувствие, особенно в блудной страсти, не полезно, а вредно. Но исповедь грехов пред духовником для очищения себя от скверны греха, и для получения разрешения сделанного греха, необходима. А в качестве душевного внутреннего делания для стяжания покаянного настроения преп. Марк советует признавать смиренно себя достойным всякой скорби, как должного возмездия за грехи, а потому и терпеть их, (т.е. скорби) мужественно.

Необходимость исповеди подробной доказывается не только внутренними переживаниями человека, но самым чином исповеди, изложенном в требнике церковном.

Сделать такое примечание побудило то, что некоторые, стыдясь духовника по различным причинам, ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах, или так, что духовник не может ясно понять, что сделано. Или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собою в душе своей. Тут враг нашего спасения умеет в извращенном виде напомнить слова св. Отцов и даже свящ. Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов пред духовником в том виде, как они были сделаны. Но если совесть у человека не потеряна, она не даст ему покоя до тех пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует говорить лишь подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют грех. Такую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют позволять себя, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладилось грехом. Еп. Феофан, Вышенский затворник, дает прекрасное наставление о исповеди и, между прочим, говорит: "надо на исповеди рассказывание греха, или грехов довести до такой степени, чтобы духовник определенно и точно понял, что сделано, и возыме о тебе правильное понятие, каков ты на самом деле, чтобы ты изворотами исповеди не представился духовнику не тем, что ты на самом деле. Особенно не следует позволять себе сваливать вину на других, а себе подыскивать извинения и оправдания. Такая

исповедь не даст мира совести и не оживляет душу искренним покаянием, чуждым лукавства. Истинно кающийся готов бывает потерпеть и всякое наказание от духовного отца, и все, что Господь попустил ему скорбного и смиренного, лишь бы получить прощение.

"Попускающий послушнику противоречить там, где не должно, предаёт его в таких случаях самообольщению и допускает нарушать обет повиновения". (Преп. Марк Подв., стр. 176)

Примечание. Прекрасно сказал по этому поводу старец Зосима в поучениях своих о послушании. "Многого осуждения и порицания достоин будет отец начальствующий, если попустит чадам своим духовным творить свою волю, (т.е. противоречить, не слушаться, настаивать на своем и т.п.). Да и сами дети при кончине своей будут роптать на него и осуждать его за то, что его нерадением лишились своего спасения". Из этих слов старца Зосимы, изложенных здесь приблизительно, не с точностью, видно, что вред от самочинной жизни особенно ярко познается при конце жизни. Во время обычной жизни нашей нам кажутся наши желания, намерения, интересы в житейских делах очень важными, дорогими, почти необходимыми. Чтобы не потерять приятное, или получить то, что хочется нам, - мы готовы бываем отвергнуть послушание, отсекающее нашу волю. Отвергнуть или явно, или различными ухищрениями: или выпрашивая у духовного отца принужденное благословение, или согласие. При конце жизни все эти интересы житейские теряют свою привлекательность, и человек видит свою потерю, свой духовный ущерб, происшедший от непослушания и самочиния. В нем виноваты и духовный отец и дети.

Терпение бывает и гордое, неправильное. Оно не дает познать истину.

Скорби обнаруживают злые помыслы наши. Открыв в себе эти мысли - смиряемся.

Скорби наши по наружности своей не похожи на наши вины, но в духовном отношении справедливо им соответствуют.

Отсрочка и несходство покаяния с проступками нашими приводят некоторых к неверию правде Божией.

Помыслы - причина всякого скорбного случая.

Два образа общения человека: 1 - по злобе, 2 - по любви. Отсюда и два восприятия на себе наших ближних. Восприятие обязывает к терпению скорбей.

"Познав, что имеются два образа общения человека между собою, что за ними последует всякое восприятие, одно невольное, а другое - по любви, не будем любопытствовать при встречающихся с нами искушениях, подвергая подробному исследованию качества восприятия, как, когда, чрез кого пришло искушение: одному Богу свойственно знать ответственность каждого из них с виною, определение на них своего времени, направление всей твари к

содействию попускаемому искушению. +/- (Это содействие называется обыкновенно стечением обстоятельств). Наша единственная обязанность верить правде Божией, и знать, что все, постигающее нас скорбное, против воли нашей, постигает или по любви, или за греховность, что по этой причине мы обязаны переносить искушения с терпением, не отражая их противодействием им, чтоб не приложить этим нового греха к грехам нашим. Прежде всего прошу вас, братия, быть очень внимательными к сказанному, чтоб и мы, подвергшись искушению за слова наши, не подверглись ему бесплодно, и чтоб вам не предать забвению сказанного, приняв сказанное без должного усердия. Забвение - дочь сердечной хладности (уныния): мать обоих - неверие". (Преп. Марк Подвижник)."

Примечание. Как вести себя, когда постигают нас скорби. Великой важности разъяснение и назидание.

+/- Как это точно и верно сказано! Наблюдая события в своей жизни и других людей, с поразительной ясностью можно усмотреть это стечение обстоятельств. Никакие осторожности и мероприятия не могли и не могут предупредить совершающегося, или оно совершается по суду Божию. Некого винить. Надо смириться и терпеть. Иначе погрешим против Бога.

Значит: учитель учит добру и должен за свое учительство потерпеть независимо от того, как ученики усвоили себе это доброе учение; но, приятнее учителю знать, что учение его принесло в учениках благи и плод.

Некого винить, - злоба внутри нас.

"Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель"...

"Во всяком времени, месте и доле будем твердо держаться одной цели, - чтоб нам, подвергаясь различным обидам от человеков, радоваться, а не скорбеть, - радоваться не просто, не бессмысленно: радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины".

Примечание. Значение прощения обид: 1) Самое большее возмездие. 2) Разум истины. 3) Плоды духовные.

Какие чудные плоды прощения обид!

Твердо запомнить всем!...

"Противодействует этой добродетели две страсти: 1) тщеславие и 2) сластолюбие. От них должно сперва отречься в духе своем: тогда приобретается эта добродетель".

Примечание. А мы этого не хотим, вернее, не решаемся по саможалению. Жалко расстаться с усладой тщеславия и сласти.

"Трапеза любви разрушает ненависть, а дары чистые смягчают душу. Но, трапеза невнимательная - мать дерзости и чрез окно любви вскакивает чревообъядение". (Преп. Иоанн Леств.).

Примечание.

..... А может быть и другие страсти...

Дорого чувство сердца, внешность хотя и нужна, но той цены не имеет.

"...При встретившейся скорби полезно повторять следующие краткие изречения, повторять со вниманием и от всей души, повторять, доколе не польется в сердце от повторения их спокойствие, даже утешение и сладость:

1. Достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во царствии Твоем!

2. Господи! Да будет святая воля Твоя надо мной грешным ныне и во веки.

3. Господи! Я - создание и раб Твой. Хочу, или не хочу, нахожусь во власти Твоей. Твори с созданием Твоим по святой воле Твоей и по великой милости Твоей.

4. Слава Тебе, Господи, за все, что Ты навел на меня, слава Тебе! Праведен и многомилостив суд Твой надо мной, заслужившим все временные и вечные казни.

5. Благодарю и славословлю Тебя, Господь и Бог мой, за те малые и ничтожные скорби, которые Ты попускаешь мне всеблагим и премудрым Промыслом Твоим, которыми Ты облегчаешь мне ответ на страшном суде Твоем, которыми искупаешь меня от вечных мук ада", (стр. 262).

Примечание. Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь. Достойной по делам моим приемлю. Помяни мя во Царствии Твоем и да будет во всем святая воля Твоя. Аминь.

Примечание: к гл. XXXIV - "О трезвении". (стр. 264)

Весьма важного значения статья.

Пред каждым делом возносить ум к Богу.

Сколько бывает зла, вражды, скорбей, обид и других искушений от того, что мы говорим и делаем что-либо безрассудно, неподумавши, не помолившись. Поэтому весьма ценен совет преподобных отцов о возношении ума к Богу с молитвою пред каждым делом, (см. стр.267), ибо все, что скажем, или сделаем, не испросив помощи Божией молитвою, все окажется впоследствии или погрешительным, или вредным, как говорит преп. Марк Подвижник в гл. 108, "Слово обдум.опр.делами). Надо помнить, что трезвение есть путь всякой добродетели и связано неразрывно с молитвою (стр. 264 и 266). Блажен раб, егоже Господь Бог обрящет бдяща!

Однажды в некоторый монастырь пришел на богомолье один человек. Был пост, и в монастыре том как раз совершался постриг в монашество нескольких братьев за поздней литургией. По окончании Божественной службы, когда все разошлись после всех обрядов пострижения и вручения новопостриженных старцу, новопостриженные остались в храме до пяти дней, как это было принято в той обители. Вдруг подходит к ним этот богомолец, просит разрешения сказать им несколько слов и сразу начинает говорить. Говорил он хотя и бессвязно, и даже несколько странно, но были высказаны им и ценные мысли. Он говорил о своих скорбях, о впечатлении, которое произвела на него обитель та, о своих искушениях в иноческой жизни, о том, что ему старцы отказали в приеме в братство той обители, сказав почти дословно то, что

ему сказал его старец, или кто-то другой, к кому он ранее обращался, указав ему другую обитель, или другой путь. Это согласно слов людей Божиих, не знающих друг друга, находящихся в разных местах, но говорящих одно и то же, его поразило, и он выражал готовность оказать послушание, хотя ему и прискорбно было уходить из той обители, где он надеялся найти себе пристань среди воды житейского моря. Наконец, он стал просить св. молитв у всех новопостриженных в помощь себе. При этом он говорил о трудности жития там, куда ему указано было возвратиться, или отправиться, выражая боязнь, как бы ему там не рассеяться, это может знать тот, кто себя сам когда-либо рассеял..." Эти слова были сказаны с глубоким чувством. Видно было, что многое было пережито и пережито. Видно было, что трудов больших и скорбей больших стоило ему, чтобы начать собирать себя, чтобы начать собирать духовное богатство души, рассеянное по распутьям мира сего. Видно было, что одно воспоминание о рассеянной жизни болезненно отзывалось в его сердце. Поклонившись каждому из новопостриженных трижды землю, он удалился. Да, великое душевное бедствие - рассеянная жизнь. Особенно ужасное впечатление производит она на тех, кто дозволит себе рассеянность, начав уже внимательную жизнь. Христианин благоговейный должен проводить жизнь во всяком внимании, себе и трезвении. "Бдите и молитесь, да не внидете в напасть", сказал Христос. .

Примечание к гл. XXXV - "О пользе и вреде от телесных подвигов ", стр. 271.

"Очень просто и ясно написана статья. Каждому необходимо знать цель и значение телесных подвигов. Несмотря на то, что это дело понятно, однако, приходится замечать иногда, и, даже нередко, неправильное понимание и отношение к подвигу телесному. Некоторых улавливает лень и нежелание понудить себя, потрудиться, и они предаются небрежению о подвиге. Другие, наоборот, думают, что делают что-то великое, когда постятся, совершают поклоны и тому подобное, думают этим особенно угодить Богу. Нужно разумно относиться к этому делу. Нужно знать, что мы сами нуждаемся в телесных делах, чтобы держать себя в порядке; и не допускать самочиния, совершая все во смирении, с совета и благословения.

Примечание к гл. XXXVI - "О ревности душевной и духовной".
Великое неразумие разрушает свой душевный дом из побуждений построить чужой, да еще из побуждений-то лукавых, не смиренных.

Примечание к гл. XXXVII - "О милостыни".
В некоторой части эта статья приложима всецело только к иноку монастырскому, и приложение ее к современному положению инока вне обители, (коих нет) требует рассуждения. Но дух остается тот же. При получении более или менее значительного количества денег, не следует самочинно распоряжаться этими деньгами. Иногда подаяние той или иной милостыни рождает знакомство между людьми, имеющее основание якобы благое, но по плодам, что оказывается через некоторое время, - вредное. Лучше всего иноку быть не стяжательным. Тогда ему нечего будет раздавать и он будет

избавлен от многопопечительности, имея лишь необходимое. (См. следующую статью).

Примечание к гл. XXXVIII - "О нестяжании".

Очень важного значения вся статья, опыт жизни показывает, что можно пристраститься, ко всякой вещи, быть рабом малой, ничтожной вещи, тем более рабом вещи ценной, или денег. Нестяжание - обет иноческой жизни. Поэтому с инока, как обещавшего хранить нестяжание, более спрашивается. Но и всякий христианин обязан хранить себя от пристрастия к имуществу настолько, чтобы он мог содевать свое спасение и служить Господу. О иноках же, собирающих имущество и деньги надо сказать, что часто их постигает внезапная смерть по слову Евангелия о богаче.

Примечание к гл. XXXIX - "О человеческой славе".

Если так губительно тщеславие и славолубие, то надо смиренно и благоразумно, даже с радостью, принимать всякие скорби, поношения и безчестия, как приводящие нас к смиренномудрию и спасению. Между тем, замечается, что самонаименьшее слово и скорбь приводит нас в негодование и сопротивление человекам. Даже смирительные действия духовного отца нам не нравятся. Мы не видим, не хотим видеть, что они направлены к нашей пользе душевной. Мы негодуем, - что сказано или сделано не по сердцу нашему, не по нашему желанию. Мы считаем себя обиженными. О, неразумие! О, привязанность наша к миру и его похвале и славе! Разумный инок и раб Божий жаждет покаяния и смирения, видя от них себе душевную пользу. Он плачет и скорбит, когда его не смиряют. Он радуется, когда лишается славы человеческой. Понудим себя и мы ко всякому смирению. Сказано: "Смирися и спасе мя Господь".

Примечание к гл. X - "О памятозлобии", стр. 294

...Сказано - "Милости хочу, а не жертвы". Сами по себе муки не дают спасения.

Св. Апостол всех предупреждает к хранению себя и вниманию себе. Если ты думаешь, что ты стоишь, то блюди себя, чтобы не упасть. Никто до самой смерти своей не застрахован от всевозможных падений душевных и телесных. Во всяком смирении нужно блюсти себя. /1 Кор. X, 12/.

..."со многим смирением возлагая на себя вину..." (стр. 297).

"Необходимое условие при прощении прощения. Одни внешние поклоны и слова не примиряют, не касаются сердца, как пустой звук.

..."всеусильно понудим *) сердце наше, чтоб оно отпускало ближним (нашим) все роды обид, какие они нанесли бы нам, чтоб получить отпущение наших бесчисленных согрешений, которыми оскорбляли мы величество Божие"... Не будем, побеждаясь неверием, предаваться многообразным попечениям, соображениям, мечтаниям, ухищрениям для охранения себя от врагов наших, для действия против них злонамеренности. Это воспрещено Господом, сказавшим: "Не противитися злу". **) Прибегнем, утесняемые скорбными обстоятельствами, с молитвой к всеусильному Богу, у Которого в

полной власти и мы, и враги наши, и наши обстоятельства, и обстоятельства всех человек, Который может самовластно распорядиться всем, мгновенно преодолеть и уничтожить все величайшие трудности. Будем тщательно молиться о врагах наших, изглаждая эту молитвою злобу из сердец наших, прививая к нему любовь... "Паче всего", - говорит Апостол, - "возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукаваго (Ефес. VI, 16). - Эти стрелы - суть различные действия в нас демонов, приводящих в движение недуги падшего естества: воспаление сердца гневом, разгоряченные помыслы и мечтания, порывы к мщению, многопопечительные соображения, большую часть несбыточные и нелепые, о сопротивлении врагу, о побеждении и унижении его, о ***) доставлении себе самого прочного, неподверженного никаким опасностям положения..."

*) ... именно сердце, а не внешность, хотя и она нужна.

**) ... Суетно спасение человеческо. - Единая надежда на Бога.

***) ... Заманчивая, но ложная и вредная мечта.

Прекрасная статья. Она доставляет знание истин существенно необходимых, необходимых тем более, что замечается ныне с одной стороны ослабление любви и усиление вражды и немирствия, и с другой - умножение скорбей и искушений, победить которые можно лишь при помощи Божией. Как ясно и назидательно содержание приведенных повестей. Оно доказывает, что устоять может лишь тот, кто сам лично себя будет воспитывать при помощи соблюдения Евангельских заповедей (см. стр. 137 и 142), кто будет нудить себя на исполнение всех заповедей и прежде всего к смирению и любви (о признаках истинной любви см. стр. 88), ибо Царствие Небесное нудится и понуждением этим привлекается помощь Божия. И все это мы знаем, о всем этом в книгах читаем, о всем этом нам напоминают духовные отцы и старцы, - и все-таки не хотим стерпеть и простить малейшей обиды и слова от ближних наших, отравляем души и сердца наши смертоносным ядом злобы и немирствия. Пора одуматься начать свое спасение: Господь ждет нашего обращения.

"Значение слова "Мир", стр. 302.

"...Истинные служители истинного Бога! Изучите и узнайте установленное для вас промыслом Божиим положение на время нашего земного странствования. Не попустите падшим духам обольстить и обмануть нас, когда они будут в приманчивой ложной картине представлять вам земное благосостояние и внушать желание его, стремление к нему, чтоб таким образом украсть и похитить у вас вечное сокровище ваше. Не осуждайте и не ищите похвал и обольщения от общества человеческого! Не ищите известности и славы! Не ожидайте и не ищите жительство безскорбного, пространныго, вполне удобного! Это - не ваш удел! Не ищите и не ожидайте любви от человек! Ищите всеусильно и требуйте от себя любви и соболезнования к человек! Довольствуйтесь тем, что немногие истинные служители Божии, с которыми по временам вы будете встречаться на пути житейском, полюбят вас, с любовью и участием одобряют ваше поведение, прославят за вас Бога. Такие встречи не были частые и в цветущие времена христианства. В последнее время оные сделались крайне редки. "Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему..."

Примечание. Надо сие знать и помнить всякому.

Однажды один старец, беседуя с учеником своим, сказал: "Не думай, что всякий, кто ходит в шляпке, есть мирской человек". В другой раз: "- Монашество заключается не в подряснике и кислых щах. Монашество - потаенный сердца человек, как говорит Апостол. И св. Отцы учат, что внешнего монаха легко сделать, а сделаться монахом по устройению сердца, - Бог же зрит на сердце, - есть дело великое и трудное. Следовательно, не всякого, кто живет в монастыре и носит монашескую одежду, можно признать иноком, и, не всякого, кто живет среди мира, надо признать мирским человеком, (стр.304, 305) Да будет сие инокам ко смирению и в страх спасительный, и во утешение рабам Божиим, хотя живущим среди мира и стремящимся пребыть не оскверненными от него, но, волею непостижимых судеб Божиих; не могущих по внешности уйти из мира, а ныне и всем благоговейным инокам, понужденным жить вне обители, коих нет. Место и образ жития имеют огромное значение в духовной жизни в смысле удобства, - но не спасают. Спасает благодать Божия тех, кто высказывает произволение. Можно спастись на всяком месте, во всяком честном житии. Сказано в псалме: "На всяком месте владычества Его, (т. е. Бога) благослови душе моя Господа". Так, видимо, смотрел на дело и Еп. Игнатий, когда писал сию свою книгу, как это можно заключить из слов его на стр.383, - что советами его может воспользоваться и мирянин. В житиях святых и жизнеописаниях современных подвижников, можно видеть примеры теснейшей дружбы о Господе между иноками и мирянами. К такой дружбе могли быть различные причины, но, несомненно, что в числе причин было и то, что у них, несмотря на разность внешнего образа жизни, была общность в духовной жизни, общность взглядов на жизнь вообще, общность стремления к Богу. Стремление пребыть в чистоте душевной и телесных от скверн грехов и страстей, господствующих в мирской жизни, соединяло и ныне соединяет людей духовных...

Чада! Соединимся в стремлении пребыть неоскверненными от мира. Этому единению нашему, единению о Господе, не может воспрепятствовать ничто внешнее. Господь нам поможет. Это единение духовное можно видеть особенно ясно у великих св. отцов. Они, живя в разных странах, в разное время, не зная иногда друг друга, написали свои святые книги о духовной жизни, отобразив в них свои переживания, наблюдения, мысли и чувства вполне единодушно, ибо Истина и путь к ней по духу один, может быть разница лишь во внешней обстановке.

Примечание к гл. X II - "О хранении от знакомства с женским полом".
Каждый храни себя тщательно.

Надо хранить себя. Сказали св. Отцы: соль добывается из воды, но, лишь вода коснется соли, соль тает и уничтожается. Так и инок. Он рождается в мир сей женщиной, но если войдет в соприкосновение с женщиною - погибнет. Точно это изречение см. в Отечнике, в отделе изречений Отцов, имена коих не дошли до нас. - "Блюдите, како опасно ходите".

Примечание к гл. X III, "О падших ангелах".

"...монах до самого гроба, находится в опасности подвергнуться какому-либо искушению, не зная, откуда и в каком характере оно возникнет..."

Это всегда надо помнить и уготовлять себя ко всему. (См. тропарь св. Иову, 6 мая).

..."Великая помощь Божия объемлет человека, но ему, "не попускается видеть ее", конечно, для того, чтоб человек, возуповал на эту помощь +/-, не вознерадел и не оставил посильных подвигов своих..." Инок в течение всей своей земной жизни должен бодрствовать над собой, исполняясь вместе и страха и мужества..."

Страх, как проявление ненадеяния на свои силы, мужество, как проявление надежды на всеильную силу Божию и помощь.

+/- Отвержение нерадения и упражнение в посильном подвиге.

Если отрекся от мира, то не впадай в суету, - не нарушай обета.

Не привязываться ни к чему житейскому, земному.

Инок на все должен смотреть с духовной стороны. Постоянно, при всяком деле иметь память Божию, память смерти и будущей жизни.

К стр.329. - Печальная, но истинная картина, изображающая, как и чем враг отвлекает иноков от Бога.

К стр.330. - Пристрастие к земле и своему положению на ней, как признак близости кончины мира.

К стр.333. - Научное объяснение действий духов сравнением их с газами. Это надо понимать только приблизительно, как некое подобие. Непостижимое остается постижимым. Простая вера и личный опыт в борьбе со страстями сделают понятным то, что сначала кажется не понятным. Не знающие наук могут этого научного объяснения, (правда, уже несколько устарелого), пусть не слушаются. Оно не существенно нужно.

"...Ясные признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа суть внезапно являющиеся греховные и, суетные помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские требования его, ожесточенные сердца, надменность, тщеславные помыслы, отвержение покаяния, забвение смерти, уныние, особенные расположения к земным занятиям. Пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения... ", стр.334.

Примечание. Перечисление ясных признаков пришествия к человеку падших ангелов, но пришествия невидимого чувственными очами.

"Смирная преданность воле Божией, сознание и готовность претерпеть все страдания, какие поупущены будут Богом, совершенное невнимание и

неверие ко всем словам, действиям и явлениям падших духов, уничтожает все значение их попыток".

Примечание. Как относиться ко всем вражьиим браням. Существенно важное указание.

Диавол власти не имеет. Он действует, сколько попустит Бог.

В тропаре св. мученикам сказано, что они "сокрушиша и демонов немощные дерзости". - Действительно, дерзость бесов невообразима и кажется не имеющей границ. Они пытаются искушать решительно всех. Сколько, например, дерзости в желании искушать и бороть св. апостолов, "сеять, яко пшеницу". Но и помощь их ясна всякому верующему. Они без дозволения не могли причинить зла даже свиньям (Марк X, 1-20). Как определенно и ясно говорит св. Апостол, что нужно только твердою верою воспротивиться диаволу, - и он обратится в бегство. (Иак.V,7 и 1 Петр.V,3-9). Да будет сие для нас утешением и укреплением. Кто будет бороться с диаволом по указанию слова Божия и разъяснениям, преподанным вам св. отцами, испытавшими сию брань и победившими врага при помощи Божией, тот может надеяться на победу. Сила Божия в немощи совершается. (2 Кор. XII, 9). Заключительный совет Еп. Игнатия, изложенный в конце сей статьи на стр.336, и сведения, изложенные на стр.322-323, весьма ценны, хотя изложены очень кратко. Каждое слово имеет смысл и значение. Да и вообще вся статья содержит весьма ценные сведения.

Примечание к гл. "Первый образ борьбы с падшими ангелами", стр.337.

Победа над помыслами и мечтами возможна при полном отвержении их. Медление в них и беседа с ними, - залог побеждения нас ими.

стр.340. - О блудных помыслах. Необходимость немедленного их отвержения.

стр. 342. - Господь ждет: куда склонится наше сердце. Сохранит верность Ему, или предаст Его из-за временной сласти греха.

стр.343. - "Истинное монашество есть невидимое мученичество. Жизнь инока есть цепь непрерывных борений и страданий. Победителю дается живот вечный - обручение св. Духа. Тому иноку, которого Бог хочет обогатить духовным разумом и духовными дарованиями, попускаются сильные брани".

Примечание. Предыдущая статья, как говорит сам автор, излагает борьбу с невидимым врагом в подробности, наиболее нужной для преуспевших иноков. Сия же статья имеет в виду новоначального инока и научает борьбе с помыслами. Сказали св. Отцы: отсеки помысл, - отсецешь и все. Очень важно помнить, что всяким согласием с грехом, а через грех и с бесами, мы предаем Господа, предаем Его за мерзостную цену греха. Кого и на что мы промениваем? Личное несогласие на грех и борьба против него молитвою и исповедью - необходимы. О сем прекрасно сказано в статье. Да умудрит нас Господь без двоедушия вести борьбу с врагом каждого спасения и грехом. Без умудрения от Господа и помощи Его победа невозможна. Мы - немощны и слабы без помощи

Божией, а с Божией помощью все возможно, как сказал Апостол: "Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе". (Филип. 17,13).

Примечание к гл. X V "Второй образ борьбы с падшими ангелами".

Старцы советуют читать и перечитывать книги писаний св. Отцов.

Писания св. Отцов, заключая в себе истину духовной жизни и мудрости, всегда доставляют читающему их и утешение, и вразумление и подкрепление духовное. Они никогда не могут потерять своей жизненности, ибо духовная жизнь, в них изложенная, навсегда имеет свои законы неизменяемыми. Они, (писания), понимаются и усваиваются постепенно, по мере духовного роста читающего и подвигающегося, по мере получения разумения их от переживаний и личных опытов. Между прочим, последнее является одной из причин необходимости перечитывания писаний отеческих. И советуется перечитывать их так: если человек видит, что на него нападает, например, страсть гнева, то и читать советуется об этой страсти и противоположной ей добродетели. Если нападает злоба, - то и читать о злобе и любви. Если нападает блуд, - то и читать о блудной страсти и целомудрии, и т.д. Удрученному скорбию полезно читать о пользе и необходимости скорбей, и т.д. Замечено, что особенно сильное впечатление производит на душу то, что ей в данное время необходимо. Этот совет не должно и считать за запрет читать книги подряд. Желаящие и имеющие на то возможность пусть читают каждую книгу подряд. Это даже необходимо для получения цельного впечатления и понятия о писаниях и учении того или иного святого отца. А данным советом можно пользоваться по мере своей душевной нужды в том или ином чтении. Лучше всего, если на то имеется возможность, на каждое чтение получать благословение духовного отца. При неимении такой возможности надо получить хотя общее благословение на порядок и выбор книг для чтения. (О чтении книг см. гл. IX и X сей книги и заключение, стр. 382).

Примечание к гл. X VI "О сновидениях".

"Сновидения, посылаемые Богом, носят в самих себе неотразимое убеждение. Это убеждение понятно для святых Божиих и непостижимо для находящихся еще в борьбе со страстями".

Примечание. Как сказано в этой статье, - общее правило, - не верить снам, считая себя недостойным видения снов благодатных. Некоторые старцы советуют извлекать пользу из своих снов следующим образом: так как сны являются довлением нашей мысли, которая носит на себе отпечаток настроения нашего ума и сердца, то из содержания снов можно заключить о своем нравственном состоянии. Например, - если человеку снятся деньги, то значит, он думает о деньгах, значит, жива в нем страсть сребролюбия. Блудные сны свидетельствуют о наличии этой страсти. Если человек видит себя в человеческой славе, или летающим, - то это свидетельствует о гордости, живущей в сердце, и т.п.

Таким образом, в каждом сне можно находить и видеть свою страстность, для своего смирения. Если виденный сон и при всем нашем невнимании к нему продолжает беспокоить нас, то полезно сказать о нем на исповеди духовнику, но, никак самочинно не истолковывать себе своих снов, предавая себя воле Божией.

Примечание к гл. X VII. "О сродстве между собою как добродетелей, так и пороков".

Преп. Марк Подвижник говорит: "Пороки заимствуют силу один от другого. И добродетели развиваются в человеке одна за другой, возбуждая в причастнике своем движение к преуспеянию. (гл. 93 "О законе духовном"). См. еще о сем на стр. 414-415 сей книги. Знание об этом сродстве и связи весьма необходимо всякому, желающему содевать свое спасение. Святитель Христов умоляет обратить на это внимание, - столько важно это знание.

Примечание к гл. X VIII. "О особенном противодействии падших духов молитве". Вся статья весьма глубокого содержания.

Зависть диавола и всех демонов к человекам, возбуждает их к исканию их погибели, т.е. человеков, и борьбе с ними, особенно во время молитвы рабов Божиих, ибо молитвою правильною человек может получить и получает всякое благо.

Злохитрость врага усматривается при внимательной жизни.

Помыслы о земной славе и земном преуспеянии под видом добродетели, и даже чего-то духовного. Основа их - гордость.

Припомнить повесть о двух иноках, нашедших золото в пустыне. Один, увидев золото, прыгнул через него и побежал, как от ядовитого змея. Другой взял его и, оставив по необходимости уже пустынное, безмолвное житие, начал строить церкви, богадельни и тому подобное. Конечно, растерял в заботах своих этих иноческую душевную тишину и собранность, ибо, дело это - дело мирское, а не иноческое, хотя и доброе дело он делал. И было сказано, что все его эти дела и постройки не стоили одного того прыжка, который сделал первый инок, убегающий от лежащего на земле золота. Блажен, кто себя ничем не обязал, не опутал. Говорит преп. Марк Подвижник: "Не признается воздержным тот, кто развлечен разнообразными помыслами, хотя бы они и были полезны. Не полезнее они молитвы". (Гл.40. "О дум. опр. делами").

Согласие с помыслами греха есть общение с врагом. Отсюда - отступление от нас силы Божией и помощи.

Тягчайшие брани: блуда и уныния.
Надо смириться. Смирение привлекает помощь Божию.

Растлевающее действие блудных помыслов. От услаждения ими надолго отступает благодать Божия, привлечь которую опять можно только покаянием искренним и воздержанием от этих помыслов.

Так как молитва должна быть первым делом инока, - то ему необходимо знать, что его встретит при молитвенном делании, чтобы это первейшее дело делать с успехом. Изображение брани вражией и все советы этой статьи взяты Еп. Игнатием из его личного блаженного опыта. Оттого они так верны и

назидательны. Полезно сию статью читать и перечитывать, и полагать начало и основание молитвы так, как здесь указано, (см.стр.357). Без этого молитвенный труд наш будет тщетным, бесполезным. А одно голое знание по букве без исполнения на деле будет служить нам лишь во осуждение, (см. конец стр.92). - "Буква убивает". (2 Кор.Ш, 6).

Примечание к гл. X IX "О хранении душевного ока от всего вредного для него", стр. 361.

"... Каждое дело, слово и помышление, как благое, так и злое, непременно кладет на нас соответствующую себе печать..." Страшная для нас, грешных, истина.

Если каждое дело, слово и помышление кладет на нас печать, то и надо принять все меры к охранению себя от всего вредного. И Еп.Игнатий и св. Отцы пишут, что очень часто, почти всегда, мы не чувствуем себе вреда для себя от вредного дела непосредственно после этого вредного дела. Этот вред сказывается через некоторое время. Получается плод от принятого в себе зла, который дает себя чувствовать различными своими проявлениями. Это может каждый видеть на себе, пожиная горький плод своих ошибок и увлечений. Не видит и не чувствует этого только тот, кто вообще не внимает себе и не рассматривает себя, свое душевное и сердечное состояние при свете св. Евангелия и писаний отеческих, иначе говоря, проводит рассеянную жизнь. Часто вредное дело не кажется вредным. Это - обольщение вражие. Не следует доверять себе, своему сердцу и рассуждению. В решении вопроса, что вредно и что не вредно, надо руководствоваться указаниями закона Евангельского, писаний и уставов Церкви Православной, и св. Отцев, а также советами духовного отца, или старцев, которые от опыта своего в духовной жизни могут дать назидание.

Примечание к гл. 50 "О покаянии и плаче".

Нужно проникнуться духом этой статьи.

Великой важности статья.

Покаяние и сознание себя грешником - прежде всего. Иноческая жизнь есть жизнь по Евангелию.

Покаяние есть основное настроение души инока. Без этого настроения он не на правильном пути.

Чувство покаяния должно наполнить собою всю жизнь, все поступки инока.

Когда обновится покаянием душевный храм инока, тогда приемлются Богом и другие, обновленные благодатию чувства.

Покаяние как начало духовной жизни.

Покаяние необходимо для принятия Евангелия.

Свойство покаяния - открывать зрение грехов своих.

Покаяние возводит к духовным видениям.

Покаяние требует отрешения от пристрастий и рассеянности.

Мнимо-благодатное спокойствие есть самообольщение.

Необходимость болезнования сердца и сокрушения.

Необходимость внимания себе.

Без покаяния и плача и внимательная жизнь не приносит плода благого.

Связь покаяния и плача с ощущениями духовной жизни.

Плач и слезы - дар Божий.

Хотя плач, слезы, - есть дар благодати Божией, но причина их - наше произволение.

Дар плача надо хранить. Его можно потерять. Причины, от которых этот дар теряется (... "рассеянность, развлечение, служение нашим пристрастиям и прихотям, человекоугодие, миролюбие, чревоугодие, пересуды, злоречие, многословие..."), стр. 376.

Переход от плача и умиления к нечувствию. Нечувствие страшно тем, что не понимает себя.

Необходимость плача, покаяния и слез для очищения от страстей и для стяжания добродетелей.

Путь покаяния и сознания своей греховности безопасен от бесовской прелести.

Увидеть себя святым есть признак прелести и самообольщения.

Успех и радость инока - в сознании своей греховности, в видении грехов своих.

Нужно не только видеть свою греховность, нужно и все поступки свои, всю жизнь и деятельность построить в полном согласии с сознанием и видением своей греховности.

Зрение грехов есть дар Божий. Его надо просить себе от Бога.

Проявление чувства покаяния у святых непостижимо для плотского ума.

Еп. Игнатий заключил свои советы, изложенные в сей книге, учением о покаянии. Не случайно это. Это указывает на то, что, проходя жизнь благоугодную, в согласии со всеми требованиями св. Евангелия (по всем его заветам), мы должны и начинать, и кончать все покаянием, сознанием своей греховности. Без этого мы собьемся с правильного пути. Преп. Марк Подвижник очень определенно и ясно говорит, что покаяние приличествует всем и всегда, и грешникам, и праведникам, желающим спасения и начинающим духовную жизнь, и средним, и совершенным (Слово о покаянии). Итак, - будем каяться, стяжем покаянное смиренное устроение, будем плакать и болезновать о грехах наших, и нашей греховности. Отвергнем уныние и отчаяние, возложим надежду на помощь Божию, начнем борьбу со грехом, и покаемся. Кающимся обетовано Царство Небесное. Аминь.

Примечание к заключению "О удобоприменительности изложенных правил к положению современного монашества".

..."Богатый Домовладыка дал роскошный обед Своим многочисленным друзьям и знакомым, и множеству тех, которых захотел пригласить к обеду, - тем включить их в число друзей и знакомых Своих. Безмерное количество духовных яств невообразимого и недомыслимого достоинства предстояло на духовной трапезе. По окончании ея гости щедро одарены духовными дарами. Когда приглашенные почетные гости вышли, домовладыка заглянул за ворота чертога и увидел у этих ворот толпу голодных нищих, которые были бы рады попользоваться крохами, оставшимися после чудной трапезы. Многомилостивый Владыка приказал слугам остановиться, не убирать стола. Он пригласил нищих, несмотря на то, что нищие были в грязи и рубищах, несоответствовавших великолепию чертога, предложил им остатки яств. Робко и в недоумении вошли нищие в обширную залу, приступили к столу, встали около него, как случилось, каждый взял и употребил то, что попало ему. Они подобрали все крохи. Разумеется, никто из них не вкусил ни одного цельного блюда, не видел ни стройного служения прислуг, ни той драгоценной посуды и утвари, которые были употреблены при столе, не слышал огромного хора певчих и громкого хора музыки, звуки которых оглашали вселенную и возносились до неба. По этой причине никто из нищих, хотя между ними и были люди с природным умом, не мог составить себе ясного, точного понятия об обеде. Удовлетворившись крохами для насыщения, они должны были удовольствоваться понятием гадательным и приблизительным о блистательной и насладительной трапезе, которою воспользовались почетные гости. Очистив со стола все съестное, нищие пали ниц пред Домовладыкою, благодаря за пищу, которой они до сих пор не едали и не видали. Он сказал им: "Братия! При распоряжении Моем об обеде, Я не имел ввиду вас. Поэтому, Я не представил вам обеда в должном виде, и не даю вам подарков, которые все разошлись по прежде сделанному расчету, постижимому для Меня одного". - Нищие воскликнули в один голос: - "Владыка! До подарков ли нам! До пышного ли обеда! Несказанно благодарим за то, что Ты не возгнушался нами. Нас, истерзанных всякого рода недостатками, впустил в Твой чертог, спас от голодной смерти!" - Нищие разошлись, продолжая благодарить и благословлять милосердного Домохозяина. Тогда Он, обратясь к слугам, сказал: - "Теперь уберите стол, и заключите мой чертог. Уже гостей не будет, - и что можно было предложить в пищу, предложено. Все кончено!"

"- О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его, и неисследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господен? Или кто советник Ему бысть? Или кто прежде даде Ему, и воздаст ему? Яко из Того и Тем, и о Нем всяческая: Тому сама слава во веки. Аминь".

Примечание. Как точно .и даже подробно изображает притча действительное положение: жизнь древних отцов и нашу жизнь,

Недоумет ум, рассматривая непостижимые судьбы Божий... Как утешительно и вместе смиренно содержание притчи о пире веры!
Смирительно: - я - никто иной, как голодный, грязный, оборванный нищий. Лохмотья, в которые одет я, едва покрывают острупившееся, грязное тело мое. Как не смириться, как не восплакать, увидев и восчувствовав такое свое бедственное состояние и положение. Совесть свидетельствует неумолимо истину положения, в которое я поставлен, или сам себя поставил, - свидетельствует полное мое нищенство...

- Утешительно: несмотря на то, что я - нищий, - я впущен в этот чертог, где пир веры утешал и насыщал предков моих. Я недостойн их трапезы, мне не предоставлено даже сесть около стола, но все же мне разрешено собирать со стола этого остатки и крохи не чего-либо иного, а именно тех несказанных яств духовных, кои вкушали отцы. Эти крохи могут поддержать слабую жизнь мою. Таково изволение и милость Бога моего.

Возблагодарим Господа Бога за все милости Его на нас грешных явленные! Возблагодарим за то, что мы - чада Православной Церкви, что нам дано, если не жизнью нашею, то умом и чувством сердца, узнать до некоторой степени, понять нищету и суету мирской жизни. Возблагодарим за те крохи чудной трапезы, которые мы получили. Наследства Отцев и предков мы недостойны по своей греховности, но нам оказана великая милость, - даны нам крохи той святой пищи, которою питались Отцы. Качество крох свидетельствует о качестве того, от чего они остались. О существовании и достоинстве недомыслимом крох этих, как и самой пищи, не знают люди мира сего и те, кого условия жизни, по неведомым судьбам Божиим, не допустили узнать их. Возблагодарим за все это и многое другое и смиримся. Кому много дано, с того много и спросится. Смиримся и убоимся страхом спасительным. Смиримся и не дозволим себе ни малейших помыслов тщеславия и гордости. Не дозволим себе осудить тех, кто не понимает нас и кого наше развращенное сердце готово судить при всяком удобном и неудобном случае. Суд этот принадлежит Богу, а не нам. Смиримся сугубо от сознания, что мы лично ничем не заслужили полученных милостей Божиих. Мы получили милость. Полученное обязывает нас к хранению. Сугубее смиримся, видя свое нерадение в хранении полученного. Чтобы хранить и сохранить полученное, необходимо дорожить им и благоговеть пред ним, иначе можно утратить его. Сугубее смиримся, видя, что развращенное сердце наше, обольщаемое врагом нашим и грехом, готово бывает променять бесценное сокровище на ничтожное, временное, земное и греховное наслаждение. Пролием пред Богом покаянную молитву о помощи в сознании полного своего бессилия. Бдением над собою и понуждением себя выкажем свое произволение - любовь к Богу, и Господь нас не оставит.

Примечания к статье "Плач инока", стр. 387. Сия статья, кроме плача о том, что действительно достойно горького плача, плача о падении человека, растлившего грехом и душу, и тело, содержит в себе много назидательного. Статья изображает картины духовной жизни и сведения о ней для всех потребные и назидательные. Здесь говорится и о чистоте сердца и тела, и потере ея, и возвращения ея, и о милосердии Божиим, и о покаянии, и об отвержении уныния, и о страхе смерти, и о цене нашей жизни, и цели жизни и многом другом. В первых статьях очень ярко и сильно сказывается чувство плача. Во второй половине это чувство смягчается, - растворяется различными рассуждениями и духовными созерцаниями.

Грех кладет печать не только на душу, но и на внешность человека, на его внешнее поведение и вид.

Подыскивание оправданий себе не может успокоить совесть, оно только больше расстраивает человека.

Милость Божия дает время на покаяние.

Великодушие и настойчивость в борьбе со грехом, хотя бы грех по временам и одолевал.

О необходимости удаления от соблазнов и суеты вообще.

Цель пощущения Господом преткновений заключается в приобретении человеком смирения и отвержения им самонадеянности.

Необходимо отвергнуть всякое уныние и продолжать борьбу со грехом.

Ошибаются ожидающие и ищущие удобств и спокойствия в жизни. Для спасения необходимы скорби, лишения, трудности.

Оживление души совершается волею Божиею и силою Божиею, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния.

Срок покаяния, потребного согрешившему, известен Единому Богу.

Кающийся грешник, будучи даже как бы забыт Богом, как ему кажется это, по чудному смотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние.

Отложим уныние, - Господь ведет нас ко спасению!

Сначала необходимо для испытания веры и произволения пережить в подвиге томление и тяготу, а затем уже даруется утешение Духа Святаго.

Дары благодати, полученные с трудом и болезнью сердца, тщательно и сохраняются получившим. Трудность и болезненность подвига научает ценить и хранить дар.

Размышление о душе, теле и всей земной жизни человека, непонятной, ничтожной, непостоянной.

Если жизнь так переменчива, непостоянна, скоропреходяща, - зачем к ней прилепляться?

Богу угодно, чтобы люди наставлялись людьми.

Необходимость исповеди в борьбе со грехом.

Размышления и чувствования покаяния при Кресте Христовом. Страдания Христа и любовь Его - и наше окаянное нечувствие.

Дивная премудрость и благодать Божия в поощрениях Божиих человеку падать.

Тропарь святому и праведному Иову многострадальному, гл. 1-я.

Богатство видов добродетелей Иовых украсти козство ваше праведных враг, и растерзав столп телесе, сокровище не украде духа, обрете бо вооруженну непорочного душу; мене же и обнажив плени. Предварив убо мя прежде конца, избави мя льстиваго, Спасе, и спаси мя.

Спросим преп. Пимена Великаго: "Что такое вера?" Великий отвечал: "Вера заключается в том, чтобы пребывать во смирении и творить молитву, милость, т.е. смиряться пред ближними и прощать им все оскорбления и обиды, все согрешения их".

Примечание. Здесь разумеется вера деятельная, а не догматическая. (стр. 227).

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель... О, возлюбленная душа! Во всяком времени, месте и деле будем твердо держаться одной цели, чтобы нам, подвергаясь различным обидам от людей, радоваться, а не скорбеть, радоваться не просто, не бессмысленно. Радоваться на том основании, что обретаем благоприятный случай к получению прощения, в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины. Он обильнее всякого иного ведения. Из него можем умолять Бога, наверное зная, что будем услышаны. Он - плод веры и доказательство веры во Христа (стр. 203).

Открытие, полученная мною зимой 1928 года или 1929 года. Между прочим, там были такие слова:

...Прочти стихиры преп. Макарию Египетскому и вникни...

СТИХИРЫ

преп. Макарию Египетскому, 19 декабря.

Глас 4. - Блаженства сущаго паче ума желая, вменил еси, чудне, пищу - воздержание, нищету - богатство, нестяжание, имение истинное и, благословие - смирение. Темже и желания, еже по разуму, улучил еси, в жилищах водворяясь святых, Макарие.

Течение воздержания непреложно совершил еси, и веру соблюл еси. Отнюдуже и венец приял еси, отче, правды, егоже тебе уготова Христос, по достоинству дайяи воздаяния, и чести даруяи, и болезней возмездие. Ихже и ныне нам, славно, подати молися.

Всякое сладострастие, удручая тело твое, отвергл еси, богомудре, огорчая чувства воздержанияи крепкими и жестокожитием, терпением же напастей и кожданием обстояний. Ихже ради бесконечное восприемлеми наслаждение и пищу непреемную, и радость неизглаголанную.

СЛАВА, глас 8. - Вселися, Египте, процветший такового гражданина, во блаженных Макария. Сей бо премудростию Святаго Духа украсился, всяко прощение в добродетельном житии своем произобрази. Того и мы ходатая приводяще, просим умолити Христа, спастися душам нашим.